Ольга Новохатко

Россия. Частная переписка XVII века

Москва Памятники исторической мысли 2018

Рисунки: А.Г. Стройло

Новохатко О.В.

H74 Россия. Частная переписка XVII века. М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 664 с.

ISBN 978-5-88451-358-7

О горизонтальных интегративных тенденциях в русском обществе.

Фон переплета: кирпич XVII в.

Введение

Русский XVII век изучается вот уже более двух столетий, однако ясно, что от полного понимания одной из самых ярких и важных эпох в истории России мы еще далеки. Вводятся в научный оборот новые источники, с другой точки зрения оцениваются данные уже известных документов. Материалы частной корреспонденции России XVII века относятся и к первому, и ко второму случаю. С одной стороны, этот источник известен давно, но исследован и, главное, используется для изучения истории этого периода он явно недостаточно; при этом потенциал его огромен. С другой стороны, в последнее время корпус изданных эпистолярных материалов русского XVII века значительно пополнился.

Со времени создания письменности корреспонденция стала одним из главных средств общественной связи, взаимодействия между членами социума в любых областях деятельности — экономической, политической, культурной, бытовой. В свою очередь, характер переписки, ее масштаб, содержание, социальный состав корреспондентов становятся «зеркалом» общества, раскрывают существенные его черты так, как это не может сделать ни один другой источник.

Частная переписка открывает возможность исследования таких социальных связей, которые в других источниках менее уловимы и в то же время в значительной степени определяют специфику жизни XVII в. В письмах русского XVII века, или, как их тогда называли, грамотках, адресованных близким людям, часто довольно подробно рассказывалось обо всех мелочах

повседневной жизни, обо всем, что составляло бытовой – деловой и домашний – уклад русского народа в широком смысле, от крепостных крестьян до столичных служилых чинов.

Личные письма XVII в. полнее, чем официальная деловая письменность или акты, знакомят нас с многообразной хозяйственной деятельностью людей, с технологией различных производственных процессов, с отношениями, которые складывались как внутри социальных групп, так и между представителями разных слоев общества, с нормами поведения и обхождения того времени. В грамотках подробно рассказывалось обо всех мелочах повседневной жизни, обо всем, что составляло деловой и домашний уклад русского народа в самом широком смысле — от крепостных крестьян до столичной знати.

Правдивость частной переписки делает ее уникальным источником — частные письма не предполагали идеологии, манипулирования общественным мнением; они не создавались для длительного пользования, последующего прочтения потомками; они были сиюминутны и сугубо прагматичны.

Есть и еще одна сторона в исследовании русской частной корреспонденции XVII в. — она представляет собой не только вид исторического источника, но и самостоятельное социальное явление, игравшее в жизни общества особенную роль. В России XVII века частная переписка пронизывала все социальные структуры и была инструментом, использовавшимся во всех сферах жизни. Личные письма были одним из важнейших средств управления — от государства до вотчины; они были неотъемлемой частью в ведении разного рода дел (предпринимательство, торговля, дипломатия), обеспечивали выход религиозным чувствам, способствовали осуществлению личных, семейных, общественных связей. Переписка создавала информационную сеть, которая охватывала всю страну и в географическом, и в социальном отношении. Этот аспект частной переписки в России XVII века почти полностью остался за пределами интересов исследователей.

Таким образом, частная переписка, показывая, как в реальности проявлялись привычные для историографии общие положения, помогает избежать общих штампов и может документировать или, напротив, поколебать известные в науке представления о жизни русского общества XVII – начала XVIII вв.

Определение частной переписки

В частной корреспонденции любой эпохи бывает трудно отделить собственно частную, личную переписку от деловой. Для русского XVII века сделать это особенно сложно. Приятельская, родственная переписка теснейшим образом переплеталась с деловой в широком смысле этого слова. В письмах к близким, друзьям очень часто затрагиваются деловые темы. Московский дворянин Дмитрий Иванович Яблочков писал своему зятю стольнику Ивану Ивановичу Киреевскому¹: «Прошу, государь, милости твоей, пожалуй облехчись ка мне, а я на милость твою надежен. Пожалуй, государь, изволь прислать запись мою купчею на вотчину, что с

 $^{^{1}}$ Перед автором стояла весьма непростая задача, связанная со способом передачи текста цитируемых источников. Трудность заключается в том, что в книге приведены цитаты из документов, взятых из публикаций XIX-XXI веков, принципы передачи текста в которых подчас кардинально различаются. В XIX в. документы XVII столетия, за редким исключением, передавались по правилам орфографии XIX в., искажавшим исторические тексты и являющимся архаичными для нашего времени. В XX и XXI веках существовало три вида публикаций исторических источников – исторический, лингвистический и дипломатический, являющийся компромиссом между двумя первыми. Приводить источники так, как они были опубликованы, было бы правильным с точки зрения источниковедческой объективности, историчности. Но в таком виде текст самого исследования был бы весьма пёстрым графически и, главное, крайне затруднительным для восприятия. С другой стороны, такой источник, как частная переписка, особенно столь отдалённой от нас эпохи, интересен именно индивидуальными особенностями написания, своей живостью, «неприглаженностью», со всеми неправильностями и ошибками писцов. Поэтому автор остановился на следующей методике. Цитаты из публикаций XIX века приводятся в современной нам орфографии. Цитаты из лингвистических и дипломатических публикаций XX-XXI вв. приводятся также в целом в современной орфографии (не применяется буква «ё») с максимально возможным сохранением особенностей авторского письма (ошибки, описки, которые снабжены археографическими примечаниями).

Карповым»¹. Агафья Савельевна Маслова обращалась к своему сыну Федоту Дмитриевичу Маслову: «От Агафьи Савельевны сыну моему Федоту Дмитриевичу. Мир тебе от меня и благословение. Здравствуй на множество лет. А про нас похочешь ведать, и мы по се число дал Бог живы с невестушкую и з детками твоими, а впредь на него вышнего творца уповаем. А в дому нашем дал бог все здорова, люди и крестьяне. Да ведомо тебе буди: канюшня совсем построина и плотники отпущены, а с Матфеем Афросимовым луги Себякина и луги Жары попалам разделили, а с Семенова жеребья он Матфей нам касить не дал. Да он же Матфей попу церковнай земли не велел похать и лугов касить и хочет рошъ пожать. А что ты приказал лошедей продать, и я Прохора посылала в Кром[ы] и он ихь там не продал, а которых сослал к нам крестьянь с Москвы и те приехали в добромъ здоровье и лошеди все привели. А противъ твоего писма денги посланы все сполна Сидоркаю Филинымъ, а денег послана трина[т]цат рублевь три алтына две денги»².

В то же время в деловых письмах, например, приказчиков к вотчинникам, помимо хозяйственных и деловых тем, присутствуют сведения о родственниках и знакомых адресата. Московские приказчики стольника А.И. Безобразова Михаил Антипьев и Иван Ларионов сообщали господину в своей грамотке: «Да приказывал, государь, Василей Тимофеяв ис Канькова, что срок дашел деловым людем месечина давать. И ты, государь, чем изволишь месечину давать им, рожью или мукою? А у нас, государь, ржи на Москве ничево нет, а муки толька что Асташка молол на мельнице и то будет московским давать месечина. А месечину, государь, давали на Москве и в Канькове июля в 1 день. А на Москве, государь, леж[и]т верховая девка Дашка Иванова дочь Дам[енть]я Чеглокова з детьми, да малой Мартинка, да муж[ик] атоловской Никанка с ребяты. Да Федо[рова] человека Ильича мальчик умер у [А]нисима С[еменова]. А у [А]ртамона, государь, Сергеявича жена пер[еста]вилась августа 23 день в один час; ни лежала ничто, стояла у завтрени дома, толка³ и молвила, что тошна, да повалилась, насилу свечельник испов[е]дал да запасными дарами пречестил, да и переставилась. И похоронили, государь, ее у Миколы столпа. А на Ибрама мурзу хочет поднесть Сидор Кузьмич челобитную, чтобы ево дали на поруки на отсрочной срок, и у нево скаску взять, быть ли ему ныне на службе или нет. Да преже, государь, ис Канькова привезли падалицы на твою половину триста яблачешек. А ныне, государь, привезли ис Канькова падалицы; сказывают, што ветром обила две тысечи шестьсот. И мы, государь, послали с марфинским крестьянином с Артюшкою Кандратовы[м] сто яблак, зашив в лукошечка. А за сад, государь, давали прежь сево 15 рублев.

¹ Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII века. М., 1964. 2. С.20.

² Там же. С. 118.

³ В ркп. «далка».

А теперь, государь, не дадут десети рублев. Да вели, государь, обручей изгатовить, а здесь обручей никаких нет, и наполы все худы, обручи опали»¹.

Приказчик московского двора боярина князя В.В. Голицына Матвей Боев сообщал находившемуся в Путивле господину об интересующих его московских политических и «светских» новостях: «Государю боярину князю Василью Васильевичу холоп твой Матюшка Боев челом бьет. В доме твоем государеве на Москве и в вотчинах сентября в 24 день дал бог здарова. Да прислал к великому государю к Москве князь Григорей Григорьевичь Ромодановской Ивана Захарьева сына Иевлева да етман черкашенина с сеунчем да с ними шесть человек турских людей языков сентября в 24 день, а в отписке пишет, что турские люди бегут от государевых людей в свою землю днем и ночью и по дороге де пушечные и гранатные запасы, зелье и ядра мечют и переправились де Бох реку, а бегут к Днестру... Да сего ж числа послан по прежнему государеву указу послан к нему князь Григорью Григорьевичю и к ятману и в Чигирин к енаралу и в Киев к воеводам со здоровьем и с похвалою Василей Тяпкин. Да против сего ж государь числа в ночи думной Ларион Иванов женился у дьяка Лва Савлукова на дочери. Да будь тебе государю известно: дядюшки твоему князю Михаилу Андреевичу бог дал дщерь княжну Софию Михайловну»².

Существовал еще один вид переписки, которую тоже следует отнести к частной. Речь идет о переписке должностных лиц по служебным, административным вопросам, но не оформленной официально, с соблюдением протокола, и осуществлявшейся не через официальные инстанции, а напрямую. Таково, например, письмо воеводы боярина князя Василия Васильевича Голицына одному из руководителей Разрядного приказа, думному дьяку Василию Григорьевичу Семенову: «Василей Григорьевич, здравствуй. Челом бью, что жалуешь, пишешь о своем здоровье и о ведомостях, ис писма твоего выразумел и доношу. Борису Петровичу Шереметеву быть с нами в походе вместе. А кому у нево быть в полку, и о том из Ыноземского приказу грамота к нему Борису Петровичу послана, а о московских чинах ты ведаешъ. А о Стрелецком приказе ведомость у Федора Леонтьевича быть Кравкову, которой ныне в Батурине. И о том посылай грамоту, и вели написать в грамоте о московскихъ чинах и о стрелцахъ от себя, а о рейтарех и о салдатех укажи на грамоты Рейтарского приказу. Ивану Федоровичу Волынскому быть с прежним полком, которой у него ныне, а в прибавку промысла з гетманом оставим по своему разсмотрению и место назначимъ где ему стоять. А о Степане Ловчикове тебе известно. Васька Голицынъ. Из Белева февраля въ 22 день»³.

¹ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / Изд. А.А. Новосельского, С.И. Коткова / Сост. Л.Ф. Кузьмина, И.С. Филиппова / Комментарий А.А. Новосельский, О.В. Новохатко / Ред. О.В. Новохатко. Ч. І. М., 2012. С. 99–100.

² Грамотки XVII – начала XVIII века. М., 1969. С. 133.

³ Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968. С. 34.

К этому же виду корреспонденции можно отнести переписку лиц, представлявших негосударственные административные структуры – монастырских служителей, светских и духовных, с властями монастырей или между собой, выборных представителей органов местного самоуправления. Так, московский стряпчий Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря доносил монастырским властям: «Государыне игуменье Марфе и государыне келарю старице Улее и всему собору Васька Ушаков челом бьет. В нынешнем, государыни, во 199-м году декабря въ 21 день по вашему, государыни, указу прислано ко мне по отписке вина десеть ведръ в платеж, кое вино заимовал я на Москве на росход про приказных людей. Да ко мне жъ прислано денегъ шеснатцать рублевь дватцать шесть алтын в платеж должникам, кои денги заимовал я от монастырских делъ, а от коих дел заимовал, и то в прежней моей отписке писанно имянно. А та посылка прислана з деревни Раманчюкова с крестьянином с Панькою Михайловымь. Да с ним же Панькою прислано три четверти муки ржаной новому стряпчему да села Ерлык с крестьянином с Ывашкомъ Никифоровымъ дватцать две туши свиного мяса. И та вышеписанная посылка против вашей, государи, отписки у них крестьян принята вся в целости»¹.

Примером переписки представителей податного населения могут служить письма вятских земских старост с ходатаями по делам вятчан в Москве: «Вятским земским посылшиком Силе Ивановичу, Федору Васильевичу вятские земские старосты Алешка Швецовь с товарыщи и с мирскими людьми премного челом бьють декабря в 9 день. Ведомо вам буди: по грамоте великих государей из десятой денги стоим на правеже и о том к вам преже сего писали жъ. И вы пожалуйте о том бейте челом, чтоб тех денегъ на вятчанех не править, потому что и в грамоте великихъ государей той десятой денге перечень написан не сходень. А заручную челобитную написали, только стало за руками, потому что ездоки скорые, пришлем тот час. Пожалуйте об мирских делох, об чем вы посланы, ходите Бога ради прилежно и нам обо всем пишите и без ведости с Москвы не съезжайте; отпишите, и мы пришлем вместо вас иных посылшиков. Да бейте челом великим государем, чтобы послали великих государей грамоты на Вятку и в Кайгородок с прежнего отпуску, чтоб вятчан в Кайгородке воеводе не ведать, потому что он с вятчан емлеть взятки, рнясь на них наипаче и прежнего. А в домех у вас, Сила Иванович, Федор Васильевич, Петр Иванович Божиею милостию все здоровы. Здравствуйте о Христе»².

Таким образом, к частной переписке в XVII веке можно отнести всю корреспонденцию, не выходившую из государственных структур с соответствующим протокольным оформлением и не являвшуюся государственными делопроизводственными документами. Разумеется, в исследовании

¹ Грамотки ... С. 277.

² Там же. С. 272.

упор делается на частную переписку в узком смысле слова, то есть личную, семейную и дружескую. Но по указанным выше причинам будут привлекаться и письма делового характера.

Следует оговорить, что исследование намеренно ограничено «бытовой», личной корреспонденцией обычных людей, в отличие от корреспонденции публицистического характера (письма Марины Мнишек 1609—1610 гг. ¹, Лжедмитрия II², протопопа Аввакума³ и даже такой яркой и своеобразной, как письма политического авантюриста Т. Анкудинова⁴), переписки известных государственных и церковных деятелей (А.Л. Ордина-Нащокина с Ф.И. Шереметевым⁵, А.Д. Меншикова с Р. Брюсом⁶, П.В. Постникова с Ф. Головиным и П. Шафировым⁷, митрополита Ростовского и Ярославского Дмитрия (Туптало)⁸ и др.), разных лиц с представителями царской семьи и членов царской семьи между собой⁹.

¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел. Ч. ІІ. М., 1819. № 170, 171, 173, 178, 187; Гириберг А. Марина Мнишек. М., 1908; Муханов П.А. Подлинные свидетельства о взаимных отношениях России и Польши, преимущественно во время самозванцев. СПб., 1834. В 1995 г. эти письма были переизданы в Приложениях к «Дневнику Марины Мнишек». М., 1995.

² Муханов П.А. Указ. соч. С. 251–252.

³ Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. (1668—1669 гг.); Аввакум. Послания, челобитные, письма. Конец XVII в. // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. 1. М., 1988; Письма протопопа Аввакума Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой // РО РГБ. Собр. Егорова. № 1885.

⁴ Шмурло Е.Ф. Римская курия на русском православном Востоке в 1609–1654 гг. Прага, 1929; Мошин В.А. Из переписки самозванца Тимошки Акундинова // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (Далее – ТОЛРЛ), Л., 1969. Т. 24.

⁵ Письма А.Л. Ордина-Нащокина Ф.И. Шереметеву // Советское славяноведение. 1968. № 2 (публикация подготовлена И.В. Галактионовым).

⁶ РГАДА. Ф. 199. Портфели Миллера. № 243. Ч. 2. № 1.

⁷ Шмурло Е.Ф. П.В. Постников. Несколько данных для его биографии. Юрьев, 1894; Сумкина А.И. Письма П.В. Постникова (конец XVII – начало XVIII в.) // Изучение русского языка и источниковедение. 1969. М., 1969.

⁸ Об издании и исследовании корреспонденции Дмитрия Ростовского см. итоговую работу М.А. Федотовой «Эпистолярное наследие Дмитрия Ростовского (вопросы источниковедения и текстологии)» // ТОДРЛ / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). СПб., 2003. Т. 54. В приложении к статье М.А. Федотова опубликовала несколько писем митрополита.

⁹ Переписка царя Алексея Михайловича с А.И. Матюшкиным / Сборник П.А. Муханова. М., 1836; Пять писем стольника А.И. Матюшкина к царю Алексею Михайловичу // Чтения Общества Истории и Древностей Российских (Далее – ЧОИДР). 1848. № 5. Смесь; Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографическою комиссиею. М., 1848. Т. 1; Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1861–1896. Т. I–V; Письма Симеона Полоцкого // Вестник Европы. Ч. 162. № 17. 1828; Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением Уложения сокольничья пути, с пояснительною к ему заметкою С.Т. Аксакова, с портретом царя и снимками его почерка. М., 1856; Письма царя Алексея Михайловича

Задача настоящей работы — изучить частную переписку как широкое социальное явление, бытовавшее не только в столице, но и в глубинной, провинциальной России XVII в. Поэтому к исследованию были привлечены более 3 000 эпистолярных документов представителей всех социальных слоев русского общества XVII в. — от бояр до крепостных крестьян. За небольшими исключениями все документы опубликованы, но очень многие из них пока не введены в научный оборот (особенно это касается изданий последних лет — писем из архивов гостей Панкратьевых и стольника А.И. Безобразова²).

к П.С. Хомякову (1656–1657) // ЧОИДР. 1862. Кн. І. Смесь. С. 1–5; Переписка царя Алексея Михайловича с боярином князем Никитою Ивановичем Одоевским // Москвитянин. 1851. Кн. ІІ. С. 202–204; Письмо царя Алексея Михайловича князю Н.И. Одоевскому по поводу смерти его сына кн. Федора Никитича // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Смесь. С. 33–34; Письмо царицы Евдокии Лукьяновны к ее сестре Федосье Лукьяновне Стрешневой // Временник Московского императорского Общества Истории и Древностей Российских (Далее – Временник МОИДР). Кн. 1. 1849; Письма и бумаги императора Петра Великого Т. 1–13. СПб., 1887–2003; Бычков И.А. Письма доктора П.В. Постникова к Петру Великому за 1695–1696 гг. // ЧОИДР. 1911. Кн. 4; Письма царевича Алексея Петровича к его родителю государю Петру Великому, государыне Екатерине Алексеевне и кабинет-секретарю Макарову; с приложением писем царевича Петра, царевны Наталии и князя Вяземского к его высочеству. Изд. Н.Н. Мурзакевич. Одесса, 1849 и др.

¹ Архив гостей Панкратьевых XVII – начала XVIII в. Т. 1. М., 2001.

² Архив стольника Андрея Ильича Безобразова... Ч. І.; Ч. ІІ. М., 2012–2013.

Часть I Очерки историографии частной корреспонденции XVII в.

Очевидно, что такой яркий и важный источник, как частная переписка XVII в. не мог не привлекать к себе внимания исследователей. Какова же картина русской историографии частной корреспонденции XVII века? Как давно началась его публикация и насколько полно исследован и сам эпистолярный корпус, и корреспонденция как социальный феномен русской жизни XVII столетия?

Целью источниковедческого и историографического обзоров темы не является выявление буквально каждого источника, опубликованного или находящегося в архиве, и каждой работы, в которой упомянута грамотка. Во-первых, число и источников, и работ весьма велико, и для составления их библиографии необходимо специальное исследование (на что еще в конце 1960-х гг. указывала Н.П. Панкратова¹). Во-вторых, задачей этой части работы является установление уровня, на котором находятся исследования по теме, выявление решенных и нерешенных проблем изучения русской частной переписки XVII века. Необходимо оговорить и то, что большое внимание в обзоре источников уделено опубликованным материалам и в гораздо меньшей степени архивным. Причины для такого подхода следующие. Во-первых, грамотки XVII в. весьма трудный для чтения в оригинале источник (почерки писцов редко так хорошо разработаны, как почерки профессионалов — приказных подьячих), а потому только сложней-

¹ Панкратова Н.П. Из истории частной переписки на Руси // Изучение русского языка и источниковедение. 1969. М., 1969. С. 132.

шая работа составителей по распознаванию текстов и подготовке их к публикации делает этот источник доступным для большинства исследователей. Во-вторых, крупные комплексы частной корреспонденции XVII в. – вещь достаточно редкая; многие письма сохранялись в единичном экземпляре в составе семейного архива, розыскного дела или других фондов, разбросанных по многим архивохранилищам страны, поэтому работа с архивными источниками в этом случае затруднена просто физически. И, в-третьих, к настоящему моменту опубликованы значительные комплексы и отдельные документы частной переписки XVII века, более чем превышающие необходимый для репрезентативности исследования объем.

Глава 1 Публикации русской частной корреспонденции XVII в.

В России интерес к частной переписке как историческому источнику появился в конце XVIII века — тогда были изданы письма великого князя Василия III к супруге Елене Васильевне¹, хотя эта публикация, очевидно, была единственной. Начало широкого издания частной корреспонденции, и главным образом XVII в., в России приходится на первую четверть XIX в. Естественно, что прежде всего внимание любителей истории привлекало эпистолярное наследие известных участников исторических событий и членов царской семьи. Интересно отметить, что первой удостоилась публикации корреспонденция не русских государей, а Марины Мнишек², а затем Симеона Полоцкого³ (хотя его письма представляют собой, скорее, челобитные). Со второй половины 1830-х годов началось издание корреспонденции первых Романовых и членов их семей, которое продолжалось в течение всего XIX в.⁴, а затем перешло и в XX век.

¹ Древняя Российская Вивлиофика. Кн. III. М., 1788. С. 99–103.

² Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел. Ч. ІІ. М., 1819. № 170, 171, 173, 178, 187. С. 349–352, 353–354, 359–361; 373–374; *Муханов П.А*. Подлинные свидетельства о взаимных отношениях России и Польши преимущественно во время самозванцев. СПб., 1834. С. 241–246 (письма Марины Мнишек).

³ Письма Симеона Полоцкого // Вестник Европы. Ч. 162. № 17. 1828

⁴ Переписка царя Алексея Михайловича с А.И. Матюшкиным / Сборник П.А. Муханова. М., 1836; Пять писем стольника А.И. Матюшкина к царю Алексею Михайловичу // ЧОИДР.

С первой половины XIX в. российское гуманитарное сообщество заинтересовалось корреспонденцией представителей и более широких социальных кругов XVII в.; тогда началась, можно сказать, массовая публикация этого вида документов. Продолжилось также издание (чаще всего в журналах) переписки известных деятелей XVII в., не принадлежавших к царской семье, а также рядовых людей той эпохи, в том числе крестьян¹.

Одними из первых стали издавать письма Смутного времени – именно по причине принадлежности к этому сложнейшему, кардинально важному этапу русской истории². С почином выступила Археографическая комиссия, опубликовавшая в своих Актах исторических несколько грамоток начала XVII в.: письма царевны Ксении Годуновой (в монашестве Ольги) из Троице-Сергиева монастыря³, письмо смоленского воеводы М. Шеина кн. А. Голицыну⁴, письмо кн. А.В. Голицына брату кн. В.В. Голицыну⁵

1848. № 5. Смесь; Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографическою комиссиею. М., 1848. Т. 1 (письма патриарха Филарета, инокини Марфы, царя Михаила Фёдоровича); Письмо царицы Евдокии Лукьяновны к ее сестре Федосье Лукьяновне Стрешневой // Временник МОИДР. Кн. 1. 1849; Письма царевича Алексея Петровича к его родителю государю Петру Великому, государыне Екатерине Алексеевне и кабинет-секретарю Макарову; с приложением писем царевича Петра, царевны Наталии и князя Вяземского к его высочеству. Изд. Н.Н. Мурзакевич. Одесса, 1849 (начало XVIII в.); Переписка царя Алексея Михайловича с боярином князем Никитою Ивановичем Одоевским // Москвитянин. 1851. Кн. ІІ. С. 202–204; Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением Уложения сокольничья пути, с пояснительною к нему заметкою С.Т. Аксакова, с портретом царя и снимками его почерка. М., 1856; Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1861–1896. Т. I–V; Письма царя Алексея Михайловича к П.С. Хомякову (1656–1657) // ЧОИДР. 1862. Кн. І. Смесь. С. 1–5; Письма к Петру I от матери и сестры. Сообщ. И.Д. Беляев // Русская старина. 1871. № 11; Письмо Б.А. Голицына Лефорту. Исторические материалы. Сообщ. Г.В. Есипов // Древняя и новая России. 1876. № 2; Письма и бумаги императора Петра Великого Т. 1–13. СПб., 1887-2003; Письмо царя Алексея Михайловича князю Н.И. Одоевскому по поводу смерти его сына кн. Федора Никитича // ЧОИДР; Шмурло Е.Ф. П.В. Постников. Несколько данных для его биографии. Юрьев, 1894 (письма Петру I).

Письмо Никиты Моисеевича Зотова, воспитателя Петра Великого, к преосвященному Митрофану, епископу Воронежскому, о взятии Азова. Сообщ. М.П. Погодин // Москвитянин. 1841. № 8; Письмо св. Митрофана [Петру I]. Сообщ. Н.И. Чертков // Москвитянин. 1844. № 1; Письмо крестьянина помещика Лачинова к господину. Сообщ. М.П. Погодин // Москвитянин. 1852. № 14; Письмо к гостю новгородскому Семёну Гаврилову. Сообщ. И. Куприянов // Москвитянин. 1853. № 15; Отписка (письмо) из Торжка в Новгород к гостю Василию Никифоровичу о трепцах и вязальщиках пеньки, в 1662 году. Сообщ. М.П. Погодин // Москвитянин. 1853. № 15. С. 52–53; Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. І. СПб., 1858 (переписка П. Гордона с генералом Ерролем, В.В. Голицына с Ф.Л. Шакловитым и И.С. Мазепой, а также два письма царевны Софьи Алексеевны к В.В. Голицыну).

² Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 2. С. 319–320. № 268; Там же. С. 353–354. № 294; Дополнения к Актам историческим, собранные и издания Археографическою комиссиею. Т. І. СПб., 1846. № 231.

³ Акты исторические ... Т. 2. С. 212–213. № 182.

⁴ Там же. С. 319–320. № 268.

(письма датируются 1609—1610 гг.). Тексты писем переданы в соответствии с тогдашней орфографией, но с археографическим примечанием, характеризующим внешний вид каждого документа и пометы на нем; документы датированы и атрибутированы. Продолжением этой публикации стали «Письма матерей и жен к некоторым смоленским дворянам, находившимся в царской службе, во время польской войны и осады Смоленска»¹. Эти письма датируются сентябрем — октябрем 1609 г. Текст писем также передан по правилам орфографии, современным публикации, с археографическими примечаниями, описывающими графический стиль (скоропись) и внешний вид подлинников; комментарии включают в себя датировку и краткие объяснения старинных названий церковных праздников.

Чуть позже к публикации эпистолярного наследия русского XVII в. присоединилось Общество Истории и Древностей Российских. В своих издания оно опубликовало сначала письмо Б.М. Хитрово к Б.И. Морозову², затем были изданы некоторые письма из семейных архивов боярина кн. В.В. Голицына³ и стольника А.И. Безобразова⁴, переписка дьяка Третьяка Васильева⁵. Из того же архива А.И. Безобразова А.А. Востоков напечатал еще 29 писем стольника к жене, приказчику и знакомым⁶. В «Розыскных делах о Федоре Шакловитом и его сообщниках», в разделе, посвященном делу А.И. Безобразова, были изданы двенадцать писем стольника жене и его письма другим людям (дворовым приказчикам, московским знакомым — служилым людям московских и думных чинов) и грамотка А.И. Безобразову от его холопа⁷. В первом томе «Розыскных дел» напечатаны письма полковника И. Нечаева к полковнику И. Цыклеру⁸, полковника И. Спиридонова боярину кн. Б.А. Голицыну⁹, стрельцов К. Семенова и К. Иванова пятисотнику И. Елизарьеву¹⁰, боярина кн. И.Б. Троекурова боя-

⁵ Там же. С. 353–354. № 294.

 $^{^1}$ Дополнения к Актам историческим... Т. І. № 231.

 $^{^{2}}$ Временник МОИДР. Кн. 1. М., 1849.

 $^{^3}$ Там же. Кн. 5. С. 11. М., 1850; Там же. Кн. 6. С. 36–48. М., 1850; Там же. Кн. 12. С. 33–54; Кн. 13. С. 25–36. М., 1852.

⁴ Там же. Кн. 5. С. 11. М., 1850. С. 62–64; Там же. Кн. 9. С. 52–61. М., 1851; Там же. Кн. 17. С. 8–9. М., 1853; Там же. Кн. 21. С. 1–20. М., 1855.

⁵ Там же. Кн. 9. М., 1851. С. 1–30.

⁶ Переписка стольника Андрея Ильича Безобразова 1687 года. Сообщил Чл. сор. А.А. Востоков // Чтения ОИДР. 1888. № 1; Помещик XVII-го в. – стольник А.И. Безобразов. Челобитные ему от священника, крестьян и прикащика Нижегородской вотчины села Маликова // Русская старина. 1890. № 2.

⁷ Розыскные дела о Фёдоре Шакловитом и его сообщниках. Т. II. СПб., 1885. Ст. 73–112, 114–118.

⁸ Розыскные дела о Фёдоре Шакловитом Т. І. СПб., 1884. Ст. 319–320.

⁹ Там же. Ст. 321–322.

¹⁰ Там же. Ст. 321–322.

рину Т.Н. Стрешневу 1 и др. 2 Опубликованные документы относятся ко второй половине – концу XVII в.

В «Истории царствования Петра Великого» Н.Г. Устрялов опубликовал эпистолярные материалы конца XVII в. ³ Письмо генерала П. Гордона графу Ерролю от 28 января 1690 г. сохранилось в копии, которую и приводит Н.Г. Устрялов (на английском языке)⁴. Приложение № VII к I тому представлено автором как переписка князя В.В. Голицына с Ф.Л. Шакловитым, с примечанием «Из розыскного дела о Шакловитом, 1689 года»⁵. Следует отметить, что изданные документы представляют собой не подлинники и даже не копии писем указанных деятелей, а публикацию собственно розыскного дела – документа, в котором скомпилированы наиболее важные, с точки зрения следствия, фрагменты писем В.В. Голицына и Ф.Л. Шакловитого, с пометами писцов, вроде «под тем написано крюками четыре строки»⁶. Публикация переписки В.В. Голицына и Ф.Л. Шакловитого снабжена подстрочными примечаниями Н.Г. Устрялова, разъясняющими неясные места писем с опорой на материалы других частей розыскного дела, в частности, распросных речей. Кроме этого, в Приложениях к І тому опубликованы записка И.С. Мазепы и два письма царевны Софьи Алексеевны кн. В.В. Голицыну, сопровожденные краткими археографическими примечаниями 7 .

Во второй половине XIX в. Н.Н. Селифонов, статс-секретарь императора и член Государственного Совета, инициировал публикацию архивов из дворянских усадеб. В рамках этой программы он сам опубликовал документы из архива стольника и воеводы В.А. Даудова (вторая половина XVII в.)8. В эти же годы С.И. Порфирьев напечатал 13 грамоток к донковскому воеводе Н.И. Темирязеву от его брата и от знакомых – представителей придворных и приказных кругов. Переписка относится к 1696—1697 гг., времени Азовского похода и строительства азовского флота9. В конце века известный исследователь XVII века Н.Н. Оглоблин издал очень любопытный и редкий пример корреспонденции служилых иноземцев, немецких полковников из Томска и Тобольска¹⁰.

¹ Там же. Ст. 529–534.

² Там же. Ст. 323–332, 531–532, 553–554.

 $^{^3}$ *Устрялов Н.Г.* Указ. соч. Т. І.

⁴ Там же. С. 309-311.

⁵ Там же. С. 344.

⁶ Там же. С. 353.

 $^{^7}$ Там же. Приложение № VIII. С. 356; Приложение № X. С. 382–284.

⁸ Селифонтов Н.Н. Очерк служебной деятельности и домашней жизни стольника и воеводы Василия Александровича Даудова. СПб., 1871.

 $^{^9}$ Частные грамотки к донковскому воеводе Наз. Ив. Темирязеву (XVII ст.). Б/г, б/м.

 $^{^{10}}$ Бытовые черты XVII в. // Русская старина. 1894. № 3.

Продолжалась публикация эпистолярного наследия Смутного времени: в «Сборнике князя Хилкова», опубликованном Археографической комиссией, был издан, в числе других документов, большой корпус корреспонденции этой эпохи — письма из осажденного Троице-Сергиева монастыря, письма некоторых представителей московского посада, семьдесят два письма разных лиц, объединенных одним адресатом — гетманом Яном Сапегой, а также тридцать два исключительно интересных письма посадских людей — ходатаев по разным делам — в Калугу, к земскому старосте и миру¹. Последний комплекс интересен и важен уже тем, что писем посадских людей сохранилось меньше, чем писем представителей других социальных слоев.

Целый комплекс писем XVII века включил в свое исследование о частной переписке А.Г. Брикнер². Большая часть их уже увидела свет в разных публикациях, например, «Временника Московского общества истории и древностей российских» (корреспонденция князя В.В. Голицына³), в «Истории царствования Петра Великого» Н.Г. Устрялова (письма царевны Софьи Алексеевны)⁴, «Письмах русских государей и других особ царского семейства» (письма царицы Прасковьи Федоровны)⁵. Между тем, часть корреспонденции Петра I, очевидно, была впервые введена в научный оборот (ссылки как на публикации, так и на архивохранилище отсутствуют)⁶. Интересной особенностью работы А.Г. Брикнера является публикация им факсимиле некоторых писем — царевича Алексея Петровича⁷, царицы Евдокии Федоровны⁸, Петра I⁹, Ф. Лефорта¹⁰.

Таким образом, начало публикации эпистолярного наследия XVII века положили лучшие российские гуманитарные научные сообщества того времени — Археографическая комиссия и Общество истории и древностей российских (сюда можно отнести и отдельные издания, подготовленные членами этих сообществ, например, П.А. Мухановым, Н.Н. Мурзакевичем), а также Комиссия печатания государственных грамот и договоров, редакции журналов «Москвитянин» и «Русская старина». Эти и подобные им сообщества и в дальнейшем, до конца XIX века, продолжали издавать наиболее значимые и объемные комплексы эпистолий XVII века, сохраняя принятое

 $^{^{1}}$ Сборник князя Хилкова. СПб., 1879.

 $^{^2}$ *Брикнер А.Г.* Частные письма в России в эпоху преобразования (1675–1725) // Новь. 1885. Т. І. Кн. 5. С. 597–610.

³ Там же. С. 598–599.

⁴ Там же. С. 600–601.

⁵ Там же. С. 604–605.

⁶ Там же. С. 605–610.

⁷ Там же. С. 600, 603.

⁸ Там же. С. 602.

⁹ Там же. С. 606–607.

¹⁰ Там же. С. 609–610.

направление отбора корреспондентов – представителей возможно более широкого социального круга, от бояр до посадских и крестьян, причем в подавляющем большинстве случаев речь идет именно о собственно частной, приватной переписке.

Начало XX века, до революции, отмечено, с одной стороны, некоторым сокращением числа публикаций частной корреспонденции XVII в., с другой – изданием крупных, единых по фондообразователям комплексов.

В 1903 г. Ю.В. Арсеньев издал, среди прочих документов, в обширном приложении к исследованию «Ближний боярин князь Никита Иванович Одоевской и его переписка с галицкою вотчиной (1650–1684)» 17 грамоток князей Никиты Ивановича и Якова Никитича Одоевских в Покровскую вотчину, а также две челобитные боярину Ф.И. Шереметеву (от крестьянина покровской вотчины и харчевника стольника А.Н. Годунова). Документы относятся к 1650–1684 гг. и адресованы приказчику, попу, старостам и вотчиным крестьянам. Содержание писем составляют различные хозяйственные распоряжения помещиков.

Через два года И.М. Катаевым и А.К. Кабановым было опубликовано описание актов собрания графа А.С. Уварова². В приложении ко второму отделу издания – описанию актов суздальских монастырей XVII—XVIII вв. – напечатана переписка, относящаяся к 1673—1674 гг., московского стряпчего Суздальского Покровского девичьего монастыря И.В. Белина с отцом, братьями и другими родственниками и знакомыми. Составители «Описания» так объяснили включение этой публикации в сборник – «ввиду затруднительности передать содержание писем в изложении»³. Всего опубликовано 61 письмо⁴.

В третьем отделе издания, среди актов, относящихся к поместному и вотчинному владению и хозяйству, помещено описание грамоток боярина кн. Я.К. Черкасского (1654–1655, 1663–1665 гг., всего 28 писем) и боярина кн. М.Я. Черкасского (1695 г., 3 письма) к вотчинным приказчикам 5 .

В том же году свет увидело еще одно издание, которое и по сей день не утратило значения — «Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников» Весь архивный комплекс опубликован, по существу, целиком: из 170 писем издано 165. Собрание хранилось в Москов-

¹ Ближний боярин кн. Никита Иванович Одоевской и его переписка с галицкою вотчиной (1650–1684). Члена-соревнователя Ю.В. Арсеньева. М., 1903.

 $^{^2}$ Описание актов собрания графа А.С. Уварова. Акты исторические, описанные И.М. Катаевым и А.К. Кабановым под ред. М.В. Довнар-Запольского. М., 1905.

³ Там же. С.231.

⁴ Там же. С. 435.

⁵ Там же. С.451–452, 464–469, 492, 494.

⁶ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // Старина и новизна. Исторический сборник, издаваемый при Обществе ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. Кн.10. М., 1905.

ском архиве Министерства юстиции, в фонде Разрядного приказа. Письма собраны в четыре раздела — переписка самого кн. П.И. Хованского, переписка его жены кн. П.А. Хованской, переписка его сына кн. А.П. Хованского и переписка родственников князя между собой. Большая часть корреспонденции относится к 1676—1682 гг., но часть писем, включенных в четвертый раздел, были написаны в царствование Алексея Михайловича.

Продолжалась публикация эпистолярного наследия деятелей XVII в., которые и ранее привлекали к себе внимание ученых 1 , а также писем рядовых людей той эпохи 2 .

Что касается археографии, то в XIX — начале XX вв. публикация исторических источников XVII в. в периодической печати в отличие от специальных изданий³, очевидно, не предполагала передачу особенностей письма той эпохи: при наборе текстов публикаторы полностью следовали орфографии своего времени, не было принято отмечать пагинацию и указывать номера документов в архивохранилище. Исключением является публикация переписки кн. П.И. Хованского. Для удобства чтения тексты писем адаптированы к современному публикации правописанию, но при этом исправления описок и дополнения оборванных слов специально отмечены и оговорены в примечаниях. В подстрочных же примечаниях даны короткие биографические комментарии упоминаемых в письмах лиц, для каждого документа указан лист архивного столбца.

Возобновление, после революции и гражданской войны, публикаторской деятельности в области частной переписки XVII в. формально можно отнести к 20-м годам XX столетия.

В 1921 г. состоялась первая публикация яркого и интересного источника – любовных писем подьячего тотемской приказной избы А. Малевинского⁴. Из тринадцати сохранившихся писем В.Г. Гейман издал только пять.

В том же году Н.П. Лихачев опубликовал частное письмо периода Смуты⁵. Публикация сопровождена небольшой, но весьма емкой аналитической статьей о частной переписке (о статье см. в Главе II) и коммента-

¹ Письмо царя Алексея Михайловича князю Н.И. Одоевскому по поводу смерти его сына кн. Федора Никитича // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Смесь; Гириберг А. Марина Мнишек. М., 1908; Бычков И.А. Письма доктора П.В. Постникова к Петру Великому за 1695–1696 гг. // ЧОИДР. 1911. Кн. 4; Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. (1668–1669 гг.) (письма протопопа Аввакума).

² [Письма архиепископу Вологодскому и Белозерскому Симону]. Сообщ. И. Суворин // Русская старина. 1912. № 7; Материалы для истории рода рязанских Селивановых, ведущих своё начало от Кичибея / собр. А.В. Селиванов. Ч. 1–3. Рязань, 1912–1914.

³ Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. V. М., 1896; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1–13. СПб., 1887–2003.

⁴ "Billets doux" подьячего приказной избы г. Тотьмы Арефы Малевинского к сестре тотемского дьякона девке Аннице, писанные в 1686 г. // Начала: Журнал истории и литературы и истории общественности Пг., 1921. № 1. С. 204–207.

 $^{^{5}}$ Письмо Смутного времени // Русский исторический журнал. Кн. 7. 1921.

риями. В результате тонкого текстологического исследования самого документа и привлечения многих других источников автору удалось установить, что письмо было отправлено предположительно в феврале 1611 г. из Москвы князю Василию Васильевичу Голицыну под Смоленск женщиной по имени Мария, принадлежавшей к близкому кругу князя. Изучение грамотки позволило прояснить и другие обстоятельства, связанные с ее написанием. Текст источника передан упрощенно, по правилам орфографии, современным публикации, но с сохранением разбивки по строкам, с подробным палеографическим описанием документа¹.

Последующие четыре десятилетия определяются эпизодичностью публикаций, их малым объемом и приватным характером, за исключением масштабного издания вотчинного архива боярина Б.И. Морозова. Отличительной чертой этого периода в издании эпистолярного наследия XVII в. является разделение публикаций на исторические и лингвистические, причем число последних существенно преобладало². Заметно вырос уровень археографической подготовки документов: публикации сопровождают палеографические примечания, комментарии, вводные статьи; текст в лингвистических изданиях передан с сохранением особенностей написания XVII в.

После почти тридцатилетнего перерыва к публикации корреспонденции XVII в. вернулись лишь в 30-х годах. По-видимому, первой стала небольшая публикация песен, записанных на оборотах писем П.А. Квашнина-Самарина. Она была подготовлена М.Н. Сперанским³. Собственно письмам в издании уделено немного внимания.

Вскоре последовало масштабное издание вотчинного архива боярина Б.И. Морозова⁴. Среди разного рода хозяйственных документов в издании

¹ Там же. С. 131–133.

Сперанский М.Н. Из материалов для истории устной песни // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1932. № 10; Данилов В.В. Сборники песен XVII столетия – Ричарда Джемса и П.А. Квашнина // ТОДРЛ. Т. ІІ. М.-Л., 1935; Кудрявиев И.М. Две лирические песни, записанные в XVII веке // ТОДРЛ. Т. IX. М.; Л., 1953; Малышев В.И. Три неизвестных сочинения протопопа Аввакума и новые документы о нем // Доклады и сообщения Филологического института (ЛГУ). Вып. 3. Л., 1951; Горбунова А.А. Два неизвестных частных письма конца XVII в. (К истории эпистолярного стиля) // ТОДРЛ. Т. XIII. М.-Л., 1957; Гейман В.Г. Письмо подьячего В.И. Торокана из осаждённого Смоленска в Москву в 1609 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14; Малышев В.И. Два неизвестных письма протопопа Аввакума // Там же; Сарафанова Н.С. Письмо неизвестного лица из заточения (1685 г.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1960; Панкратова Н.П. Любовные письма подьячего Арефы Малевинского // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18; Зимин А.А. Рукописи Евфимия Туркова и письмо Марины Турковой // Лингвистическое источниковедение. М., 1963; Два прозаических послания из письмовника XVII в. (Публикация И.Ф. Голубева) // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21; Демин А.С. Отрывки из неизвестных посланий и писем XVI–XVII вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21; Мошин В.А. Из переписки самозванца Тимошки Акундинова // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24.

³ Сперанский М.Н. Указ соч.

 $^{^4}$ Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII века. Ч. І. Л., 1933. Ч. ІІ. М.; Л., 1936.

представлена и переписка боярина с приказчиками по вопросам управления вотчинами (она составляет большую часть публикуемых документов), а также письма частных лиц Б.И. Морозову 1 и письма боярина к служилому по отечеству М.А. Грекову 2 и властям Макарьева Желтоводского монастыря 3 .

Издание морозовского архива 30-х годов содержало всего лишь половину подготовленного тогда материала, поэтому в 1940 г. ученые приступили к выпуску второго издания⁴, которое «восстановляет полноту всей доселе известной хозяйственной переписки бояр. Морозова с управителями его вотчин»⁵. Опубликованные документы (их 523) хронологически охватывают двенадцатилетний период – с 1648 по 1660 гг. Из общего числа документов собственно писем – 415. Большая их часть представляет собой деловую, хозяйственную переписку боярина с приказчиками вотчин – это распоряжения (грамотки, памяти) Б.И. Морозова вотчинным и московским приказчикам по различным хозяйственным делам и отписки приказчиков.

К собственно частной переписке можно отнести грамотки Б.И. Морозову от митрополита Казанского и Свияжского Корнилия и других представителей духовенства⁶, боярина Б. Хитрово⁷, от служилых людей по отечеству⁸ (в основном городовых чинов) и гостя М. Гурьева⁹, а также грамотки самого Б.И. Морозова келарю и соборным старцам Макариевского Желтоводского монастыря¹⁰ и служилому по отечеству М.А. Грекову¹¹. Следует отметить, что все послания, адресованные Б.И. Морозову, обозначены в публикации как челобитные, очевидно, на том основании, что начинаются они с формального приветствия, включающего слова «челом бью». Между тем, этот оборот являлся устоявшимся и для обычной частной корреспонденции¹².

При передаче текста источника издатели руководствовались правилами, принятыми Археографическим институтом Академии наук 1938 г., то есть

¹ Там же. Ч. II. С. 151–153, 218, 235.

² Там же. С. 221.

³ Там же. С. 143.

 $^{^4}$ Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. І. М.; Л., 1940. Ч. ІІ. М.; Л., 1945.

⁵ Там же. Ч. І. С.4.

 $^{^{6}}$ Там же. С. 199; Ч. II. С. 118–119, 129, 142, 144, 180–181.

⁷ Там же. Ч. II. С. 61.

⁸ Там же. Ч. І. С. 155–156, 175, 193–194, 197; Ч. ІІ. 1945. С. 50–51, 73, 77–78, 86–87, 98, 100, 104, 107–108, 113–116, 128–130, 135–136, 139–141, 143–145, 147–148, 156, 183 и др.

⁹ Там же. Ч. І. С. 142–144.

¹⁰ Там же. Ч. ІІ. С. 143.

¹¹ Там же. С. 147–148.

¹² См.: Тарабасова Н.И. Об одном фразеологизме в частной переписке XVII века // Исследования по лингвистическому источниковедению. 1963. М., 1963.

воспроизводили текст по правилам современной орфографии. Кроме того, были допущены некоторые сокращения — поименные перечни населения заменены цифрами подсчета дворов, при этом различные категории зависимого населения оговариваются в примечаниях.

В последующие годы публикация частной переписки XVII в. осуществлялась лишь эпизодически, и все издания принадлежат филологам. Некоторые из них причислить к данной категории источников можно с большой натяжкой. Речь идет о публикации текстов нескольких песен XVII в. Песни эти авторские, и написаны они были на оборотах документов из семейного архива. Первая статья, в которой содержится такая публикация, посвящена стольнику царицы Прасковьи Федоровны Петру Андреевичу Квашнину¹, вторая – стольнику Семену Ивановичу Пазухину². В обеих статьях публикуемые документы относятся к 80-м годам XVII в.

Прочие публикации представляют собой издания нескольких частных писем, снабженных небольшими историко-лингвистическими комментариями. Авторы и адресаты этих писем были как известными личностями, так и рядовыми людьми. Так, в 1951 г. В.И. Малышевым были изданы неизвестные ранее письма протопопа Аввакума к семье и к иноку Авраамию³. В 1957 г. А.А. Горбунова опубликовала два частных письма конца XVII в. – окольничего И.Б. Милославского С.Т. Булгакову (ноябрь 1671 г.) и «неизвестной боярыни» мужу в Азов (не датировано)⁴. Письма были обнаружены в Пермском краеведческом музее. Позднейшими исследователями было установлено, что второе письмо является частью семейного архива Ларионовых и было адресовано Дарьей Ларионовой ее мужу, думному дворянину Ивану Семеновичу Ларионову (6 октября 1696 г.). В следующем году было введено в научный оборот еще одно частное письмо, на этот раз начала XVII в. – подьячего В.И. Торокана из Смоленска в Москву (8 октября 1609 г.). Публикатор документа, В.Г. Гейман, предварил текст письма кратким, но содержательным комментарием, в котором привел данные об авторе и адресате письма, охарактеризовал исторический контекст, в котором было создано это послание, дал его палеографическое описание⁵. В том же издании В.И. Малышев обнародовал еще два неизвестных до того письма протопопа Аввакума - к царевне Ирине Михайловне и к Ксении Артемьевне Болотовой⁶. Письма написаны в 1666–1668 гг. В 1960 г. было опубликовано

¹ Данилов В.В. Указ. соч.

 $^{^2}$ *Кудрявцев И.М.* Две лирические песни, записанные в XVII веке // ТОДРЛ. Т. IX. М.-Л., 1953.

 $^{^3}$ *Малышев В.Н.* Три неизвестных сочинения протопопа Аввакума ... С. 255–266.

 $^{^4}$ Горбунова А.А. Два неизвестных частных письма

 $^{^{5}}$ *Гейман В.Г.* Письмо подьячего В.И. Торокана ... С. 275–277.

 $^{^{6}}$ *Малышев В.И.* Два неизвестных письма протопопа Аввакума. С. 413–420.

письмо неизвестного старообрядца¹. Письму предпослано краткое, но глубокое и высоко-профессиональное историко-лингвистическое исследование. В частности, автором установлены время и место написания документа, атрибутированы некоторые лица, в нем упоминаемые.

Начало 1960-х годов свидетельствовало о том, что интерес к частным письмам XVII в. не угас. В 1962 году Н.П. Панкратова опубликовала полностью письма подьячего А. Малевинского², хранящиеся в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Изданию предпослано сжатое, но исчерпывающее историко-лингвистическое описание источника: изложена история возникновения как самих писем, так и архивного дела, в составе которого письма были обнаружены; показано значение писем для изучения истории русского языка, русской культуры и литературы в частности. Публикация выполнена в соответствии с правилами издания источников, принятыми Отделом древнерусской литературы Пушкинского дома в 1955 г. При этом исправлены ошибки, допущенные в неполной публикации этого эпистолярного комплекса В.Г. Гейманом.

В сборнике «Лингвистическое источниковедение» за 1963 год опубликовано частное письмо XVI в. Публикация принадлежит А.А. Зимину³, круг интересов которого был в то время тесно связан с историей Иосифо-Волоцкого монастыря. Из документов, вышедших из этого монастыря, и было извлечено изданное А.А. Зиминым письмо, написанное не позднее 1579 г. Автором его является Марина Туркова, мать известного писателя иосифлянского круга, Елеазара Ивановича Туркова (в иночестве Евфимия). Письмо адресовано сыну, оно дошло до нас не в подлиннике, а в списке, сделанном самим Евфимием. Публикация имеет предисловие, посвященное краткому рассказу о Евфимии Туркове, его биографии и произведениям. Текст документа воспроизводится в соответствии с правилами лингвистического издания источников; в статью включена фотокопия письма. Кроме того, в примечание А.А. Зимин поместил текст этого же письма, скопированный им в 1947 г., чтобы продемонстрировать утраты, появившиеся за последующие годы, и представить более полный текст документа⁴. Автор публикации весьма лапидарно определил значение публикуемого документа как исторического и лингвистического источника: «Письмо Марины Турковой заключает некоторые данные для характеристики частной переписки XVI в. и для изучения волоколамских говоров того времени»⁵.

¹ Сарафанова Н.С. Письмо неизвестного лица из заточения... С. 481–483.

 $^{^{2}}$ Панкратова Н.П. Любовные письма подьячего Арефы Малевинского. С. 364–369.

³ Зимин А.А. Рукописи Евфимия Туркова... С. 136–139.

⁴ Там же. С. 139.

⁵ Там же.

Переломным моментом в издании этого вида источников стала середина 1960-х годов, и определяется он издательской деятельностью коллектива филологов во главе с С.Н. Котковым¹. За двадцать лет был введен в научный оборот комплекс частной переписки, сопоставимый (если не превышающий по объему) со всем изданным ранее. Интересно отметить, что некоторые особенности публикаторской деятельности (в отношении частной корреспонденции), заложенные в середине XIX в., были сохранены и развиты в изданиях 1960-х годов. Публикаторы делали упор на издание «рядовой» переписки – грамоток служилых по отечеству московских и городовых чинов, приказных, лиц духовного сословия. Разумеется, публиковались письма и представителей элиты, но они отнюдь не преобладали. Издания, подготовленные лингвистами, выполнены на чрезвычайно высоком научном уровне: с опорой на данные истории русского языка воспроизведены все особенности скорописного письма, каждый публикуемый документ снабжен подробными палеографическими примечаниями; все издания сопровождают указатели личных имен и географических названий. Однако в этих публикациях отсутствуют важные для историка и для общего понимания материала исторические комментарии (каковых задач лингвисты, разумеется, и не ставили), в частности, атрибутирующие авторов и адресатов писем, места и обстоятельства их написания, устанавливающие датировку грамоток.

В 1964 г. были опубликованы «Источники по истории русского народноразговорного языка XVII – начала XVIII в.»². Это действительно грандиозная публикация частных писем из архивохранилищ Государственного исторического музея (далее – ГИМ), Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека), Центрального государственного архива древних актов (ныне Российский государственный архив древних актов, далее – РГАДА), Института русского языка им. В.В. Виноградова АН СССР (далее ИРЯЗ АН СССР). Издана переписка нескольких семейств, принадлежавших сословию служилых людей по отечеству – Масловых (184 письма), Квашниных-Самариных (95 писем), Ларионовых (27 писем), Пазухиных (59 писем), Челищевых (45 писем), Киреевских (90 писем). Письма относятся к 1671–1725 гг.

В следующем году С.И. Котковым и Н.И. Тарабасовой было выпущено еще одно издание – корреспонденция из давно уже интересовавшего иссле-

¹ Котков С.И., Панкратова Н.П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII века. М., 1964; Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (Из фонда Андрея Ильича Безобразова). Подготовили С.И. Котков, Н.И. Тарабасова. М., 1965; Московская деловая и бытовая письменность XVII века. Издание подготовили С.И. Котков, А.С. Орешников, И.С. Филиппова. М., 1968; Грамотки XVII – начала XVIII века. Издание подготовили Н.И. Тарабасова, Н.П. Панкратова. Под ред. С.И. Коткова. М., 1969; Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Издание подготовили С.И. Котков, Л.Ю. Астахина, Л.А. Владимирова, Н.П. Панкратова. М., 1984.

² Котков С.И., Панкратова Н.П. Указ. соч.

дователей архива стольника А.И. Безобразова¹. Для этого издания была отобрана именно приватная, а не хозяйственная переписка представителей семейства Безобразовых с родственниками и знакомыми. Всего опубликовано 227 писем и 12 фрагментов писем из архива А.И. Безобразова (1646—1681 гг.), а также 5 писем О. Щербатого брату (1631 г).

В 1968 г. усилиями того же исследователя и его коллег был выпущен сборник документов «Московская деловая и бытовая письменность XVII века»². Помимо челобитных, сказок, расспросных речей, расписок и других деловых документов москвичей, в сборник вошли и грамотки — письма личного характера. Из 20 таких документов большую часть составляют две группы писем — боярина кн. В.В. Голицына и стольника Д.В. Михалкова. Временные рамки публикации охватывают 1668—1689 гг.

Серию публикаций продолжили вышедшие в 1969 г. «Грамотки XVII – начала XVIII века»³. В книгу были включены выявленные в архивохранилищах Москвы и Ленинграда 528 частных писем представителей сословий служилых людей по отечеству и духовного, относящихся к 1618–1709 гг. До настоящего дня это самая полная, разнообразная и обширная публикация источников такого рода.

Последним подобным изданием стали «Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край», также подготовленные с участием С.И. Коткова⁴. Сборник включает самые разные документы — отказные и отдельные, посевные, ужинные, умолотные и другие книги, челобитные, расспросные речи, отписки, памяти, сказки, поручные и другие записи, а также грамотки — частные письма. Эту, последнюю, часть публикации составляет переписка владимирского вотчинника И.В. Белина с родственниками и знакомыми. Представлено 67 грамоток, в подавляющем большинстве не датированных годом, относящихся к последней трети века.

Кроме публикаций коллектива под руководством С.И. Коткова, во второй половине 1960-х гг. вышло еще несколько изданий переписки XVII в. В 1965 г. были опубликованы два письма анонимных авторов неизвестным адресатам⁵. Однако, проанализировав как документальные комплексы, в которых были обнаружены эти письма, так и содержание самих писем, И.Ф. Голубев пришел к выводу, что обнаруженные документы являются переписанными в XVII в. и не известными до того науке посланиями XVI века дьяка Мисюря и некоего «богомольца» Иоанна Акиндеевича старцу

 $^{^{1}}$ Памятники русского народно-разговорного языка \dots .

 $^{^{2}}$ Московская деловая и бытовая письменность

 $^{^3}$ Грамотки

 $^{^4}$ Памятники деловой письменности

 $^{^5}$ Два прозаических послания из письмовника XVII в. (Публикация И.Ф. Голубева) // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 184—187.

Филофею¹. Тексты писем переданы упрощенно, однако снабжены подробным археографическим комментарием.

В том же сборнике А.С. Демин опубликовал отрывки из посланий и писем XVI–XVII вв., включенные в письмовники². В небольшой статье, предшествующей публикации, автор указывает архивы и сборники, из которых извлечены публикуемые письма, разъясняет логику, которой он руководствовался, устанавливая адресатов писем и хронологию последних. Все письма анонимные. XVI веку принадлежат послания Василию II и неустановленному царю того же века; к началу XVII века относится отрывок из письма о бедах Смутного времени, причем из содержания послания очевидно, что Смута еще не закончилась; также из письмовника самого начала XVII в. публикуется одно из трех посланий инока инокине, имеющее характер любовного письма³. Текст источников передан упрощенно, но с археографическими примечаниями и с полной легендой.

В 1969 году Н.П. Панкратова издала письмо Дарьи Ларионовой мужу, думному дворянину И.С. Ларионову⁴, третье из найденных в разных архивах (первое издано А.А. Горбуновой, второе — С.И. Котковым и Н.П. Панкратовой в 1964 г.). Публикации предшествует лаконичное источниковедческое и палеографическое предисловие. Текст письма передан в соответствии с лингвистическими требованиями.

Период с 1970-х по 1990-е годы можно охарактеризовать как спад издательской деятельности в отношении частной корреспонденции XVII в.: грамотки издавались нечасто, главным образом небольшими объемами (за исключением переписки князей Пожарских⁵), однако при этом характер корреспонденции стал значительно богаче. Среди авторов писем, введенных в научный оборот в это время, можно встретить – кроме представителей служилого сословия и приказных людей – посадских, служилых иноземцев и даже холопов. Хронология публикаций охватывает весь XVII век – от Смуты до рубежа с XVIII столетием. Некоторые эпистолярные комплексы, изданные еще в XIX в., переиздаются⁶.

¹ Там же. С. 185.

 $^{^2}$ Демин А.С. Отрывки из неизвестных посланий и писем ... С. 188–193.

³ Там же. 191–193.

 $^{^4}$ Панкратова Н.П. Письмо Д. Ларионовой (XVII в.) // Изучение русского языка и источниковедение. 1969. М., 1969. С. 252–257.

 $^{^5}$ *Шмюккер-Брелёр М.* Вотчинные материалы из архива П.Д. и И.Д. Пожарских // Источники по истории русского языка XI–XVII вв. 1991. М., 1991.

⁶ Тарабасова Н.И. Частные письма из Мурзихинского архива // Восточнославянские языки: источники для их изучения. М., 1973; Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. 1976. № 4; Грамотка служилого иноземца 1614 года // Советские архивы. № 2. 1979; Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Подложные письма московского холопа XVII в. // Памятники русского языка. Исследования и публикации. М., 1979; Оскольская грамотка 1649 г. // Вопросы истории. 1981. № 1. С. 120–123; Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Об одном «частном» письме XVII в. // История рус-

В начале 1970-х гг. Н.И. Тарабасова продолжала исследования эпистолярных источников XVII в. Ею были введены в научный оборот несколько грамоток начала XVIII в. Письма находились в составе семейного архива Толстых из их имения с. Мурзиха Казанской губернии. Архив был известен исследователям еще в 70-е гг. XIX в. Столбцы этого документального собрания хранились в Центральном государственном архиве Татарской АССР и, по деликатному выражению Н.И. Тарабасовой, «не были предметом внимания сотрудников архива»², то есть находились в полном небрежении, на грани утраты, и даже не вошли в опись. Кроме сообщения об истории Мурзихинского архива, публикации грамоток предпослана их краткая лингвистическая характеристика; в издании имеется фотокопия одного из писем.

Небольшие публикации, чаще всего отдельных грамоток, продолжали издавать историки. В частности, интерес к письмам XVII в. очевидно проявляли известные исследователи этой эпохи А.Л. Станиславский и С.П. Мордовина. Ими были подготовлены несколько публикаций отдельных грамоток³. Особое место в этих публикациях занимают фальшивые (но не фальсифицированные!) письма XVII в. Одно из них было создано в Посольском приказе от имени и с ведома жены казачьего атамана Д.И. Конюхова, перешедшего в 1617–1618 гг. на сторону королевича Владислава, но вскоре пожелавшего возвратиться на русскую службу. Возвращение Д.И. Конюхова под «царскую руку» в такой сложной политической ситуации было крайне выгодно русской стороне в пропагандистском отношении, для чего и было сфабрикована грамотка, в котором жена звала мужа домой и сообщала, что наказания для него не последует. Сохранившиеся в архиве Посольского приказа две черновые редакции грамотки свидетельствуют о стремлении приказных чиновников создать как можно более живое, «настоящее» письмо, придать ему все привычные черты частного письма⁴.

Особую редкость представляют частные письма представителей непривилегированных слоев, особенно холопов. Именно три таких письма (в составе других документов розыскного дела) ввели в научный оборот С.П. Мордовина и А.Л. Станиславский. Грамотки были написаны холопом-

ского языка. Исследования и тексты. 1982. М., 1982; Повесть о победах московского государства. М., 1982; *Флоря Б.Н.* Два письма начала XVII в. из Троице-Сергиева монастыря // История русского языка: Исследования и тексты. М., 1982; *Морозов Б.Н.* Частное письмо начала XVII в. // История русского языка. Памятники XI–XVIII вв. М., 1982; *Зольникова Н.Д.* «Что своему брату учинишь, такожде и сам приимешь»: Грамотки и челобитные красноярскому воеводе С.И. Дурново. 1696–1698 гг. // Исторический архив. 1993. № 5. С. 190–197; Дневник Марины Мнишек. М., 1995 (в Приложении переизданы ее письма).

¹ Тарабасова Н.И. Частные письма из Мурзихинского архива.

² Там же. С. 306.

³ Грамотка служилого иноземца 1614 года...; Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Подложные письма ... С. 99–100.; Оскольская грамотка ... С. 120–123; Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Об одном «частном» письме ... С. 366–370.

⁴ Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Об одном «частном» письме ... С. 368.

москвичом в 30-е годы XVII в. от имени своих господ и предъявлялись им в качестве «проезжих грамот» для беспрепятственного перемещения по стране.

Публикации исследователей выполнены на высоком профессиональном уровне: тексту источника (в двух публикациях он передан в соответствии с лингвистическими правилами издания документов) всегда предшествует небольшой комментарий, в котором изложены обстоятельства создания письма, характеристики авторов и отправителей, а также лиц и мест упоминаемых в письме (часто они атрибутированы самими публикаторами); публикации снабжены подробными палеографическими примечаниями. Хотя есть ощущение, что эти издания представляли для ученых скорее некие исторические курьезы, чем предмет специального научного исследования, они, тем не менее, стали немаловажной частью изданного источникового корпуса русской частной переписки XVII в. Особо следует подчеркнуть, что каждая публикация исследователей, в том числе благодаря комментариям, ставящим ее в широкий исторический контекст, высвечивает дополнительные черты какого-либо важного исторического события или проблемы русской истории XVII в. (Смуты, Русско-польской войны, положения служилых людей в пограничных районах и т.д.).

Следует упомянуть категорию исторических публикаций частной корреспонденции, которая не принадлежит в полной мере к русской переписке XVII в., но речь в ней идет о России конца этого столетия. Это письма семейства Лефортов – известного фаворита Петра I Франца и его племянника Петра¹ (перевод с французского А. Бабкина). Помимо того, что письма обладают самостоятельной ценностью – в них отражены события и детали русской жизни конца 1690-х гг., взаимоотношения иноземцев с русскими и между собой, упоминаются очень известные (Петр I, П.Б. Возницын, Ф.А. Головин и др.) и малоизвестные деятели, – документы важны для сравнения их с грамотками русских людей того же времени, их стиля, содержания, интересов их авторов. Публикации предпослано небольшое введение, в котором рассказано об архиве, в котором были найдены публикуемые документы, дана краткая биография авторов писем (дяди и племянника), других членов семейства Лефортов, представлена оценка публикатором этого редкого источника.

1982 г. принес сразу несколько интересных публикаций частной переписки; примечательно, что все они относились к периоду Смуты (видимо, в связи с 370-летием событий 1612 года). В этом году были переизданы письма из осажденного Смоленска Смутного времени². Подготовивший тексты писем Г.П. Енин справедливо объяснил необходимость нового издания тем, что эти документы «опубликованы в труднодоступном сейчас

¹ Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. 1976. № 4. С. 52–55.

² Повесть о победах московского государства. С. 89–907.

издании — ДАИ» 1 . Текст передан упрощенно, в соответствии с правилами современного русского языка, без научного аппарата. Автор также не указывает принципов, по которым из шести грамоток, представленных в ДАИ, были выбраны именно эти две, переизданные им.

В том же году две грамотки Смутного времени были опубликованы Б.Н. Флорей². Публикации тестов предшествует основательная аналитическая статья, посвященная истории архива, из которого были извлечены грамотки и, на основании этого исследования, объясняющая их происхождение, обстоятельства написания. Об авторе первого письма (Иван Гаврилов) информации сохранилось слишком мало, чтобы атрибутировать его личность. Зато автор второй грамотки оказался человеком известным (Гурий Шишкин, монах Троице-Сергиева монастыря). Опираясь на данные других источников и используя сведения, содержащиеся в письме Г. Шишкина, Б.Н. Флоря расширил информацию об этом человеке и обстоятельствах его карьеры, а также высветил новые стороны жизни Москвы и Троице-Сергиева монастыря в трудном 1609 году. Тексты грамоток переданы в соответствии с лингвистическими принципами публикации документов и снабжены археографическими примечаниями.

Наконец, в этом же году Б.Н. Морозов ввел в научный оборот неизвестное ранее частное письмо начала Смутного времени³. Автор датирует его мартом 1603 г. Социальную принадлежность адресанта и адресатов (родственников) Б.Н. Морозов определяет как небогатые посадские торговые люди или мелкие помещики. Текст грамотки передан в соответствии с лингвистическими правилами публикации источников. В предисловии к публикации Б.Н. Морозов описывает архивное происхождение грамотки и вероятные обстоятельства ее составления, дает ее палеографический анализ; публикация снабжена фотокопией документа.

В 1989 г. в Ярославле вышло небольшое по объему издание документов из архива дворян Викентьевых, относящихся к XVII в. ЧЗ всего комплекса в сборнике полностью опубликовано 50 документов, остальные 104 описаны в приложении. В основном публикацию составили частно-правовые акты, но среди них имеется также несколько личных грамоток Текст документов передан в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» 1969 года, то есть по правилам современной орфографии. Можно предположить, что во второй половине XX в. в региональных издательствах выходили и другие подобные сборники, однако их относи-

¹ Там же. С. 89.

 $^{^2}$ Флоря Б.Н. Два письма начала XVII в. С. 319–325.

 $^{^3}$ *Морозов Б.Н.* Частное письмо начала XVII в. С. 287–290.

⁴ Ярославский архив дворян Викентьевых XVII века. Сборник документов. Сост. В.Н. Козляков. Ярославль, 1989.

⁵ Там же. С. 36, 41–42, 46–49.

тельно небольшие тиражи и общие условия книжного распространения делают их почти недоступными для широкого введения в научный оборот.

Продолжались лингвистические публикации частной корреспонденции XVII в., причем и из зарубежных архивов. Так, в 1993 г. немецкий исследователь М. Шмюккер-Брелер издал несколько грамоток из вотчинного архива князей Пожарских, который хранится в Гамбургской государственной и университетской библиотеке¹. Всего опубликовано 34 документа, из них 12 – грамотки приказчику вотчины Пожарских с. Мугреево из Москвы от сыновей известного деятеля рубежа XVI-XVII вв. кн. Д.М. Пожарского, князей Петра Дмитриевича и Ивана Дмитриевича, и 10 совместных писем от жены князя Петра, княгини Марфы Семеновны, и князя Ивана Дмитриевича. Все эти грамотки содержат хозяйственные распоряжения вотчинников приказчикам и не относятся к собственно приватным, частным письмам. Кроме того, издание содержит 12 писем-челобитных разных лиц, адресованных князьям Пожарским. Документы тщательно палеографически описаны, атрибутированы и датированы; тексты воспроизведены по правилам лингвистического издания средневековых источников и сопровождены археографическими примечаниями.

В 1993 г. Н.Д. Зольникова опубликовала небольшой, но очень яркий комплекс документов, относящихся к «красноярской смуте» 1696—1698 гг. Волнения в городе возникли из-за перешедшего границы взяточничества местных воевод. Комплекс составляют челобитные и грамотки, адресованные воеводе стольнику С.И. Дурново. Авторами посланий были представители разных социальных групп: тобольский воевода стольник А.А. Нарышкин, бывший красноярский воевода стольник А.И. Башковский, якутский воевода стольник кн. И.М. Гагарин, енисейский воевода стольник М.И. Римский-Корсаков, енисейский сын боярский Я. Елагин, человек С.И. Дурново С. Никитин, думный дьяк А.А. Виниус, подьячий Д. Гневашев. В кратком предисловии к публикации описаны обстоятельства, при которых были созданы документы, датированы некоторые документы, атрибутированы их авторы. Публикация снабжена историческими комментариями событий и лиц, упомянутых в челобитных и грамотках.

Вскоре не менее яркий и информативный комплекс документов был издан известным исследователем частных архивов Б.Н. Морозовым³. Здесь вновь представлены письма людей из самых разных общественных групп, написанные в годы Смуты (временные рамки: 1602–1610 гг.). Эта достаточно объемная (почти три десятка документов) и чрезвычайно содержательная и многоплановая публикация создает хор голосов разных людей – свидетелей Смуты, голосов живых, непосредственных. Это и простые го-

¹ Шмюкер-Брелёр М. Указ. соч.. С. 152–170.

 $^{^2}$ «Что своему брату учинишь...»... .

³ О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 439–456.

рожане, москвичи и смоляне, посадские или мелкие служилые люди, и высшие московские чины, и монахи из осажденного Троице-Сергиева монастыря, и бывшая царевна Ксения Годунова, в монашестве Ольга. Тексты грамоток переданы в упрощенном виде, без легенд и археографических примечаний. Эта публикация не вводит в научный оборот новые документы, все они перепечатаны из разных старых изданий¹. Но, поскольку многие из них стали библиографической редкостью, а другие издания являются узкоспециальными, можно сказать, что этим уникальным источникам дана новая жизнь.

В 2000-е годы продолжалось издание отдельных эпистолярий, как лингвистами, так и, все в большей степени, историками.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов вышла в свет фундаментальная четырехтомная публикация «Акты служилых землевладельцев XV-XVII века», составленная известным знатоком и издателем русских феодальных архивов А.В. Антоновым². В «Приложениях» к публикации издано несколько частных писем служилых людей по отечеству (в том числе служащих московских приказов), которые, среди прочего, касались вопросов землевладения³. Тексты переданы в соответствии с правилами современной орфографии, снабжены палеографическими и археографическими примечаниями.

Ярким характером и высоким профессионализмом выделяется публикация письма татарина на русской службе К. Сакаева, переводчика Посольского приказа, к его единоверцу и коллеге по приказу, отправленного в 1657 г. из Москвы в Крым⁴. Во вступительной статье к публикации С.Ф. Фаизов, подготовивший текст к изданию и сделавший перевод с татарского письма, подробно и живо рассказывает об авторе и адресате, их происхождении, службах, местожительстве, взаимоотношениях, о времени и событиях, сопутствовавших созданию письма. Очень познавательны для историка, изучающего русскую корреспонденцию, характеристики стиля и внешнего и внутреннего оформления письма «восточного» типа, которые скрупулезно отмечены С.Ф. Фаизовым. Давая общую итоговую характеристику этого самобытного документа («Формы официального протокола, генерируемые профессиональными привычками, образованностью и кастовой

¹ Акты Исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 2. С. 212–213. № 182, 319–320. №268, 353–354. №294; *Чумаков А.* Три челобитные Лжедмитрию // Временник МОИДР. М., 1855. Кн.23. С.6; Сборник князя Хилкова. СПб., 1878. С. 12–15, 17–23, 33, 37–39, 64, 82–83, 110–114, 118–119; *Гейман В.Г.* Письмо подьячего в. И. Торокана ... С. 275–276; *Флоря Б.Н.* Два письма начала XVII в. ... С.319–325; *Морозов Б.Н.* Частное письмо начала XVII в. ... С. 287–290.

 $^{^2}$ Акты служилых землевладельцев XV-XVII века. Т. І. М., 1997; Т. II. М., 1998; Т. III. М., 2002; Т. IV. М., 2008.

³ Там же. Т. II. С. 432, 437–438, 440–442; Т. III. С. 499–500, 501–507.

⁴ «Из далёкой земли с близкой душой...» (Письмо переводчика Посольского приказа Кучукая Сакаева своему другу Абдулле Байцину) // Отечественные архивы. 2000. № 3.

психологией отправителя, соседствуют с традициями татарского народного письма»), публикатор отмечает «большую культурологическую ценность» письма К. Сакаева¹. Публикацию сопровождает комментарий, включающий палеографический анализ документа, выводы о его датировке, объяснения иноязычных или малоизвестных слов и имен, ссылки на литературу по предмету публикации. Собственно, «вокруг» одного небольшого документа создано глубокое и интересное историческое исследование о татарской и русской культуре середины XVII в.

Письма тотемского подьячего А. Малевинского очень выразительны, но мало кому известны, как и немногие посвященные этому источнику работы. Этим воспользовался томский краевед Александр Кузнецов, опубликовав в 2004 году в вологодском издательстве «МКД» все 13 писем А. Малевинского со своим предисловием. К сожалению, предисловие, как, видимо, и сам источниковый материал, полностью заимствованы из вводного комментария Н.П. Панкратовой к ее публикации 1962 года. Собственные пояснения А. Кузнецова к каждому отдельному письму носят поверхностный характер, по существу, это краткие переложения писем современным языком с добавлением личных впечатлений автора, вроде: «Чего только любовь с мужеским полом не делает! Очередное письмо Арефы превратилось в настоящую любовную лирику... Это письмо детям на уроках литературы в школе читать!» (что вызывает большие сомнения).

Письма А. Малевинского действительно весьма колоритны, а потому обрели новую жизнь в художественном воплощении, чего, кажется, не происходило ни с одним эпистолярным документом XVII в. В мае 2015 года в Тотьме в рамках акции «Ночь в музее» зрителям был представлен моноспектакль «Что вы знаете про любовь?», созданный по письмам местного подьячего, которая имела невероятный успех (автор пьесы А. Быков)³.

В 2009 г. увидела свет чрезвычайно интересная публикация П.С. Стефановича и Б.Н. Морозова⁴. Это архив английского купца, жившего и торговавшего во Пскове в 80-е годы XVII в. Основную часть этого архива составляет переписка купца с одним из жителей Пскова, который обучал иностранца русскому языку и грамоте. Документы эти, действительно, как подчеркивают составители, уникальны – в равной степени и демонстрацией «встречи культур», и ярким отражением жизни городского посада конца XVII в. Издание выполнено на высоком научном уровне, оно сопровождается развернутым источниковедческим анализом документов, включающим палеографическое описание рукописей, исследованием обстоятельств соз-

¹ Там же. С. 54.

² http://www.peremeny.ru/blog/6521

³ http://cultinfo.ru/news/2015/5/night-at-the-museum-totma-2015

⁴ Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича: псковский архив английского купца 1680-х годов. Подг. П.С. Стефанович и Б.Н. Морозов. М., 2009.

дания и бытования архива, его содержания, идентификацию корреспондентов. Публикацию завершает статья Б.Н. Морозова, посвященная частным архивам купцов и горожан XVII в. Передача текста документов, хотя и заявлена составителями как соответствующая правилам, принятым для издания текстов XVI-XVII вв., осуществлена гораздо более научно и бережно, чем это постулировано в правилах. Издание обогащают и прекрасные иллюстрации.

Нельзя также обойти вниманием публикацию переписки XVI в., которую осуществляет М.М. Кром. Это письма русских пленных из Литвы в Москву, датированные 1536 годом. Одновременно в 2002 г. исследователь опубликовал часть этих материалов в журнале «Родина» и начал публикацию в «Памятниках истории Восточной Европы» Через несколько лет М.М. Кром выпустил книгу, посвященную русско-литовской войне 1534—1537 гг., где в приложении изданы 6 писем Публикация снабжена комментариями и палеографическим описанием каждого документа, включая филиграни. Частично это издание является обновлением публикации XIX в. 4, осуществленного с большими лакунами и по принятым тогда правилам, значительно упрощавшим передачу текста.

В 2013 г. были опубликованы образцы специфической корреспонденции второй половины XVII в. — шифрованная переписка правительства с зарубежными агентами⁵. Разумеется, эту корреспонденцию нельзя отнести к частной, однако она дает представление об уровне развития криптографии в России этого периода, которая использовалась не только в международной, но и внутренней переписке.

Вместе с тем, в 2000-е годы были введены в научный оборот два масштабных корпуса частной корреспонденции, каждый из которых объединен одним фондообразователем.

Трудами Л.А. Тимошиной открыта серия публикаций «Частные архивы XVII века». Зачином стало издание «Архива гостей Панкратьевых XVII – начала XVIII в.» Первый из двух вышедших томов включает пере-

 $^{^1}$ *Кром М.М.* «Горький полоняник чолом бьет…»: Беды и заботы служилого человека в литовском плену // Родина. 2002. № 7.

² Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: первая половина XVI в. / Сост. М.М.Кром. М.; Варшава, 2002 (Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVI вв. Т.VI). №89, 90, 91, 93, 94.

 $^{^3}$ *Кром М.М.* Стародубская война 1534—1537 гг. Из истории русско-литовских отношений. М., 2008.

 $^{^4}$ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т.2. СПб., 1848.

⁵ Столпаков Б.В. Шифрованная переписка с заграничными представителями России во второй половине XVII века до Петра I // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). С. 77—84.

 $^{^{6}}$ Архив гостей Панкратьевых ... Т. 1; Т. 2.

писку приказчика Панкратьевых И.А. Шергина с хозяином и членами его семьи, с другими приказчиками, с устюжским гостем В.И. Грудцыным и его родственниками, с родственниками самого И.А. Шергина, а также с представителями местной администрации (всего 383 письма за 1673—1703 гг.). Текст писем передан в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» 1990 года. Во вводной статье «"Записная книга" Ивана Андреевича Шергина» Л.А. Тимошина излагает историю семьи Панкратьевых и их промыслов, дает подробный и высокопрофессиональный археографический анализ источника, рассказывает также о самом И.А. Шергине и о каждом из его корреспондентов, отмечает материалы переписки, представляющие большой интерес для исторической лингвистики. Автор статьи останавливается также на некоторых «технических» аспектах ведения переписки — курьерах и сроках доставки корреспонденции.

Наконец, в 2012-2013 гг. увидело свет издание архива стольника А.И. Безобразова¹. На сегодняшний день в РГАДА обнаружено девять столбцов (дел) с частной корреспонденцией А.И. Безобразова объемом около 2 500 листов-«склеек». Это столбцы приказов Преображенского, Сибирского и Разрядного (его Московского и Белгородского столов), а также столбцы Дополнительного отдела Разрядного приказа. Сейчас все они объединены в один фонд под № 1257. Кроме того, часть переписки из столбцов Московского стола Разрядного приказа оказалась в Отделе рукописей ГБЛ (Ф. 29, № 1639) и в Государственном историческом музее (фонд И.Д. Беляева – Ф. 167, № 30). Архив А.И. Безобразова состоит, во-первых, из его переписки с родственниками, друзьями, знакомыми, деловыми партнерами и, во-вторых, с приказчиками его многочисленных вотчин и поместий. Родственные, приятельские и деловые отношения, начало которым положил еще его отец, были продолжены и расширены самим Андреем Ильичом. Эти отношения связывали его как с высшими думными чинами, так и с представителями более низких категорий служилых людей московских и городовых чинов и, в не меньшей степени, со служащими московских приказов. Земельные владения Андрея Ильича были расположены в Москве и Подмосковье, в Белевском, Орловском, Кромском, Владимирском, Вологодском, Дмитровском, Кашинском, Костромском, Нижегородском, Ржевском и Суздальском уездах, и с приказчиками каждого из этих владений велась частая и постоянная переписка.

Понятно поэтому, что вотчинный архив стольника А.И. Безобразова является одним из редчайших и богатейших сохранившихся от XVII в. частных архивов. Особую ценность ему придает то обстоятельство, что это архив вотчины не царской или боярской, а вотчины служилого по отечеству «среднего звена», вотчины рядовой, так сказать, типичной.

Такие документы, разумеется, не могли не привлечь к себе внимания. И, конечно, делались попытки опубликовать этот комплекс. Но, по какому-

¹ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова... Ч. І; Ч. ІІ.

то роковому стечению обстоятельств, каждый раз публикация срывалась. Небольшие выдержки из материалов архива начали публиковаться, как отмечалось, еще в конце XIX в. И.Д. Беляевым¹ и А.А. Востоковым², а также в «Розыскных делах о Ф.Л. Шакловитом»³. В начале XX века почти все из обнаруженных к тому времени документов архива подготовил к публикации нижегородский историк А.К. Кабанов. Подготовка издания осуществлялась под патронатом Императорской Археографической комиссии, а непосредственно курировал издание член Комиссии А.С. Лаппо-Данилевский. Документы были представлены на заседании Комиссии в декабре 1915 года. Дата говорит сама за себя — такая масштабная публикация не могла состояться во время мировой войны, а после революции А.К. Кабанов был арестован как член партии кадетов и погиб в тюрьме в 1922 году.

Через полвека «эстафетную палочку» принял А.А. Новосельский. К 1961 году он вместе с лингвистом С.И. Котковым подготовил большую часть уже известных с XIX века документов комплекса, а также присоединил к ним вновь обнаруженные в архивах. Подготовленный комплекс источников был поделен между историками и лингвистами по тематическому принципу: первым досталась хозяйственная переписка, вторым — собственно частная корреспонденция. Особенностями «исторического» издания были применение дипломатического способа передачи текста источника и практически сплошная точная (до года и дня) датировка документов, проведенная исследователями. Документы разделены сначала по географическому принципу, то есть по уездам, где находились вотчины А.И. Безобразова, а внутри территориальных групп — по хронологии.

Однако и на этот раз публикация по неизвестным причинам не состоялась. Небольшую, «свою», часть из этого комплекса в лингвистическом издании опубликовал С.И. Котков⁴.

Дальнейшая судьба подготовленного издания туманна. Все документы находились в Секторе источниковедения дооктябрьского периода Института истории СССР, и тогдашний руководитель Сектора, В.И. Буганов, имел намерение издать эти материалы, но, к сожалению, и это намерение по неизвестным причинам не осуществилось.

В 2012–2013 годах, спустя почти столетие после подготовки к изданию архива А.И. Безобразова А.К. Кабановым и более полувека — А.А. Новосельским и С.И. Котковым, благодаря поддержке Российского гуманитарного научного фонда, многострадальный комплекс документов смог наконец выйти в свет. Трудность последней публикации состояла в том, что от

¹ Временник МОИДР. Кн. IX. М., 1851. С. 52–61; Кн. XVII. М., 1853. С. 8–9; Кн. XXI. М., 1855. С. 1–20.; ЧОИДР. Т.І. М., 1888. С. 1–59.

² Русская старина. 1890. Ч.ІІ. С. 575–580.

³ Розыскные дела о Фёдоре Шакловитом Т.И. СПб., 1885.

⁴ Памятники русского народно-разговорного языка... .

подготовленных А.А. Новосельским и С.И. Котковым к изданию документов в архиве Института российской истории сохранилось лишь около двух третей второго экземпляра издания, остальное – предыдущие варианты публикации на самых разных стадиях работы, с огромным количеством правки. Большая часть документов оказалась безнадежно перепутана. К счастью, в рукописи имелись списки отобранных к публикации документов, по которым оказалось возможным восстановить структуру сборника. Комментарии А.А. Новосельского к публикации были не завершены и относились лишь к самому началу комплекса. Современный издатель архива А.И. Безобразова сохранил способ передачи текста источников, структуру и номенклатуру издания, подготовленного А.А. Новосельским и С.И. Котковым, дополнив недостающие документы, согласно сохранившимся спискам, архивными материалами. В издание были включены археографические и начатые исторические комментарии предшественников; исторические комментарии составлены фактически заново.

В первом томе опубликованы документы, касающиеся жизни и хозяйства московского двора А.И. Безобразова, его подмосковных вотчин и владений в центральных уездах. Хронологические рамки этой части публикации определяются, в основном, годами от 1669, когда А.И. Безобразов, за год до смерти отца, фактически вступил в полновластное владение вотчинами, до 1689, года смерти стольника. «Московский» раздел включает в себя хозяйственные документы и корреспонденцию. Первые представляют собой записи, связанные с обеспечением продовольствием, предметами обихода московского двора А.И. Безобразова, на котором жили его семья и многолюдная дворня. Переписка представлена по большей части грамотками московских приказчиков А.И. Безобразову, находившемуся в вотчинах или в местах службы, а также перепиской А.И. Безобразова с женой и другими корреспондентами.

Материалы, относящиеся к подмосковным вотчинам А.И. Безобразова, представляют собой исключительно хозяйственные записи о высылке и приеме запасов из вотчин центральных и южных уездов и о пересылке этих запасов в Москву.

Хронологические рамки публикации переписки А.И. Безобразова с поместьями и вотчинами, находившимися в центральных уездах, определяются последними годами жизни И.А. Безобразова, отца фондообразователя (1660-е годы); конечная временная граница остается прежней (1689 г.). Материалы, относящиеся к владимирским, вологодским, дмитровским, кашинским, костромским, нижегородским, ржевским и суздальским вотчинам А.И. Безобразова, представляют собой хозяйственные записи о высылке запасов из вотчин указанных уездов и о пересылке этих запасов в Москву, а также инструкции вотчинника приказчикам и старостам и прошения крестьян.

Материалы центральных уездов по характеру и составу корреспондентов в целом близки «подмосковным». Содержание их отличается от послед-

них тем, что вотчины центральных уездов были поставщиками различных продуктов и рабочей силы для московского двора А.И. Безобразова и, отчасти, для подмосковных вотчин. Кроме того, корреспондентами А.И. Безобразова в переписке с вотчинами центральных уездов чаще, чем в переписке с подмосковными вотчинами, были сельские старосты и выборные крестьяне. Также в большей степени в этом разделе публикации представлены коллективные крестьянские челобитные А.И. Безобразову, по формуляру весьма близкие челобитным на имя царя, и сказки крестьян. Особый интерес хозяйственной переписки с вотчинами центральных уездов представляют памяти стольника приказчикам и старостам, заключающие в себе инструкции по ведению хозяйства и устанавливающие правовые нормы служебной деятельности приказчика или старосты и их взаимоотношений с крестьянами.

Общее число опубликованных в первом томе документов – 698 (425 «московских», 23 «подмосковных» и 250 по центральным уездам (9 «владимирских», 78 «вологодских», 18 «дмитровских», 51 «кашинский», 26 «костромских», 22 «нижегородских», 30 «ржевских» и 16 «суздальских»).

Во вторую часть издания «Архива стольника А.И. Безобразова» вошли материалы его корреспонденции с южными владениями — в Боровском и нескольких украинных уездах.

В Боровском уезде находилась любимая вотчина А.И. Безобразова, фактически его постоянная резиденция — село Спасское-Курилово. Село носило исключительно усадебный характер: крестьянские дворы отсутствовали, усадьбу составляли обширные боярские хоромы с крестовой палатой и чердаками, а также многочисленные хозяйственные постройки — конюшни, солодовня, бани, амбары, погреба, ледники и т.п.

Украинные вотчины А.И. Безобразова (в Белевском, Орловском, Кромском уездах), богатые черноземом и находившиеся в более благоприятных климатических условиях, чем другие владения, характеризовались и наиболее развитым боярским хозяйством. Эти вотчины производили подавляющую часть продуктов для московского двора стольника и даже для продажи: выращивали зерновые культуры, разводили крупный и мелкий скот, домашнюю птицу; здесь же было налажено винокурение.

Поскольку все поместья и вотчины А.И. Безобразова в этих уездах «тянули» к центральным, белевским, владениям, с центром в деревне Тельчье, то весь этот комплекс документов дан без разбивки на уезды. Номенклатура документов второй части издания практически не отличается от первой части: это росписи продуктов и материалов, находящихся в разных вотчинах или отправленных на московский двор, грамотки вотчинных приказчиков, старост и выборных крестьян, в меньшей степени — хозяйственные записи и сказки крестьян. Всего во втором томе опубликовано 584 грамотки.

Помимо археографических и исторических комментариев, публикация снабжена именным и географическим указателями. Ко второму тому при-

лагается карта главной вотчины А.И. Безобразова с. Спасское-Курилово на начало XVIII в. из фондов РГАДА.

На сегодняшний день издание архива А.И. Безобразова – наиболее масштабная историческая публикация частной переписки XVII века в России, несомненными преимуществами которой в сравнении с лингвистическими изданиями являются точная датировка и атрибуция авторства, адресатов, адресов отправителя и получателя грамоток и исторический комментарий к ним.

Подводя итог обзору публикации русской частной переписки XVII в., можно отметить следующие ее (публикации) хронологические и содержательные особенности. Первые издания частной корреспонденции появились в России в первой четверти XIX в. Это были письма известных исторических деятелей. С середины столетия почти одновременно стали выходить публикации писем членов царской семьи XVII в. и писем, относившихся к периоду Смуты, которые издавались именно по причине принадлежности к этому сложнейшему, кардинально важному этапу в русской истории. Корреспондентами посланий второй группы, за редким исключением (письма царевны Ксении Годуновой), являлись представители служилого сословия, причем не всегда его привилегированной части (в частности, городовое дворянство, приказные служащие).

Последовавшие за этим в течение десятилетия издания частной корреспонденции XVII в. также включали в себя письма представителей служилого сословия высшего и среднего звеньев.

Начало широкой публикации эпистолярного наследия XVII в. положили не отдельные исследователи или любители истории, а лучшие научные сообщества того времени — Археографическая комиссия и Общество истории и древностей российских. Очевидно, что интересом ученых к эпохе Смутного времени, началу новой русской государственности и объяснялся отбор документов для первых публикаций. Оба научных сообщества и в дальнейшем, до конца XIX века, продолжали издавать наиболее значимые и объемные комплексы частной переписки, сохраняя принятое направление отбора корреспондентов — представителей возможно более широкого социального круга, от бояр до посадских и крестьян, причем в подавляющем числе случаев речь идет именно о собственно частной, приватной переписке.

Начало XX века, до революции, отмечено, с одной стороны, сокращением публикаций частной переписки XVII в., с другой — изданием крупных, единых по фондообразователям эпистолярных комплексов, при этом археографический уровень изданий значительно вырос. Характер отобранных для издания источников сохранился.

Возобновление публикаторской деятельности в области частной переписки XVII в. формально можно отнести к 20-м годам XX столетия (было издано небольшое число отдельных документов). Последующие четыре десятилетия определяются эпизодичностью публикаций, их малым объемом и приватным характером, за исключением масштабного издания вотчинного архива боярина Б.И. Морозова. Еще одной отличительной чертой послереволюционного периода в издании частной переписки XVII в. является разделение ее на историческую и лингвистическую, причем число последних публикаций преобладало.

Переломным моментом в издании исследуемого вида источников стала середина 1960-х годов, и определяется он издательской деятельностью коллектива филологов во главе с С.Н. Котковым. За двадцать лет был введен в научный оборот комплекс частной переписки, сопоставимый, если не превышающий по объему все изданное ранее. Следует отметить, что некоторые особенности публикаторской деятельности в отношении частной переписки, заложенные в середине XIX в., были сохранены и развиты изданиями 1960-х годов. Публикаторы делали упор на издание «рядовой» переписки – грамоток служилых по отечеству московских и городовых чинов, приказных, лиц духовного сословия. Разумеется, публиковались письма и представителей элиты, но они отнюдь не преобладали.

Период с 1970-х по начало 2000-х годов можно охарактеризовать как спад издательской деятельности в отношении частной корреспонденции XVII в.: грамотки издавались нечасто, главным образом небольшими объемами (за исключением переписки князей Пожарских), при этом характер корреспонденции стал значительно богаче. Среди авторов писем, введенных в научный оборот в это время, можно встретить, кроме представителей служилого сословия, посадских, служилых иноземцев, приказных людей и др. Хронология публикаций охватывает весь XVII век — от Смуты до рубежа с XVIII столетием.

Во второй половине 2000-х годов продолжалось издание отдельных эпистолярий, как лингвистами, так и, все в большей степени, историками. Вместе с тем, в последние годы было издано два масштабных корпуса частной корреспонденции, каждый из которых объединен одним исторически сложившимся архивным комплексом, одним фондообразователем. Переписка приказчика И.А. Шергина характеризует жизнь торгового сословия XVII в., причем в отношении всех его слоев, а не только верхушки купечества. Корреспонденция А.И. Безобразова, хотя формально относится к кругу служилых по отечеству, на самом деле связана со всеми социальными группами русского общества второй половины XVII в. — от придворного круга до вотчинных крестьян.

Если в самых общих чертах очертить характер публикаций русской частной переписки XVII в. за весь период ее существования, то на первый план выходит традиционно широкий социальный охват корреспондентов, полное отсутствие гендерной направленности в отборе источников, преобладание лингвистических изданий и, начиная с XX века, высокий уровень археографической подготовки.

Несмотря на возросшее число публикаций личной корреспонденции, следует все же сказать, что этот источник представлен в гораздо меньшей степени, чем другие, особенно официальные документы. Такое положение объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, частные письма не содержали юридических данных и не представляли юридической ценности, а потому хранились с меньшей бережностью, чем актовые или делопроизводственные документы, как частные, так и государственные¹. Во-вторых, личная переписка по определению хранилась в частных руках, а потому оказалась в значительной степени более рассеянной по хранилищам, в том числе, семейным, чем официальные бумаги, сконцентрированные в государственных архивах. Естественно, что обнаружение таких документов (или их комплексов) и их публикация намного затруднительнее, чем поисковая и издательская работа с официальными источниками. Тем не менее, сегодня имеется более чем достаточный объем введенных в научный оборот частных писем XVII в., позволяющий провести основательно фундированное исследование частной корреспонденции XVII в. как социального явления. Разумеется, в архивах еще остались неопубликованные и, очевидно, невыявленные частные письма XVII в.

 $^{^{1}}$ См.: Панкратова Н.П. Из истории частной переписки на Руси ...

Глава 2 Русская историография частной переписки XVII в.

Работы, посвященные частной корреспонденции XVII в., можно условно систематизировать, исходя из разных точек зрения.

Для задач настоящего исследования важно выяснить, в какой степени частная корреспонденция XVII в. была изучена сама как объект, явление в социальной, культурной жизни той эпохи, а не только в качестве источниковой базы в научном анализе тех или иных исторических или лингвистических проблем. Поэтому по характеру использования частной корреспонденции XVII в. посвященные ему исследования можно условно разделить на две группы. Первую составляют те труды, которые базируются на эпистолярных документах как основном источнике для изучения различных аспектов истории XVII в. В работах второй группы частная переписка сама является объектом исследования. К этой же группе можно отнести и источниковедческие очерки, включенные в предисловия к публикациям частной переписки XVII в. Вторая группа по объему и числу изданий почти вдвое меньше первой.

Следует сразу оговорить, что в историографический обзор не включены работы о частных архивах XVII в. в целом, поскольку содержание этих архивов и, соответственно, работ о них, гораздо шире собственно частной переписки (если она вообще имеется в этих фондах) 1 .

¹ См., например, работы известного специалиста по истории архивов XVI-XVII вв. Б.Н. Морозова: Исследование об описях частных архивов («К изучению описей частных архивов XVI-XVII вв.» // Вопросы источниковедения и историографии истории СССР.

Исследования переписки в научном аппарате публикаций

Как было отмечено, публикации частной переписки значительно опередили научное исследование этого источника, поэтому на первом этапе оценка его присутствовала только в предваряющих издание статьях составителей. Первые публикации зачастую не сопровождались не только научным комментарием, но и вообще каким бы то ни было предисловием. Таковы издания корреспонденции боярина кн. В.В. Голицына, воеводы Н.И. Темирязева, стольника А.И. Безобразова.

Среди публикаторов этого времени были исключения.

В Предисловии к своему сборнику¹ кн. Г.Д. Хилков сообщает об архивах, из которых были извлечены публикуемые им документы (это частный архив его тестя, кн. М.А. Оболенского, и архив Императорской Публичной Библиотеки), показывает источниковедческое значение документов, сопровождая эти характеристики описанием исторических обстоятельств, в которых документы были созданы. Тексты документов переданы в соответствии с правилами орфографии, современными изданию, не дано разделение по листам, однако отмечено написание текста на оборотах, изменение почерков, наличие печатей (с их описанием); для каждого документа указано, является ли он подлинником или копией. Документы датированы с опорой или на содержащиеся в них даты, или на анализ содержания. Публикация снабжена именным и географическим указателями.

А.А. Востоков во вступительном слове к первой своей публикации отмечает характерные черты частной переписки как исторического источника, которые делают ее особенно интересной для исследователей, указывает на архивы, в которых хранится корреспонденция А.И. Безобразова, и кратко

Дооктябрьский период. Сб. статей. М., 1981. С. 77—98) и сжатый, но очень содержательный обзор частных архивов XVII в. («Служебные и родословные документы в частных архивах XVII в. (К постановке вопроса) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982). Глубокий анализ проблемы изучения частных архивов содержится в статье И.Ф. Петровской "Изучение поместно-вотчинных фондов XVIII—первой половины XIX в." // Проблемы источниковедения. Кн. VI. М., 1958. Сделанные в ней наблюдения и выводы в полной мере можно отнести и к архивам XVII в.

¹ Сборник князя Хилкова. СПб., 1879.

обрисовывает содержание писем разных корреспондентов к нему¹. Особое внимание публикатор обращает на «закулисную деятельность приказного сословия»², которую отражает переписка, то есть на решение А.И. Безобразовым служебных дел с помощью знакомств в правительственных кругах и среди приказных служащих. Следующую публикацию переписки А.И. Безобразова А.А. Востоков предваряет сильно сокращенным повторением предыдущего предисловия³.

Еще один издатель – это сотрудник Московского архива Министерства юстиции Г.Г. Лукьянов, опубликовавший переписку кн. П.И. Хованского. Документам предшествует короткое, но емкое и вполне научное предисловие, в котором охарактеризован архивный комплекс корреспонденции, изложены принципы издания и, главное, дана оценка значения публикуемых материалов. В числе прочего, Г.Г. Лукьянов отмечает, что частные письма «скорее могут гарантировать точность и истинность, чем даже официальные акты, предназначенные в свое время для публики» В предисловии же проанализированы несколько документов из публикуемого комплекса, которые позволяют лучше понять обстоятельства опалы и казни князей И.А. Хованского и его сына А.И. Хованского в сентябре 1682 г. К тексту приложена родословная таблица Хованских⁵.

В предисловии к изданию переписки князей Одоевских дана археографическая справка об источнике, изложена биография фондообразователей, обрисованы хозяйственные черты вотчины и кратко передано содержание переписки⁶. Составители другой близкой по времени публикации – описания актов из собрания графа А.С. Уварова – в предисловии к изданию охарактеризовали состав архива и принципы отбора документов для «Описания»⁷.

Первому изданию вотчинных документов боярина Б.И. Морозова предпослана большая концептуальная статья Б.Д. Грекова об истории русской феодальной вотчины. Анализу публикуемых материалов в ней посвящен, по существу, только первый абзац, в котором он характеризует документы как «рисующие организацию и приемы ведения хозяйства одного из крупнейших феодалов середины XVII в.»8. Подробное описание истории архива,

 $^{^1}$ Переписка стольника Андрея Ильича Безобразова 1687 года. Сообщил Чл. сор. А.А. Востоков // ЧОИДР. 1888. № 1. С. 4–7.

² Там же. С. 5.

³ Помещик XVII-го в. – стольник А.И. Безобразов. Челобитные ему от священника, крестьян и прикащика Нижегородской вотчины села Маликова // Русская старина. 1890. № 2. С. 575.

⁴ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского... С. 286.

⁵ Там же. С.286–293.

 $^{^{6}}$ Ближний боярин князь Никита Иванович Одоевской... .

 $^{^{7}}$ Описание актов собрания графа А.С. Уварова... С. IV.

 $^{^{8}}$ Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. Ч. І. С. XXIII.

его состава, сохранности документов содержится в «Археографическом введении», следующем за статьей Б.Д. Грекова¹. Во введении изложена также история публикации, принципы отбора документов для издания, их датировки и передачи текстов. Последние основаны на выработанных Историкоархеографическим институтом АН СССР правилах, то есть согласно современной орфографии, но с максимальным учетом в примечаниях особенностей скопированного текста. Вотчинная переписка разбита в издании по землевладениям Б.И. Морозова, расположенных в разных уездах, а внутри территориального раздела документы расположены в хронологическом порядке. Такое распределение материала, по мысли составителей, «облегчает исследователям возможность наметить хозяйственные отличия тех или иных территориальных комплексов вотчин Морозова»².

Следующему изданию актов хозяйства боярина Б.И. Морозова также предшествует «Археографическое введение». В нем изложены история и принципы публикации, указаны ее хронологические и географические рамки, определены направления исторических исследований, которые можно вести на основании издаваемого источника.

До начала 1990-х годов в статьях, которые сопровождали издание документов частной переписки XVII в., исследователи уделяли внимание изучению истории архивов, из которых были извлечены грамотки, обстоятельствам их создания, в некоторых случаях источникам давали краткую источниковедческую характеристику³. С указанного времени публикаторы этих документов стали обращаться к анализу самого явления, указывали на значение издаваемых эпистолярий для понимания различных аспектов истории XVII в.

Так, Н.Д. Зольникова в предисловии к публикации «красноярской» переписки описывает обстоятельства, при которых были созданы документы, показывает значение комплекса для изучения государственного управления в Сибири той эпохи, особенно для изучения психологии местной администрации, поскольку, как справедливо отмечает автор, «подобные стороны жизни оставались скрытыми и не отражались в официальной документации» Публикация снабжена историческими комментариями событий и лиц, упомянутых в челобитных и грамотках. Единственным недостатком исследования является то, что автор отнес к челобитным (и дал документам такой авторский заголовок) грамотки на том лишь основании, что во ввод-

¹ Там же. С.1-8.

² Там же. С.5.

³ См., например: Грамотка служилого иноземца 1614 года ...; Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Подложные письма ... С. 99–10.; Оскольская грамотка ... С. 120–123; Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Об одном «частном» письме ... С. 366–370; Флоря Б.Н. Два письма начала XVII в. ... С. 319–325; Морозов Б.Н. Частное письмо начала XVII в. ... С. 287–290; Ярославский архив дворян Викентьевых ...

⁴ «Что своему брату учинишь...»... С. 190.

ной части их имеется оборот «челом бью». Как известно, этот оборот сам по себе никогда не служил основанием для определения послания как челобитной 1 . Кроме того, все публикуемые «челобитные» имеют характерный формуляр грамоток, отличный от челобитных 2 .

Б.Н. Морозов в сопроводительном тексте к публикации письмам Смутного времени указывает, что «русские частные письма XVII века – «грамотки» – вообще очень редкий и малоизученный источник (от XVI века переписка, не носящая публицистический характер, почти не сохранилась). Ими больше занимались лингвисты»³.

Давая общую итоговую характеристику публикуемого им чрезвычайно самобытного письма служилого татарина («Формы официального протокола, генерируемые профессиональными привычками, образованностью и кастовой психологией отправителя, соседствуют с традициями татарского народного письма»), С.Ф. Фаизов отмечает «большую культурологическую ценность» письма К. Сакаева⁴.

Еще более развернутый и глубокий анализ значения публикуемых документов – переписки приказчика И.А. Шергина – для исследования материальной и духовной жизни XVII в. представлен во вводной статье Л.А. Тимошиной. Помимо специальных сведений, связанных с профессиональной деятельностью Панкратьевых, Л.А. Тимошина отмечает и ту информацию для характеристики русской культуры XVII в., которую можно почерпнуть из грамоток – такую, например, как «особенности менталитета различных слоев русского общества (отношение к пьянству, выполняемой работе, к иностранцам и проникновению в быт иноземных влияний и т.п.), распространение книг в достаточно отдаленных от Москвы районах Русского государства XVII в. и их репертуар, ... способы обучения и степень грамотности, история эпистолярного искусства»⁵. В связи с этим автор подчеркивает, что «все эти вопросы ставились и решались большей частью на основе документов, касающихся представителей царского двора и высшей знати, верхушки приказной администрации и наиболее видных представителей русского купечества», письма же купеческого приказчика дают возможность изучить их на примере «совершенно иной социальной категории»⁶. Таким образом, работа Л.А. Тимошиной подтверждает необходимость издания и изучения переписки представителей непривилегированных

 $^{^{1}}$ См.: *Тарабасова Н.И.* Об одном фразеологизме \dots

² См.: *Тарабасова Н.И*. О некоторых особенностях языка деловой письменности // Источниковедение и история русского языка. 1964. М., 1964; *Волков С.С.* Эмоционально-экспрессивные средства частной переписки XVII в. // Историческая лексикология и лексикография. Вып. 8. СПб., 2010.

³ О начале войн и смут в Московии. С. 468.

⁴ «Из далёкой земли с близкой душой...»... С. 54.

⁵ Архив гостей Панкратьевых Т. 1. С. 21.

⁶ Там же. С. 21–22.

слоев русского общества XVII в., к которым в полной мере можно отнести и провинциальных служилых по отечеству.

Публикатор последнего, наиболее масштабного комплекса частной переписки XVII в., архива стольника А.И. Безобразова¹, также уделяет большое внимание значению этого источника для изучения истории той эпохи. И действительно, как никакой другой источник, архив А.И. Безобразова дает возможность наблюдать жизнь столицы, провинциального города и крепостной деревни в реальной обстановке и глазами рядового участника этой жизни, в отличие, например, от свидетельств иностранцев или переписки царствующих особ и их приближенных. Хронологические границы документального комплекса – с конца 60-х гг. XVII в. до 1689 г. – включают несколько царствований, точнее, политических режимов (от Алексея Михайловича до начала царствования Петра I), что позволяет последовательно проследить эволюцию российской провинции в течение столь продолжительного периода и степень влияния на нее центральной власти (в частности, восстановить структуру управления хозяйством, взаимозависимость отдельных ее частей, рычаги управления вотчиной, зависимость хозяйства от налогового обложения и т.д.). Принадлежность хозяйства фондообразователя к группе средних хозяйств русского служилого сословия дает возможность считать его типичным явлением и распространять выводы о происходивших в нем процессах на широкий круг вотчинных хозяйств второй половины XVII в. В материалах частной переписки А.И. Безобразова с представителями разных социальных слоев тогдашнего общества, от вотчинных приказчиков до думных чинов, содержится уникальная информация о событиях внутри- и внешнеполитической жизни России, о быте столицы и провинции. Большинство документов комплекса составлено не профессиональными писцами, а потому едва ли найдется другое собрание, заключающее в себе такое обилие образцов обиходной русской речи XVII в., как в фонде А.И. Безобразова.

Выполненные на высоком научном уровне публикации лингвистов, разумеется, сопровождались предисловиями и вводными статьями. Но, при наличии в них обширного и подробного палеографического анализа, в научном осмыслении источника, по понятным причинам, главное внимание уделялось профессиональным проблемам — теории и практике исторической лингвистики. Исторический же анализ источников отсутствует.

¹ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. Ч. І, ІІ.

Переписка как источниковая база и как объект исследований

Переписка как источник для исследований

Что касается исследований, посвященных частной переписке XVII в. или базирующихся на ней как на главном источнике, то почти все они были нацелены на изучение истории прежде всего вотчинного хозяйства.

Начало использованию материалов частной корреспонденции XVII в. как источника для исследований было положено историками. До середины XX века такие работы были единичны, и основная их часть была нацелена на изучение хозяйства, по большей части вотчинного, а также предпринимательского.

Первой такой работой стал труд И.Е. Забелина «Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве» 1. Основываясь на архиве боярина Б.И. Морозова, на его переписке с приказчиками вотчин, И.Е. Забелин исследовал способы управления хозяйством, в том числе боярскими промышленными и торговыми предприятиями, методы сбора различных натуральных и денежных налогов с крепостных крестьян, жизнь крестьянского мира, «внешние» взаимодействия вотчины с различными частными и государственными структурами — соседями-вотчинниками, духовенством, казной и т.д. Большое внимание в исследовании уделено приказчику — главной фигуре в управлении вотчинами и поместьями.

Следующе, после труда И.Е. Забелина, исследование, основанное, правда частично, на частной переписке XVII в., вышло уже в начале XX в. 2 Название работы несколько обманчиво. Большая часть ее посвящена биографии Н.И. Одоевского, а также изложению истории земельных приобретений князей Одоевских, в том числе, и Галицкой вотчины. Раздел об управ-

¹ Забелин И.Е. Большой боярин в своём вотчинном хозяйстве (XVII-ый век). Б.М., 1870. Та же работа была напечатана в "Вестнике Европы" за 1871, № 1, 2.

 $^{^{2}}$ Ближний боярин князь Никита Иванович Одоевской

лении селом Покровским с деревнями, о хозяйственной жизни в вотчине составляет около четверти всего, довольно небольшого, объема работы и базируется в значительной степени на переписке князей Никиты Ивановича и Якова Никитича с приказчиками Галицкой вотчины. В этой же части Ю.В. Арсеньев использует как вид переписки и челобитные вотчинных крестьян обоим князьям.

Монография А.А. Новосельского «Вотчинник и его хозяйство в XVII веке» уже целиком базируется на частной корреспонденции¹. На основании тщательного анализа переписки стольника А.И. Безобразова ученый исследовал землевладение, вотчинное управление, характер боярского хозяйства, положение крестьян и холопов в поместьях и вотчинах стольника; в работе также изложена биография А.И. Безобразова, описаны его родственные, приятельские и деловые связи, дана характеристика его личных свойств.

В том же 1929 году вышла еще одна работа, базирующаяся на эпистолярных материалах. Это небольшая статья В.Г. Геймана о Сереговском усолье, ее источником послужила переписка приказчика гостей Панкратьевых И.А. Шергина².

Со второй половины XX века исследований, основанных на эпистолярном наследии XVII в., становится значительно больше. Тогда же меняется их дисциплинарная направленность — авторами работ становятся преимущественно филологи, которые продолжают широко использовать частную переписку XVII в. и до последнего времени³. Для историков эта

 $^{^{1}}$ *Новосельский А.А.* Вотчинник и его хозяйство в XVII в. М.-Л., 1929.

² Гейман В.Г. Соляной промысел гостя И.Д. Панкратьева в Яренском уезде в XVII веке (Материалы по истории русской промышленности) // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 годы. Л., 1929.

³ Котков С.И. Русская частная переписка XVII-XVIII вв. как лингвистический источник // Вопросы языкознания. 1963. № 6; Панкратова Н.П. Элементы эпистолярной традиции в частной переписке XVII века // Исследования по лингвистическому источниковедению. 1963. М., 1963; Филиппова И.С. Из наблюдений над элементами пунктуации в скорописи // Исследования по лингвистическому источниковедению. 1963. М., 1963; Она же. Об одной графической детали в скорописи XVII в. // Лингвистическое источниковедение. М., 1963; Тарабасова Н.И. О некоторых особенностях языка деловой письменности ...; Демин А.С. О литературном значении древнерусских письмовников // Русская литература. Л., 1964. № 4; Он же. Вопросы изучения русских письмовников XV-XVII веков. (Из истории взаимодействия литературы и документальной письменности) // ТОДРЛ. М.-Л., 1964. Т. 20; Демкова Н.С. «Свет моя милоя-дорогая» П.А. Самарина-Квашнина // Межвузовский сборник «Анализ одного стихотворения» Л., 1985; Телетова Н.К. Первый русский лирический поэт П.А. Квашнин-Самарин // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47; Подтергера И.А. Письма и послания Симеона Полоцкого. Автореф. дисс. канд. филолог. наук. СПб., 2000; Она же. Эпистолография sub specie rhetorica (по материалам писем и посланий Симеона Полоцкого) // Риторическая традиция и русская литература. СПб., 2003; Зуева О.В. Место стиля древнерусских эпистолярных текстов в системе письменного языка XI-XVII веков // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов. Мозырь, 2009. Ч. 2. и др.

«дворянская», «идеологически вредная» тематика надолго была заказана. Лингвисты же, руководствуясь исключительно проблемами становления русского языка, могли более свободно привлекать этот источник. В своих работах лингвисты на материалах частной переписки XVII в. исследовали историю развития русского языка, фонетические, грамматические, лексические особенности устной и письменной речи XVII в. Естественно, что решать такие проблемы было невозможно в отрыве от понимания специфики самого источника — частной переписки. Поэтому во многих лингвистических исследованиях затронуты темы, относящиеся к самой русской частной корреспонденции: развитие эпистолярного жанра в России, анализ формуляра и стиля грамоток, их авторства и т.п. Изучение эпистолярных источников подводило авторов-филологов к выходу и на социально-исторические темы, например, иерархического строения русского общества XVII в., роли этикета в тогдашней общественной жизни.

Но и работ филологов по этой теме было также немного. Так, в 1935 г. В.В. Данилов упоминает семейный архив Квашниных-Самариных в статье о сборниках песен XVII в. 1 .

Введенный в научный оборот архив Пазухиных² был довольно скоро востребован, правда, также не историком, а филологом. В 1953 г. И.М. Кудрявцев опубликовал небольшое исследование о песнях, записанных на оборотах документов из этого архива, и сами песни³. Исследователь убедительно доказал, что автором песен был Семен Иванович Пазухин (кстати, прадед Н.М. Карамзина по материнской линии) и что песни были записаны около 1680-го года.

В 1957 году появилось исследование А.А. Горбуновой о двух частных письмах XVII в. из коллекции Пермского краеведческого музея. Статья посвящена лингвистическим проблемам изучения эпистолярных источников⁴. А.А. Горбунова отмечает интенсивное развитие эпистолярного жанра в XVI в., но считает, что «XVII век менее богат памятниками эпистолярного стиля»⁵. Очевидно, здесь сказалось отсутствие в то время широкого введения в научный оборот переписки XVII века. В приложении к работе опубликованы оба письма.

Уже в период подготовки первого крупного издания частной переписки XVII – начала XVIII в. стали появляться исследования, основанные на этом источнике. Все они посвящены разработке отдельных лингвистических проблем, тем не менее, в них затронуты и некоторые вопросы, важные для из-

¹ Данилов В.В. Указ. соч.

² Ошанина Е.Н. Архив Пазухиных // Государственная библиотека им. Ленина. Записки Отдела рукописей. Вып. XII. М., 1951.

³ Кудрявцев И.М. Указ. соч.

⁴ Горбунова А.А. Два неизвестных частных письма... С. 506.

⁵ Там же. С. 507.

учения частной переписки и как исторического источника. Так, Н.П. Панкратова обратила внимание на необходимость изучения частной корреспонденции непривилегированных слоев общества – писем «служилого дворянства, купцов, ремесленников и крестьян», которые «оставались обыкновенно вне поля зрения» 1. Еще один важный вывод, сделанный автором статьи на основании изучения большого объема источников, состоит в том, что «грамотность имела распространение среди различных групп населения» России XVII века². Обращаясь к более раннему периоду и к другому виду корреспонденции — берестяным грамотам, Н.П. Панкратова отмечает сходство формуляра писем разных периодов и, следовательно, устойчивость традиции частной переписки³.

Н.И. Тарабасова в статье, основанной на материалах переписки А.И. Безобразова, исследовала фразеологизм «бить челом». Автор статьи резюмирует, что эта формула употреблялась в письмах «не только как устойчивая, передаваемая по традиции условность, но и как живое выражение, широко используемое в обиходной речи». В обоих случаях фразеологизм был не только выражением просьбы или жалобы, но и «стремлением пишущих соблюсти правила вежливого обращения» На корреспонденции А.И. Безобразова базируются исследования и И.С. Филипповой (одного из составителей публикации архива на рубеже 1950–1960-х гг.) 5.

В том же году из печати вышло издание⁶, многие статьи которого посвящены изучению частной переписки. Так, оно включает статьи С.И. Коткова⁷, Н.П. Панкратовой и других авторов, основанные на материалах частной корреспонденции. Соглашаясь с Н.И. Тарабасовой, С.И. Котков пишет о «более широком, нежели полагали, распространении грамотности в древней Руси, об известном проникновении ее в среду простого народа»⁸. Особо отмечает С.И. Котков значение женских писем для изучения русского языка. Именно их содержание чаще всего «носит узко личный, семейный», «интимно-бытовой» характер⁹. Такое содержание определяет наличие в этих письмах «значительной группы лексики, в которой обнаруживают

¹ Панкратова Н.П. Элементы эпистолярной традиции ... С. 134.

² Там же. С. 136.

³ Там же. С.142.

 $^{^4}$ *Тарабасова Н.И.* Об одном фразеологизме ... С. 155.

⁵ Филиппова И.С. Из наблюдений над элементами пунктуации ... С. 156−170; *Она жее.* Об одной графической детали в скорописи XVII в. // Лингвистическое источниковедение. М., 1963. С. 73−77.

⁶ Вопросы языкознания. 1963. № 6.

⁷ Котков С.И. Русская частная переписка ... С. 107–116.

⁸ Там же. С. 107.

⁹ Там же. С. 108–109.

себя движения человеческой души, настроения и переживания людей, борьба их страстей, их помыслы» 1 .

В опубликованной в том же сборнике статье Н.П. Панкратова ставит вопрос о методологии подготовки к публикации критических изданий древнерусских памятников, а именно, о необходимости разграничивать ошибки и описки писцов, от чего зачастую зависит правильное понимание текста. Автор обращает внимание, что деловая письменность и особенно частная переписка дают для исследования этой проблемы «особенно обильный и интересный материал»³. Источниковой базой исследования стала часть архивных материалов частной переписки, опубликованных под редакцией С.И. Коткова и Н.П. Панкратовой в следующем году⁴. Н.П. Панкратова предлагает следующий методологический подход к разделению ошибок и описок: ошибки – это отклонения от общепринятых в соответствующую эпоху норм правописания, но лишь те, которые имеют лингвистические основания, то есть прямо или косвенно отражают особенности произношения. Описками же следует считать те случаи, когда неверное написание не имеет лингвистических оснований, а обусловлено невнимательностью писавшего, беглостью письма, чрезмерными сокращениями слов и т.п. 5 С этой точки зрения в статье выявлены и скрупулезно проанализированы все типичные случаи ошибок и описок, имевшие место в текстах частных писем, готовившихся к упомянутому изданию. Подводя итоги исследованию, Н.П. Панкратова делает вывод о необходимости применять различные приемы воспроизведения ошибок и описок при публикации скорописных документов, предваряя издание непременным лингвистическим анализом⁶.

Вводная часть статьи содержит замечания автора, касающиеся выходов лингвистического анализа частной переписки в область исторических исследований. Так, Н.П. Панкратова отмечает, что письма ярко отражают живую разговорную речь эпохи, что объясняется самой сутью такого явления, как частная переписка: в ней затрагивается широчайший спектр тем, участвуют лица практически всех социальных слоев⁷. Вместе с тем, автор подчеркивает, что лингвистический анализ эпистолярных текстов на деле не дает возможности атрибутировать писца, его социальное положение, тем более, что за редким исключением имя писца остается неизвестным.

¹ Там же. С. 108.

² Панкратова Н.П. Из наблюдений над ошибками и описками в материалах частной переписки конца XVII – начала XVIII в. // Лингвистическое источниковедение. М., 1963. С. 58–72.

³ Там же. С. 58.

 $^{^4}$ Котков С.И., Панкратова Н.П. Указ. соч.

 $^{^5}$ Панкратова Н.П. Из наблюдений над ошибками... С. 59–60.

⁶ Там же. С. 72.

⁷ Там же. С. 58.

Характерной чертой указанного периода являлось то, что письма почти всегда писались под диктовку и отправитель и писец не были одним и тем же лицом. Не всегда можно утверждать, что письмо, написанное от одного лица, создано одним писцом, так как почерки в документе могут быть разными. Н.П. Панкратова убеждена в том, что «это свидетельствует о неграмотности или малограмотности автора письма, предпочитавшего пользоваться услугами родственников, знакомых или писцов-профессионалов»¹. С этим утверждением трудно согласиться, так как имеется множество примеров, когда письма написаны писцами для заведомо грамотных людей (в частности, для царя и членов его семьи, даже для приказных служащих).

Вышедшему в 1964 г. изданию «Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII в.» предпослана большая статья С.И. Коткова «Материалы частной переписки как лингвистический источник»². Работа, что понятно, посвящена раскрытию ценности эпистолярных памятников XVII в. для истории русского языка. Однако некоторые соображения, высказанные С.И. Котковым, вполне можно отнести и к тому, какое значение эти документы имеют и для исторической науки. Так, автор неоднократно подчеркивает неформальный характер источника, широкий круг тем, отраженных в нем, особенно «мелочей повседневной жизни, что в общем и составляло бытовой и домашний хозяйственный уклад»³. В конце статьи С.И. Котков прямо указывает на значение «таких материалов и в общеисторическом плане: они дают конкретное представление об острых социальных коллизиях, экономических отношениях, бытовом укладе и духовной жизни широких кругов русского населения того времени»⁴.

В том же году вышла статья Н.И. Тарабасовой⁵, которая вместе с С.И. Котковым готовила новое издание писем XVII в., взятых из архива А.И. Безобразова (вышло в свет в 1965 г.). Опираясь на публикации исторических источников, подготовленные историками, Н.И. Тарабасова причисляет к актовым материалам и переписку, в том числе, частную⁶. В рамках лингвистики исследователь предлагает приступить к созданию новой классификации актовых источников с точки зрения отражения в них индивидуального начала, разделив их «по принципу наличия или отсутствия соотношения «пишущий и адресат»» на «собственно делопроизводство и переписку»⁷. Характерной особенностью последней, по мысли автора, яв-

¹ Там же. С. 59.

 $^{^2}$ Котков С.И. Материалы частной переписки как лингвистический источник / Котков С.И., Панкратова Н.П. Указ. соч. С. 3–13.

³ Там же. С. 5.

⁴ Там же. С. 13.

 $^{^5}$ *Тарабасова Н.И.* О некоторых особенностях языка деловой письменности \dots

⁶ Там же. С. 158.

⁷ Там же. С. 159.

ляется то, что в ней «индивидуальное передается не только непроизвольно, но и с проявлением воли автора» 1. Опираясь на широкий источниковый материал, как опубликованный, так и архивный, главным образом, XVII в. (большая часть образцов частной переписки взята из архива А.И. Безобразова), Н.И. Тарабасова отмечает, что стереотипные формуляры документов той эпохи, в том числе грамоток, отнюдь не сковывали пишущего, позволяли ему свободно выражать свои мысли и чувства. При этом один и тот же шаблон использовался как в официальном делопроизводстве, так и в частной переписке². Таким образом, Н.И. Тарабасова отвергает устоявшееся представление о том, что деловая письменность прошлого была стеснена трафаретами, в высшей степени формализована.

Такому важному для изучения эпистолярных материалов XVI–XVII вв. источнику, как письмовники, посвящены работы известного филолога А.С. Демина³. В соответствии со своей специальностью автор при разработке этой темы основное внимание уделял письмовникам как источникам по истории литературы, их взаимовлиянию и связи с публицистическими, поэтическими, сатирическими и принадлежащими другим жанрам произведениями русской литературы. О значении письмовников для изучения частной переписки XVI-XVII вв. А.С. Демин высказал следующие суждения: письмовники «позволяют многое уяснить в скачкообразной смене эпистолярных норм, функций «высокого» и «низкого» стиля в посланиях»; кроме того, «письмовники можно рассматривать также и как образцы так называемой нормативной письменности», то есть руководств, «предназначавшихся на вечные времена» и на все случаи жизни»⁴. Высказал А.С. Демин и свое предположение о причинах составления письмовников (не лежащих на поверхности – образца для написания писем, а более сущностных). По мнению ученого, каждый новый русский письмовник составлялся в период нестабильной политической ситуации, когда «менялись правители и правящие группировки, менялась политическая обстановка, менялись и общественные авторитеты», систему которых общество пыталось «обозреть и нормировать». Поэтому письмовники воспринимались и ценились не как справочные, практические пособия, а как «цельные произведения, как цельные обзоры – характеристики общественных авторитетов в данный момент и для данной среды»⁵. Суждение небесспорное, но пока не опровергнутое и не подтвержденное в научной литературе.

¹ Там же. С. 159–160.

² Там же. С. 164.

³ Демин А.С. О литературном значении древнерусских письмовников ... С. 165–170; Он же. Вопросы изучения русских письмовников ... С. 90–99.

 $^{^4}$ Демин А.С. О литературном значении древнерусских письмовников... С. 169.

⁵ Демин А.С. Вопросы изучения русских письмовников ... С. 99.

Не оставляли вниманием исследователи и рукописи первого русского лирика – П.А. Квашнина-Самарина, чья семейная переписка вошла в состав основных публикаций русской корреспонденции XVII в. В основном это узко-специальные лингвистические исследования по истории русской поэзии, однако и в них есть наблюдения, важные для историка, изучающего эпистолярное наследие XVII в. Так, в статье Н.С. Демковой представлены результаты исследований автора о дате рождения П.А. Квашнина-Самарина, приведены некоторые факты его биографии². В работе Н.К. Телетовой³ содержится подробное исследование генеалогии рода Квашниных-Самариных; автор уточняет даты жизни и деятельности П.А. Квашнина-Самарина, изучает родственные связи, которые влияли на положение как всего рода, так и героя исследования в конце XVII в. В статье подробно восстановлена биография П.А. Квашнина-Самарина, учтены земельные владения рода, хозяином которых стал со временем и П.А. Квашнин-Самарин. Все эти данные позволяют более многосторонне оценивать информацию, заключающуюся в переписке Квашниных-Самариных, точнее понимать ее содержание.

Столь информативному источнику, как русская частная переписка XVII в., уделяли внимание и лингвисты из стран СНГ.

Главной темой исследований белорусского лингвиста О.В. Зуевой стала русская эпистолярная письменность XI-XVII вв. Разумеется, они носят узко-специальный характер, однако некоторые выводы автора могут быть использованы и историками. В частности, О.В. Зуева указывает на принципиальную «разностильность» эпистолярного жанра. Одной из характерных особенностей русских писем указанного периода является то, что в любом виде писем (деловых, бытовых, официальных и т.п.) присутствуют, хотя и не преобладая, в различных пропорциях книжные и некнижные элементы (так называемый гибридный реестр)⁴. Это замечание автора указывает, в косвенной форме, на широкое знакомство людей XI-XVII вв. с книжной культурой.

Послания Симеона Полоцкого и его корреспондентов стало источниковой базой для исследования русского «барочного» эпистолярного жанра И.А. Подтергерой⁵. Выводы исследователя о теснейшей связи корреспонденции С. Полоцкого с традициями Западной Европы, воспринятыми поэтом и ученым через Киево-Могилянскую академию, не подлежат сомнению,

¹ Источники по истории русского народного разговорного языка ...; Московская деловая и бытовая письменность

² Демкова Н.С. Указ. соч.

³ Телетова Н.К. Указ. соч. С. 293–307.

⁴ Зуева О.В. Указ. соч. С. 24.

⁵ *Подтергера И.А.* Письма и послания Симеона Полоцкого...; *Она же.* Эпистолография sub specie rhetorica ...

если только не распространяются на понятые широко законы формирования эпистолярного жанра на Руси вообще.

Историки, использовавшие в своих работах частную переписку XVII в., во второй половине XX в. в основном придерживались в своих исследованиях прежнего направления — истории хозяйственной деятельности, правда, теперь в основном торгово-предпринимательской 1 .

В 1951 г. появилась работа Е.Н. Ошаниной, посвященная поступившему после войны в Библиотеку им. В.И. Ленина архиву Пазухиных². Ограниченный рамками статьи, автор сжато, но исчерпывающе и подробно описывает архив. Прежде всего Е.Н. Ошанина излагает историю рода и дает характеристику архива. От большинства известных архивов его отличает широчайший хронологический охват (с 1602 по 1914 гг.) и единство фондообразователя - один род с дополнениями документов нескольких родственных семейств. Далее в статье излагаются принципы монтировки архива в хранилище библиотеки. За основу исследователем была взята сложно-составная разбивка на отделы – по темам и хронологии, а внутри отдела по фондообразователям. Темы выделяются следующие: документы земельно-хозяйственные и крестьянские; денежные; личные и служебные; переписка. Последний вид документов охватывает время с 70-х годов XVII в. до середины XIX в. со значительным преобладанием писем первой половины XVIII в. 3 Писем XVII в. сохранилось 66, и большая их часть адресована фондообразователю Семену Ивановичу Пазухину его детьми и родственниками, а также знакомыми.

В 1956 г. Е.Н. Ошанина опубликовала статью о хозяйстве помещиков Пазухиных в XVII–XVIII вв., базирующуюся на документах архива Пазухиных⁴. В статье в сокращенном виде повторено описание этого документального комплекса, сделанное в указанной выше работе. Предмет исследования, понятно, предполагал главную опору на земельные, хозяйственные и денежные документы, а не на переписку.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов вышло сразу несколько работ, источником которых были материалы вотчинных архивов XVII в., в том числе

¹ Ошанина Е.Н. Хозяйство помещиков Пазухиных в XVII-XVIII веках // Вопросы истории. 1956. № 7; Шепетов К.Н. Торгово-промышленная деятельность и расслоение крестьянства в вотчинах Черкасских в XVII в. // К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII-XVIII вв.). Сб. статей. М., 1958; Он же. Помещичье предпринимательство в XVII в. (По материалам хозяйства князей Черкасских) // Русское государство в XVII в. М., 1961; Бакланова Н.А. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых. М., 1959; Петрикеев Д.И. Крупное крепостное хозяйство XVII в. По материалам вотчины боярина Б.И. Морозова. М., 1967; Кузьмина Л.Ф. Архивы стольника Андрея Ильича Безобразова как исторический источник // Славяне и Русь. М., 1968.

 $^{^2}$ *Ошанина Е.Н.* Архив Пазухиных // Государственная библиотека им. Ленина. Записки Отдела рукописей. Вып. XII. М., 1951.

³ Там же. С.31.

 $^{^4}$ *Ошанина Е.Н.* Хозяйство помещиков Пазухиных... .

и корреспонденция. Статьи К.Н. Щепетова о помещичьем хозяйстве XVII в. основывались на вотчинном архиве князей Черкасских, в том числе на их переписке с приказчиками¹. Архивы в статьях специально не описаны.

В 1959 г. появилось первое со времени работы А.А. Новосельского большое исследование, источниковой базой которого стал частный архив XVII в., в том числе и переписка. Это работа Н.А. Баклановой «Торговопромышленная деятельность Калмыковых»². Во введении к монографии автор описывает историю семейного архива Калмыковых, его состав, датирует этот документальный комплекс. По оценке Н.А. Баклановой архив содержит более 100 дел, включающих около 450 документов. Самую большую по числу документов часть (140) составляют письма приказчиков к хозяевам. Прочие материалы представляют собой документы хозяйственной деятельности – расписки приказчиков в получении денег, поручные записи разного характера, товарные накладные, записные книги, заемные памяти и т.п. 3 Н.А. Бакланова отмечает, что помимо информации, касающейся торгово-предпринимательской деятельности Калмыковых, письма (и некоторые другие документы) «содержат в себе много бытового материала, дающего возможность восстановить до известной степени обыденную сторону жизни и предпринимателей, и их работников»⁴. Именно по письмам автор рисует облик торгово-промышленного дельца конца XVII в. В приложении к работе Н.А. Бакланова опубликовала письмо приказчика П. Окулова хозяину от 14 ноября $1699 { г.}^5$

Получили продолжение исследования, основанные на крупных и хорошо известных комплексах частной корреспонденции. Так, в 1967 г. была опубликована работа Д.И. Петрикеева о вотчине боярина Б.И. Морозова. Исследователь использовал не известные прежним публикаторам, вновь обнаруженные им в архиве (ЦГАДА) 20 столбцов из архива Б.И. Морозова⁶.

Вышла также статья Л.Ф. Кузьминой об архиве А.И. Безобразова 7 . Автор работал над подготовкой издания части этого архива, которая проводилась в Институте истории АН СССР под руководством А.А. Новосельского и С.И. Коткова. Л.Ф. Кузьмина дает очень беглый обзор публикаций частных архивов XVII — начала XVIII вв. и исследований, посвященных этому виду источников, затем, тоже кратко, останавливается на материалах архива А.И. Безобразова. Внимание в этом очерке автор концентрирует ис-

¹ Шепетов К.Н. Торгово-промышленная деятельность и расслоение крестьянства ...; Он же. Помещичье предпринимательство в XVII в.

 $^{^{2}}$ Бакланова Н.А. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых.

³ Там же. С.10–11.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.209.

 $^{^{6}}$ Петрикеев Д.И. Крупное крепостное хозяйство ...

 $^{^{7}}$ *Кузьмина Л.Ф.* Архивы стольника Андрея Ильича Безобразова ...

ключительно на хозяйственных темах и на документах, которые могут дать информацию по социально-экономическим характеристикам вотчины. Из собственно корреспонденции А.И. Безобразова отмечена только хозяйственная его переписка с приказчиками.

Особняком стоит сопроводительная статья С.М. Каштанова к его публикации частного письма XVI в., вышедшая в 1963 г. и представляющая собой высокий образец комплексного, междисциплинарного историко-лингвистического исследования¹.

В статье С.М. Каштанов указывает на важные проблемы в изучении частной переписки XVI в., которые столь же актуальны и для переписки XVII — начала XVIII в. Большую ценность изданного им документа С.М. Каштанов видит в том, что оно вышло из непривилегированной среды. Подавляющая часть дошедших до нас эпистолярных источников той эпохи представляет собой переписку государственных деятелей, но «в большинстве случаев они носят публичный характер и посвящены важным политическим вопросам, которые составляют лейтмотив даже самых интимных писем, например, Василия III Елене Глинской»². Отмечая известные находки частных писем XVI в. среди новгородских берестяных грамот, С.М. Каштанов указывает на то, что «образцы частной переписки в северовосточной Руси первой половины XVI в. до сих пор не зафиксированы в научной литературе»³.

Автор письма — Авдотья Ивановна Нетребуева, судя по содержанию письма, из сословия служилых по отечеству (С.М. Каштанов не указывает социальный статус адресанта). В письме А.И. Нетребуева сообщает властям Троице-Сергиева монастыря о вкладе ее имущества в этот монастырь. Послание является «сопроводительным письмом» к данной грамоте А.И. Нетребуевой; оба документа сохранились в списках в составе копийной книги Троице-Сергиева монастыря, находящей в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (бывшей имени В.И. Ленина). Детальный палеографический (в том числе филиграней), дипломатический и текстологический анализ манускрипта позволил датировать его 1536/37 г.

С.М. Каштанов провел сравнение письма А.И. Нетребуевой с другими, близкими документами. Во-первых, с текстами данной грамоты, сохранившейся в двух списках — в монастырской копийной книге из РГБ и в списке из другого документального комплекса, хранящегося в Российском государственном архиве древних актов (ранее Центральный государственный архив древних актов). Во-вторых, с более поздней грамотой А.И. Нетребуевой (1539/40 г.), дошедшей в подлиннике и в списке (хранятся в РГАДА). Анализ документов привел автора к выводу, что письмо

 $^{^1}$ *Каштанов С.М.* Частное письмо 1536/37 гг. // Лингвистическое источниковедение. М., 1963. С. 140–146.

² Там же. С. 140.

³ Там же.

А.И. Нетребуевой 1536/37 г. было написано после составления данной грамоты и передано игумену Иосафу через ее слугу, который доставлял в монастырь данную грамоту и другую часть вклада — недвижимое имущество (коня и однорядку). С.М. Каштанов характеризует письмо как пример распространенной в ту эпоху практики переписки между земельными собственниками и пересылки грамоток через слуг. Как убежден автор статьи, письмо А.И. Нетребуевой является также примером одного из видов частной переписки — делового письма, смысл и значение которого заключались, по мнению С.М. Каштанова, а также, как он полагает, и самих корреспондентов, в дополнении к деловой документации¹.

С.М. Каштанов излагает важные соображения относительно взаимовлияния различных видов документов XV-XVI вв., их связи с генезисом частной переписки XVII в. Так, по его мнению, публикуемое деловое письмо «по форме и содержанию близко к актовым источникам XVI в., но отличается от них отсутствием строго формуляра и даты»². В копийной книге письмо названо «посыльной грамотой» – документом, широко распространенным в конце XVI – XVII вв. и представлявшим собой распоряжение князя его агентам на местах. «Разумеется, – пишет далее С.М. Каштанов, – публикуемая посыльная грамота напоминает посыльные грамоты лишь фактом посылки ее через определенного доверенного лица, в остальном же она представляет собой текст совсем другого типа»³. Представляется, что такое утверждение требует некоторой корректировки. Суть, так сказать, видовой принадлежности документа – «посыльной грамоты» – в письме А.И. Нетребуевой ничуть не изменилась, просто этот вид документа вышел за рамки княжеской канцелярии и стал обычной эпистолярной практикой в широких слоях общества.

Это, однако, никак не отменяет дальнейших выводов автора: в грамоте «мы находим внешние элементы челобитной (в начале и в конце), характерные для частной переписки XVI—XVII вв. Своеобразное сочетание моментов распорядительного и челобитного характера составляет интересную особенность этого частного письма — особенность, нашедшую дальнейшее развитие в переписке XVII в.» 4 То есть, рядовое, обычное деловое письмо XVI в. уже вобрало в себя черты как «посыльной грамоты», так и челобитной.

Таким образом, С.М. Каштанов впервые высказал чрезвычайно важную для понимания генезиса частной переписки XVI-XVII вв. мысль о родстве частного письма и челобитной (если не о происхождении первого от второй). Письма XVII в. действительно всегда содержали в себе «челобитье» — и в смысле «поклона» как приветствия, и в смысле просьбы (от неизменного

¹ Там же. С. 143.

² Там же. С. 144.

³ Там же.

⁴ Там же.

для формуляра частного письма прошения к адресату писать о себе до конкретных просьб самого разного характера)¹.

Завершая статью, С.М. Каштанов высказывает убеждение в необходимости изучать монастырские фонды, «что поможет выяснению процесса зарождения и развития деловой частной переписки»². Столь же важно, по его мнению, сочетать в этой области работу филологов с работой специалистов по дипломатике.

Представители исторической науки вновь активно обращаются к этому источнику с начала 1980-х гг. С этого времени на материале частной корреспонденции XVII в. ставился и решался более широкий круг вопросов, касавшихся военной истории, истории дипломатии, государственного центрального и местного управления, истории семьи и брака, гендерных вопросов, русской культуры XVII в., в том числе менталитета различных слоев русского общества, степени их грамотности и т.п.³

В 1982 г. был опубликован краткий очерк, посвященный частной переписке семьи Лесли⁴ – известного шотландского рода, представители которого оставили заметный след в российской истории. Автор очерка, Б.Н. Морозов, еще раз отмечает важное место, которое занимает частная переписка в ряду исторических источников. В статье рассказано о некоторых письмах Александра (Аврама Ильича) Лесли и его родственников в царствования Михаила Федоровича и Алексея Михайловича и связи этих писем с событиями внутренней и, особенно, внешней политики той эпохи. Трудно спорить с основным выводом статьи, о том, что «приведенные примеры переписки, связанные с историей одной семьи, достаточно ярко показывают прежде всего многоплановость данного вида источников»⁵. Изложенные вслед за этим бесспорным замечанием наблюдения автора также, вероятно, правомерны: «И хотя данные письма связаны с западной письменной традицией, это относится и к русским грамоткам. Именно на примере древнерусских переводов иностранных писем видны их отличные и сходные черты с отечественными эпистолярными памятниками»⁶. Однако,

 $^{^{1}}$ См. об этом статью Н.И.Тарабасовой: *Тарабасова Н.И*. Об одном фразеологизме ... С. 155.

² Каштанов С.М. Указ. соч. С. 145–146.

³ Морозов Б.Н. Частная переписка семьи Лесли и внешняя политики России в середине XVII в. // Молодые обществоведы Москвы — Ленинскому юбилею. Материалы III-й Московской городской конференции молодых учёных по общественным наукам, посвящённой 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина. М., 1982; Запольская Н.Н. П.В. Постников — выпускник Славяно-греко-латинской Академии (Некоторые материалы для биографии) // Offprint from Cyrillomethodianum XII. Thessaloniki, 1988; Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница. М., 1997; Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. СПб., 2006; Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича... и др.

⁴ *Морозов Б.Н.* Частная переписка семьи Лесли ... С. 110–112.

⁵ Там же. С. 111.

⁶ Там же.

к сожалению, эти размышления не подкреплены фактическим материалом — в статье нет ни одной цитаты как из писем семьи Лесли и их переводов, так и из русских грамоток.

Один из самых ярких образцов частной корреспонденции XVII в., письма подьячего А. Малевинского, подробно разобраны в замечательной статье А.И. Панченко¹. Его небольшое, в рамках справочника, исследование, тем не менее подробнее и глубже предисловия Н.П. Панкратовой. В частности, А.И. Панченко большое внимание уделил разбору самого судного дела и позиций каждого из тяжущихся (подьячего А. Малевинского и дьякона М. Федотова). И все же трудно согласиться с выводом ученого, что в XVII в. «в любовной переписке «социальные диалекты» еще не существовали»². Об обратном свидетельствуют и приведенные автором для сравнения письма царевны Софьи Алексеевны к В.В. Голицыну, и письма такого же рода, написанные представителями сословия служилых по отечеству (например, Д. Ларионовой к мужу³).

Русской переписке XVII века посвящена статья С.С. Волкова⁴, целиком базирующаяся на эпистолярных комплексах, изданных С.И. Котковым и его сотрудниками («Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII в.», «Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (из фонда А.И. Безобразова)», «Московская деловая и бытовая письменность XVII в.», «Грамотки XVII – начала XVIII в.», «Памятники деловой письменности XVII века: Владимирский край»). Во многом наблюдения С.С. Волкова повторяют и отчасти расширяют выводы Н.И. Тарабасовой⁵. Так, автор отмечает, что «анализ представленных в указанных изданиях собственно частных писем (семейно-дружественная переписка) показывает, что для них характерна определенная языковая нормированность», что «письма-грамотки имеют строго определенный формуляр» (то, что И.Н. Тарабасова называла также «традиционным стереотипом»), что «в грамотках широко используются этикетные элементы»⁶. В формуляре грамоток С.С. Волков так же выделяет вводную часть с указанием адресата, пожеланием здоровья и просьбой к адресанту сообщить о своем здоровье, центральную часть и заключительную формулу с прощанием и извинением за редкие письма.

 $^{^1}$ *Панченко А.М.* Малевинский Арефа / Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII век). Ч. 2. С. 329–331.

² Там же. С. 59.

 $^{^3}$ Котков С.И., Панкратова Н.П. Указ. соч. С. 65–67.

 $^{^4}$ *Волков С.С.* Эмоционально-экспрессивные средства частной переписки XVII в. // Историческая лексикология и лексикография. Вып. 8. СПб., 2010.

⁵ Тарабасова Н.И. О некоторых особенностях языка деловой письменности....

⁶ Волков С.С. Указ. соч. С. 8.

Указывает С.С. Волков и на семейно-социальную иерархию, проявлявшуюся в переписке XVII в. посредством «выражения особенного почтения, вежливости, внимательности адресанта к адресату» и в «сознательном умалении собственной личности автором письма» что отмечала и Н.Л. Пушкарева 3 .

В то же время С.С. Волков излагает и новые соображения относительной частной переписки XVII в. Прежде всего он делит документы, собранные под общим названием «грамотки» на три категории, в соответствии с формальными признаками, содержанием и, главное, отношениями между корреспондентами. В первую группу, по С.С. Волкову вошли «материалы частно-деловой переписки (вотчинной, поместной, торгово-предпринимательской), которые по своей форме и языковым особенностям совпадают с соответствующими актами официально-деловой письменности (отписки, наказы, челобитные и др.)». Вторую группу составляет «некоторое сравнительно небольшое количество писем лиц, связанных служебными отношениями и переписывающихся в частном порядке по служебно-деловым вопросам (письма сослуживцев, отчеты и сообщения мирских выборных ходатаев по делам общества и т.п.)». Наконец, третья группа – это «собственно бытовая эпистолярная письменность - ... материалы семейной и дружеской переписки родственников, друзей, знакомых, соседей, лиц разного социального положения»⁴. Следует сказать, что такое деление частной корреспонденции XVII в., хотя для исследовательских целей может и быть принято, но является весьма формальным, поскольку спецификой этого вида источника является его полисемантичный, многостилевой характер, когда невозможно отделить дружеское или семейное послание от переписки сослуживцев или делового письма. Часто черты, характерные для каждой из трех выделенных С.С. Волковым групп, встречаются в одной грамотке: «Заметим, что границы между типами подобных документов (выделенных нами под названием «переписка») очень зыбкие», – писала та же Н.И. Тарабасова⁵.

При всей близости языка частной переписки XVII в. к разговорной речи, С.С. Волков совершенно справедливо указывает на недопустимость отделять частную переписку XVI-XVII вв. от литературно-письменной речи, воспринимать ее только «как нечто такое, что непосредственно отражает разговорно-бытовую речь русских людей того времени»⁶.

Большая часть работы посвящена анализу эмоционально-экспрессивной нагрузки, которую несут в себе формуляр и этикет грамоток, а также их лек-

¹ Там же.

² Там же. С. 12.

³ Пушкарева Н.Л. Указ. соч. С. 100–101.

⁴ *Волков С.С.* Указ. соч. С. 7.

 $^{^{5}}$ *Тарабасова Н.И.* О некоторых особенностях языка деловой письменности ... С.164.

⁶ Там же. С. 8.

сическое наполнение. Правда, автор, видимо, не предпринял значительных усилий для ознакомления с историей публикации грамоток, поскольку в примечании заявляет, что «до 1964 г. были опубликованы лишь семейные письма царствующих особ (Алексея Михайловича, Петра Алексеевича) и членов их семей, если не считать берестяных грамот-писем XI–XVI вв.».

Переписка как объект исследования

Историки активно обратились к переписке как к объекту изучения с 1980-х годов. В этих исследованиях раскрывалась роль частной корреспонденции XVII в. в событиях внешней политики, в формировании корпуса служилых иноземцев, в провинциальном управлении, в становлении общественных иерархических структур и т.д.; анализировались характер женской переписки XVII в., изменения в эпистолярном этикете XVII — начала XVIII вв.

Частная переписка XVII в. широко использована в работах Н.Л. Пушкаревой о женщинах допетровской эпохи². Это прежде всего публикации С.И. Коткова и его коллег³, а также другие известные издания русской переписки XVII в. и архивные источники⁴. В главе V исследовательница подробно охарактеризовала частную переписку женщин допетровской эпохи. Рассматривая социальный аспект женского эпистолярного авторства, Н.Л. Пушкарева пишет, что представительницы царской семьи и столичного боярства писали собственноручно очень редко, в то время как ««простые» дворянки, как правило, писали сами»⁵. С последним утверждением трудно согласиться – женщины из сословия служилых по отечеству (впрочем, как и мужчины) тоже редко писали грамотки своей рукой. Их «ошибки, повторы, недописки» и более вольный, чем у женщин царской семьи и – в меньшей степени – семей высшей знати, стиль изложения объясняются, в первую очередь, отсутствием столь жестких этикетных норм, которыми

¹ Там же. С. 7.

² Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница. М., 1997; Она же. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии. Невеста, жена, любовница. М., 2011.

³ Котков С.И., Панкратова Н.П. Указ. соч.; Памятники русского народно-разговорного языка...; Московская деловая и бытовая письменность...; Грамотки...; Памятники деловой письменности....

⁴ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского...; *Барсков Я. Л.* Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. С. 296 (1668–1669 гг.); Аввакум. Послания, челобитные, письма. Конец XVII в. // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. 1. М., 1988; Письма протопопа Аввакума Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой // РО РГБ. Собр. Егорова. № 1885. Л. 174–178; письма Салтыковых // РО ГИМ. Ф. 502. № 42 и др.

⁵ Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси ... С. 98–99.

были скованы представители государственной элиты, на что указывает и сама исследовательница. Но это не значит, что писали они сами. Просто писцы, составлявшие письма для женщин-дворянок (это были дворовые и вотчинные приказчики, дьячки) были менее квалифицированными, чем приказные и дворцовые подьячие или боярские дворовые приказчики, чьими руками писали письма царицы, царевны и боярыни.

Как и другие исследователи, Н.Л. Пушкарева отмечает специфику женской переписки — ее более эмоциональный, в сравнении с мужской, характер. Хотя следует сказать, что «бесстрастность» мужских писем автором преувеличена. Точно так же, как и женщины, мужчины выражали беспокойство здоровьем близких, упрекали их в том, что те им не пишут или в другой форме не оказывают внимания, так же посылали гостинцы и переживали, понравилось ли подношение¹. Н.Л. Пушкарева указывает и на отсутствие в женских письмах XVII в. развернутых размышлений, рефлексий. Можно только повторить, что такие сюжеты редки и в письмах мужчин — подчеркнем, в письмах обычных, бытовых, а не публицистических. Впрочем, философские раздумья оставались нечастыми в письмах рядовых людей и в последующие эпохи.

Интересны наблюдения Н.Л. Пушкаревой относительно того, как в самоименовании авторов писем проявлялась семейная иерархия — в уменьшительной или полной форме имени в зависимости от места в этой иерархии (дети — родители, мужья — жены, старшие и младшие братья и сестры и т.п.). Н.Л. Пушкарева отмечает также, что частная переписка — единственный источник, который позволяет сделать подобные наблюдения².

Еще один вывод, сделанный автором из изучения женской переписки XVII в. — это то, что письма «являются неоспоримым доказательством глубокого укоренения в сознании по крайней мере этой, образованной части общества идеалов православной этики»³. Заключение основано на том, что эта корреспонденция демонстрирует первостепенную важность для женщин семьи, привязанности к мужу и детям, вообще близким. Вывод спорный, поскольку вряд ли кто-то откажет женщинам-католичкам или даже язычницам в тех же жизненных приоритетах.

В том же году, что и работа Н.Л. Пушкаревой, вышло издание о Смутном времени, в приложениях к которому опубликована корреспонденция начала XVII в. 4 (см. выше). В сопроводительном тексте к изданию писем составитель публикации Б.Н. Морозов отмечает, что «русские частные письма XVII века — «грамотки» — вообще очень редкий и малоизучен-

¹ См., например: О начале войн и смут в Московии. С. 454; Московская деловая и бытовая письменность... С. 39 и др.

² Пушкарёва Н.Л. Указ. соч. С. 100–101.

³ Там же. С. 106.

⁴ О начале войн и смут в Московии.

ный источник (от XVI века переписка, не носящая публицистический характер, почти не сохранилась). Ими больше занимались лингвисты» 1 .

Подготовка публикации «Архива стольника А.И. Безобразова» сопровождалась выходом нескольких статей составителя, посвященных этому источнику или базирующихся на его материалах².

Одна из работ, в которых частная переписка широко привлекалась в качестве источника, это «Закат Московского царства» П.В. Седова³. Концентрация автора исследования на жизни довольно узкого социального слоя — царских придворных и, отчасти, столичных приказных людях — определила и круг привлекаемой корреспонденции XVII в. Несмотря на то, что автор использовал как опубликованную в XIX и XX вв. частную корреспонденцию бояр кн. В.В. Голицына и кн. П.И. Хованского, стольника А.И. Безобразова, переписку боярыни Ф.П. Морозовой с Аввакумом, стряпчего Покровского Суздальского монастыря с монастырскими властями, так и архивные источники — переписку Валдайского Иверского монастыря с подворьями в Москве, Новгороде и Старой Руссе, стряпчего Успенского Тихвинского монастыря с властями и старосты Шунгского погоста со своими крестьянами (часть документов нельзя отнести к личной переписке), приведенные материалы отражают, как и заявлено в подзаголовке работы, только перипетии жизни царского двора и, отчасти, московских приказов.

В 2009 году, как отмечалось, появилась статья известного исследователя и знатока частных архивов XVII в. Б.Н. Морозова, посвященная архивам горожан XVII в. ⁴ Анализируя в целом этот вид источника, автор касается и частной корреспонденции, при этом отделяя собственно частную, или личную переписку от переписки хозяйственной, между вотчинником или купцом и их приказчиками.

Базой для своих исследований избрали частную переписку XVII–XVIII вв. В.В. Гашеев и М.А. Харламова⁵, Г.Х. Гилазетдинова⁶.

¹ Там же. С. 468.

² Новохатко О.В. Управленцы среднего звена в XVII в.: неформальные контакты служилых по отечеству и приказных // Отечественная история. 2005. № 3; Она же. Архив стольника Андрея Ильича Безобразова // Журнал "История". Приложение к "1 сентября". 2003. № 33–34; Она же. История с публикацией (вотчинный архив стольника Андрея Ильича Безобразова) // Русский исторический сборник. Т.З. М., 2011; Она же. Переписка стольника Андрея Ильича Безобразова как исторический источник // Сб. статей «Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова)». М., 2012; Она же. История публикации вотчинного архива Андрея Ильича Безобразова // Археографический ежегодник за 2011 год. М., 2014.

³ Седов П.В. Указ. соч.

 $^{^4}$ Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича... С. 153–164.

⁵ *Гашеев В.В., Харламова М.А.* Отражение аканья в частной и деловой переписке XVII-XVIII вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Выпуск 4. 2009. С.67–70.

Объясняя свой выбор, Г.Х. Гилазетдинова, как и другие исследователи, отмечает особое место частной корреспонденции «среди многочисленных групп письменных источников эпохи Московской Руси», то, что «большой диапазон тем, затронутых в письмах (хозяйственные дела, семейные события, бытовая жизнь и др.), дает богатый материал для разнообразных лексических наблюдений»¹. Автор указывает и на еще одну особенность этого рода источников — широкий социальный спектр их происхождения — «от высокой знати до крестьян» (сравниться в этом отношении с перепиской могут только челобитные). Кстати, сравнение с челобитными отмечено в статье в связи с частными письмами-просьбами, авторы которых, как правило, находились в неравноправных отношениях с адресантами². В таких письмах особенно жестко проявлялся этикетный характер эпистолярного жанра той эпохи, который выражался в использовании уменьшительночничижительных форм, на что обращали внимание многие исследователи.

Интересный подход к теме русской корреспонденции XVII в. показал Д.Г. Полонский³. Главный вопрос, на который автор пытается найти ответ в своей работе, связан с отражением в эпистолярном этикете изменений в самовосприятии русского дворянства в течение и/или в результате петровских преобразований вообще и в сфере языка в частности. В постановочной части исследования Д.Г. Полонский отмечает, что «работы, где изучаются изменения этикетных норм деловой переписки в конце XVII — начале XVIII в., пока немногочисленны», указывая лишь два иностранных и одно российское исследование⁴. Полагаю, что таких исследований больше. В качестве примера можно привести интереснейшую работу Кристин Вудхед о турецкой корреспонденции начала XVII в., где большое внимание уделено именно вопросам этикета и их значения для понимания социальных, культурных и профессиональных отношений в турецком обществе XVII в.⁵ Из

⁶ *Гилазетдинова Г.Х.* Восточные заимствования в частной переписке XVII – начала XVIII в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Выпуск 3. 2014. С. 95–100.

¹ Там же. С. 95.

² Там же. С. 99.

³ *Полонский Д.Г.* Самоидентификация русского дворянства и петровская реформа эпистолярного этикета (конец XVII – начало XVIII в.) / Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750), М., 2013.

⁴ Scheidegger G. Studien zu den russischen Briefstellern des 18. Jahrhunderts und zur «Europäisierung» des russischen Briefstils. Bern, 1980 (Slavica Helvetica 14); Joukovskaïa A. La naissance de l'épistolographie normative en Russie. Histoire des premiers manuels russes d'art épistolaire // Cahièrs du Monde russe. 1999. Vol. 40. No 4. P. 657–690; Новохатко О.В. Частная переписка XVII века (к постановке вопроса) // Paleobureaucratica: Сборник статей к 90-летию Н. Ф. Демидовой. М., 2012. С. 246–263.

⁵ Woodhead Christine. Circles of Correspondence: Ottoman letter-writing in the early seventeenth century // Journal of Turkish Literature. 2007. № 4. P. 53–68.

ее работы становится ясно, что подобные же темы разрабатываются и в самой Tурции 1 .

Исследование Д.Г. Полонского основано на серьезной и глубокой проработке большого объема источников конца XVII – первой половины XVIII в., с упором, все же, на XVIII в., и широкого круга литературы по поставленной проблеме. Итогом исследования стали следующие выводы. Главным результатом петровской реформы эпистолярного этикета стало то, что к 30-м годам XVIII в. самоуничижение адресанта в обращении к адресату «перестает быть традиционным атрибутом частного светского письма, отделяясь от вежливости», стирая, таким образом, различия между дворянством и элитой, «подчеркивая принадлежность пишущих к одному культурному обществу и проявляясь как средство выражения достоинства личности»². Второй вывод автора заключается в том, что нормативная деятельность Петра была не только, а может быть, и не столько его инициативой, сколько следствием «представлений элиты о должных формах этикета»³, то есть фактически постепенно готовилась и инспирировалась представителями властных элит. Такие перемены произошли вследствие петровских кадровых и социальных преобразований, приведших к «падению первых фамилий», к тому, что, по мысли Д.Г. Полонского, «социальный статус человека стал непосредственно определяться его личными заслугами, образованием и пригодностью к исполнению нововведений царя-преобразователя». В этой новой ситуации обновленный эпистолярный этикет «должен был стать необходимым коммуникативным инструментом взаимодействия элиты и дворян»⁴. Не отрицая очевидных перемен в эпистолярном этикете, произведенных по воле Петра I или помимо ее, и того, что эти перемены были непосредственно связаны с изменениями в обществе в результате петровских преобразований, трудно согласиться с интерпретацией их как своего рода демократизации всего правящего класса-сословия, его консолидации, полного слияния элиты и основной массы служилого сословия (дворянства). Этого не произошло не только при Петре I и его ближайших преемниках, но и до конца существования Российской империи, что ярко отразили не только документальные исторические источники, но и художественная литература. Очевидно, причины перемен в эпистолярном этикете рубежа XVII-XVIII вв. лежат в близкой, но несколько иной области социальной и культурной истории России. Возможно, речь может идти о смене восточно-византийского типа культуры западно-европейским, насажденным Петром Алексеевичем. Первому имманентно присущи восточные особен-

¹ Например, *Derdiyok, İ. Ç.* "The Tradition of Letter-writing in The Ottoman State". Great Ottoman-Turkish Civilisation (IV). Ed. Kemal Çiçek. Ankara: Yeni Türkiye Yayınları 2000. 237–48 и др.

 $^{^{2}}$ Полонский Д.Г. Указ. соч. С. 254.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 255.

ности этикета вообще и эпистолярного в частности, связанные с выражением вежливости в форме самоуничижения в исходящих контактах и одновременно с возвеличиванием воспринимающей стороны (и в живом общении, и на письме)¹. Подобные традиции живы до сих пор во многих развитых восточных культурах (например, японской). Собственно, то же самое утверждает Маршалл По, которого цитирует Д.Г. Полонский: употребление самоименования «раб» «was apparantly uderstood to signify humility and fidelity, not servility» (было очевидно понимаемо как обозначение смирения и верности, а не угодничества)².

В 2013 г. вышла статья Б.В. Столпакова, посвященная исследованию криптографии в дипломатических сношениях России с ее зарубежными агентами во второй половине XVII в. Очевидно, что дипломатическая переписка весьма отличается от частной, однако известно, что тайнописью пользовались не только в международной переписке и не только дипломаты или вообще официальные лица. Шифры употребляли и обычные люди, не желавшие, чтобы содержание их частных писем стало достоянием гласности. Поэтому наблюдения, сделанные Б.В. Столпаковым, проливают свет и на частную корреспонденцию XVII в. – главным образом, на техническую сторону шифровки текстов.

С 1980-х годов отечественные гуманитарии направили свое внимание не только на русскую, но и на **зарубежную переписку** XVII в., правда, привлекала она не столько историков, сколько философов-антропологов³ и филологов, лингвистов, которые на материале частной корреспонденции европейских стран анализируют процессы, происходившие в соответствующих европейских языках в раннее Новое время.

Так, Н.В. Забабурова избрала объектом своего исследования переписку Мари де Севинье⁴. Основная мысль автора о том, что частная переписка

¹ См., например: Фаль С., Харней Ю., Штурм Г. Адресат и отправитель в древнерусских письмах (перевод с нем. Е.Г. Водолазкина) // ТОДРЛ. СПб., 1997. С. 113–114: «Когда в IX в. был создан славянский литературный язык, греческий и латинский уже достигли совершенства в искусстве эпистолографии – с целостной системой форм для обращения и обозначения отправителя, отточенной и сформулированной в правилах риторическими школами. Христианское влияние, оказываемое апостольскими посланиями и сочинениями отцов церкви, издавна соединялось с античной эпистолярной традицией. Так, под христианским влиянием возрождались и достигали высочайшего расцвета тенденции выражать почтение к адресату не только посредством вежливых форм обращения, но и через проявление смирения и покорности отправителя, что встречается уже в древневосточном эпистолярном стиле».

² Полонский Д.Г. Указ. соч. С. 239; *Poe M.T.* "A People born to Slavary": Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748. Ithaca & London, 2000. P. 208.

 $^{^3}$ См., например: *Аль-Фарадж Е.А.* Эпистолярное утешение XVII века на примере переписки Антуана Арно // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Том. 16. Вып. 1. СПб., 2015. С. 56–66.

⁴ Забабурова Н.В. Письма мадам де Севинье: новый эпистолярный дискурс // Мировая культура XVII-XVIII веков как метатекст: дискурсы, жанры, стили. Серия «Symposium»,

XVII века, особенно женская, сильнейшим образом повлияла на рождение нового литературного жанра — романа (в том числе в письмах), расцвет которого пришелся на XVIII век, созвучна выводам европейских и американских историков и лингвистов (см. ниже). Согласуется с мнением европейских и американских коллег и еще одно наблюдение Н.В. Забабуровой — о присутствии в письмах мадам де Севинье «поэзии естественных и обыденных чувств», что открывало «новые возможности эпистолярного самовыражения и новый модус чувствительности» и, тем самым, принципиально новое этическое и эстетическое направление в европейской культуре — сентиментализм¹.

Другие работы ученых России и стран СНГ, посвященные европейскому эпистолярному наследию XVII в., также принадлежат по большей части области филологии². К сожалению, некоторые из таких работ можно назвать новаторскими только для русскоязычного читателя, поскольку они в значительной степени опираются не столько на источники, сколько на англо-американские труды по этой тематике, особенно там, где переписка изучается в одном из ключевых направлений европейских исследований – как жанр³. Это накладывает отпечаток и на содержание, методологию и терминологию самого исследования, которые калькируют соответствующие методы и подходы англоязычной историографии по теме частной переписки, что в итоге влияет и на характер промежуточных наблюдений («переписка между близкими людьми велась с использованием неформальных стилей речи, ... тем, не менее, язык частной переписки не является эквивалентом устной речи»; «образование, социальная и географическая мобильность, занятие профессиональной деятельностью, семейные отношения оказывали существенное влияние на стиль корреспондентов»; «поскольку общественная иерархия была одной из всепроникающих черт английского общества, разница в статусе прямо указывалась в инициальной и финальной части писем, кроме того, оказывала влияние и на выбор лингвистических средств в самом

Вып. 26 / Материалы Международного научного симпозиума «Восьмые Лафонтеновские чтения» СПб., 2002. С. 80-83.

¹ Там же. С. 81; см. библиографию этого направления исследований: *Gabriella Del Lungo Camiciotti*. Letters and Letter Writing in Early Modern Culture: An Introduction // Journal of Early Modern Studies, n. 3 (2014), pp. 17–35.

² Дезен Н.А. Проблема жанра и традиции в письмах Мари де Севинье (о французском эпистолярном жанре XVII в.) // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1988. № 3. С. 69–75; Дезен Н.А. Эпистолярный жанр во французской литературе XVIII века (письма госпожи де Севинье). Дисс. канд. фил. наук. М., 1988. 206 с.; Соловьёва Н.А. Английский предромантизм и формирование романтического метода. М., 1984; Семененко Г.Н. Английская переписка XVI-XVII веков: дихотомия «частное / официальное» // Science and Education a New Dimension: Philology, II(I), Issue: 17, 2014.

³ Например, статья Г.Н. Семененко во многом основана на работах Г. Дель Лунго Камичотти, С. Фицморис, М. Паландер-Коллин и др. авторитетных исследователей частной переписки (см. ниже).

тексте письма»¹), и на резюмирующую часть работы («Таким образом, изучение стиля письменного общения в XVI-XVII веках позволяет судить о возможностях лингвистического выбора представителей разных социальных слоев и групп этого периода. ... Несмотря на наличие внешних ограничений, налагаемых на общение в письменном виде, письма представляют собой реальную коммуникацию между индивидуумами, а языковые особенности письма максимально приближены к разговорной речи»²), полностью совпадающих с основными выводами зарубежных коллег. Тем не менее, подобные работы весьма полезны для отечественных исследователей, поскольку дают возможность познакомиться с разработками европейских и американских ученых, сравнить полученные ими результаты с собственными выводами.

В то же время нельзя не отметить и оригинальные работы российских филологов, основанные на европейской корреспонденции XVII в. Одним из таких исследований является диссертация А.Н. Галиновой³, выводы которой приложимы и к русской переписке XVII в., помогая лучше понять ее особенности и место в общеевропейских гуманитарных процессах. Проанализировав дневник Андерса Траны 1655–1656 гг. (который все-таки трудно отнести к эпистолярным источникам) и письма Якоба Делагарди, отправленные государственному канцлеру Швеции Акселю Оксеншерне из России в 1611–1650 гг., автор отмечает, что «эпистолярий представляет уникальный языковый материал, «вживую» иллюстрирующий те языковые процессы, которые сейчас мы имеем уже в виде грамматикализованных исторических результатов»⁴. XVII век для шведского языка, как и для русского, явился временем формирования общелитературных норм, когда устанавливалось соотношение устной и письменной форм языка, периодом становления графической и орфографической систем. Характерной чертой раннего новошведского языка XVII в. было сочетание архаичных элементов и «новообразований, еще не устоявшихся, претерпевающих изменения, в том числе и заимствованных». 5 Заключая работу, А.Н. Галинова делает вывод о важности эпистолярных источников для понимания «процессов формирования национальных языков в Европе», поскольку на эти процессы «оказывали влияние факторы конфессионального, культурного, экономического и иного характера, так или иначе отражающиеся в текстах» писем⁶. Немало

¹ Семененко Г.Н. Указ. соч. С. 108.

² Там же. С. 109.

³ Галинова А.М. Язык эпистолярных источников XVII века (к истории раннего новошведского языка). Автореф. дисс. на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Белгород, 2009.

⁴ Там же. С. 23.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

важной информации представляют указанные источники и для исторической науки. Так, они «демонстрируют иной взгляд на представления шведов о России конца средневековья, ее культурных традициях. Содержатся здесь и уникальные сведения о том, какими видели шведские путешественники русские населенные пункты, церкви и монастыри, как их именовали»¹, а также, безусловно, и о событиях, свидетелями и участниками которых А. Трана и особенно Я. Делагарди стали в России.

Тем не менее, и представители отечественной исторической науки делают европейскую частную переписку объектом своих исследований. Одно из последних ярких исследований – статья А.В. Стоговой² об эпистолярном наследии одного из членов Республики Ученых (или Республики Писем, как, полагает А.В. Стогова, было бы вернее ее называть), Ги Патене. Это явление Европы XVI—XVIII вв. хорошо изучено и представлено многими исследованиями, хотя, разумеется, тема далеко не исчерпана. Касательно корреспонденции представителей научного европейского мира той эпохи не раз подчеркивалось, что эта корреспонденция не являлась в полном смысле частной, приватной перепиской, а представляла собой в большей степени публичную деятельность, научный, профессиональный диалог. Вместе с тем, некоторые соображения А.В. Стоговой, высказанные в ее статье, имеют значение и для частной переписки в узком смысле этого понятия.

А.В. Стогова пишет, что в раннее Новое время в Европе переписка начинает ассоциироваться с дружеским общением³. В целом это утверждение верно, но функция поддержания отношений – и дружеских, и родственных, и приятельских — была присуща переписке и ранее (и в России тоже). Разница состоит в том, что в указанное время в европейской переписке эти чувства стали выражаться более развернуто, открыто, полнокровно, становясь беседой на письме. Стоит лишь подчеркнуть, что подобную переписку могли вести и в Европе только люди, обладавшие высокой степенью грамотности и культуры, принадлежавшие к высшим или, по крайней мере, состоятельным слоям общества. «Средний» корреспондент по-прежнему придавал письму во многом утилитарное значение.

Чрезвычайно интересна и важна оценка А.В. Стоговой французской почты XVII в. и ее роли в развитии частной переписки. С одной стороны, установление регулярного почтового сообщения сначала в крупных городах, а затем и на территории всей страны безусловно способствовало расцвету частной корреспонденции. С другой стороны, важно, как это и показывает А.В. Стогова, учитывать не только ордонансы королей, но и то, как эти распоряжения воплощались на деле, как конкретные обстоятельства (например, Фронда, эпидемия чумы) сказывались на качестве почтовой

¹ Там же. С. 5.

² *Стогова А.В.* Respublica Literaria XVII века как сообщество корреспондентов (по письмам Ги Патена) // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 60–89.

³ Там же. С. 62.

службы. Не оставляет без внимания автор статьи и такой весьма субъективный, но влиявший на способы пересылки писем фактор, как «любопытство курьеров» и, тем более, на перлюстрацию писем². Последняя, особенно развившаяся при Людовике XV, привела к тому, что некоторые корреспонденты, например, Ги Патен, указывали в своих письмах не только дату отправления предыдущего письма, но и количество страниц в нем³. Все это заставляло корреспондентов не порывать окончательно с привычным способом пересылки — со слугами, знакомыми, с оказией, тем более, что зачастую таким образом можно было передать важную информацию еще и на словах, что и отмечает А.В. Стогова⁴.

В статье А.В. Стоговой отмечена чрезвычайно характерная для XVII века черта частной корреспонденции, присущая не только европейской, но русской культуре той эпохи – утилитарность переписки, вернее, отношений, в ней выраженных. Корреспонденция была основана на понятии обмена, предметом которого были новости – от международных, столичных до узко семейных, знания, рекомендации, вещи⁵. В эту систему входила и самая практическая функция переписки – «урегулировать различные вопросы, связанные с поручениями, которые адресаты дают друг другу: узнать... купить... рассказать... передать... и т.п.»⁶.

Наконец, существовал аспект эпистолярных отношений, «настолько существенный, что порой может показаться, что сама переписка имеет ценность лишь в силу того, насколько она позволяет ему осуществиться» — «обмен вполне материальными дарами» 7. Для людей образованных, тем более для ученых, таким подарком прежде всего была книга. Но даже они не ограничивались в обмене дарами только тем, что несло в себе высокую духовность. Традиционным подарком была хороша еда, деликатесы (сыры, паштеты, каштаны и т.п.) 8

И так же, как в русской переписке XVII в., непременной частью европейской корреспонденции и своеобразной формой дарения были услуги, которые корреспонденты просили оказывать своим родственникам, друзьям и знакомым. Такие просьбы воспринимались и преподносились как важный способ проявить и подтвердить свою дружбу, в чем корреспонденты «были ограничены в силу удаленности друг от друга» 9. Это могла быть просьба

¹ Там же. С. 64.

² Там же. С. 66.

 $^{^3}$ Там же.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Там же. С. 72.

⁶ Там же. С. 75.

⁷ Там же. С. 84.

⁸ Там же. С. 86.

⁹ Там же. С. 87.

свести протеже с нужными людьми или оказать гостеприимство, когда протеже приезжал в незнакомый для него город.

Еще одним аспектом французской переписки XVII в., на который указывает А.В. Стогова, является внимание корреспондентов к формулам выражения вежливости, которые были обязательны для тогдашнего эпистолярного жанра, в частности, заключительные части письма. Хотя эти фразы «по несколько напыщенному стилю ... очень близки к тем, что представлены в письмовниках», они были «не формальной вежливостью, но еще одним способом демонстрации привязанности, духовной ценности тех отношений»¹, которые поддерживались между корреспондентами, и потому выполняли важную функцию в переписке.

В целом, анализ французской корреспонденции XVII в., даже в одном из ее специфических проявлений — переписке между членами Respublica Literaria, позволяет увидеть большое сходство в ее характерных чертах с современной ей русской перепиской.

Зарубежные исследователи-слависты также не оставили без внимания русскую частную переписку, используя ее как источник в своих исследованиях различных тем по истории России XVII в. Можно назвать несколько наиболее ярких работ.

Так, например, широко использованы письма боярина кн. В.В. Голицына в труде известной исследовательницы Л. Хьюз, посвященной этому яркому историческому деятелю 2 .

В 2015 г. опубликована на русском языке первая часть работы Даниэля К. Уо, которая являет собой примечательное сочетание историографических составляющих: американского исследователя частной переписки, которую вел англичанин на русской службе с русскими и иностранными корреспондентами во второй половине XVII в.³ Исследование посвящено изучению, на основе переписки П. Гордона, состояния почтовых (в широком смысле слова, и официальных, и частных) коммуникаций в России XVII в. В первой части статьи выявлены способы и пути сообщения, которые использовал П. Гордон для пересылки своих писем как внутри России, так и за границу, определены скорость и частота этих сообщений. Поскольку публикация на закончена, автор не представил в изданной части выводов по проанализированному материалу.

Во многом восполняет эту недосказанность вышедшая в 2017 г. коллективная монография «Информация и империя» 4 , которая включает и материал

¹ Там же. С. 83.

² *Lindsey A.J. Hughes*, Russia and the West, the Life of a Seventeenth-Century Westernizer, Prince Vasily Vasil'evich Golitsyn (1643–1714) (Newtonville, MA: Oriental Research Partners, 1984).

³ *Уо Даниэль К*. Распространение новостей в России XVII в.: эпистолярный опыт Патрика Гордона // Quaestio Rossica. 2015. № 3. Р. 119–140.

⁴ Simon Franklin and Katherine Bowers, Information and Empire: Mechanisms of Communication in Russia, 1600–1850. Cambridge, UK: Open Book Publ., 2017, http://dx.doi.org./10.11647/OBP.0122.

Дэниэля К. Уо. Интерес представляет уже введение, написанное издателем и одним из соавторов, С. Франклином. Его основным теоретическим посылом является утверждение, что в упрощенном виде «мы можем представить себе два типа информационных потоков по отношению к государству. Один тип включает информацию, собранную государством или исходящую от него, другой – информацию, перемещающуюся между точками внутри государства (или через границы на негосударственном уровне). Первый тип может быть визуализирован как вертикальный или радиальный» ¹. Второй – горизонтальдоминирующим России был вертикальный ный. «...B Горизонтальный поток... начал стремительно развиваться только с конца XVIII века» ². Даже если принять, что автор имеет в виду только официальный, государственный «информационный поток», это утверждение оказывается далеким от истины, поскольку уже в XVII в. между структурами одного горизонтального уровня, от приказов до воевод, их семей и широкого круга знакомых и родственников, двигались весьма плотные и интенсивные информационные потоки³.

В параграфе, посвященном новостям и их распространению в России периода «пред-модерна» ⁴ (по мысли издателей и авторов, так следует называть российский период, соответствующий европейскому Раннему Новому времени, поскольку Россия не сумела перенять все черты соответствующей европейской эпохи, чтобы к ней мог с полным правом быть применен этот термин ⁵), Дэниэль К. Уо посвящает отдельный параграф русским частным письмам, основываясь, в качестве источника, преимущественно на трех изданиях («Московская деловая и бытовая письменность XVII в.», «Грамотки XVII – начала XVIII века», «Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (Из фонда А.И. Безобразова)»; письма боярина кн. В.В. Голицына использованы им с опорой на указанную работу Л. Хьюз.

Мимоходом отметив, что вопрос о грамотности в России XVII в. до сих пор остается открытым 6 (со ссылкой на работу Г. Маркера 7), автор высказывает мнение, что подавляющая часть корреспонденции была тем, что он определяет как «деловая», перечисляя несколько сюжетов этой «деловой» частной переписки (просьбы о финансовой поддержке и о покровительстве, хозяй-

¹ Ibid. P. 11.

² Ibid.

³ См.: Новохатко О.В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа. М., 2001; Она же. Разряд в 185 г. М., 2007; Архив стольника Андрея Ильича Безобразова... Ч. I; Ч. II., а также наст. изд.

⁴ Simon Franklin and Katherine Bowers, Op.cit. ("What Was News and How Was It Communicated in Pre-Modern Russia?"). Pp. 213–252.

⁵ Simon Franklin and Katherine Bowers, Op.cit. P. 10–11.

⁶ Ibid. P. 216.

⁷ Gary Marker, Literacy and Literacy Texts in Moscovy: A Reconsideration // Slavic Review, 49. 1 (1990), 74–89.

ственные вопросы, торговые операции). По наблюдениям Дэниэля К. Уо, в русской корреспонденции можно редко встретить новости, касающиеся внешней политики. В качестве таких исключений, автор приводит 5 писем с известиями о военных действиях под Азовом и под Смоленском и одно письмо с сообщением о пожаре в Москве (следует отметить, что в переводе письма о взятии Азова в июле 1641 года искажен смысл информации: из Азова было отпущено и передано донским казаком не 500 ариан (Arians) 1, а 500 ахреян, т. е. православных, перешедших в мусульманство ²). Вывод исследователя, основанный на таком источниковом базисе, с одной стороны, конечно, неутешителен, с другой, несколько странен: «Переписка, таким образом, в первую очередь, как представляется, существовала для практических целей, направленных на текущие заботы. Если бы она была нашим единственным источником, то было бы заманчиво предположить, что новости в любом, самом широком смысле очень мало интересовали большинство корреспондентов» ³. Трудно поспорить с утверждением, что переписка в любой стране в любое время имеет своей целью в большинстве случаев решение именно деловых вопросов самого широкого круга. С другой стороны, имеющиеся в нашем распоряжении источники свидетельствуют, что интерес к новостям был присущ русским людям XVII века, как и всем другим народам. И, наконец, столь же трудно согласиться с тем, что собственно новостью можно считать только информацию о зарубежных событиях, да еще о необычных погодных явлениях и религиозных чудесах ⁴.

Основываясь на письмах В.В. Голицына и подразумевая под новостями в первую очередь сведения из Западной Европы, Дэниэль К. Уо выдвигает смелую гипотезу, что и «многие другие могли бы получать посредством переписки новости, которые были не просто "деловыми"» 5 .

Исследования частной переписки как социального явления

Из общего ряда исследований, посвященных отдельным аспектам частной переписки XVII в., можно выделить несколько работ, в которых сделана попытка оценить *частную корреспонденцию этой этохи в целом*, прежде всего как отдельный вид источников.

¹ Simon Franklin and Katherine Bowers, Op.cit. P. 218.

² См. об этом: Сень Д. Ахреяне: из истории происхождения и бытования термина: https://dikoe-pole.com/2013/07/01/d-sen-ahriane/.

³ Simon Franklin and Katherine Bowers, Op.cit. P. 219.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 220.

Первой работой, предметом изучения которой стала именно частная переписка XVII века, можно, очевидно, считать статью А.Г. Брикнера¹. Оценивая значение этого источника, А.Г. Брикнер высказывает ставшие банальными, но от того не менее верными мысли: во-первых, о том, что в частных письмах «отражается дух исторической эпохи гораздо более непосредственно, нежели в деловых бумагах или мемуарах» и, во-вторых, что, «следя за частными интересами лиц замечательных, а иногда и лиц, не игравших никакой роли в истории, мы вникаем гораздо глубже в историческую жизнь времени, прожитого нашими предками, нежели при изучении мелочей внешних событий в области политической истории»².

Естественно, что уровень развития исторической науки того времени наложил отпечаток на многие воззрения А.Г. Брикнера; безусловно, сказались и личные особенности авторской позиции (главным направлением научной деятельности ученого было изучение европеизации России). Анализ частной корреспонденции XVII в. начисто лишен исторического подхода; А.Г. Брикнер смотрит на этот вид документов с точки зрения исторического прогресса, подчеркивая удручающий архаизм писем XVII в. в сравнении с более поздними и, тем более, современными автору формами переписки. В частности, в отношении масштабов переписки до XVI в. А.Г. Брикнер полагал, что «эпистолярное дело не имело особенного значения до новой истории» из-за недостаточной грамотности населения и неразвитости средств сообщения. Самыми ранними примерами частной корреспонденции автор называет письма великого князя Василия Ивановича к жене, а рост «числа случаев частной переписки», по его мнению, приходится на вторую половину XVII в.³ Такие представления вызваны, в первую очередь, скудостью отечественной источниковой базы, обнаруженной и введенной в научный оборот на тот период (не были известны, например, берестяные грамоты XI-XV вв., большая часть грамоток XVI – начала XVII вв.). Вместе с тем, то же самое можно отнести и к европейской частной переписке XVII в. в XIX в. она еще не стала предметом широких исследований, корреспонденция представителей непривилегированных общественных групп была также практически не известна.

Увеличение числа писем А.Г. Брикнер замечает во второй половине XVII в. и относит это явление в первую очередь на счет «распространения грамотности, влияния западно-европейской цивилизации, развития почтовых учреждений», а также усиления «подвижности и предприимчивости в среде лиц, принадлежащих к высшим сферам общества» и т.п. 4

 $^{^1}$ *Брикнер А.Г.* Частные письма в России в эпоху преобразования (1675–1725) // Новь. 1885. Т. І. Кн. 5. С. 597–610.

² Там же. С. 597.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 597–598.

Главной отличительной особенностью допетровских эпистолярий и главным же их недостатком А.Г. Брикнер считает формализм, скудость содержания, стереотипность, даже «монашеский аскетизм»¹. Исследователю XIX века кажется бессмысленным то, что в России XVII в. «весьма часто ... письма пишутся не только ради сообщения каких-либо более или менее важных известий, но для исполнения обязанности, требуемой условными правилами учтивости или уважения. При этом даже в переписке между близкими родственниками повторяются одни и те же фразы, лишенные всякого содержания, одни и те же обороты, обнаруживающие внешнее благочестие, домостроевскую религиозность»². Разумеется, некорректно укорять исследователя XIX века в отсутствии методологических подходов и теоретических установок, широко распространенных в веке XXI (в частности, понимания значимости фатической корреспонденции и «стратегии вежливости» в обществе XVI–XVII вв., закономерности существования жесткого формуляра на определенном этапе развития эпистолярного жанра, причем не только в России, но и в Европе, и т.п.). Однако трудно воспринимать серьезно умозаключение, высказанное все-таки в конце XIX в. (при наличии трудов В.О. Ключевского, А.Д. Градовского, С.М. Соловьева и др.): «Лаконизм, которым отличаются в новейшее время телеграммы и открытые письма, был совершенно чужд тогдашнему поколению»³. И, естественно, улучшения в русской частной переписке, произошедшие благодаря преобразованиям Петра I, еще более проявились в последующие эпохи: «Во время царствования преемников Петра, а именно при императрице Екатерине II, высшие слои общества в России, находившиеся под влиянием западно-европейской литературы и просвещения, обнаруживают гораздо большую способность в корреспонденции»⁴.

Тем не менее, А.Г. Брикнер не смог не отметить существования и другой категории русских частных писем XVII в., противоположных «бесцветным и стереотипным». Вопреки его теории «европеизации», живость, наполненность «истинным чувством» этих писем объясняется не европейским просвещением, а тем, что традиционные, с точки зрения автора, эпистолярные формы «заменены выражением настоящей любви, пламенной страсти, истинного теплого участия»⁵. Автор приводит примеры таких писем, и почти все они оказываются письмами специфическими, а именно любовными (царевны Софьи Алексевны к князю В.В. Голицыну, бывшей царицы Евдокии Федоровны к ее возлюбленному майору С.Б. Глебову, царевича Алексея Петровича к его возлюбленной Евфросинии). Исключение составляют

¹ Там же. С. 598.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 600.

письма царицы Прасковьи Федоровны к внучке, принцессе Анне Леопольдовне. И, разумеется, примером истинной эпистолярной свободы и нового, европейского стиля являются, с точки зрения А.Г. Брикнера, письма Петра I «к ближним людям, разделявшим с ним и труд и разгул попойки», в отличие, например, от писем брату, царю Ивану Алексеевичу, где Петр «соблюдает все прежние правила и формы, повторяя обычные фразы о благословении и о желании здоровья» Вообще, письма первого императора к соратникам оцениваются автором исследования особенно высоко они в высшей степени неформальны, полны смысла, юмора («шуткам нет конца»²). Так же свободно и весело, «в тоне истинной дружбы и привязанности» отмечает А.Г. Брикнер, писали Петру I и его корреспонденты.

В методологическом и теоретическом аспектах работу А.Г. Брикнера трудно оценить высоко. Тем не менее, он был первым, кто привлек внимание научного сообщества к такому важному и уникальному источнику, как частная переписка XVII в., причем взятая не отдельными документами, а в комплексе, как дающая богатый и исключительный материал для изучения истории той эпохи. Исследование А.Г. Брикнера интересно и тем, что в нем приведено множество писем XVII в. (естественно, только представителей царской семьи и приближенных лиц), часть которых опубликована впервые, а также публикацией факсимиле некоторых писем.

В начале XX века появилась статья Н.П. Лихачева, сопровождавшая издание грамотки Смутного времени⁴. Собственно, она составляет одно целое с комментарием к опубликованному источнику, так как в обеих частях научного аппарата публикации ставятся и решаются вопросы как истории частной переписки вообще (и не только русской), так и конкретного издаваемого документа. Во-первых автор отмечает специфику частной переписки как исторического источника – имманентно присущую ей объективность в отображении событий - «не предназначавшиеся для общего сведения, бесхитростные свидетели мелких, неприкрашенных фактов действительной жизни», которые никогда не утратят своего значения для изучения истории⁵. Н.П. Лихачев кратко оценивает степень изученности средневековой частной переписки в Англии, Франции, Германии и, отдельно, в России. Речь идет главным образом о правительственной переписке litterae clausae, наиболее близкой по форме к частной корреспонденции. Все письма исследователь делит на две основные группы – официальные и частных лиц, указывая на чрезвычайно малую сохранность последних, что характерно не только для русской, но и для европейской палеографии.

¹ Там же. С. 607.

² Там же.

³ Там же. С. 609.

 $^{^{4}}$ Письмо Смутного времени. С. 121–137.

⁵ Там же. С. 121.

«...Настоящие частные, «семейные» письма, дошедшие до нашего времени в подлинниках, – заключает Н.П. Лихачев, – и в Западной Европе становятся обычными не ранее, как со второй половины XV столетия. ... Период до XIII века характеризуется редчайшими экземплярами одинаково во всех странах»¹. Естественно, что выводы ученого базируются на том источниковом материале, который был в его распоряжении на то время (не были открыты и введены в научный оборот ни берестяные грамоты, ни крупные объемы частной переписки XVII в., как российской, так и европейской). Этими же обстоятельствами объясняется еще одно мнение, высказанное в статье Н.П. Лихачевым: «Период Смутного времени, за годы 1608–1611, как видим, представлен относительно писем, сохранившихся в оригиналах, лучше, чем последующее за ним время»².

Одной из главных тем статьи является вопрос об автографах – какой текст частного письма Средневековья и Нового времени (или даже подпись) можно считать собственноручными, принадлежащими автору послания. Рассуждения автора представляются несколько противоречивыми. С одной стороны, он справедливо отмечает, что «легенда о том, что цари не писали ничего сами, так как это было бы для них унизительно, вообще не имеет прочной основы ... не только грозный царь, но и сын его Иван писали и сочиняли»³. Тем не менее, автору приходится признать, что нельзя с уверенностью атрибутировать ни одной строки, принадлежащей руке Ивана IV или любого другого государя XVI–XVII вв. (добавим, что то же самое можно сказать и о других авторах писем XVII в., из любого сословия). Трудно сказать, идет ли речь об «унизительности» собственноручного писания писем в России той эпохи, но Н.П. Лихачев опять же совершенно справедливо указывает, что «обычай этот общий с Западной Европой, где так распространены «канцелярские письма», которые отнюдь не имеют вида подделки подписи, ... а представляют целиком автограф писца»⁴. Для европейской палеографии прибавка «manu propria» указывала на собственноручно написанный текст или подпись; в России же даже формула «а подписал яз, имярек» не гарантировала собственноручность, так как могла обозначать только личное присутствие автора при подписании документа. Таким образом, применять современное понятие «автограф» к документам XVI-XVII вв. Н.П. Лихачев считал некорректным, для решения этого вопроса он предлагал рассматривать «каждый отдельный случай самостоятельно».

Говоря об имеющемся в распоряжении ученых корпусе русской частной переписки, Н.П. Лихачев считал, что «она сохранилась в минимальной степени и по особенным случайностям», главным образом — в розыскных

¹ Там же.

² Там же. С. 131.

³ Там же. С. 127.

⁴ Там же.

делах. О причинах такой убежденности говорилось выше. Отмечая, что Московское общество Истории и Древностей Российских «рано обратило внимание на значение «семейных писем», Н.П. Лихачев не мог не сказать и о претензиях к публикациям в этом издании: «иногда без точного указания, по оригиналу ли издается памятник и где хранится подлинник»¹.

Очень интересно, прозорливо и в то же время курьезно в наши дни звучит заключение Н.П. Лихачева о задачах и перспективах публикации русской частной переписки XVII в., в том числе из архива А.И. Безобразова: «Переписка князя Голицына и стольника Безобразова очень интересный в культурном отношении материал, и было бы желательно видеть русские семейные письма XVII столетия изданными тщательно и с описанием оригиналов в одном сборнике, размеры которого, увы, отнюдь не оказались бы колоссальными»². Далее исследователь дает перечень изданных за предшествующий период частных писем с краткими характеристиками публикаций.

Анализ отдельных аспектов частной переписки присутствовал в работах лингвистов уже до начала 1960-х гг. Поэтому не удивительно, что с этого времени именно лингвисты сделали частную корреспонденцию XVII в. объектом исследования. В их работах изучались проблемы традиций в частной переписке с XI по XVII в., специфики женских писем и их значения для развития русского языка, роли письмовников в становлении частной корреспонденции, влияния европейской традиции на русские эпистолярные каноны; продолжали исследоваться проблемы авторства, формуляра и стиля писем, в частности, этикетных норм.

В 1970 г. вышла статья А.С. Демина³ об эпистолярном наследии XVII в. Речь в данном случае идет о такой интереснейшей и до этого никем не отмеченной особенности деловой (в широком смысле слова) письменности XVII в., как традиция приложений. Так, в частной, бытовой корреспонденции это выражалось в том, что к уже законченному письму, с полной заключительной частью формуляра, авторы писем в непринужденной манере прибавляли то, что было упущено, забыто в основной части письма — вопросы, замечания, поручения, напоминания, сведения разного характера, например, росписи вещей или продуктов и т.п. При этом такие приписки не являлись продолжением основного текста письма, добавлением в содержательном отношении. Часто они могли быть никак не связаны с этим содержанием⁴, но примерно с 1640-х годов «стали развиваться тенденции к повествовательной связи приложения с основным произведением, к объединению их в единое повествование»⁵. В заключение автор отмечает, что

¹ Там же. С. 128.

² Там же. С. 129.

 $^{^3}$ Демин А.С. Челобитные Аввакума и одна из неисследованных традиций деловой письменности XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 25. С. 220–231.

⁴ Там же . С. 223–224.

⁵ Там же. С. 228.

процесс взаимодействия литературы и деловой письменности отнюдь не двигался в одном направлении – литературные тенденции преобладали над деловыми. А.С. Демин предполагает, что, по крайней мере, это влияние было обоюдным и что деловая письменность активно проникала в литературу, сохраняя свои жанровые особенности¹.

В 1969 г., после публикации лингвистами нескольких собраний частной переписки XVII в. и выхода в свет ряда исследований этого вида документов, появилась, с одной стороны, своего рода итоговая работа по изучению частной переписки, с другой — наиболее полная со времени выхода статьи Н.П. Лихачева, в которой русская частная переписка специально рассматривается как исторический источник². В статье автор прослеживает эволюцию частной корреспонденции в России как жанра за период от XI (с начала бытования берестяных грамот) до XVII в.

Прежде всего Н.П. Панкратова опровергает устоявшееся представление о скудной сохранности частных писем этого периода, что, отметим, косвенным образом влияло и на научные представления о степени распространения как частной корреспонденции, так и — шире — грамотности вообще в России «с начала русской письменности и до XVII в.» Соглашаясь, что частной переписки введено в научный оборот значительно меньше, чем документов других видов, автор объясняет это тем, что частные письма представляли меньшую ценность, чем юридические документы, а потому и хранились не столь бережно.

Н.П. Панкратова указывает, что «имеющиеся публикации подтверждают ... высказывание» Н.П. Лихачева о том, что письма частных лиц «сохранились только потому, что были конфискованы у обвиняемых» и оказались в составе розыскных дел в правительственных архивах Это вызывает некоторое недоумение, так как к 1969 г. были опубликованы (в том числе и с участием самой Н.П. Панкратовой) крупные комплексы частной переписки, извлеченные из архивов другого происхождения (см. выше). Далее автор упоминает все же некоторые другие источники или документальные комплексы, из которых извлекались частные письма: частные архивы, разнообразные сборники, а также переплеты старых книг, для подклейки которых использовались письма ...

Автор отмечает, что «большинство исследователей не проходило мимо встречавшихся им частных писем», при этом имея в виду не изучение, а только публикацию этого источника «в различных старых изданиях».

¹ Там же. С. 231.

 $^{^2}$ Панкратова Н.П. Из истории частной переписки на Руси С. 127–155.

³ Там же. С. 127.

⁴ Письмо Смутного времени С. 128.

 $^{^5}$ Панкратова Н.П. Из истории частной переписки на Руси.... С. 130.

⁶ Там же. С. 131–132.

Н.П. Панкратова в самом общем виде обозначает эти издания («Общества истории и древностей российских, Археографической комиссии, таких журналов, как Русский архив ... и другие», а также «в малодоступных провинциальных изданиях вроде Губернских ведомостей и в небольших краеведческих сборниках, подготовленных энтузиастами изучения местной старины»), оговаривая в примечании, что «одной из актуальных задач, как нам кажется, явилось бы составление библиографии опубликованных частных писем, так как в предлагаемой статье невозможно перечислить все подготовленные публикации»¹. Эта постановка задачи остается по-прежнему актуальной.

В статье автор подробно исследовал термины, которыми обозначались частные письма в указанный период, отмечая, что чаще всего, особенно в XVI–XVII вв., их называли «грамотками»². Прослеживая эволюцию формуляра частных писем с XI по XVII в., Н.П. Панкратова приходит к следующим выводам. До XVII века текст писем не имел «какой-либо композиционной четкости и последовательности расположения содержания»³, за исключением зачинов и концовок, которые имели традиционные формы; общность этих форм прослеживается от XI до XVII в. К XVII в. формуляр частных писем изменяется. С одной стороны, все части композиции становятся более развернутыми; с другой – структура писем делается более четкой, с выраженными тематическими разделами. Эти смысловые разделы, например, сообщение автора о себе и своей семье, указание даты написания грамотки, пожелание здоровья адресату и его близким и др., обретают стереотипные традиционные формы, имеющие некоторые вариации.

Говоря об истоках такой традиционности, Н.П. Панкратова отмечает, что она не опиралась, как можно было думать, на письмовники, чьи «предписания в подавляющем большинстве частных писем не соблюдаются» 4 . Скорее можно предположить преемственность эпистолярного этикета, письменных норм и, добавим, более широко, социальных этических установок.

Особое внимание в своей статье Н.П. Панкратова уделила пересылке частных писем, связав ее развитие с бытованием переписки в более широком плане, включая официальную. Описывая способы пересылки, автор статьи отмечает, что письма передавались через гонцов, которых специально для этого отправляли, приведя единственный пример из корреспонденции А.И. Безобразова⁵. Далее Н.П. Панкратова переходит к тем случаям, когда в виду важности отправления, «гонцами были особо доверенные лица» 6; для иллюстрирования этого тезиса приведены цитаты из переписки

¹ Там же. С. 132.

² Там же. 132–134.

³ Там же. С. 137.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 141–142.

⁶ Там же. С. 142.

высокопоставленных государственных деятелей (князя В.В. Голицына и Ф.Л. Шакловитого), где говорится о нарочных гонцах из подьячих или стрельцов. В продолжение логики этого утверждения, исследователь пишет, что «в дальнейшем пересылка писем с гонцами становится все более постоянной и, принимая регулярный характер, постепенно превращается в почтовую связь»¹. Далее следует краткий очерк истории почты в России, который завершается замечанием о том, в частных письмах встречаются упоминания о почте, но корреспонденты все же нередко предпочитали посылать письма не почтой, а с оказией². Между тем весь корпус известной к настоящему времени русской частной переписки (в том числе, издания 1960-х гг.) свидетельствует о том, что непривилегированные слои общества (особенно служилые по отечеству от городовых до московских чинов) в подавляющем большинстве случаев отправляли свои письма с крестьянами, пешими или конными. Эти же крестьяне, возвращавшиеся домой, и были той «оказией», с которой пересылались ответные письма. Несколько наивно, хотя и абсолютно верно, выглядит умозаключение о том, что «сопоставив дату написания и дату получения (письма. -O.H.), можно представить себе сроки преодоления расстояний в то время»³. К сожалению, такая возможность представляется нечасто, так как обе даты – и отправки, и получения – наличествуют в грамотках в редких случаях. Датировку приходится проводить по содержанию документа, посредством палеографического анализа или изучения филиграней. Еще более сужает круг возможностей в этом отношении часто отсутствующее указание на место отправления или получения письма или неполнота этих данных (например, только название деревни, которое затруднительно атрибутировать). Эти обстоятельства отмечает и сама Н.П. Панкратова⁴.

Возражая тем исследователям, которые считали, что в частной переписке отражена лишь хозяйственная сторона жизни, Н.П. Панкратова справедливо отмечает широчайший спектр тем, который позволяет раскрыть этот исторический источник — от частных, семейных дел до событий государственной важности 5 .

Н.П. Панкратова обращает внимание на особый характер женских писем. Как указывала исследовательница в той же статье, частные письма XVII века стилистически были «скованы» правилами письменного этикета, устанавливавшего сдержанность в выражении чувств, которые выражались в рамках традиционных трафаретных форм. И только женские письма иногда как бы взламывали эти традиционные стереотипы, в них чувства выра-

¹ Там же.

² Там же. С. 143.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 152.

⁵ Там же. 144–147.

жены более живо, открыто, вольно. Отмечена также связь таких писем с русской поэтической традицией 1 .

Одной из важных и малоизученных проблем является понятие авторства применительно к частной корреспонденции XVII в. и неразрывно связанного с этим вопроса о распространении грамотности в России этого периода. Н.П. Панкратова выделяет следующие ситуации: «1) автор и писец – одно лицо; 2) автор и писец – два лица, при этом отношения между ними могут быть следующими: а) автор диктовал писцу, б) писец сравнительно самостоятельно написал письмо на заданную тему»². При этом определить по почерку или по содержанию, к какому случаю отнести каждую грамотку, почти всегда довольно затруднительно. Н.П. Панкратова предлагает посвятить проблеме авторства частной корреспонденции XVII в. специальное исследование, которое опиралось бы на методы исторического почерковедения. Это предложение остается актуальным и сейчас. Здесь можно отметить только одно обстоятельство, которое ставит вопрос об авторстве частных писем в общеисторический контекст. И в России, и в Европе в период Средних веков и Нового времени грамотность как таковая разделялась с каллиграфией и умением составлять документы, в том числе частные письма. Навыками красиво, четко писать и составлять документы обладали специалисты – писцы, юристы, подьячие, дьяки, священнослужители. Для представителей привилегированных общественных слоев, европейского дворянства или русского служилого сословия, эти навыки не являлись необходимыми и социально значимыми, при том, что грамоте учились многие, если не большинство из них. Собственноручно написанное ими письмо поэтому считалось знаком особого расположения автора к адресату. Таким знаком могло быть даже не все письмо, а короткая приписка к нему или только подпись, что иногда особо отмечалось («писал своею рукою»). Поэтому вопрос об авторстве частных писем XVII в. безусловно важен, например, для определения уровня грамотности различных социальных групп или текстологического анализа документа. Однако при общем осмыслении вопроса следует учитывать исторические особенности отношения к грамотности и эпистоляриям в то или иное время.

Интересная и многоплановая статья Н.П. Панкратовой завершается следующими выводами: мнение о малой сохранности и принадлежности «к поздним векам» русской частной переписки является устаревшим; «традиционные видовые признаки» русских частных писем изменялись на протяжении XI-XVII вв., сохраняя, однако, традиции, преемственность; особенностью эпистолярных источников указанного периода, как и многих других, современных им, является сложность атрибутирования по времени, месту и авторству³.

¹ Там же. С. 147–149.

² Там же. С. 150.

³ Там же. С. 155.

Таким образом, статья Н.П. Панкратовой впервые суммирует накопленный к концу 1960-х годов источниковый багаж по материалам частной переписки, ставит вопросы и определяет задачи в ее дальнейшем исследовании, причем именно в историческом плане. Некоторое недоумение вызывает только заявление Н.П. Панкратовой, что «в настоящей статье использованы опубликованные в разное время и в разных изданиях частные письма XI–XVII вв.» Однако ссылки при цитировании писем XVII в., за небольшими исключениями, даны на различные архивохранилища (Института русского языка АН СССР, Центрального государственного архива древних актов, Государственного исторического музея, Государственной библиотеки им. В.И. Ленина)², при этом цитируемые документы уже были включены в вышедшие публикации.

Последней работой, в которой подняты вопросы общей оценки русской частной корреспонденции XVII в., стала публикация О.В. Новохатко, в которой впервые после статьи Н.П. Панкратовой ставятся вопросы изучения частной переписки XVII в., и не только как исторического источника, но и как социального явления 3 .

Таким образом, для российской историографии частной переписки XVII в. характерны, с одной стороны, четкое разделение с середины XX в. на лингвистические и исторические работы, с другой — присущий и историкам, и лингвистам комплексный, часто междисциплинарный подход в использовании и изучении источника. Русская частная корреспонденция XVII в. как социальный феномен исследована в трудах отечественных гуманитариев явно недостаточно.

¹ Там же. С. 132.

 $^{^{2}}$ Указаны названия архивохранилищ, современные статье Н.П. Панкратовой.

³ *Новохатко О.В.* Частная переписка XVII века (к постановке вопроса)

Глава 3
Зарубежные публикации частной переписки XVII в. 1

Вопросы, обращенные к русской частной корреспонденции XVII века – о ее характере, интенсивности, месте в жизни государства и общества, естественно породили желание узнать, чем отличалась русская частная корреспонденция от зарубежной того же периода. В ходе исследования этого вопроса выяснилась интересная картина историографии частной корреспонденции XVII в. в Европе и США.

Корреспонденция XVII в. в европейской и американской научной литературе определяется как «Переписка раннего Нового времени», под которым подразумевается период с рубежа XV–XVI вв. до второй половины XVIII в. Это отличается от принятой в советской, а затем и российской исторической науке периодизации, которая начальным рубежом Нового времени называла Английскую революцию середины XVII века. Такие видимые расхождения в терминологии могут запутать читателя. Поэтому наиболее приемлемым выходом из положения представляется ситуативное употребление соответствующей терминологии: в разделе о зарубежной историографии я оставила традиционный для нее термин «раннее Новое время»; там же, где речь идет о русской переписке, указываются конкретные

¹ Речь идёт главным образом об англоязычной научной литературе. Во-первых, именно в Великобритании и США осуществляются самые широкие публикации и исследования по указанной теме. Во-вторых, многие неанглоязычные исследователи (в наименьшей степени из Франции и Германии) публикуют свои работы на английском как языке международного общения.

хронологические рамки исследования, то есть, за редким исключением, – «переписка XVII века».

Особенности развития Западной Европы, ее базирование на античных традициях и культуре предопределили и отношение к эпистолярному наследию. Точно указать время, с которого начинается публикация частной переписки в Европе, затруднительно. Издания письмовников, руководств для написания писем, в которые были включены эпистолографии знаменитых мыслителей прошлого, а потом и антологии писем, появились в XVI в. Как отмечалось, письма гуманистов эпохи Возрождения и раннего Нового времени нельзя с полным основанием отнести к частной переписке, так как они всегда предполагали ту или иную степень публичности. В XVII—XVIII вв. этот тип изданий продолжал развиваться 1. Это были главным образом письма известных людей, прежде всего ученых, а также правителей; языком публикации была, как правило, латынь — язык международного общения того времени. Целью таких изданий было прежде всего создание образцовых эпистолярных собраний дидактического и научного плана.

Однако с XVIII в. в публикаторской деятельности появились новые черты. При том, что большинство изданных эпистолярных собраний продолжало сохранять образцово-дидактический характер, стали появляться публикации писем, авторы которых не были известными учеными или крупными государственными деятелями². Научно-исследовательских целей такие издания, конечно, не предполагали, но их задачей было показать определенную историческую эпоху через призму частной корреспонденции. Поэтому начало публикации собственно частной переписки в Европе можно отнести к XVIII в.

В следующем столетии число публикаций эпистолярного наследия XVI–XVII вв. заметно возросло, круг авторов издаваемых писем значительно расширился за счет представителей правящей элиты (государей, придворного круга)³; характер публикаций оставался в основном прежним. По-

¹ Insignium virorum epistolae selectae quae nunc primum prodeunt. Amsterdam 1701. Ed. J.G. Meel; Philosophical Letters: Between the Late Learned Mr Ray and Several of his Ingenious Correspondents, ed. W. Derham. London, 1718; Sylloges Epistolarum tomi quinque, 5 vols. Leiden, 1727. Ed. P. Burmannus.

² A Collection of the State Papers of John Thurloe, Esq; Secretary, First, to the Council of State, and afterwards to the Two Protectors, Oliver and Richard Cromwell. In seven volumes. Vol. I. Containing Papers from the Year MDCXXXVIII to MDCLIII. London 1742; *John Fenn*. The Original letters, written during the reigns of Henry VI, Edward IV, and Richard III by various persons of rank or consequence, containing many curious anecdotes relative to that turbulent and bloody, but hitherto dark period of our history, vols. 1–4, 1787.

³ Продолжение публикации писем семьи Пастон: Original letters written during the reigns of Henry VI, Edward IV, Edward V, Richard III, and Henry VII, [ed. John Fenn], (1787–1823), vol 5, vii-xxxviii.); Nicholas, Harris, The Literary Remains of Lady Jane Grey: With a Memoir of Her Life (London: Harding, Triphook and Lepard, 1825); Strickland, Agnes, Letters of Mary Queen of Scots and Documents Connected with her Personal History, 2 vols. (London: Henry Colburn, 1842); Stuart, Mary, Lettres, Instructions et Memoires de Marie Stuart, 7 vols.

прежнему большое внимание уделялось изданию переписки интеллектуальной элиты раннего Нового времени – Respublica literaria¹.

В XIX в. было положено начало формированию специальных каталогов корреспонденции раннего Нового времени 2 .

В то же время, следует отметить, что европейские публикации этого периода, как и российские, не отвечают современным требованиям: издатели произвольно опускали часть текста источника, при передаче текста следовали правилам современной им орфографии, хотя многие издания содержали комментарии, более или менее краткие (биографического характера), и именные указатели.

В первой половине XX в. характер европейских изданий частной переписки в Европе существенно не изменился, но в англоязычных публикациях текст документов стали передавать в соответствии с оригинальным написанием, документы все чаще предваряли научные примечания и предисловия.

С начала XX в. в Европе стали публиковать письма людей XVII в., принадлежавших к более широким общественным слоям, хотя круг их по-прежнему замыкался дворянским сословием³.

(London: Charles Dolman, 1844); *Wood, M.A.E.*, Letters of Royal and Illustrious Ladies from the Twelfth Century to the Close of Mary's Reign, 3 vols. (London: Henry Colburn, 1846); Harley, Brilliana, The Letters of the Lady Brilliana Harley, Wife of Sir Robert Harley, ed. T.T. Lewis (Camden Society, Old Series, 58, 1854); Newdigate-Newdegate, Lady, ed., Gossip From the Muniment Room Being Passages in the Lives of Anne and Mary Fytton, 1574 to 1618 (London: David Nutt, 1897) и Т.П.

- ¹ James E. Smith, ed. A selection of the correspondence of Linnaeus and other naturalists, from the original manuscripts. London, 1821; Epistolae ineditae, Groningen 1830. Ed. H. C. van Hall; The Correspondens of Isaac Basire, D.D. Archdeacon of Northumberland and prebendary of Durham, in the reigns of Charles I and Charles II with a memoir of his wife. Ed. by Darnell, W.N. London: John Murray, 1831; Marcus Antonius Muretus. Epistolae, ad optimarum editionum fidem accurate editae, Leipzig 1838; Epistolae ad N. J. Jacquin, Wittenberg 1841. Изд. С. N. J. von Schreibers; Ad Thomam Redigerum et Joannem Cratonem epistolae: accedunt Remberti Dodonaei, Abrahami Ortelii, Gerardi Mercatoris et Ariae Montani ad eumdem Cratonem epistolae. Bruxelles 1847; Ed. P. F. X. de Ram. Lettres françaises inédites de Joseph Scaliger, Agen-Paris 1879, Ed. Ph. Tamizey de Larroque; Joannes Henricus Hessels, ed. Ecclesiae Londino-Batavae Archivum, vol. 1: Abrahami Ortelii (geographi Antverpiensis) et vivorum eruditorum ad eundem et ad Jacobum Colium Ortelianum (Abrahami Ortelii sororis filium) epistulae: cum aliquot aliis epistulis et tractatibus quibusdam ab utroque collectis (1524–1628). Cambridge, 1887.
- ² A Catalogue of the Harleian Manuscripts in the British Museum, 4 vols., London. 1808–1812; Catalogue of Manuscripts in the British Museum, New Series, vol. I, part 2. The Burney Manuscripts, London, 1840; The Correspondence of John Cosin, D.D. Lord Bishop of Durham: Together with other papers illustrative of his life and times. Parts I–II. Ed. by Ornsby, George. Publications of the Surtees Society 52, 55. 1868, 1870; Leon Dorez, Biblioteque National. Catalogue de la Collection Dupuy, 2 vols., Paris. 1899.
- ³ The Letters of Dorothy Wadham, 1609–1618, ed. Rev. Robert Barlow Gardiner (London: Henry Frowde, 1904); The Paston letters. A.D. 1422–1509. New complete library edition. Edited with notes and introduction by James Gairdner of the public record office. V. I. London, 1904; Gardiner, Dorothy, ed., The Oxinden Letters, 1607–1642: Being the correspondence of Henry

Собственно научное издание частной корреспонденции XVII в. в Европе, а затем и в США началось с середины XX столетия. Общее число публикаций значительно выросло, появились новые тенденции в отборе источников: расширился социальный состав корреспондентов, особое внимание стало уделяться женской переписке¹. Обязательным для издания источников стал научный аппарат, в том числе, сопроводительная научная статья ².

Отрадной чертой в публикаторской деятельности зарубежных коллег (о чем еще в 1969 году писала Н.П. Панкратова³), является продолжение издания специальных каталогов корреспонденции раннего Нового времени, которые выпускают во многих университетах, библиотеках и музеях⁴.

В последнее двадцатилетие издания эпистолярного наследия XVII в. продолжаются, сохраняя прежние тенденции, при этом все больше публикаций появляется в США 5 . В то же время все больший объем изданий пе-

Oxinden of Barham and His Circle (London: Constable and Co., 1933); Gardiner, Dorothy, ed., The Oxinden and Peyton Letters, 1642–1670: Being the correspondence of Henry Oxinden of Barham, Sir Thomas Peyton of Knowlton and Their Circle (London: The Sheldon Press, 1937); Hughey, R., ed., The Correspondence of Lady Katherine Paston, 1603–1627, Norfolk Record Society, 14 (1941); The Letters of Dorothy Osborne to William Temple, ed. G.C. Moore Smith (1947, 1959)

- Oldenburg, Henry: The Correspondence, ed. and transl. by A. Rupert Hall et al., London, 1965–1986, 13 vols.; Searle, Arthur, ed., Barrington Family Letters, 1628–1632, Camden Society, Fourth Series, 28 (London: Royal Historical Society, 1983); Brant, Clare, ed., The Letters of Lady Mary Wortley Montagu (Everyman, 1992); Key, Jane, ed., 'The Letters and Will of Lady Dorothy Bacon, 1597–1629', The Norfolk Record Society, 56 (1993): 77–112; Crawford, Anne, Letters of the Queens of England (Stroud: Sutton Publishing, 1994; new edition 2002; Kirby, Joan, ed., The Plumpton Letters and Papers (Camden Society, 5th Series, 8, 1996); Bernard Bray (ed.), Jean Chapelain. Soixante-dix-sept lettres inédités à Nicolas Heinsius (1649–1658), La Haye 1966; Correspondance de Jacques Dupuy et de Nicolas Heinsius (1646–1656), La Haye 1971; Philippe Fortin de la Hoguette (ed.), Lettres aux frères Dupuy et à leur entourage (1623–1662), 2 vols. Firenze 1997.
- Osborne, Dorothy, Letters to Sir William Temple, ed. Kenneth Parker (London: Penguin, 1987); Nicolson, Marjorie Hope, The Conway Letters: The Correspondence of Anne, Viscountess Conway, Henry More and Their Friends, 1642–1648, rev. ed. Sarah Hutton (Oxford: Clarendon Press, 1992); Stuart, Arbella, The Letters of Lady Arbella Stuart, ed. Sara Jayne Steen (Oxford: Oxford University Press, 1994); Noel Malcolm and Jacqueline Stedall, John Pell (1611–1685) and his correspondence with Sir Charles Cavendish. The mental world of an early modern mathematician, Oxford 2005.

- ⁴ Eleonore Schmidt-Herrling (bearb.), Die Briefsammlung des Nürnberger Arztes Christoph Jacob Trew, 1695–1769, in der Universitätsbibliothek Erlangen, (Katalog der Handschriften der Universitätsbibliothek Erlangen, Bd. 5), Erlangen 1940; N. Krüger, Supellex epistolica Uffenbachii et Wolfiorum, 2 vols., Hamburg 1978; P.O. Krisreller, Iter Italicum; accedunt alia itinera. A finding list of uncatalogued or incompletely catalogued humanistic manuscripts of the Renaissance in Italian and other libraries, 6 vols. and indexes, London, 1963–1997 и др.
- ⁵ Elizabeth Cary, Lady Falkland: Life and Letters, ed. Heather Wolfe (Tempe, AZ and Cambridge: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, and Renaissance Texts from Manuscripts, 2001); Dorothy Osborne: Letters to William Temple 1652–54: Observations on

 $^{^3}$ Панкратова Н.П. Из истории частной переписки на Руси...

ремещается из книжной, бумажной формы в электронную, что дало толчок лавинообразному росту публикаций.

Одним из крупнейших электронных ресурсов по переписке раннего Нового времени стал EMLO¹ (Early Modern Letters Online), созданный в 2009–2012 гг. совместными усилиями Бодлианской библиотеки цифровых систем и услуг, Проектом «Культуры Знания» и отделом гуманитарных наук Университета Оксфорда и финансируемый Фондом Эндрю Меллона. Это открытая платформа для работы с перепиской раннего Нового времени, включающая в себя поисковую систему по источникам и специальной литературе, а также возможность активно участвовать в проекте как для отдельных исследователей, так и для научных коллективов, архивов, библиотек, которые могут использовать ЕМLО для хранения, публикации эпистолярных источников и для публикации своих работ по этой тематике. EMLO представляет собой сводный каталог писем XVI, XVII и XVIII вв., который постоянно пополняется. Чтобы дать представление о проекте, можно упомянуть, что его база данных включает в себя, например, на весну 2017 г.² 114 500 писем, 18 700 имен авторов, адресатов посланий или лиц, упоминавшихся в письмах, 59 775 изображений, 291 архивохранилище, 5 554 наименования географических пунктов, 784 названия организаций, 70 каталогов и охватывает временной промежуток с 1500 по 1840 г.

Родственным EMLO электронным каталогом стал WEMLO³ (Women's Early Modern Letters Online). Эта постоянно расширяющаяся и пополняющаяся база данных была составлена крупнейшим авторитетом в изучении переписки Средневековья и раннего Нового времени, Джеймсом Дейбеллом. Проект был создан для поддержки исследований женской корреспонденции раннего Нового времени Британской Академией и Ливерхалм-фондом вместе с Университетами Оксфорда и Плимута.

Каталог составляют несколько тысяч записей о письмах, которые были получены от отдельных исследователей, участников проектов или взяты из

Love, Literature, Politics and Religion, ed. Kenneth Parker (Aldershot: Ashgate, 2002); The Private Correspondence of Jane Lady Cornwallis Bacon, 1613–1644, ed. Joanna Moody (Madison, NJ: Fairleigh Dickinson University Press, 2003); The Letters of Lydia DuGard, 1665–1672, ed. Nancy Taylor (Tempe, AZ: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 2003); Elizabeth I: Autograph Compositions and Foreign Language Originals, eds. Leah S. Marcus and Janel Mueller (Chicago & London: University of Chicago Press, 2003); Watt, Diane, ed., The Paston Women: Selected Letters (Cambridge: D.S. Brewer, 2004); John Donne's Marriage Letters in the Folger Shakespeare Library, ed. R. Sorlien, Dennis Flynn and M. Thomas Hester (Washington D.C.: Folger Shakespeare Library, 2005); Domestic Politics and Family Absence: The Correspondence (1588–1621) of Robert Sidney, First Earl of Leicester, and Barbara Gamage Sidney, eds. Margaret Hannay, Noel J. Kinnamon, and Michael G. Brennan (Aldershot: Ashgate, 2005) и др.

¹ http://emlo.bodleian.ox.ac.uk

 $^{^{2}}$ В течение очень короткого времени (неделя, месяц) все данные меняются.

³ http://blogs.plymouth.ac.uk/wemlo/

опубликованной переписки. Упоминание о каждом письме сопровождается, по возможности, сведениями об отправителе, получателе, дате, месте происхождения, назначении, шифре и архивохранилище. Каталог может включать и другие подробности, касающиеся палеографии письма и его содержания: краткий реферат, ключевые слова, изображения, транскрипцию, знаки почтовой оплаты, размер и тип бумаги, количество страниц и т.д. Кроме того, WEMLO предлагает библиографию работ, которые могут быть полезными для исследований женской корреспонденции.

Имеющий открытый доступ каталог WEMLO на весну 2017 г. содержит описание женских писем за период с 1500 по 1840 гг., 18 700 имен, 5554 географических названия, 784 наименования организаций, ссылки на 291 архивохранилище.

С помощью поисковых систем в EMLO и WEMLO можно искать письма по почтовой марке, по вложенным документам, по передаточным надписям, по печатям, типу и размеру бумаги. В обоих каталогах есть письма на 19 языках, в том числе древнегреческом, латыни, старом французском, на диалектах Великобритании, есть на чешском и польском (как раз XVII века), но нет ни одного письма на русском языке.

Подобные ресурсы существуют в нескольких европейских странах¹.

Создание и постоянный рост интернет-ресурсов, в которых представлены цифровые издания источников и исследований, их электронные каталоги с одной стороны, открывает доступ к материалам широкому кругу исследователей, а с другой — позволяет консолидировать усилия ученых, в том числе представляющих различные дисциплины, для более глубокого и всестороннего изучения темы.

Широкая публикация частной корреспонденции раннего Нового времени в Европе началась с XVIII в. Характерной особенностью изданий этого периода, до начала XIX в., было включение в них писем известных людей с вполне определенной целью — создания образцовых эпистолярных собраний дидактического плана. Научно-исследовательских целей такие публикации не предполагали. В следующем столетии число публикаций частной корреспонденции XVI—XVII вв. заметно возросло; круг авторов издаваемых писем значительно расширился за счет представителей правящей элиты (государей, придворного круга). В XIX в. было положено начало формированию специальных каталогов корреспонденции раннего Нового времени.

В первой половине XX в. характер изданий частной существенно не изменился, хотя издатели стали привлекать корреспонденцию все более широких социальных слоев, не выходя, однако, за рамки дворянского сословия.

¹ Нидерланды: Catalogus Epistolarum Neerlandicarum: http://picarta.pica.nl; Германия: Kalliope: http://kalliope.staatsbibliothek-berlin.de/; Франция: http://visualiseur.bnf.fr/Visualiseur?Destination=BnF&O=NUMM-209160 и др.

Собственно научное издание частной корреспонденции XVII в. в Европе, а затем и в США началось с середины XX столетия. Общее число публикаций значительно выросло, появились новые тенденции в отборе источников: расширился социальный состав авторов, особое внимание стало уделяться женской переписке. Обязательной для издания источников стала сопроводительная научная статья.

Отличительной чертой последнего двадцатилетия стало перемещение публикаций частной корреспонденции раннего Нового времени (при сохранении общего направления в их издании) в электронную форму.

Глава 4
Зарубежные исследования частной корреспонденции XVII в.

Исходя из задач настоящего исследования, зарубежную (англоязычную) историографию частной переписки XVII в. интересно рассмотреть с точки зрения того, в каком качестве в научных трудах она (переписка) использовалась – как источник для изучения конкретных лингвистических или исторических тем, или как объект исследования, как самостоятельное явление.

Первые исследовательские работы, посвященные эпистолярному наследию XVII в., появились в Западной Европе во второй четверти XIX в., и они сразу выявили основное направление исследований — женская переписка, ее особенности и значение для развития английского языка и английской культуры. Одной из первых стала работа H. Харриса об эпистолярном наследии леди Джейн Грей. В середине XIX в. интерес к переписке прошлых веков возрос, появилось несколько работ на эту тему, хотя, как и в России того же времени, авторов привлекали известные исторические деятели 2 .

Частная переписка стала также источником для трудов по истории почты, государственного архива (Великобритании), разведки и других институций и явлений XVII в. Такой характер исторических трудов, базирующихся на частной корреспонденции раннего Нового времени, сохранился в англоязычной литературе до конца XIX в. 3

¹ Nicolas, Harris, The Literary Remains of Lady Jane Grey: With a Memoir of Her Life (London: Harding, Triphook and Lepard, 1825);

² Strickland, Agnes, Letters of Mary Queen of Scots and Documents Connected with her Personal History, 2 vols. (London: Henry Colburn, 1842); Harley, Brilliana, The Letters of the Lady Brilliana Harley, Wife of Sir Robert Harley, ed. T.T. Lewis (Camden Society, Old Series, 58, 1854).

³ Thomas, F.S. A History of the State Paper Office. Eyre and Spottishwood, 1849; Hyde, J.W.

По существу, началом научного изучения частной переписки раннего Нового времени в Европе следует считать середину XX в.; к этому же времени относится разделение исследований по частной переписке на более узкие дисциплинарные направления: историческое и филологическое. Тогда же к исследованиям источника приступили и американские ученые.

Именно с рубежа 1840-х — 1950-х гг. стали выходить не только описания отдельных эпистолярных коллекций или биографии авторов писем¹, но и резюмирующие, тематические работы², хотя первые труды такого рода появлялись еще в начале века³. За вторую половину прошлого столетия было издано несколько трудов обобщающего характера, в которых впервые были поставлены вопросы методологии работы с эпистолярными источниками XVII в. ⁴, оценено значение этого источника для изучения различных явлений и процессов в истории раннего Нового времени, главным образом, естественно, Великобритании и США. Историков все больше занимает частная переписка XVII в. как объект исследования. В своих работах они изучают функционирование писем в разных социальных контекстах, содержание переписки, ее влияние на состояние общества, скорость и объем распространения информации посредством личных писем, соотношение рукописного эпистолярного и печатного способа передачи новостей, роли отдельных людей и влияние власти на формирование «информационного поля» и т.д. ⁵ Появились новые

The Early History of the Post in Grant and Farm. London, 1894; *Joyce, H.* The History of the Post Office. London, 1893; *Schooling, J.H.* Secrets in Cipher // Pall Mall Magazine 8 (1896).

- ¹ Farber, Elizabeth, 'The Letters of Lady Elizabeth Russell (1540–1609)' (PhD, Columbia University, 1977); Hannay, Margaret, 'Unpublished Letters by Mary Sidney: A Preliminary Report', Sidney Newsletter, 4, 2 (1984): 13; Zarri G., ed. Per Lettera. La per lettera. La Scrittura epistolare femminile tra archivio e tipographia secoli XV XVII. Rome: Viella, 1999.
- ² Humiliata, Sister Mary, 'Standards of Taste Advocated for Feminine Letter Writing, 1640–1797', Huntington Library Quarterly 13 (1949–50): 261–77; Duckett, Eleanor, Women and Their Letters in the Early Middle Ages (Baltimore: Barton-Gillet, 1965).
- ³ *Thompson, Elbert N.S.*, 'Familiar Letters', in Literary Bypaths of the Renaissance (New Haven, CT: Yale University Press, 1924), 91–126.
- ⁴ Constable, Giles, Letters and Letter Collections, Typologie des Sources du Moyen Age Occidental, 17, (Turnhout: Brepols, 1976); Altman, Janet Gurkin, Epistolarity: Approaches to a Form (Columbus, OH: Ohio State University Press, 1982); Guillén, Claudio, 'Notes Toward the Study of the Renaissance Letter', in Barbara Kiefer Lewalski (ed.), Renaissance Genres: Essays on Theory, History and Interpretation (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986), 70–101; Klene, Jean, 'Recreating the Letters of Lady Anne Southwell', in New Ways of Looking at Old Texts: Papers of the Renaissance English Text Society, 1985–1991, ed. W. Speed Hill (Binghamton, NY: Medieval and Renaissance Texts and Studies, 1993), 239–52; Gilroy, Amanda, and W.M. Verhoeven (eds), Prose Studies: Correspondences: A Special Issue on Letters 19:2 (1996);
- ⁵ Armstrong, C.A.J. Some Examples of the Distribution and Speed of News in England at the Time of the Wars of the Roses // R.W. Hunt, W.A. Pantin an R.W. Southern (eds), Studies in Medieval History Presented to Frederick Maurice Powicke. Oxford, 1948; Levy, F. J. How Information Spread Among the Gentry, 1550–1640 // Journal of British Studies 21:2 (1982); Cust, R. News and Politics in Early Seventeenth-Century England // Past & Present 112. 1986; Cressy, D., Coming Over: Migration and Communication Between England and New England in the Seventeenth Century (New York: Cambridge University Press, 1987); Idem. 'Letters Home: Old and New England in the Seventeenth Century', History Today 37:10 (1987), 37–

ракурсы, с которых рассматривается эпистолярный источник, например, такие, как философские проблемы эпистолярного авторства¹.

Большой сектор работ по изучению частной корреспонденции раннего Нового времени оставался за лингвистическими и литературоведческими исследованиями². Филологические работы принесли в историографию частной переписки свои темы, которые находились как в традиционных областях исследований (переписка известных ученых, общественных деятелей³, членов Respublica Literaria, особенно таких фигур, как Эразм Роттердамский, хотя и рассмотренные с новаторских позиций⁴, так и в новых, ранее табуированных (гомосексуализм, эротические реминисценции, связанные с перепиской⁵).

Естественно, расширялся список работ, посвященных участию и роли женщины в создании корреспонденции 6 , причем тематика исследований также расширялась: от традиционного анализа роли женщин в становлении

- 41; An Account of the Essex Revolt, February 1601: Eales, Jacqueline, Puritans and Roundheads: The Harleys of Brampton Bryan and the Outbreak of the English Civil War (Cambridge University Press, 1990); Fox, A. Rumour, News and Popular Political Opinion in Elizabethan and Early Stuart England // Historical Journal 40:3. 1997; Chartier R., Boureau A., Dauphin C., Correspondence: Models of Letter-Writing from the Middle Ages to the Nineteenth Century (Cambridge, UK: Polity Press, 1997; Atherton, I. The Itch Grown a Disease: Manuscript Transmission of News in the Seventeenth Century // Joad Raymond (ed.). News, Newspapers, and Society in Early Modern Britain. London, 1999.
- ¹ Earle, Rebecca (ed.), Epistolary Selves: Letters and Letter-Writers, 1600–1945 (Aldershot: Ashgate, 1999); *Steen, S, J.*, 'Fashioning an Acceptable Self: Arbella Stuart', English Literary Renaissance, 18 (1988): 78–95; *Palander Colin, M.* Male and Female Styles in 17th Century Correspondence: I THINK // Language Variation and Change 11. 1999
- ² Lerer, S., Courtly Letters in The Age of Henry VIII: Literary Culture And The Arts of Deceit (Cambridge: Cambridge University Press, 1997); Stewart, A., Shakespeare's Letters (Oxford: Oxford University Press, 2008); Lerch-Davis, Genie S., 'Rebellion Against Public Prose: The Letters of Dorothy Osborne to William Temple (1652–4)', Texas Studies in Language and Literature 20 (1978): 386–415; Magnusson, L., Shakespeare and Social Dialogue: Dramatic Language and Elizabethan Letters (Cambridge: Cambridge University Press, 1999).
- ³ Bell, I., ""Under ye Rage of a Hott Sonn & Yr Eyes": John Donne's Love Letters to Ann More', in The Eagle and the Dove: Reassessing John Donne, eds. Claude J. Summers and Ted-Larry Pebworth (Columbia: University of Missouri Press, 1986), 25–52.
- ⁴ Stevens, F. T., "Erasmus's 'Tigress': The Language of Friendship, Pleasure, and the Renaissance Letter', in Jonathan Goldberg (ed.), Queering the Renaissance (Durham, NC: Duke University Press, 1994), 124–40.
- ⁵ Bray, A. Homosexuality and the Signs of Male Friendship in Elizabethan England // History Workshop Journal 29 (1990), 1–19; Bergeron, D.M. King James & Letters of Homoerotic Desire. Iowa City, IA, 1999); Newman, H. 'A seale of Virgin waxe at hand / Without impression there doeth stand': Hymenal Seals in English Renaissance Literature // Lives and Letters, vol. 4, no. 1, Autumn 2012.
- ⁶ Classen, A., 'Female Epistolary Literature From Antiquity to the Present: An Introduction', Studia Neophilologica 60 (1988), 3–13; Poole, K., "The Fittest Closet for all Goodness": Authorial Strategies of Jacobean Mothers', Studies in English Literature, 1500–1900 35 (1995), 69–88; Jenson, K. A., 'Male Models of Feminine Epistolarity: Or, How to Write Like a Woman in Seventeenth-Century France', in Writing the Female Voice: Essays on Epistolary Literature, ed. Elizabeth V. Goldsmith (Boston: Northeastern University Press, 1989), 25–45; Bowden, C., 'Women as Intermediaries: An Example of the Use of Literacy in the Late Sixteenth and early Seventeenth Centuries', History of Education, 22, 3 (1993): 215–223.

литературы¹ к изучению роли женщины в хозяйственной, культурной, политической и других сферах общественной жизни².

Историография раннего Нового времени в Европе и США начала XXI в. имеет ряд черт, отличающих ее от научных трудов предыдущего периода. Прежде всего это беспрецедентный рост числа исследований, основанных на частной переписке XVII в. как историческом источнике, и широта их тематики. Все направления предыдущего периода сохранились и в новом веке ³. Активно разрабатывается одно из главных направлений в изучении частной переписки: методология исследования этого вида исторического источника, его общий анализ⁴, при этом характерной чертой периода стало привлечение корреспонденции более широких социальных кругов.

Сохраняется интерес к проблемам идеологии, культуры, социальной истории, менталитета человека раннего Нового времени, которые раскрываются в письмах XVII века⁵. Появились труды, которые решают подобные

¹ Fitzmaurice, J. and Rey M., 'Letters By Women in England, the French Romance, and Dorothy Osborne', The Politics of Gender in Early Modern Europe: Sixteenth Century Essays and Studies, XII (1987): 149–60

² Haskell, A.S., 'The Paston Women on Marriage in Fifteenth-Century England', Viator, 4 (1973): 459–71; Friedman, A. T., "Portrait of a Marriage": The Willoughby Letters of 1585–1586', Signs, 11, 3 (1986): 542–555; Frankforter, A. D., 'Elizabeth Bowes and John Knox: A Woman and Reformation Theology', Church History 56 (1987): 333–47; Friedman, A.T., House and Household in Elizabethan England: Wollaton Hall and the Willoughby Family (Chicago: University of Chicago Press, 1989); Newman, C. M., 'The Reformation and Elizabeth Bowes: A Study of a Sixteenth-Century Northern Gentlewoman', in Studies in Church History 27: Women in the Church, eds. W. J. Sheils and Diana Wood (Oxford: Blackwells, 1990), 325–33; Wall, A. D., 'Elizabethan Precept and Feminine Practice: The Thynne Family of Longleat', History 75 (1990): 23–38; Archer, R. E., "How ladies... who live on their manors ought to manage their households and estates": Women as Landholders and Administrators in the Later Middle Ages', in Woman is a Worthy Wight: Women in English Society, c.1200–1500, ed. J. Goldberg (Stroud: Alan Sutton, 1992), 149–81.

³ Baron, S. A. The Guises of Dissemination in Early Seventeenth-Century England: News in Manuscript and Print // Brendan Dooley and Sabrina A. Baron (eds). The Politics of Information in Early Modern Europe. London, 2001; Daybell, J. The Social Conventions of Women's Letter-Writing in England, 1540–1603 // Early Modern Women's Letter-Writing in England, 1450–1700, ed. James Daybell. Basingstoke, 2001; Steen, S. J. Reading Beyond the Words: Material Letters and the Process of Interpretation // Quidditas 22. 2001; Randall, D. Joseph Mead, Novellante: News, Sociability, and Credibility in Early Stuart England // Journal of British Studies 45:2. 2006; Raymond, J. (ed.). News Networks in Seventeenth Century Britain and Europe. Abingdon, 2006; de Vivo, Fillipo. Information and Communication in Venice: Rethinking Early Modern Politics. Oxford, 2007; Daybell, J. The Material Letter in Early Modern England: Manuscript Letters and the Culture and Practices of Letter-Writing, 1512–1635. Basingstoke, 2012.

⁴ Howe, J., Epistolary Spaces: English Letter Writing from the Foundation of the Post Office to Richardson's 'Clarissa' (Aldershot: Ashgate, 2003); Mitchell, L. C. and Susan Green (eds), Studies in the Cultural History of Letter Writing (Berkeley, CA: University of California Press, 2005); Brant, C., Eighteenth-Century Letters and British Culture (Basingstoke: Palgrave, 2006); Whyman, S. E., The Pen and the People: English Letter Writers 1660–1800 (Oxford: Oxford University Press, 2009); Daybell, J., 'Gender, Writing Technologies and Epistolary Communication', in The Age of Shakespeare, ed. Malcolm Smuts and Arthur Kinney (Forthcoming: Oxford: Oxford University Press, 2015).

⁵ Eales, J., 'Patriarchy, Puritanism and Politics: The Letters of Lady Brilliana Harley (1598–1643)',

вопросы на стыке разных дисциплин (в частности, истории с источниковедением и искусствоведением¹, с лингвистикой и литературоведением²).

Но особенно много стало работ, в которых частная переписка является источником для изучения роли женщин в самых разных областях жизни раннего Нового времени — в качестве как объекта исследований 3 , так и источникового базиса для изучения роли женщин в самых разных областях жизни раннего Нового времени 4 . Признанный авторитет в изучении жен-

in Early Modern Women's Letter Writing, 1450-1700, ed. James Daybell (Basingstoke: Palgrave, 2001), 143–58; Barnes, D., 'Restoration of Royalist Form in Margaret Cavendish's Sociable Letters (1664)', Meridian: The La Trobe University English Review, 8.1 (2001): 201-14; Larminie, V., 'Fighting for Family in a Patronage Society: The Epistolary Armoury of Anne Newdigate (1574–1618)', in Early Modern Women's Letter Writing, 1450–1700, ed. James Daybell (Basingstoke: Palgrave, 2001), 94–108; Bound, F., 'Writing the Self? Love and the Letter in England, c. 1660-c.1760', Literature and History 11:1 (2002), 1-19; Fitzmaurice, S., The Familiar Letter in Early Modern English (Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 2002); Van Houdt, T., et al. (eds), Self-Presentation and Social Identification: The Rhetoric and Pragmatics of Letter Writing in Early Modern Times (Leuven: Leuven University Press, 2002); Payne, H., 'Aristocratic Women, Power, Patronage and Family Networks at the Jacobean Court, 1603-1625', in Women and Politics in Early Modern England, 1450-1700, ed. in James Daybell (Aldershot: Ashgate, 2004), 164-81; Glen, R., 'Lines of Affection: Dorothy Osborne and Women's Letterwriting in the Seventeenth Century (PhD, University of Pennsylvania, 2007); Williams, G., 'Pragmatic Readings in the Letters of Joan and Maria Thynne, 1575–1611, with Diplomatic Transcriptions of their Correspondence' (PhD, University of Glasgow, 2009); Akkerman, N., 'The Postmistress, the Diplomat, and a Black Chamber?: Alexadrine of Taxis, Sir Balthazar Gerbier and the Power of Postal Control', in Diplomacy and Early Modern Culture, eds. Robyn Adams and Rosanna Cox (Basingstoke: Palgrave, 2010), 172–88; de Landtsheer, J., and Nellen H. (eds), Between Scylla and Charybdis: Learned Letter Writers Navigating The Reefs of Religious and Political Controversy in Early Modern Europe (Leiden: Brill, 2011); Barnes, D., "The Public Life of a Woman of Wit and Quality: Lady Mary Wortley Montagu and the Vogue for Smallpox Inoculation," Feminist Studies 38.2 (2012): 330–62.

¹ Sutton, P. C., et al., Love Letters: Dutch Genre Paintings in the Age of Vermeer (L., 2003).

² Williams, G., "I haue trobled wth a tedious discours": Sincerity, Sarcasm and Seriousness in the Letters of Maria Thynne, c. 1601–1601', Journal of Historical Pragmatics 11:2 (2010): 169–93; Evans, M., 'Aspects of the Idiolect of Queen Elizabeth I: A Diachronic Study on Sociolinguistic Principles' (PhD, University of Sheffield, 2011); Thorne, A., 'Female Captivity and the Rhetoric of Supplication: The Cases of Lady Mary Grey and Lady Arbella Stuart', Lives and Letters 4/1 (2012).

Mitchell, L. C., 'Entertainment and Instruction: Women's Roles in the English Epistolary Tradition', Huntington Library Quarterly, 66: 3&4 (2003): 331–47; Sale, C., "Roman Hand": Women, Writing and the Law in the Att.-Gen. v. Chattertonand the Letters of the Lady Arabella Stuart', English Literary History 70:4 (2003): 929–61; Whyman, S. E., 'Advice to Letter-Writers: Evidence From Four Generations of Evelyns', in John Evelyn and his Milieu: Essays, eds. Frances Harris et al. (London: British Library, 2003), 255–66; McDonough, M., 'The Life and Letters of Lady Anne Glemham' (MA dissertation, Queen Mary, University of London, 2003); Watt, D., "In the Absence of a Good Secretary": The Letters, Lives and Loves of the Paston Women Reconsidered', in The Paston Women: Selected Letters (Cambridge: D.S. Brewer, 2004), 134–58; Summit, J., 'Hannah Wolley, the Oxinden Letters, and Household Epistolary Practice', in Women, Property, and the Letters of the Law in Early Modern England, eds. Nancy E. Wright, Margaret W. Ferguson and A. R. Buck (Toronto: University of Toronto Press, 2006), 201–18.

⁴ Nevalainen, T., 'Gender Differences in the Evolution of Standard English: Evidence from the Corpus of Early English Correspondence', Journal of English Linguistics 28 (2000): 38–59; Stewart, A., 'The Voices of Anne Cooke, Lady Anne and Lady Bacon' in Danielle Clarke and

ской переписки в Англии XVI-XVII вв., Джеймс Дэйбелл, помимо собственных исследований¹, составил и издал сборник, специально посвященный различным аспектам женской корреспонденции указанного периода².

Elizabeth Clarke (eds), This Double Voice: Gendered Writing in Early Modern England (Basingstoke: Palgrave, 2000), 88–102; *Wall, A. D.*, 'Deference and Defiance in Women's Letters of the Thynne Family: The Rhetoric of Relationships', in Women's Letters and Letter-Writing in England, 1450–1700, ed. James Daybell (Basingstoke: Palgrave, 2001), 77–93; *Walker, C.*, "Doe not supose me a well mortifyed Nun dead to the world": Letter-Writing in Early Modern English Convents', in Early Modern Women's Letter Writing, 1450–1700, ed. James Daybell (Basingstoke: Palgrave, 2001), 159–76; *Anselment, R.*, 'Katherine Paston and Brilliana Harley: Maternal Letters and the Genre of Mother's Advice', Studies in Philology 101 (2004), 431–53; *Couchman, J.*, and *Crabb, A.* (eds), Women's Letters Across Europe, 1400–1700: Form and Persuasion (Aldershot: Ashgate, 2005); *Moody, J.* (ed.), 'Women's Letter Writing', Women's Writing, Special Edition, 13:1 (2006);

¹ Daybell, J., 'Women's Letters and Letter-Writing in England, 1540–1603: An Introduction to the Issues of Authorship and Construction', Shakespeare Studies 27 (1999): 161–86; *Idem*, "Ples acsep thes my skrybled lynes": The Construction and Conventions of Women's Letters in England, 1540-1603', Quidditas 20 (1999): 207-23; Idem, 'The Social Conventions of Women's Letter-Writing in England, 1540–1603', in Early Modern Women's Letter-Writing in England, 1450–1700, ed. James Daybell (Basingstoke: Palgrave, 2001), 59–76; *Idem*, 'A Letter of Lady Elizabeth Cavendish to her Servant Francis Whitfield', Reading Early Modern Women: An Anthology of Texts in Manuscript and Print, 1550-1700, ed. Helen Ostovich, Elizabeth Sauer and Melissa Smith (London: Routledge, 2003); *Idem*, "Suche newes as on the Quenes hye wayes we have mett:" The News Networks of Elizabeth Talbot, countess of Shrewsbury (c.1527–1608)', in Women and Politics in Early Modern England, ed. James Daybell (Aldershot: Ashgate, 2004), 114–31; *Idem*, "I wold wyshe my doings myght be... secret": Privacy and the Social Practices of Reading Women's Letters in Sixteenth-Century England', in Women's Letters Across Europe, 1400–1700: Form and Persuasion, eds. Jane Couchman and Anne Crabb (Aldershot: Ashgate, 2005), 143-61; *Idem*, 'Interpreting Letters and Reading Script: Evidence for Female Education and Literacy in Tudor England', History of Education 34:6 (2005): 695-716; *Idem*, 'Elizabeth Bourne (fl. 1570s-1580s): A New Elizabethan Woman Poet', Notes and Queries, 250, N.S. 52/2 (June 2005): 176-78; Idem, Women Letter-Writers in Tudor England (Oxford: Oxford University Press, 2006); Idem, 'Scripting a Female Voice: Women's Epistolary Rhetoric in Sixteenth-Century Letters of Petition', Women's Writing 13:1 (2006): 3–20; *Idem*, 'The Rhetoric of Friendship in Sixteenth-Century Women's Letters of Intercession', in Rhetoric, Gender, Politics: Representing Early Modern Women's Speech,eds. Jennifer Richards and Alison Thorne (London: Routledge, 2006), 172–90; *Idem*, 'Women's Letters' in Cambridge Companion to Early Modern Women's Writing, ed. Laura Knoppers (Cambridge: Cambridge University Press, 2009), 181–93; *Idem*, 'Women's Letters, Literature and Conscience in Elizabethan England', Renaissance Studies 23/4 (2009): 516-33, republished in The Renaissance Conscience, eds. Harald E. Braun and Edward Vallance (Oxford: Wiley-Blackwell, 2011), 82–99; *Idem*, and Peter Hinds (eds), Material Readings of Early Modern Culture, 1580–1700 (Basingstoke: Palgrave, 2010); Idem, 'Women, Politics and Domesticity: The Scribal Publication of Lady Rich's Letter to Elizabeth I', in Women and Writing, c.1340-c.1650: The Domestication of Print Culture, eds. Anne Lawrence-Mathers and Phillipa Hardman (Woodbridge: Boydell and Brewer, 2010), 111-30; Idem, 'Women, News and Intelligence Networks in Elizabethan England', in Diplomacy and Early Modern Culture, eds. Robyn Adams and Rosanna Cox (Basingstoke: Palgrave, 2010), 101-19; *Idem*, 'Gender, Obedience and Authority in Sixteenth-Century Women's Letters', Sixteenth Century Journal, XI/I (2010): 67–86; *Idem*, The Material Letter in Early Modern England: Manuscript Letters and the Culture and Practices of Letter-Writing, 1512–1635 (Basingstoke: Palgrave, 2012); *Idem*, 'Social Negotiations in Correspondence between Mothers and Daughters in Sixteenth-Century England', Women's History Review (Forthcoming, 2014); *Idem*, 'Gender, Writing Technologies and Epistolary Communication', in The Age of Shakespeare, ed. Malcolm Smuts and Arthur Kinney (Forthcoming: Oxford: Oxford University Press, 2015).

² Daybell, J., (ed.), Early Modern Women's Letter-Writing, 1450–1700 (Basingstoke: Palgrave, 2001).

Еще одной отличительной особенностью изучения частной переписки XVII в. за рубежом в последние десятилетия стало создание библиографий по указанной теме¹. На примере двух из них, одних из самых последних по времени издания и наиболее высококвалифицированных, можно составить представление о том, что считают для себя важным зарубежные исследователи частной корреспонденции раннего Нового времени.

Своего рода итоговую работу в отношении исследований рукописных источников по частной переписке раннего Нового времени за последние шесть десятилетии выпустили в соавторстве в 2012 г. Д. Дэйбелл и его не менее авторитетный коллега Э. Гордон². В статье в очень ясной и лаконичной форме представлена структура европейских и американских научных исследований частной переписки раннего Нового времени, как она видится составителям, и к каждому из разделов подобран список лучшей, с точки зрения авторов обзора, на сегодняшний день литературы и других ресурсов в данной области исследований. Сами авторы скромно определили эту работу как своего рода «библиографическую карту возможностей для изучения рукописной частной корреспонденции раннего Нового времени»³.

По мнению авторов статьи, все работы по указанной теме можно сгруппировать в пять основных категорий по характеру и целям исследований:

- 1. Общие исследования;
- 2. Особенности материала и технологии писем;
- 3. Жанры и практики корреспонденции;
- 4. Дальнейшее бытование⁴ письма;
- 5. Дополнительные ресурсы.

В первую категорию вошли около сорока исследований второй половины XX – первого десятилетия XXI вв., в которых, по мнению составителей, наилучшим образом разработаны теоретические и методологические проблемы изучения частной корреспонденции раннего Нового времени, а также проблемы общеисторического плана, решенные на базе этого источника⁵.

¹ Kinnamon, N. J. Recent Studies in Renaissance English Manuscripts // English Literary Renaissance 27:2. 1997; Daybell, J., Gordon A. Select Bibliography: The Manuscript Letter in Early Modern England // Lives and Letters, vol. 4, no. 1, Autumn 2012; Camiciotti, Gabriella Del Lungo. Letters and Letter Writing in Early Modern Culture: An Introduction // Journal of Early Modern Studies, n. 3. 2014 и др.

 $^{^2}$ Daybell J., Gordon A. Select Bibliography: The Manuscript Letter \dots

³ Указ. соч. С. 8.

⁴ В оригинале: «жизнь после смерти».

⁵ Altman, J. G., Epistolarity: Approaches to a Form (Columbus, OH: Ohio State University Press, 1982). Anselment, R., 'Katherine Paston and Brilliana Harley: Maternal Letters and the Genre of Mother's Advice', Studies in Philology 101 (2004), 431–53. Bergeron, D. M., King James & Letters of Homoerotic Desire (Iowa City, IA: University of Iowa Press, 1999); Bound, F., 'Writing the Self? Love and the Letter in England, c. 1660-c.1760', Literature and History 11:1 (2002), 1–19; Classen, A., 'Female Epistolary Literature From Antiquity to the Present: An Introduction', Studia Neophilologica 60 (1988), 3–13; Constable, G., Letters and Letter Collections, Typologie des Sources du Moyen Age Occidental, 17, (Turnhout: Brepols, 1976);

Вторую, значительно более многочисленную категорию (около 120 работ) составляют исследования по темам, определяемым в отечественной историографии как вспомогательные, или специальные, исторические дисциплины, имеющие отношение к исследованию и публикации манускриптов эпистолярного жанра. Работы, написанные по этой проблематике, подразделяются на следующие группы (следует отметить, что работы, перечисленные в этой структурной группе, имеют более широкое значение и применимы к исследованию любых письменных источников, а не только эпистолярных).

Первая группа а) обозначена как «Вещественность и физические характеристики» (писем), но в рамки русского понятия «палеография» и близких ей дисциплин никак не укладывается, имея, так сказать, весьма пестрый тематический состав. Для нас непривычно, что большую часть работ, причисленных к этой подгруппе, составляют труды теоретического, или, что будет вернее, социо-культурного плана применительно к эпистолярному наследию XVI–XVII вв. 1. Сюда же причислены справочки по терминологии рукописей и инкунабул 2. В то же время, в этой группе присутствуют традиционные для такого подразделения исследования по палеографии частных

Cressy, D., Coming Over: Migration and Communication Between England and New England in the Seventeenth Century (New York: Cambridge University Press, 1987); Daybell, J., Women Letter-Writers in Tudor England (Oxford: Oxford University Press, 2006); *Idem*, The Material Letter in Early Modern England: Manuscript Letters and the Culture and Practices of Letter-Writing, 1512-1635 (Basingstoke: Palgrave, 2012); *Idem* (ed.), Early Modern Women's Letter-Writing, 1450–1700 (Basingstoke: Palgrave, 2001); *Idem*, and *Hinds P*. (eds), Material Readings of Early Modern Culture, 1580–1700 (Basingstoke: Palgrave, 2010); Earle, R. (ed.), Epistolary Selves: Letters and Letter-Writers, 1600–1945 (Aldershot: Ashgate, 1999); Fitzmaurice, S., The Familiar Letter in Early Modern English (Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 2002); Guillén, C., 'Notes Toward the Study of the Renaissance Letter', in Barbara Kiefer Lewalski (ed.), Renaissance Genres: Essays on Theory, History and Interpretation (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986), 70–101; de Landtsheer, J., and Nellen H. (eds), Between Scylla and Charybdis: Learned Letter Writers Navigating The Reefs of Religious and Political Controversy in Early Modern Europe (Leiden: Brill, 2011); Mitchell, L. C. and Green S. (eds), Studies in the Cultural History of Letter Writing (Berkeley, CA: University of California Press, 2005); *Schneider, G.*, Culture of Epistolarity: Vernacular Letters and Letter Writing in Early Modern England, 1500–1700 (Newark, DE: University of Delaware Press, 2005); Van Houdt, T., et al. (eds), Self-Presentation and Social Identification: The Rhetoric and Pragmatics of Letter Writing in Early Modern Times (Leuven: Leuven University Press, 2002). Whyman, S. E., The Pen and the People: English Letter Writers 1660– 1800 (Oxford: Oxford University Press, 2009) и др.

¹ Braunmuller, A.R., 'Accounting for Absence: The Transcription of Space', in W. Speed Hill (ed.), New Ways of Looking at Old Texts: Papers of the Renaissance English Text Society, 1985–1991 (Binghamton, NY: Medieval and Renaissance Texts and Studies, 1993), 47–56; Brown, C., 'Losing and Regaining the Material Meanings of Epistolary and Gift Texts', in James Daybell and Peter Hinds (eds), Material Readings of Early Modern Culture, 1580-1700 (Basingstoke: Palgrave, 2010), 23–46; Daybell, J., 'Material Meanings and the Social Signs of Manuscript Letters in Early Modern England', Literature Compass 6 (2009), 1–21; Stevenson, D., 'Masonry, Symbolism and Ethics in the Life of Sir Robert Moray, F.R.S', Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland 114 (1984), 405–31.

² Beal, P., A Dictionary of Manuscript Terminology, 1450–2000 (Oxford: Oxford University Press, 2008). Bland, M., A Guide to Early Printed Books and Manuscripts (Oxford: Blackwell, 2010)

писем¹, по археографии², дипломатике и текстологии³. Некоторые работы можно назвать новаторскими в плане сочетания культурологического и традиционно палеографического подходов к источнику⁴.

Вторая группа b) этой категории работ, с точки зрения отечественной исторической науки, больше соответствует пониманию «особенностей материала и технологии письма», она обозначена как «Инструменты, технологии и материалы для писания писем» и по объему превосходит другие подгруппы этой категории. Здесь действительно представлены работы по палеографии⁵, филиграневедению (представлена практически полная библиография Э. Хивуда)⁶, сфрагистике⁷. Но в то же время и в этой подгруппе

¹ Daybell, J., The Material Letter in Early Modern England: Manuscript Letters and the Culture and Practices of Letter-Writing, 1512–1635 (Basingstoke: Palgrave, 2012); Goldberg, J., Writing Matter: From the Hands of the English Renaissance (Stanford, CA: Stanford University Press, 1990); Gibson, J., 'Significant Space in Manuscript Letters', The Seventeenth Century 12:1 (1997), 1–9; Klene, J., 'Recreating the Letters of Lady Anne Southwell', in W. Speed Hill (ed.), New Ways of Looking at Old Texts: Papers of the Renaissance English Text Society, 1985–1991, (Binghamton, NY: Medieval and Renaissance Texts and Studies, 1993), 239–52.

² Hunter, M., 'How to Edit a Seventeenth-Century Manuscript: Principles and Practice', The Seventeenth Century 10 (1995), 277–310; Walker, S., Typography and Language: Prescriptions and Practice (Harlow: Longman, 2001)

³ Steen, S. J., 'Reading Beyond the Words: Material Letters and the Process of Interpretation', Quidditas 22 (2001), 55–69; Она же. 'Manuscript Matters: Reading the Letters of Lady Arbella Stuart', South Central Review 11:2 (1994), 24–38.

⁴ Walker, S., 'The Manners on the Page: Prescription and Practice in the Visual Organisation of Correspondence', Huntington Library Quarterly 66:3&4 (2003), 307–29.

⁵ Bidwell, J., 'The Study of Paper as Evidence, Artefact, and Commodity', in Peter Davison (ed.), The Book Encompassed: Studies in Twentieth-Century Bibliography (Cambridge: Cambridge University Press, 1992), 69–82. *Idem*, 'French Paper in English Books', in John Barnard and D.F. McKenzie (eds.), The Cambridge History of the Book IV, 1557–1695 (Cambridge: Cambridge University Press, 2004), 583–601; *Coleman, D.C.*, The British Paper Industry, 1495–1860: A Study in Industrial Growth (Oxford: Clarendon Press, 1958); *Stevenson, A. H.*, 'Paper as Bibliographical Evidence' in his Selected Studies in Bibliography (Charlottesville: University of Virginia Press, 1979), 203–43; *Williams, W. P.*, 'Paper as Evidence: The Utility of the Study of Paper for Seventeenth-Century English Literary Scholarship', in Stephen Spector (ed.), Essays in Paper Analysis (Washington, D.C.: The Folger Shakespeare Library, 1987), 191–199 и др.

⁶ Christie-Miller, I., 'Digital Imaging of Watermarks: A Practical Demonstration from Nantes MS. 521 (Fr.355)', The Quarterly 24 (1997), 15–17; Bland, M., 'Italian Paper in Early Seventeenth-Century England', in R. Graziaplena (ed.), Paper as a Medium of Cultural Heritage: Archaeology and Conservation (Rome: Istituto Centrale per la Patologia del Libro, 2004), 243–55; Bloom, J., Paper Before Print: The History and Impact of Paper in the Islamic World (New Haven, CT: Yale University Press, 2001); Briquet, C. M., Les Filigranes. Dictionnaire Historique des Marques du Papier dès Leur Apparition vers 1282 Jusqu'en 1600 avec 39 figures dans le texte et 16 112 fac-similés de filigranes. Paris, 1907; A Facsimile of the 1907 edition with supplementary material, ed. A. Stevenson, 4 vols., (Amsterdam, 1968); Churchill, W.A., Watermarks in Paper in Holland, England, France, etc., in the XVII and XVIII Centuries and Their Interconnection (Amsterdam: Menno Hertberger & Co., 1935); Heawood, E., 'Papers Used in England After 1600: I. The Seventeenth Century to c.1680', The Library 11 (1930), 263–89; c.1680', The Library 11 (1930); Idem, 'Papers Used in England After 1600:

помещены справочники по рукописям и первопечатным книгам¹. Имеется ссылка и на такую редкую по тематике, но абсолютно походящую к данной рубрике работу, как «Письменные столы и написание книг»².

Третья группа категории работ по теме «Особенности материала и технологии писем» имеет наиболее узкий специальный характер: с) «Почерк и палеография». Большая часть подобранных в эту подгруппу исследований действительно посвящена исключительно указанным проблемам³, причем некоторые являются своего рода самоучителями для новичков⁴. Однако и в данном случае узкая специализация понимается авторами-составителями не буквально, технически, а тематически. В подгруппе присутствуют исследования общеисторического характера, базирующиеся на применении вспомогательных дисциплин⁵.

- II. c.1680–1750', The Library 11 (1931); *Idem*, 'The Position on the Sheet of Early Watermarks', The Library 9 (1928); *Idem*, 'Sources of Early English Paper Supply', The Library 10 (1929/30); *Idem*, 'Sources of English Paper Supply: II. The Sixteenth Century', The Library 11 (1930); *Idem*, Watermarks Mainly of the Seventeenth and Eighteenth Centuries (Hilverstrum: Paper Publications Society, 1950) и др.
- ⁷ Birch, W. de Gray, Catalogue of Seals in the Department of Manuscripts in the British Museum (London: British Museum, 1900); Bland, M., 'Italian Paper in Early Seventeenth-Century England', in R. Graziaplena (ed.), Paper as a Medium of Cultural Heritage: Archaeology and Conservation (Rome: Istituto Centrale per la Patologia del Libro, 2004); Bloom, J., Paper Before Print: The History and Impact of Paper in the Islamic World (New Haven, CT: Yale University Press, 2001); Briquet, C. M., Les Filigranes. Dictionnaire Historique des Marques du Papier dès Leur Apparition vers 1282 Jusqu'en 1600. A Facsimile of the 1907 edition with supplementary material ed. by Allan Stevenson, 4 volumes (Amsterdam: The Paper Publications Society, 1968); Ellis, R. H., Catalogue of Seals in the Public Record Office: Monastic Seals, vol. 1 (London: HMSO, 1986).
- ¹ Bland, M., A Guide to Early Printed Books and Manuscripts (Oxford: Blackwell, 2010).
- ² Woudhuysen, H.R., 'Writing-Tables and Writing Books', British Library Journal (2004), 1–11.
- ³ Brown, M. P., A Guide to Western Historical Scripts from Antiquity to 1600 (London: British Library, 1990); Denholm-Young, N. Handwriting in England and Wales (Cardiff: University of Wales Press, 1954); Fairbank, A., and Wolpe B., Renaissance Handwriting: An Anthology of Italic Scripts (London: Faber & Faber, 1960); Fairbank, A., and Dickins B., The Italic Hand in Tudor Cambridge (Cambridge: Cambridge Bibliographical Society, 1962); Greg, W.W., English Literary Autographs, 1550–1650, 2 vols (Oxford: Oxford University Press, 1925–1932); Grieve, H.E.P., Some Examples of English Handwriting from Essex Official, Ecclesiastical, Estate and Family Archives of the 12th to the 17th Century, with Transcripts and Translations (Chelmsford: Essex County Council, 1949); Jenkinson, H., 'Elizabethan Handwriting: A Preliminary Sketch', The Library 3 (1922), 1-35; Idem, The Later Court Hands in England From the Fifteenth to the Seventeenth Century, 2 volumes (Cambridge: Cambridge University Press, 1927); Idem, Palaeography and the Practical Study of Court Hand (Cambridge: Cambridge University Press, 1915) и др.
- ⁴ Byrne, M. St. Clare, 'Elizabethan Handwriting for Beginners', Review of English Studies 1:2 (1925), 198–209; Davis, T., 'The Practice of Handwriting Identification', The Library 8:3 (2007), 251–76; Dawson, G. E., and Kennedy-Skipton L., Elizabethan Handwriting, 1500–1650: A Guide to the Reading of Documents and Manuscripts (London: Faber and Faber, 1966).

⁵ Daybell, J., 'Interpreting Letters and Reading Script: Evidence for Female Education and Literacy

Наконец, последнюю, четвертую группу d) в этой категории составляют работы, посвященные обстоятельствам и характеру почтовой пересылки писем¹. Здесь, как и в некоторых других разделах обозрения, присутствуют весьма разнохарактерные работы, объединенные, скорее, не внутренним содержанием, а условно-тематическим единством. Естественно, что большинство упомянутых исследований посвящено истории почты в Великобритании². Но к этой же подгруппе отнесены работы, иногда весьма косвенно связанные с почтовыми отправлениями³. С другой стороны, в подгруппу включены исследования, далеко выходящие за рамки истории почты, ставящие более широкие исторические вопросы⁴.

Третья категория работ (в ней 130 названий) по изучению частной корреспонденции имеет довольно расплывчатое именование «Эпистолярные жанры и практики». Соответственно, эту категорию пришлось разбить на большое число подгрупп, в которых конкретизирована генеральная характеристика этого направления исследований. Таких подгрупп Д. Дэйбелл и Э. Гордон выделили в данном случае семь.

in Tudor England', History of Education 34:6 (2005), 695-716.

¹ В оригинале: Postal Conditions.

² Allen, E.J.B., Post and Courier Service in the Diplomacy of Early Modern Europe (The Hague: Martinus Nijhoff, 1973); Archer, M.S., 'Letters to London from the South Coast Ports 1573–1601', The Philatelist 7 (1987), 60–2; Beale, Ph., England's Mail: Two Millennia of Letter-Writing (Stroud: Tempus, 2005); Brayshay, M., 'Post-Haste by Post-Horse: Communications in Europe, 1400–1600', History Today 42 (1992), 35–41; Idem, 'Royal Post-Horse Routes in England and Wales: The Evolution of the Network in the Late-Sixteenth and Early-Seventeenth Century', Journal of Historical Geography 17 (1991), 373–89; Gerhold, D., Carriers and Coachmasters: Trade and Travel Before to Turnpikes (Chichester: Phillimore, 2005); Joyce, H., The History of the Post Office (London: 1893); Schneider, G., 'Politics, Deception, and the Workings of the Post: Some Features of Epistolarity in Early Modern England', Explorations in Renaissance Culture 28:1 (2002), 99-127; Sharpe, K., 'Thomas Witherings and the Reform of the Foreign Posts, 1632–40', Bulletin of the Institute of Historical Research 57 (1984), 149–64; Willcocks, R.M., England's Postal History to 1840 With Notes on Scotland, Wales and Ireland (The Author, 1975).

³ Akkerman, N., 'The Postmistress, the Diplomat, and a Black Chamber?: Alexadrine of Taxis, Sir Balthazar Gerbier and the Power of Postal Control', in Robyn Adams and Rosanna Cox (eds), Diplomacy and Early Modern Culture (Basingstoke: Palgrave, 2010), 172–88; Brayshay, M., 'Waits, Musicians, Bearwards and Players: The Inter-Urban Road Travel and Performances of Itinerant Entertainers in Sixteenth- and Seventeenth-Century England', Journal of Historical Geography 31:3 (2005), 430–58.

⁴ Arblaster, P., 'Posts, Newsletters, Newspapers in A European System of Communications', in Joad Raymond (ed.), News Networks in Seventeenth-Century Britain and Europe (London: Routledge, 2006), 19–34; Brayshay, M., Harrison Ph., and Chalkley B., 'Knowledge, Nationhood and Governance: The Speed of the Royal Post in Early-Modern England', Journal of Historical Geography 24 (1998), 265–88; Brayshay, M., and Harrison Ph., 'Post-Horse Routes, Royal Progresses and Government Communications in the Reign of James I', Journal of Transport History 18 (1997), 116–33; Crofts, J., Packhorse, Waggon and Post: Land Carriage and Communications under the Tudors and Stuarts (London: Routledge and Kegan Paul, 1967).

а) «Композиция и авторство». Здесь представлено совсем мало работ; прежде всего это труды самого Д. Дэйбелла по указанной тематике, написанные в характерном для него гендерном ключе¹. Другие исследования ставят вопросы установления авторства на примерах отдельных писем2. Сложно сказать только, почему в этой рубрике соединены не связанные столь прямолинейно проблемы композиции и определения авторства. Тема авторства, казалось бы, намного ближе к следующей подгруппе в обзоре библиографии, названной b) «Секретари и писцы». Это объясняется таким чрезвычайно интересным и важным социо-культурным феноменом раннего Нового времени, как участие секретарей и писцов в создании писем. Именно их руками в подавляющем большинстве случаев были написаны частные письма, они часто были соавторами писем (создавая их со слов адресанта) или даже авторами (составляя письмо по поручению адресанта). Установить по почерку, стилю или содержанию письма его истинного автора чрезвычайно сложно. Возможно, поэтому работ на данную тему немного. Однако проблемы авторства в этой рубрике практически не рассматриваются. Все они посвящены жизнеописанию известных и малоизвестных письмоводителей³, их социальному составу⁴ и той роли, которую они играли при своих патронах⁵.

¹ Daybell, J., 'Women's Letters and Letter-Writing in England, 1540–1603: An Introduction to the Issues of Authorship and Construction', Shakespeare Studies 27 (1999), 161–86; Daybell J. And Gordon A., Select Bibliography: The Manuscript Letter in Early Modern England, Lives and Letters, 4/1 (Autumn 2012); Daybell J., 'The Social Conventions of Women's Letter-Writing in England, 1540–1603', in Daybell (ed.), Early Modern Women's Letter-Writing in England, 1450–1700, (Basingstoke: Palgrave, 2001), 59–76; Idem., "Ples acsep thes my skrybled lynes": The Construction and Conventions of Women's Letters in England, 1540–1603", Quidditas 20 (1999), 207–23.

² Framer, N. K. Jr., 'Fulke Greville's Letter to a Cousin in France and the Problem of Authorship in Cases of Formula Writing', Renaissance Quarterly 22: 2 (1969), 140–47; Stewart, A., 'The Making of Writing in Renaissance England: Re-thinking Authorship Through Collaboration', in Margaret Healy and Thomas Healy (eds), Renaissance Transformations: The Making of English Writing, 1500–1650 (Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009), 81–96.

³ Burlinson, C., and Zurcher A., "Secretary to the Lord Grey Lord Deputie here": Edmund Spenser's Irish Papers', The Library 6:1 (2005), 30–75; Smith, A.G.R., 'Instigating Treason: The Life and Death of Henry Cuffe, Secretary', in Erica Sheen and Lorna Hutson (eds), Literature, Politics and Law in Renaissance England (Basingstoke: Palgrave, 2004), 50–70.

⁴ Hammer, P. E. J., 'The Earl of Essex, Fulke Greville, and the Employment of Scholars', Studies in Philology 91 (1994), 167–80; *Idem.*, 'The Uses of Scholarship: The Secretariat of Robert Devereux, Second Earl of Essex, c. 1581–1601', English Historical Review 109:430 (1994), 26–51.

⁵ Crawford, J., 'Women's Secretaries', in Vin Nardizzi, Stephen Guy-Bray and Will Stockton (eds), Queer Renaissance Historiography: Backward Gaze (Aldershot: Ashgate, 2009), 111-34; Hammond, P., 'Dryden's Employment by Cromwell's Government', Transactions of the Cambridge Bibliographical Society 8 (1981), 130–6; Knafla, L. A., 'Mr Secretary Donne: The Years with Sir Thomas Egerton', in David Colclough (ed.), John Donne's Professional Lives (Cambridge: D.S. Brewer, 2003), 37–71; Smith, A.G.R., 'The Secretariats of the Cecils, c. 1580–1612', English Historical Review 83 (1968), 481–504.

Следующая рубрика, с), в категории эпистолярных жанров и практик, представляет работы, в которых исследованы различные типы письмовников и шаблоны писем. Часть посвящена непосредственно анализу этого вида источника, часто в его развитии¹; в большинстве же случаев авторы подходят к объекту исследования шире (иногда очень широко²) и рассматривают руководства по писанию писем и сборники образцовых писем в широком историческом контексте, как особое социальное и культурное явление XVI–XVII вв.³ Многие работы, как и ожидалось, рассматривают роль женской переписки преимущественно в становлении литературы и национального языка⁴, но также выходя и за эти лингвистические рамки⁵.

¹ Bolgar, R.R., 'The Teaching of Letter-Writing in the Sixteenth Century', History of Education 12:4 (1983), 245–53; Camargo, M., Ars Dictaminis, Ars Dictaminis', Rhetorica 19:2 (2001), 135–40; Green, L. D., 'Dictamen in England, 1500–1700', in Carol Poster and Linda C. Mitchell (eds), Letter-Writing Manuals and Instruction From Antiquity to the Present: Historical and Bibliographic Studies (Columbia, SC: University of South Carolina Press, 2007), 102–26; Hornbeak, K. G., The Complete Letter-Writer in English 1568–1800 (Northampton, MA, 1934; Robertson, J., The Art of Letter-Writing: An Essay on the Handbooks Published in England During the Sixteenth and Seventeenth Centuries (Liverpool: University of Liverpool Press, 1942); Rummel, E., 'Erasmus' Manual of Letter-Writing: Tradition and Innovation', Renaissance and Reformation 13 (1989), 299–312.

² Schneider, G., 'Affecting Correspondences: Body, Behavior, and the Textualization of Emotion in Early Modern English Letters', Prose Studies 23 (2000), 31–62; Stenimler, Th., 'The Songs and Love-Letters of Henry VIII: On the Flexibility of Literary Genres', in Uwe Baumann (ed.), Henry VIII in History, Historiography and Literature (Bern: Peter Lang, 1992), 97–111.

³ Bannet, E. T., Empire of Letters: Letter Manuals and Transatlantic Correspondence, 1680–1820 (Cambridge: Cambridge University Press, 2005); Bell, I., Elizabethan Women and the Poetry of Courtship (Cambridge: Cambridge University Press, 1998); Idem., "Under ye Rage of a Hott Sonn & Yr Eyes": John Donne's Love Letters to Ann More', in Claude Summers and Ted-Larry Pebworth (eds), The Eagle and the Dove: Reassessing John Donne (Columbia: University of Missouri Press, 1986), 25–52; Burton, G., 'From Ars dictaminis to Ars conscribendi epistolis: Renaissance LetterWriting Manuals in the Context of Humanism', in Carol Poster and Linda C. Mitchell (eds), Letter-Writing Manuals and Instruction from Antiquity to the Present: Historical and Bibliographic Studies (Columbia, SC: University of South Carolina Press, 2007), 88-101; Chartier, R., 'Secrétaires for the People? Model Letters of the Ancien Régime: Between Court Literature and Popular Chapbooks', in Roger Chartier (ed.), Correspondence: Models of Letter-Writing From the Middle Ages to the Nineteenth Century (Cambridge: Polity Press, 1997), 59-111; Grund, G. R., 'From Formulary to Fiction: The Epistle and the English Anti-Ciceronian Movement', Texas Studies in Literature and Language 17:2 (1975), 379-95; Witt, R. G., 'Medieval "Ars Dictaminis" and the Beginnings of Humanism: A New Construction of the Problem', Renaissance Quarterly 35 (1982), 1–35.

⁴ Jensen, K. A., 'Male Models of Feminine Epistolarity: Or, How to Write Like a Woman in Seventeenth-Century France', in Elizabeth V. Goldsmith (ed.), Writing the Female Voice: Essays on Epistolary Literature (Boston: Northeastern University Press, 1989), 25–45; Idem., Writing Love: Letters, Women, and the Novel in France, 1605–1776 (Carbondale, IL: Southern Illinois University Press, 1995); Lerch-Davis, G. S., 'Rebellion Against Public Prose: The Letters of Dorothy Osborne to William Temple (1652–4)', Texas Studies in Language and Literature 20 (1978), 386–415; Magnusson, L., 'A Rhetoric of Requests: Genre and Linguistic Scripts in Elizabethan Women's Suitors', in James Daybell (ed.), Women and Politics in Early

Отдельную группу d) занимают исследования секретных писем. Опять же, название («Секретные письма») толкуется авторами библиографического обзора неоднозначно. Главным образом речь здесь идет о политической, дипломатической, религиозной, шпионской, или разведывательной, переписке в XVI-XVII вв., в любом случае, целью которой была разведывательная деятельность. Учитывая богатые традиции Великобритании в этой области, исторических исследований по этой теме немало¹. Как оказалось, шпионская деятельность коснулась даже такого, казалось бы, совершенно далекого от разведки человека, как известный английский ученый просветитель, социальный реформатор Сэмюэл Хартлиб². Отдельные работы посвящены тайнописи или шифрованной корреспонденции³.

В то же время, в рубрику вошли работы, которые трактуют слово из заголовка «секретные» в смысле «тайные, приватные, конфиденциальные для адресанта и адресата в их чисто личных интересах»⁴.

Modern England, 1450–1700 (Aldershot: Ashgate, 2004), 51–66; *Idem.*, 'Widowhood and Linguistic Capital: The Rhetoric and Reception of Anne Bacon's Epistolary Advice', English Literary Renaissance 31:1 (2001), 3–33.

- ⁵ Richardson, M., 'Women, Commerce, and Writing in Late Medieval England', Disputatio, 1 (1996), 132–145; Wall, A. D., 'Deference and Defiance in Women's Letters of the Thynne Family: The Rhetoric of Relationships', in James Daybell (ed.), Women's Letters and Letter-Writing in England, 1450–1700 (Basingstoke: Palgrave, 2001), 77–93.
- ¹ Adams, R., 'A Most Secret Service: William Herle and the Circulation of Intelligence', in Robyn Adams and Rosanna Cox (eds), Diplomacy and Early Modern Culture (Basingstoke: Palgrave, 2011), 63–81; Alford, S., 'Some Elizabethan Spies in the Office of Sir Francis Walsingham', in Robyn Adams and Rosanna Cox (eds), Diplomacy and Early Modern Culture (Basingstoke: Palgrave, 2011), 46–62; Idem., The Watchers: The Secret History of the Reign of Elizabeth I (London: Allen Lane, 2012); Arthurson, I., 'Espionage and intelligence from the Wars of the Roses to the Reformation', Nottingham Mediaeval Studies 35 (1991), 134–54; Brewerton, P., ""Several keys to ope' the character": The Political and Cultural Significance of Timothy Bright's "characterie", Sixteenth Century Journal 33:4 (2002), 945–61; Martin, P. H., and Finnis J., 'Thomas Thorpe, "W.S.," and the Catholic Intelligencers', English Literary Renaissance 33:1 (2003), 3–43; Powell, J., 'Scholars, Servants, Spies: William Weldon and William Swerder in England and Abroad', in Robyn Adams and Rosanna Cox (eds), Diplomacy and Early Modern Culture (Basingstoke: Palgrave, 2011), 46–62; Richards, Sh. R., Secret Writing in the Public Records: Henry VIII to George II (London: HMSO, 1974).
- ² Greengrass, M., 'Archive Refractions: Hartlib's Papers and the Workings of an Intelligencer', in Michael Hunter (ed.), Archives of the Scientific Revolution: The Formation and Exchange of Ideas in Seventeenth-Century Europe (London: Boydell, 1998), 35–47; Strasser, G. F., 'Closed and Open Languages: Samuel Hartlib's Involvement With Cryptology and Universal Languages', in Mark Greengrass, Michael Leslie and Timothy Raylor (eds), Samuel Hartlib and The Universal Reformation: Studies in Intellectual Communication (Cambridge: Cambridge University Press, 1994), 151–62.
- ³ Schooling, J. H., 'Secrets in Cipher', Pall Mall Magazine 8 (1896), 119–29, 245–56, 484-89, 608–18; Sowerby, T., 'The Role of the Ambassador and the use of Ciphers', State Papers Online, 1509–1714 (Cengage Learning EMEA Ltd, 2009); Stewart, A., 'Francis Bacon's Bi-literal Cipher and the Materiality of Early Modern Diplomatic Writing' in Robyn Adams and Rosanna Cox (eds), Diplomacy and Early Modern Culture (Basingstoke: Palgrave, 2011), 120–37.

⁴ Daybell, J., "I wold wyshe my doings myght be... secret": Privacy and the Social Practices of

Следующая рубрика, e), «Эпистолярных жанров и практик» включает исследования о распространении новостей (в Европе, и, главным образом, в Великобритании) в раннее Новое время. Естественно, огромную роль в этом процессе играли частные письма, поскольку первая настоящая, в современном понимании, печатная газета вышла в Англии в 1621 г. (Любопытно, что называлась она, как и первая русская рукописная газета, «Куранты»). Особенностью английских газет XVII в. (которая также роднит их с русскими «Курантами») было то, что в них публиковались новости из многих стран мира, но только не о событиях внутри страны – королевская цензура не допускала таких сообщений. Некоторое ослабление запретов произошло во время наивысшего пика гражданской войны, когда королевская цензура, по понятным причинам ослабла. После казни Карла I свобода слова была снова существенно ограничена; послабления в этом отношении наступили только в конце XVII в., после воцарения Вильгельма III Оранского. Поэтому очевидно, что частная переписка в XVI-XVII вв. практически заменяла собой газеты с внутриполитической тематикой. Многие работы посвящены вопросам содержания частной переписки¹, ее влияния на состояние общества², скорости и объема распространения информации посредством частных писем³, соотношения рукописного эпистолярного и печатного способа передачи новостей в распространении информации⁴,

Reading Women's Letters in Sixteenth-Century England,' in Jane Couchman and Anne Crabb (eds), Women's Letters Across Europe, 1400–1700: Form and Persuasion (Aldershot: Ashgate, 2005), 143–61; *Idem.*, 'Secret Letters in Early Modern England', in James Daybell and Peter Hinds (eds), Material Readings of Early Modern Culture: Texts and Social Practices, 1580–1730 (Basingstoke: Palgrave, 2010), 47–64.

- ¹ Fox, A., Oral and Literate Culture in England 1500–1700 (Oxford: Clarendon Press, 2000).
- ² Cust, R., 'News and Politics in Early Seventeenth-Century England', Past & Present 112 (1986), 60–90; Daybell, J., 'Women, News and Intelligence Networks in Elizabethan England', in Robyn Adams and Rosanna Cox (eds), Diplomacy and Early Modern Culture (Basingstoke: Palgrave, 2010), 101–19; Fox, A., 'Rumour, News and Popular Political Opinion in Elizabethan and Early Stuart England', Historical Journal 40:3 (1997), 597–620; Raymond, J., (ed.), News Networks in Seventeenth Century Britain and Europe (Abingdon: Routledge, 2006); de Vivo, F., Information and Communication in Venice: Rethinking Early Modern Politics (Oxford: Oxford University Press, 2007).
- ³ Armstrong, C.A.J., 'Some Examples of the Distribution and Speed of News in England at the Time of the Wars of the Roses', in R.W. Hunt, W.A. Pantin an R.W. Southern (eds), Studies in Medieval History Presented to Frederick Maurice Powicke (Oxford: Oxford University Press, 1948), 429–54; Atherton, I., 'The Itch Grown a Disease: Manuscript Transmission of News in the Seventeenth Century', in Joad Raymond (ed.), News, Newspapers, and Society in Early Modern Britain (London: Frank Cass, 1999), 39–65; Levy, F. J., 'How Information Spread Among the Gentry, 1550–1640', Journal of British Studies 21:2 (1982), 11–34.
- ⁴ Baron, S. A., 'The Guises of Dissemination in Early Seventeenth-Century England: News in Manuscript and Print', in Brendan Dooley and Sabrina A. Baron (eds), The Politics of Information in Early Modern Europe (London: Routledge, 2001), 41–56; Levy, F. J., 'The Decorum of News', in Joad Raymond (ed.), News, Newspapers, and Society in Early Modern Britain (London: Frank Cass 1999), 12–38; Love, H., Scribal Publication in Seventeenth-Century England (Oxford: Clarendon Press, 1993); Randall, D., 'Epistolary Rhetoric, the

роли отдельных людей в создании «информационного поля» 1 и, с другой стороны, влияния власти на формирование новостей 2 .

В отдельную подгруппу «Эпистолярных жанров и практик» Дэйбелл и Гордон выделили «Анонимные письма и пасквили» (f), хотя эти разновидности корреспонденции в значительной степени тяготеют не к частной переписке, а к публицистике, что подтверждается самим характером исследований³. Многие работы имеют определенно литературоведческий характер⁴.

Последняя подгруппа этого раздела библиографии по частной корреспонденции (g) включает труды, посвященные изучению писем как лингвистических источников. Объединяющей чертой отмеченных работ является их междисциплинарный характер, а, точнее, следование одному из относительно молодых направлений гуманитарных дисциплин — социолингвистике⁵. Особенно крупный вклад в эту специальную область внесла извест-

Newspaper, and the Public Sphere', Past and Present 198 (2008), 3–32; *Raymond, J.*, The Invention of the Newspaper: English Newsbooks 1641–1649 (Oxford: Oxford University Press, 1996); *Idem.* (ed.), News, Newspapers, and Society in Early Modern Britain (London: Frank Cass, 1999).

- ¹ Daybell, J., ""Suche newes as on the Quenes hye wayes we have mett:" The News Networks of Elizabeth Talbot, countess of Shrewsbury (c.1527–1608), in James Daybell (ed.), Women and Politics in Early Modern England (Aldershot: Ashgate, 2004), 114–31; McCutcheon, E., 'Playing the Waiting Game: The Life and Letters of Elizabeth Wolley', Quidditas 20 (1999), 31–53; Powell, W. S., John Pory, 1572–1636: The Life and Letters of a Man of Many Parts (Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1977); Questier, M.C., Newsletters from the Archpresbyterate of George Birkhead, Camden Society Fifth Series 12 (Cambridge: Cambridge University Press, 1998); Randall, D., 'Joseph Mead, Novellante: News, Sociability, and Credibility in Early Stuart England', Journal of British Studies 45:2 (2006), 293–312; Woudhuysen, H.R., Sir Philip Sidney and the Circulation of Manuscripts, 1558–1640 (Oxford: Clarendon Press, 1996).
- ² Dooley, B. and Baron, S. (eds.), The Politics of Information in Early Modern Europe (London: Routledge, 2001); Mears, N., Queenship and Political Discourse in the Elizabethan Realms (Cambridge: Cambridge University Press, 2005).
- ³ Colclough, D., Freedom of Speech in Early Stuart England (Cambridge: Cambridge University Press 2005); Croft, P., 'The Reputation of Robert Cecil: Libels, Political Opinion, and Popular Awareness in the Early Seventeenth Century', Transactions of the Royal Historical Society 6th series 1 (1991), 43–69; Gordon, A., 'The Act of Libel: Conscripting Civic Space in Early Modern England', Journal of Medieval and Early Modern Studies 32:2 (2002), 375–97; North, M. L., The Anonymous Renaissance: Cultures of Discretion in Tudor-Stuart Modern England (Chicago: University of Chicago Press, 2003); Walters, J., ""The Pooremans Joy and the Gentlemans Plague": A Lincolnshire Libel and the Politics of Sedition in Early Modern England', Past and Present 203 (2009) 29–67.
- ⁴ Bellany, A., 'The Embarrassment of Libels: Perceptions and Representations of Verse Libeling in Early Stuart England' in Peter Lake and Steven C.A. Pincus (ed.), The Politics of the Public Sphere in Early Modern England (Manchester: Manchester University Press, 2007), 144–67; *Idem.*, 'Railing Rhymes Revisited: Libels, Scandals, and Early Stuart Politics', History Compass 5:4 (2007), 1136–79; *Fox, A.*, 'Ballads, Libels, and Popular Ridicule in Jacobean England', Past and Present 145 (1994), 47–83.
- ⁵ Evans, M., 'Pronouns of Majesty: A Study of Royal We and Other Self-Reference Pronouns During the Reign of Queen Elizabeth I', Journal of Historical Pragmatics 12:2 (2013); *Idem.*,

ная финская исследовательница истории английского языка в раннее Новое время Т. Невалайнен. Ее перу принадлежат несколько работ по изучению частной корреспонденции с точки зрения социолингвистики¹. Многие труды в этой области посвящены специфике женских писем XVI–XVII вв. и исследованию их влияния на развитие европейских языков и культуры в целом².

Четвертая категория работ по изучению частной переписки, озаглавленная как «Дальнейшее бытование письма³» (более полусотни названий), рассматривает все возможные пути и способы использования писем за пределами их непосредственного назначения, то есть корреспонденции между отправителем и получателем. Нечеткость границ этого круга тем, очевидно, объясняет очень разные направления включенных в этот разряд исследований. Для того чтобы более точно классифицировать работы, Дэйбелл и Гордон разделили их на три группы.

Первая (а) посвящена исследованиям сборников писем. Естественно, что чаще всего это были письма более или менее известных исторических фигур. Большей частью это источниковедческие работы, в которых подробно разобран исследуемый источник и его значение для изучения соответствующего хронологического периода и связанных с его содержанием исторических тем⁴.

^{&#}x27;A Sociolinguistics of Early Modern Spelling? An account of Queen Elizabeth I's correspondence', VARIENG: Studies in Variation, Contacts and Change in English, Volume 10: Outposts of Historical Corpus Linguistics: From the Helsinki Corpus to a Proliferation of Resources (2012); *Nevala, M.*, Address in Early English Correspondence: its forms and socio-pragmatic functions, Mémoires de la Société Néophilologique de Helsinki 64 (Helsinki: Société Néophilologique, 2004).

¹ Nevalainen, T. and Raumolin-Brunberg, H., Historical Sociolinguistics: Language Change in Tudor and Stuart England (London: Longman Pearson, 2003); Nevalainen, T., and Tanskanen S.-K., 'Letter Writing', Journal of Historical Pragmatics 5:2 (2004), 181–336; Nevalainen, T., An Introduction to Early Modern English (Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006).

² Nevalainen, T., 'Gender Differences in the Evolution of Standard English: Evidence from the Corpus of Early English Correspondence', Journal of English Linguistics 28 (2000), 38–59; Palander-Colin, M., 'Male and Female Styles in 17th Century Correspondence: I THINK', Language Variation and Change 11 (1999), 123–41; Williams, G., ""yr Scribe Can proove no nessecarye Consiquence for you"?: The Social and Linguistic Implications of Joan Thynne's Using a Scribe in Letters to Her Son, 1607- 1611' in Anne Lawrence-Mathers and Phillipa Hardman (eds), Women and Writing, c.1340- c.1650: The Domestication of Print Culture (Woodbridge: York Medieval Press, 2010), 131-45; Idem., "I haue trobled wth a tedious discours": Sincerity, Sarcasm and Seriousness in the Letters of Maria Thynne, c. 1601–1601', Journal of Historical Pragmatics 11:2 (2010), 169–93.

 $^{^3}$ В оригинале: Afterlives of the Letter.

⁴ Bennett, J. W., 'Spenser and Gabriel Harveys "Letter Book", Modern Philology 29 (1932), 163–86; Bentham, Thomas, 'The Letter-Book of Thomas Bentham, Bishop of Coventry and Lichfield 1560–1561' ed. Rosemary O'Day and Joel Berlatsky, Camden Miscellany 22 (London: Camden Society, 1979), 113–238; Brereton, Sir William, The Letter Books of Sir William Brereton, 1645–1646 ed. R.N. Dore, 2 volumes (Record Society of Lancashire and Cheshire, vols 123, 128, 1984, 1990); Buckeridge, Nicholas, Journal and Letter Book of Nicholas Buckeridge, 1651–4, ed. J.R. Jenson (Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1973); de Burgh, Ulick, earl of Clanricarde, Letter-Book of the Earl of Clanricarde

В других монографиях изучаемые сборники писем становятся основной источниковой базой для тематического исследования¹.

Во вторую подгруппу b) вошли работы, в которых изучаются копии, сделанные с писем, дальнейшее обращение, распространение писем после получения их адресатами и то, что авторы обзора назвали «перечитыванием, или новым прочтением» писем. Естественно, что тематически картина получилась весьма пестрой. В отмеченных работах исследуются как конкретные случаи копирования и дальнейшего распространения (в том числе публикации) писем², так и общая проблематика и методология источниковедческой работы с копиями оригинальной корреспонденции³.

В части работ изучаются особенности обмена письмами, движения корреспонденции в раннее Новое время⁴.

- 1643–47 ed. John Lowe (Dublin: Stationery Office, 1983); Hill, Thomas, The Letter Book of Thomas Hill, 1660–1661 ed. June Palmer (Exeter: Devon and Cornwall Record Society, 51, 2008); Oldfield, Sir Anthony, The Letter Book of Sir Anthony Oldfield, 1662–1667, ed. P.R. Seddon (The Lincoln Record Society, vol. 91, 2004).
- ¹ Carter, J. M. and Condick, F. 'A Study in Patronage from the Surviving Letter-Book of Dr. John Bastwick (1596–1654)', Humanistica Lovaniensia 35 (1986), 137–58; Edwards, F.O., 'A Letter Book of the First Earl of Salisbury at Stonyhurst College, With Special Reference to the Spanish correspondence', Journal of the Society of Archivists 4 (1972), 486–505; Pantin, W.A., 'English Monastic Letter Books' in J. G. Edwards, V.H. Galbraith and E.F. Jacob (eds), Historical Essays in Honour of James Tait (Manchester: Printed for Subscription, 1933), 201–22.
- ² Brown, N. P., 'Paperchase: The Dissemination of Catholic Texts in Elizabethan England', English Manuscript Studies 1 (1989), 120–44; Daybell, J., 'Women, Politics and Domesticity: The Scribal Publication of Lady Rich's Letter to Elizabeth I' in Anne Lawrence-Mathers and Phillipa Hardman (eds), Women and Writing, c.1340-c.1650: The Domestication of Print Culture (Woodbridge: Boydell and Brewer, 2010), 111–30.
- ³ Gordon, A., 'Copycopia, or the Place of Copied Correspondence in Manuscript Culture: A Case Study' in James Daybell and Peter Hinds (eds), Material Readings of Early Modern Culture, 1580–1730: Texts and Social Practices (Basingstoke: Palgrave, 2010), 65–82; Havens, E., 'Notes from a Literary Underground: Recusant Catholics, Jesuit Priests, and Scribal Publication in Elizabethan England', Publications of the Bibliographical Society of America, 99:4 (2005), 505–38; Love, H., Scribal Publication in Seventeenth-Century England (Oxford: Clarendon Press, 1993); Idem., 'Scribal Publication in Seventeenth-Century England', Transactions of the Cambridge Bibliographical Society 9 (1987), 130–54; Love, H., and Marotti, A. F., 'Manuscript Transmission and Circulation' in David Loewenstein and Janel Mueller (eds), The Cambridge History of Early Modern English Literature (Cambridge: Cambridge University Press, 2002), 55–80.
- ⁴ May, S. W., 'Manuscript Circulation at the Elizabethan Court' in W. Speed Hill (ed.), New Ways of Looking at Old Texts: Papers of the Renaissance English Text Society, 1985-1991 (Binghamton, NY: Medieval and Renaissance Texts & Studies, 1993), 273–80; Scott-Warren, J., 'Reconstructing Manuscript Networks: The Textual Transactions of Sir Stephen Powle' in Alexandra Shepherd and Phil Withington (eds), Communities in Early Modern England (Manchester: Manchester University Press, 2000), 18–37; Woudhuysen, H.R., Sir Philip Sidney and the Circulation of Manuscripts, 1558–1640 (Oxford: Clarendon Press, 1996).

В этой же группе находятся исследования о роли писцов в создании эпистолярного наследия 1 , о специфике распространения информации в Европе XVII века 2 , о роли эпистолярных материалов в европейской культуре 3 .

В третью рубрику, раздела, с), озаглавленную «Архивы», помещены труды, в которых, по большей части, разрабатывается методология работы с разными видами таких документальных комплексов⁴, исследуются проблемы архивного дела применительно к хранению частной корреспонденции⁵. В меньшей степени здесь представлены описания частных архивов, заключающих в себе, в числе прочего, и переписку⁶. Трудно сказать, является ли это выбором составителей библиографического обзора, или такова реальная тенденция в европейских исследованиях частной переписки раннего Нового времени.

¹ Beal, P., In Praise of Scribes: Manuscripts and their Makers in Seventeenth-Century England (Oxford: Clarendon Press, 1998).

² Hall, M. B., 'The Royal Society's Role in the Diffusion of Information in the Seventeenth Century', Notes and Records of the Royal Society of London 29 (1975), 173-92; *Idem.*, 'News, Sociability, and Bookbuying in Early Modern England: the Letters of Sir Thomas Cornwallis', The Library 4 (2000), 382–402.

³ *Jardine, L.*, 'Penfriends and Patria: Erasmian Pedagogy and the Republic of Letters', Erasmus of Rotterdam Society Yearbook 16 (1996), 1–18; *Marotti, A. F.*, Manuscript, Print and the English Renaissance Lyric (Ithaca: Cornell UP, 1995); *Sale, C.*, "Roman Hand": Women, Writing and the Law in the Att.-Gen. v. Chatterton and the Letters of the Lady Arbella Stuart', English Literary History 70:4 (2003), 929–61; *Ultee, M.*, 'The Republic of Letters: Learned Correspondence, 1680–1720', The Seventeenth Century 2 (1987), 95–112.

⁴ Alcock, N.W., 'The Ferrers of Tamworth Collection: Sorting and Listing', Archives 19:86 (1991), 358–63; Honey, A., 'Housing Single-Sheet Material: Fisherizing at the Bodleian Library, Oxford', The Paper Conservator 28 (2004), 99–104; Lindsay, H., and Clarkson C., 'Housing Single-Sheet Material: The Development of the Fascicule System at the Bodleian Library', The Paper Conservator 18 (1994), 40–8; Marshall, A., 'The Secretaries Office and the Public Records', State Papers Online, 1603-1714 (Cengage Learning EMEA Ltd, 2000); Thomas, F.S., A History of the State Paper Office (Eyre and Spottiswoode, 1849); Thrush, A., 'The Government and its Records, 1603–1640', State Papers Online, 1509–1714 (Cengage Learning EMEA Ltd, 2010); Wernham, R.B., 'The Public Records in the Sixteenth and Seventeenth Centuries' in Levi Fox (ed.) English Historical Scholarship in the Sixteenth and Seventeenth Centuries (Oxford: Dugdale Society by Oxford University Press, 1956), 11–31.

Munby, A.N.L., The Cult of the Autograph Letter in England (London: The Athlone Press, 1962); Rawlins, R., Four Hundred Years of British Autographs: A Collector's Guide (London: J.M. Dent & Sons, 1970); Taylor, J., 'Letters and Letter Collections in England, 1300–1420', Nottingham Medieval Studies 24 (1980), 57–70.

⁶ Adams, S., 'The Lauderdale Papers, 1561–1570: The Maitland of Lethington State Papers and the Leicester Correspondence', Scottish Historical Review 67:1 (1988), 28–55; *Idem.*, 'The Papers of Robert Dudley, earl of Leicester. 1. The Browne-Evelyn Collection', Archives 20 (1992), 63–85; *Idem.*, 'The Papers of Robert Dudley, earl of Leicester. 2. The Atye-Cotton collection', Archives 20 (1993), 131–44; *Idem.*, 'The Papers of Robert Dudley, Earl of Leicester. 3. The Countess of Leicester's Collection,' Archives 22:94 (1996), 1–26; *Clough, C. H.*, 'The Cult of Antiquity: Letters and Letter Collections' in Cecil H. Clough (ed.), Cultural Aspects of the Italian Renaissance: Essays in Honour of Paul Oskar Kristeller (Manchester: Manchester University Press, 1976), 33–67; *Yeandle, L.* and *Streitberger, W.R.*, 'The Loseley Collection of Manuscripts at the Folger Shakespeare Library, Washington, D.C.', Shakespeare Quarterly 38 (1987), 201–07.

Наконец, последняя, пятая категория исследований частной корреспонденции озаглавлена максимально обобщенно: «Дополнительные ресурсы». В этот раздел вошли материалы, которые по разным причинам не могли быть помещены в основной список библиографии, но, по мнению составителей, безусловно заслуживают внимания.

Так, в первой группе «Дополнительных ресурсов» представлены а) «Другие библиографии» по той же тематике, составленные ранее. Следует отметить, что большая их часть принадлежит перу того же Д. Дэйбелла¹.

В группу b) «Неопубликованные тезисы», как явствует из названия, вошли не опубликованные до осени 2012 года из печати, но представленные научной общественности работы. По большей части, это защищенные, но не опубликованные как монографии докторские и даже магистерские диссертации (в числе прочих здесь представлена диссертация Д. Дэйбелла)². Хронологические рамки этого списка довольно широки — от 1953 до 2012 гг. В разделе представлены все направления исследований, которые определены в основной части обзора библиографии; впрочем, многие из указанных здесь работ были опубликованы под несколько измененными названиями и помещены в основную часть библиографии.

Третью группу «Дополнительных ресурсов» представляют «Избранные издания». В нее вошли действительно лучшие, выполненные на высочайшем уровне публикации эпистолярного наследия XVI–XVII вв. Их чуть

Daybell, J., 'Recent Studies in Renaissance Letters: The Sixteenth Century', English Literary Renaissance 35:2 (2005), 331–62. *Idem.*, 'Recent Studies in Renaissance Letters: The Seventeenth Century', English Literary Renaissance 36:1 (2006), 135–70; *Kinnamon, N. J.*, 'Recent Studies in Renaissance English Manuscripts', English Literary Renaissance 27:2 (1997), 281–326; *Idem.*, 'Recent Studies in Renaissance English Manuscripts (1996–2006)', English Literary Renaissance 38:2 (2008), 356–83; *Idem.*, 'The Political Role of Upper-Class Women in Early Tudor England as Evidenced by Their Correspondence' (MA dissertation, University of Reading, 1996); *Evans, M.*, 'Aspects of the Idiolect of Queen Elizabeth I: A Diachronic Study on Sociolinguistic Principles' (PhD, University of Sheffield, 2011); *Farber, E.*, 'The Letters of Lady Elizabeth Russell (1540–1609)' (PhD, Columbia University, 1977); *Freedman, J.*, 'Anthony Bacon and His World, 1558–1601' (PhD, Temple University, 1979); *Gibson, J.*, 'Sir Arthur Gorges (1557–1625) and the Patronage System' (PhD, University of London, 1998); *Glen, R.*, 'Lines of Affection: Dorothy Osborne and Women's Letterwriting in the Seventeenth Century (PhD, University of Pennsylvania, 2007) и др.

² Adams, R., "Both Diligent and Secret": the Intelligence Work of William Herle' (PhD, Queen Mary, University of London, 2004); Allen, G., 'Education, Piety and Politics: The Cooke Sisters and Women's Agency, c. 1526–1610' (DPhil, University of Oxford, 2009); Bleiweis, S. H., 'The Elizabethan Intelligence Service, 1572–85', (PhD, Rutgers University, 1976); Brewerton, P., 'Paper Trails: Re-reading Robert Beale as Clerk to the Elizabethan Privy Council' (PhD, University of London, 1998); Coast, D., 'The Politics of Information in the Correspondence of William Trumbull and Sir Dudley Carleton, 1616–25' (PhD, University of Sheffield, 2010); Cockburn, D.A.J., 'A Critical Edition of the Letters of the Reverend Joseph Mead, 1626–7' (PhD, University of Cambridge, 1994); Cooper, I., 'Networks, News and Communication: Political Elites and Community Relations in Elizabethan Devon, 1588–1603' (PhD, University of Plymouth, 2012); Daybell, J., 'Women's Letters and Letter-writing in England, 1540–1603' (PhD, University of Reading, 2000); McDonough, M., 'The Life and Letters of Lady Anne Glemham' (MA dissertation, Queen Mary, University of London, 2003); Petti, A.G., 'A study of the life and writings of Richard Verstegan' (MA dissertation, University of London, 1957).

больше двух десятков. Прежде всего это действительно узко специальные издания, куда включена только корреспонденция указанного хронологического периода. Значительная часть книг посвящена публикации писем известных исторических деятелей¹. Однако, как представляется, особую ценность многих трудов составляет не известность авторов переписки, а то, что это публикации единого эпистолярного комплекса, иногда за длительный период² (поэтому многие состоят из нескольких томов).

Четвертая группа представляет особый интерес для исследователей, так как демонстрирует все наиболее значимые и примечательные интернет-ресурсы, относящиеся к теме частной переписки раннего Нового времени. Особенно ценно, что составители постарались отобрать преимущественно те электронные собрания, которые находятся в свободном доступе.

В первую подгруппу і) входят цифровые издания источников³ и различные интернет-проекты, посвященные публикации и научному исследова-

¹ Boyle, Robert, The Correspondence of Robert Boyle, 1636–1691, ed. Michael Hunter, Antonio Clericuzio and Lawrnece M. Principe, 6 volumes (London: Pickering & Chatto, 2001); Braunmuller, A.R. (ed.), A Seventeenth-Century Letter-Book: A Facsimilie Edition Folger MS V.A.321 (Newark, DE: University of Delaware Press, 1983); Donne, John, John Donne's Marriage Letters in the Folger Shakespeare Library, ed. R. P. Sorlien, Dennis Flynn and M. Thomas Hester (Washington D.C.: Folger Shakespeare Library, 2005); Elizabeth I, Elizabeth I: Autograph Compositions and Foreign Language Originals, ed. Leah S. Marcus and Janel Mueller (Chicago & London: University of Chicago Press, 2003); Hobbes, Thomas, The Correspondence of Thomas Hobbes ed. Noel Malcolm, 2 volumes (Oxford: Oxford University Press, 1994) и др.

² Cornwallis, Lady Jane, The Private Correspondence of Jane Lady Cornwallis Bacon, 1613-1644, ed. Joanna Moody (Madison, NJ: Fairleigh Dickinson University Press, 2003); Dering, Sir Edward, The Dering Love Letters: A Collection of 17th Century Love Letters Sent by Sir Edward Dering to his Beloved Wife Unton, ed. Alison Cresswell (Kent County Council, N.D.); Letters From Redgrave Hall: The Bacon Family, 1340–1744 ed. Diarmaid MacCulloch, (Suffolk Records Society, 50, 2007); The Lisle Letters ed. Muriel St Clare Byrne, 6 volumes (Chicago: University of Chicago Press, 1981); Locke, John, Correspondence of John Locke ed. E.S. de Beet, 8 volumes (Oxford: Oxford University Press, 1976–1989); Sidney, Dorothy, The Correspondence (c.1626–1659) of Dorothy Percy Sidney, Countess of Leicester, ed. Margaret P. Hannay, Noel J. Kinnamon, and Michael G. Brennan (Aldershot: Ashgate, 2010); Sidney, Mary, The Collected Works of Mary Sidney Herbert, Countess of Pembroke, ed. Margaret P. Hannay, Noel J. Kinnamon, and Michael G. Brennan, 2 volumes (Oxford: Oxford University Press, 1998).

Adams, R., digital edition, 'The Letters of William Herle Project' http://www.livesandletters.ac.uk/herle/index.html; 'Diplomatic Correspondence of Thomas Bodley, 1585–1597', http://www.livesandletters.ac.uk/bodley/bodley.html; 'Francis Bacon Correspondence Project: An Inventory of his Correspondence', http://www.livesandletters.ac.uk/bacon/baconindex.html; The Parsed Corpus of Early English Correspondence (access by application), http://www-users.york.ac.uk/~lang22/PCEEC-manual/corpus_description/contents.htm; Scriptorium: Medieval and Early Modern Manuscripts Online, http://scriptorium.english.cam.ac.uk/; The Warburg Institute, 'Some Sources for Early Modern Letters', http://warburg.sas.ac.uk/research/projects/scaliger/sources-for-early-modern-letters/. и др.

нию переписки раннего Нового времени¹. Хотя сами составители как бы разделяют издания и проекты, эти разновидности интернет-ресурсов очень близки, собственно издания сопровождаются научным аппаратом (как, например, «The Warburg Institute», содержащий большой объем корреспонденции из стран Северной Европы²), а исследовательские проекты включают большой объем эпистолярных публикаций (например, один из крупнейших — WEMLO³).

Вторая подгруппа ii) включает электронные каталоги, в которых представлены рукописные материалы и исследования по частной переписке XVI–XVII вв. В эту подгруппу внесены крупнейшие и наиболее богатые соответствующими фондами британские и американские библиотеки⁴.

В подгруппах iii), iv) и v) указаны другие адреса электронных архивных хранилищ 5 и сайтов со справочным аппаратом и библиографией 6 по теме, а также электронные адреса оцифрованных архивных собраний 7 .

Небольшая по объему работа Д. Дэйбелла и Э. Гордона дает исчерпывающую информацию о состоянии, уровне и направлениях англоязычных исследований по истории частной переписки XVI—XVII вв. Обзор показывает, что для английских (и европейских), а также американских исследователей второй половины XX — начала XXI в. наибольший интерес в изучении истории частной переписки раннего Нового времени представляет прежде всего само это явление, как социальный и культурный феномен. Внутри этого феномена историков более всего привлекает изучение частной

Oentre of Editing Lives and Letters, http://www.livesandletters.ac.uk/; Corpora of Early English Correspondence, http://www.helsinki.fi/varieng/CoRD/corpora/CEEC/index.html; University of Oxford, 'Cultures of Knowledge: An Intellectual Geography of the Seventeenth Century Republic of Letters', http://cofk.history.ox.ac.uk/; Early Modern Letters Online, http://emlo.bodleian.ox.ac.uk/.

² http://warburg.sas.ac.uk

³ http://blogs.plymouth.ac.uk

⁴ Bodleian Library Western Manuscripts, http://www.bodley.ox.ac.uk/dept/scwmss/wmss/online/online.htm; British Library Manuscript Catalogue, http://www.bl.uk/reshelp/findhelprestype/catblhold/all/mss/msscats.html; Cambridge University Library, http://www.lib.cam.ac.uk; Folger Shakespeare Library Finding Aids, http://findingaids.folger.edu/index.php; Harry Ransom Centre, The University of Texas at Austin, http://www.hrc.utexas.edu/; Houghton Library, Harvard University, http://hcl.harvard.edu/libraries/houghton/; National Library of Scotland Manuscripts, http://www.nls.uk/collections/manuscripts/index; National Library of Wales, https://www.llgc.org.uk/ и др.

⁵ A2A, Access to Archives, http://www.nationalarchives.gov.uk/a2a/; Archives Hub http://www.archiveshub.ac.uk/ и др.

⁶ British History Online, Guides and Calendars (large amount of free content but premium subscription options) http://www.british-history.ac.uk/catalogue.aspx?type=3; List and Index Society Publications, http://www.listandindexsociety.org.uk/ и др.

⁷ Cecil Papers Online (subscription required), http://cecilpapers.chadwyck.com/marketing.do; State Papers Online (subscription required), http://gale.cengage.co.uk/state-papers-online-15091714.aspx.

переписки как механизма перемещения информационных потоков в обществе раннего Нового времени, роли и влияния различных социальных групп и лиц в формировании этих потоков.

Что касается самого обзора, то, несмотря на видимую разработанность и скрупулезную детализированность его структуры, обращает на себя внимание некоторая ее смысловая нечеткость. Так, подгруппы второго выделенного авторами направления исследований, «Особенности материала и технологии писем», на деле дублируют друг друга. В то же время, в один раздел помещены разные по сути исследования, объединенные не внутренним содержанием, а условно-номинальным единством. Так, к общим, «генеральным» исследованиям отнесены и работы теоретического и методологического характера, и труды широкого исторического плана, базирующиеся на частной переписке. В подраздел «Почерк и палеография» второго направления «Особенности материала и технологии писем» вошли труды общеисторического характера, которые основаны на применении вспомогательных исторических дисциплин, прежде всего палеографии. К направлению исследований «Эпистолярные жанры и практики» причислены пасквили, имеющие отношение к публицистике, а не к частной переписке, что подтверждается и характером приведенных исследований. Нарушена логика и в соотнесении одного из подразделов и направления исследований: к «Эпистолярным жанрам и практикам», наравне с «Композицией и авторством», «Секретарями и писцами», письмовниками и секретными письмами отнесено изучение писем как лингвистических источников, которое само, что очевидно, является одним из главных направлений в исследовании частной корреспонденции.

В том же издании и те же авторы представили свое видение историографии частной переписки раннего Нового времени с другой точки зрения. Они сконцентрировали свое внимание на новых направлениях в изучении этого источника, появившихся в последнее десятилетие¹. Работа представляет собой обзор нескольких статей, иллюстрирующих основные новации в области изучения эпистолярного наследия. Обзор предваряет вступительная часть, в которой характеризуются эти новые походы.

Основной посыл Д. Дэйбелла и Э. Гордона в понимании роли переписки в раннее Новое время заключается в том, что письмо (корреспонденция) в эту эпоху присутствовало во всех сферах жизни общества, являясь ключевым инструментом управления в широком смысле слова, в том числе и государством, а также в дипломатии; было неотъемлемой частью ведения бизнеса и торговли; служило средством выражения религиозных чувств и духовности; наконец, способствовало осуществлению семейных, обще-

¹ Daybell, J., Plymouth University and Gordon, A., University of Aberdeen. New Directions in the Study of Early Modern Correspondence // Lives and Letters, Vol. 4, no. 1, Autumn 2012.

ственных и других личных взаимосвязей. Авторы отмечают, что в последние годы корреспонденция раннего Нового времени была более полно и глубоко оценена рядом исследователей. Это проявилось прежде всего в более тонком понимании составляющих переписки раннего Нового времени и в более широком применении междисциплинарных подходов к источнику, аккумулирующих методологию историков, литературоведов, лингвистов, историков географии и др. Большую роль в продвижении инновационных подходов сыграли достижения по внедрению электронных технологий в гуманитарные дисциплины и в архивное дело. Последнее обстоятельство как никогда ранее увеличило доступ к источникам и информированность о них специалистов разных профилей.

Главными новыми направлениями в изучении писем раннего Нового времени авторы статьи считают риторический, лингвистический, материалистический и исторический. Очевидно, что эти термины не вполне ясны отечественному исследователю, тем более, что в знакомые понятия вкладываются иногда другие смыслы.

Наиболее понятными кажутся подходы, названные риторическим и лингвистическим («риторический» здесь следует понимать как литературоведческий, от одного из значений слова «риторика», принятого в английском языке — «стилистика»¹). Исследования, в которых был применен литературоведческий и лингвистический анализ корреспонденции, пролили свет на тонкие социальные перемены, происходившие в переписке раннего Нового времени. В частности, эти исследования показали, что во многих отношениях формы повседневной переписки были изменчивы, они не следовали правилам, установленным в авторитетных и традиционных образцовых письмовниках времен Возрождения, а вырабатывались во взаимосвязи с местными условиями, изменялись под воздействием таких факторов, как социальный статус, пол, возрастная категория и т.п.

В качестве яркого примера междисциплинарного исследования, сочетающего «риторический», «лингвистический» и «материалистический» подходы к исследованию корреспонденции раннего Нового времени приведена статья Кэти Майр о переписке леди Анны Бэкон (матери Энтони и Фрэнсиса Бэконов) с одним из сыновей, Энтони². Анализ переписки привел автора к утверждению, что борьба за власть в отношениях деспотичной матери с сыновьями проявлялась как в риторических особенностях ее писем, так и в «вещественном распространении этого материального артефакта» — в использовании специальных словесных приемов, способов составления текста, направленных на контроль над передачей содержания ее писем и на укрепление ее материнской власти.

¹ http://www.oxforddictionaries.com

² Mair, K., Material Lies: Parental Anxiety and Epistolary Practice in the Correspondence of Anne, Lady Bacon and Anthony Bacon // Lives and Letters, vol. 4, no. 1, Autumn 2012.

По мнению Д. Дэйбелла и Э. Гордона, последние исследования показали, что под воздействием «поворота к архивам» внутри литературных и исторических исследований произошли глубокие перемены. Ученые стали не просто изучать тексты писем, а применили в исследовании рукописей такие формы «библиографических техник»¹, как «кодикология, или физическое описание рукописей (филиграней, переплетов, а также сопоставление текстов); палеография (исследование почерков); методики транскрибирования, атрибутирования и установления происхождения манускрипта; сфрагистика (изучение печатей) и дипломатика (изучение документов)». Одним из примеров такого «поворота» литературоведения к архивам, по мнению Д. Дэйбелла и Э. Гордона, служит статья Харри Ньюмена о символизме печати на письме в литературе английского Возрождения². Как сказано в краткой авторской аннотации к статье, «этот очерк совмещает литературную критику с архивной работой в целях изучения связей между двумя материальными знаками, которые часто связаны между собой в английской ренессансной литературе - печать и девственная плева». Значение этой связи заключается в том, что «если печать авторизирует, делает аутентичными и сохраняет письма и другие документы, то девственная плева делает то же самое в отношении тела девственницы. ... Очерк сосредоточен на парадоксальном факте, состоящем в том, что дефлорация была риторически связана как с накладыванием, так и разламыванием печатей, актами созидания и разрушения соответственно».

Все перечисленные специальные дисциплины, как указывают авторы, связаны с анализом физических форм рукописей и документов, что, как показали приведенные в обзоре статьи, является важнейшим фактором для комплексного понимания писем и эпистолярной культуры раннего Нового времени. Именно этот подход к изучению корреспонденции указанного периода и называется английскими коллегами материалистическим. По мнению Д. Дэйбелла и Э. Гордона, все авторы приведенных статей пришли к пониманию, что «материальное существование письма обеспечивает живые доказательства того, что значило письмо для адресата и как воспринималось им». Изучение вещественных характеристик письма, таких, например, как почтовая сеть, по которой оно перемещается, или индивидуальность курьера, его доставляющего, полагают ученые, влияет на интерпретацию смысла послания, причем эта интерпретация «распространяется за пределы самого объекта, к более широкой социальной вещественности или к социальному контексту, в котором существует текст письма». Одной из иллюстраций «материалистического» подхода служит статья Яна Купера о провинциальных информационных сетях на примере позднеелизаветинского

¹ В оригинале: bibliographical techniques.

² Newman, H., 'A seale of Virgin waxe at hand / Without impression there doeth stand': Hymenal Seals in English Renaissance Literature // Lives and Letters, vol. 4, no. 1, Autumn 2012.

Девона 1. Суть исследования состоит в том, что автор впервые обратил внимание на порты южного Девона как важный провинциальный центр новостей во время войны Англии с Испанией (1585–1604 гг.): новости с континента, о местонахождении и намерениях испанского флота приходили в эти порты с торговыми судами ежедневно и передавались в Лондон. Выводом из анализа этой корреспонденции служит заключение, что позднеелизаветинский Девон обеспечивает идеальную возможность рассмотреть конкретный случай для изучения богатства и сложности провинциальных новостных сетей.

Продолжая далее логику «материалистического» подхода, Д. Дэйбелл и Э. Гордон утверждают, что «дни, когда ученые наивно предполагали, что письма предоставляют непосредственный доступ к частным и глубоко личным мыслям корреспондентов, к частью, давно прошли». Точно так же представление о том, что письмо являет собой лишь двусторонний обмен между двумя личностями (одним автором-отправителем и также одним читателем-адресатом), было, по мнению авторов, доказательно оспорено в недавних исследованиях. Эти работы показали, что предметом осмысления каждой такой части переписки может быть множественное взаимодействие процессов сочинения письма, его передачи, получения, чтения и архивирования. Письма могут быть написаны и доставлены во взаимодействии с секретарями, писцами и курьерами, дистанцируя, таким образом, предполагаемого автора письма от текста и, следовательно, «подрывая идею письма как принципиально частного, личного и исключительного». Кроме того, письма могут быть прочитаны в разных социальных контекстах.

Примером сочетания умелого риторического анализа, выявляющего тонкие социальные особенности переписки раннего Нового времени, и концепции, ставящей под сомнение приватность частных писем этой эпохи, в частности, учитывающей прочтение письма в различных социальных контекстах, является статья Фелисити Максвелл о письме хозяйки поместья управляющему². Главным достижением автора статьи Д. Дэйбелл и Э. Гордон считают то, что Ф. Максвелл смогла «интерпретировать эпистолярный язык» Бесс из Хардвика «в его социально-историческом контексте». «С помощью изучения ассортимента риторических приемов, которые она (Бесс. — O.H.) использует, чтобы выразить слуге ее довольство и недовольство и таким образом продемонстрировать свою роль авторитетной хозяйки поместья», Ф. Максвелл выявляет представления Бесс об обязанностях слуги и его роли в домохозяйстве. С помощью «материального» прочтения письма и привлечения к анализу связанных с ним некоторых хозяйственных

¹ Cooper, J., "Intelligences dayly broughte hither to the marchants from sundry ports": news networks in late-Elizabethan Devon // Lives and Letters, vol. 4, no. 1, Autumn 2012.

² Maxwell, F., 'Enacting Mistress and Steward Roles in a Letter of Household Management: Bess of Hardwick to Francis Whitfield, 14 November 1552' // Lives and Letters, vol. 4, no. 1, Autumn 2012.

документов автор статьи «раскрывает также важную роль некоторых домашних слуг как в ведении домохозяйства, так и в формировании восприятия Бесс тогда и позже».

Оценивая высказанные соображения уважаемых коллег, можно сказать, что подобные выводы покоятся на некотором искажении логики и забвении так хорошо знакомого историкам принципа историзма. Трудно оспорить общеизвестные факты, что в XVI-XVII вв. письма нередко (а, скорее, почти всегда) составлялись с помощью секретарей и писцов и что отправлялись они посредством курьеров разного ранга (от крестьян до сотрудников государственной почты). Тем не менее, это отнюдь не «подрывает» представление о письмах раннего Нового времени как о частных. И в ту эпоху, как и сейчас, приватность была, если так можно сказать, разного уровня. Значительная часть личных писем XVII в. изначально предполагалась к прочтению не только адресатом, но и его близким кругом, прежде всего членами семьи, родственниками (о здоровье которых спрашивали и приветствия которым в письмах передавали). Письмо жены к мужу, продиктованное писцу, не становилось от этого публичным, но могло налагать некоторые ограничения и на содержание, и на форму (и то не всегда). Такой способ взаимодействия, связи считался в XVII в. общепринятым, не выходящим за рамки частного письма и именно так и воспринимался. Письмо, написанное собственноручно, естественно, предполагало большую свободу в высказывании мыслей и в выражении чувств. Для совсем приватных или секретных писем использовались шифры. Однако очевидно, что со времени изобретения письменности и до сегодняшнего дня в этой схеме ничего не переменилось. Еще более опосредованным видится влияние индивидуальности курьера или последующего архивирования на толкование смысла письма.

Представляется, что совершенно правильно акцентируя внимание на необходимости учитывать «материальные» обстоятельства при изучении частной переписки в раннее Новое время, английские и американские коллеги все же несколько преувеличивают влияние этих обстоятельств на текст письма, его смысл.

Наконец, под историческим подходом, судя по содержанию статьи, подразумевается изучение последующего бытования письма, после его получения адресатом. Это направление исследований, по словам авторов статьи, привлекает все большее число ученых. Здесь имеются в виду такие процессы, как копирование писем, их распространение «по конкретным сетям или в различных контекстах», что порождало «новые значения и смыслы, отличные от тех, что били заложены при их создании, и от ожидаемого результата» письма. Авторы упомянутых в работе статей исследуют использование и применение писем в более поздних исторических контекстах.

Так, Джоэл Суонн в статье ««Великая ссора» второго графа Эссекса и его письма» рассматривает обмен письмами между Робертом Деверо, вто-

¹ Swann, J., "The Second Earl of Essex's 'Grate Quarrel' and its Letters" // Lives and Letters, vol.

рым графом Эссекса, и Томасом Эгертоном и значение этой переписки для посмертной репутации Эссекса. Письма Эссекса воспринимались в исторической науке как показатель его политических взглядов сразу же после начала их обращения в рукописных копиях. Однако большинство копий, которые известны сейчас, а также нарративные источники, куда были включены письма, были составлены много позже времени написания писем, через несколько лет и даже десятилетий после казни Эссекса. Таким образом, полагает Д. Суонн, роль и влияние на общество этой корреспонденции следует рассматривать независимо от политической ситуации в конце правления Елизаветы I и оценивать восприятие деятельности и политических взглядов Эссекса в зависимости от того, когда были созданы копии писем и документы, их включавшие. Вывод, сделанный Д. Суонном из собранных и проанализированных им источников, заключается в том, что основное значение переписки Эссекса для исследователей состоит в поощрении их к интерпретации этого источника, не упуская при этом из внимания ключевые факты полной взлетов и падений карьеры Эссекса.

В 2014 году итальянская исследовательница Габриэлла Дель Лунго Камичотти представила свое видение изучения частной переписки раннего Нового времени¹. Ее обширная статья предлагает обзор последних направлений в исследованиях частной переписки указанного периода, причем этот обзор представляет собой скорее сплав собственных рассуждений Г. Дель Лунго Камичотти и результатов исследований ученых, занимающихся данной тематикой. По мнению автора, интерес европейских и американских ученых — представителей разных научных дисциплин и направлений — к письмам как жанру и как к социальной и культурной практике зримо проявился в конце XX века². В результате роста этого интереса к частной переписке появились не только научные исследования, но и публикации эпистолярных собраний и весьма полезные специальные библиографии. В качестве примера последних Г. Дель Лунго Камичотти приводит работы Д. Дэйбелла³, в том числе рассмотренную выше статью в соавторстве с Э. Гордоном⁴.

^{4,} no. 1, Autumn 2012.

¹ Camiciotti, Gabriella Del Lungo. Letters and Letter Writing in Early Modern Culture: An Introduction // Journal of Early Modern Studies, n. 3 (2014), pp. 17–35.

² Ibidem. P. 18.

³ Daybell, J. 'Recent Studies in Sixteenth-Century Letters'// English Literary Renaissance 35, 2, 2005. Pp. 331–362; *Idem*. 'Recent Studies in Seventeenth-Century Letters'// English Literary Renaissance 36, 1, 2006. Pp. 135–170.

⁴ Daybell, J. and Gordon, A., 'Select Bibliography: The Manuscript Letter in Early Modern England'// Lives and Letters, vol. 4, no. 1, Autumn 2012. Pp. 8–35.

Обращаясь к публикациям, автор указывает на расцвет в последние годы онлайн-ресурсов, как каталогов, так и оцифрованных изданий источников. В качестве наиболее масштабных и активно используемых она называет Early Modern Letters Online, который является и каталогом, и архивом писем и охватывает период с XVI по XIX вв.; Warburg Institute's Major European Sources for Early Modern Letters, объединяющий описи и издания; и, естественно, WEMLO, Women's Early Modern Letters Online. Из последних печатных изданий сборников переписки Г. Дель Лунго Камичотти отмечает публикации А.Д. Уолл¹, С.Дж. Стин² и Дж. Муди³.

Все эти исследования и публикации, считает автор обзора, способствовали накоплению данных и расширению научного инструментария, что дало возможность ученым определить актуальность и значение писем для социо-культурных исследований, например, изучения уровня грамотности или женского образования в различные исторические периоды.

Указывая на важность писем как источника для широкого круга различных исследований, Г. Дель Лунго Камичотти сосредоточивает внимание на трех основных, с ее точки зрения, направлениях исследований, которые имеют решающее значение для понимания места, которое занимает переписка в истории европейской культуры раннего Нового времени.

Первое направление — это историческое языкознание, для которого письма представляют бесценный источниковый материал. Используя социо-лингвистический подход, лингвисты смогли скорректировать в этой области данные историков, например, в отношении уровня грамотности вообще и среди женщин в частности. Так, автор статьи приводит выводы историка Д. Кресси о том, что в Англии раннего Нового времени полностью грамотными были десять процентов мужского населения и один процент женского⁴, хотя число людей, которые не могли писать, но могли читать, было значительно больше. Лингвисты, основываясь на исследовании переписки раннего Нового времени, скорректировали эти выводы, особенно в отношении женщин. Работы Т. Невалайнен, Х. Раумолин-Бренберг и других исследователей из Университета Хельсинки⁵, основанные на изучении Корпуса английской корреспонденции раннего Нового времени

¹ Wall, A.D., ed., Two Elizabethan Women: Correspondence of Joan and Maria Thynne, 1575–1611, Devizes, Wiltshire Record Society, vol. 38. 1983.

² Steen, S.J., ed., The Letters of Lady Arabella Stuart, Oxford, Oxford University Press, 1994.

³ Moody, J., ed., The Private Correspondence of Jane Lady Cornwallis Bacon, 1613–1644, Madison (NJ), Fairleigh Dickinson University Press, 2003.

⁴ Cressy, D., Literacy and Social Order: Reading and Writing in Tudor and Stuart England, Cambridge, Cambridge University Press, 1980.

⁵ Nevalainen, T., An Introduction to Early Modern English, Edinburgh, Edinburgh University Press, 2006; Nevalainen, T. and Raumolin-Brunberg, H., eds, Historical Sociolinguistics, Harlow, Essex, Longman, 2003; Nevalainen Terttu and Tanskanen S.-K., eds, Letter Writing, Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins, 2007.

(Corpus of Early English Correspondence), показали, что доля авторов писем — женщин составляла приблизительно двадцать процентов на протяжении всего изучаемого периода. Т. Невалайнен утверждает также, что гендерная составляющая корреспонденции раннего Нового времени играла важную роль в распространении локальных особенностей языка, ставших со временем частью морфологии литературного английского языка. Изучение Корпуса английской корреспонденции раннего Нового времени позволило также выявить много новых данных о языке повседневной жизни в тот период, в частности, то, что язык писем во многом был близок к разговорному языку¹.

По мнению Г. Дель Лунго Камичотти, социо-лингвистический подход к изучению корреспонденции удачно дополняется «прагматическим», который обеспечивает инструменты для более глубокого понимания процесса написания писем и связанных с ним культурных практик². В качестве приавтор статьи приводит работы мера «прагматического» подхода С.М. Фицморис и других авторов³, в которых семейная переписка рассматривается как практический акт, обмен между субъектами. В своих работах С.М. Фицморис выявляет некий код, определяющий дискурс восемнадцатого века на основе анализа лингвистического взаимодействия и стратегий вежливости, которые показывают реальные связи между корреспондентами. В фокусе ее научного исследования находится письмо как акт, предназначенный для некоего воздействия на адресата, но большое внимание уделяется также способам, которыми авторы писем как бы конструировали своих адресатов, и тому, как эти конструкции формировали их эпистолярный дискурс. Как полагает Г. Дель Лунго Камичотти, этот подход преодолевает концепцию письма как единственно формы риторической самопре-Кроме того, применяя «прагматический» подход корреспонденции, можно реконструировать историческое значение переписки как диалога: письмо не только писали, но и читали, и именно эти взаимные связи и создают смысл написанного. Письма являются реальным взаимодействием между корреспондентами, во время которого лингвисти-

¹ Camiciotti, Gabriella Del Lungo. Op. cit. P. 19.

² Op. cit. P. 20.

³ Fitzmaurice, S.M., The Familiar Letter in Early Modern English. A Pragmatic Approach, Amsterdam (NL)-Philadelphia (PA), 2002; John Benjamins, Fitzmaurice, S.M., 'Servant or Patron? Jacob Tonson and the Language of Deference and Respect', Language Sciences 24, 2002, pp. 247–260; Fitzmaurice, S.M. (2002c), 'Politeness and Modal Meaning in the Construction of Humiliative Discourse in an Early Eighteenth-Century Network of Patron-Client Relationships', English Language and Linguistics 6, 2, 2002, pp. 239–265; Idem., 'The Grammar of Stance in Early Eighteenth-Century English Epistolary Language', in P. Leystina and C.F. Meyer, eds, Corpus Analysis: Language Structure and Language Use, Amsterdam (NL)-New York (NY), Rodopi, 2003, pp. 107–131; Van Houdt, T., Papy J., Tournoy G. and Matheeussen C., eds, Self Presentation and Social Identification. The Rhetoric and Pragmatics of Letter-Writing in Early Modern Times, Leuven, Leuven University Press; Camargo, M., 'The Waning of Medieval Ars Dictaminis', Rhetorica 19, 2, 2002, pp. 135–140.

чески и понятийно проявляются их индивидуальности. Важной особенностью Европы раннего Нового времени было то, что отношения строились в соответствии с социальной иерархией, что проявлялось, в том числе, и в корреспонденции: например, в английских письмах посредством лингвистических моделей упоминания автора (I) и обращения к адресату (You vs Your Lordship / Worship); этот аспект исторической лингвистики разрабатывается в трудах М. Паландер-Коллин¹. Таким образом, заключает Г. Дель Лунго Камичотти, исторический социо-прагматический подход позволяет пролить свет на средства, с помощью которых тексты использовались для достижения конкретных целей в социальном взаимодействии.

По мнению Г. Дель Лунго Камичотти, с лингвистическим подходом тесно связан подход, использующий корреспонденцию как источник данных для реконструкции культур прошлого или социо-исторических контекстов. Новаторством в этой области автор статьи считает реконструкцию кульпрактик прошлого, связанных с передачей информации посредством рукописных посланий². Такие исследования могут находиться на пересечении «исторической прагматики» и изучении рукописных писем, как например, в работе Г. Т. Вильямса³, который предлагает многомерный анализ писем, определяемых им как особый тип письменной коммуникативной деятельности, которая может быть лучше всего понята через изучение оригиналов этих источников. Исследуя эпистолярные проявления взаимоотношений корреспондентов с помощью речевых актов, риторических стратегий и языковых традиций писания писем, можно не только услышать голоса прошлого, но и выявить семейные и более широкие социальные контексты⁴. Вежливость и учтивость были одними из важнейших ценностей эпохи Тюдоров и Стюартов, которая характеризовалось притворством и страхом нарушить социальные и политические регламенты (порядки), что

¹ Palander-Collin, M., 'Patterns of Interaction: Self-Mention and Addressee Inclusion in the Letters of Nathaniel Bacon and his Correspondents', in A. Nurmi, M. Nevala and M. Palander-Collin, eds, The Language of Daily Life in England (1400–1800), Amsterdam (NL)-Philadelphia (PA), John Benjamins, 2009, pp. 53–74; *Idem.*, 'Correspondence', in A.H. Jucker and I. Taavitsainen, eds, Historical Pragmatics, Berlin (D)-New York (NY), De Guyter Mouton, 2010, pp. 651–677.

² Barton, D. and Nigel, H., eds, Letter Writing as a Social Practice, Philadelphia (PA), 1999; Benjamins, J., Schneider, G., The Culture of Epistolarity. Vernacular Letters and Letter Writing in Early Modern England, 1500–1700, Newark (DE), University of Delaware Press, 2005; Bethencourt, F. and Florike, E., eds, Correspondence and Cultural Exchange in Europe, 1400–1700, Cambridge, Cambridge University Press, 2007; Daybell, J., The Material Letter in Early Modern England: Manuscript Letters and the Culture and Practices of Letter-Writing, 1512–1635, Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2012.

³ Williams, G.T., Women's Epistolary Utterance. The Study of the Letters by Joan and Maria Thynne, 1575–1611, Amsterdam (NL)-Philadelphia (PA), John Benjamins, 2013.

⁴ Steen, S.J., 'Fashioning an Acceptable Self: Arabella Stuart', English Literary Renaissance 18, 1, 1988, pp. 78–95.

вызвало удивительную озабоченность манерами. И это находит свое отражение в эпистолярной речи, ее языковых и практических характеристиках¹.

Вторым направлением в исследованиях переписки раннего Нового времени Г. Дель Лунго Камичотти считает изучение писем как документов и материальных предметов². Этот подход, указывает автор статьи, традиционно используется исследователями социальной истории. В рамках этого направления письмо рассматривается не только как жанр, но и как вещь, объект. Через сложные материальные знаки (признаки) этот объект создает смыслы как социальные, так и индивидуальные, которые могут быть переданы адресату различными способами, от курьера, которому часто поручалось дополнить письмо устным сообщением, до почты, появившейся при Карле І. Исследование письма как материального объекта способствовало в немалой степени, как полагает Г. Дель Лунго Камичотти, не только увеличению наших знаний о технологии письма или о состоянии почты в раннее Новое время, но и возможности реконструировать социальные практики прошлого, в частности роль, которую играли письма в повседневной жизни мужчин и женщин. Эти работы показывают, что переписка была коллективным, многосторонним процессом в гораздо большей степени, чем частным, двусторонним обменом информацией³. Исследователи писем как материальных объектов фокусируют внимание на том, как письма функционировали, кто их писал, на способах их распространения, на смыслах, для которых письма были проводниками, выходя, таким образом, на изучение письма как явления социальной культуры⁴.

Наиболее ярким примером «материального» подхода к изучению переписки Г. Дель Лунго Камичотти называет работы Д. Дэйбелла, особенно последнюю – «Материальное письмо в Англии раннего Нового времени»⁵. В ней исследователь подчеркивает важность изучения материальных аспектов переписки раннего Нового времени для воссоздания их исторического значения, поскольку физические характеристики оригиналов писем проливают не менее яркий свет на эпистолярную культуру и практику, чем их стилистические и языковые особенности или содержание. Его работа, по мнению Г. Дель Лунго Камичотти, демонстрирует комплексность эпистолярной формы, которая была одновременно жанром, текстом и объектом, и в то же

¹ Bryson, A., From Courtesy to Civility. Changing Codes of Conduct in Early Modern England, Oxford, Clarendon Press, 1998.

² Camiciotti, G. Del Lungo. Op. cit. P. 21.

³ Earle Rebecca, ed., Epistolary Selves: Letters and Letter-Writers, 1600–1945. Aldershot, Ashgate, 1999; *Bannet E.T.*, Empire of Letters: Letter Manuals and Transatlantic Correspondence, 1680–1820, Cambridge, Cambridge University Press, 2005.

⁴ Camiciotti, G. Del Lungo. Op. cit. P. 21-22.

⁵ Daybell, J., The Material Letter in Early Modern England: Manuscript Letters and the Culture and Practices of Letter-Writing, 1512–1635, Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2012.

время специфическим документом, на который влияли такие факторы, как статус, пол и поколение.

Еще одним представителем «материального» направления в исследовании эпистолярной культурой раннего Нового времени Г. Дель Лунго Камичотти называет Гэри Шнайдера. Он сосредоточил свое внимание на содержании реальных писем с тем, чтобы определить особенности эпистолярной культуры раннего Нового времени, включая тему публичности и приватности, вопрос о грамотности, значение писцов, применение эпистолярной риторики и типы курьеров или почты¹. В то же время в своих работах Г. Шнайдер подчеркивает влияние, которое оказали на развитие как частной, так и официальной переписки письмовники, руководства по написанию писем, которые представляли собой в Англии XVII века собрания писем известных ученых-гуманистов. Даже преобразования административного аппарата, проходившие в Англии в XVII в., в числе прочего, характеризовались формальными изменениями самого письма, что не было в первую очередь результатом проводимой государственной централизации. Эти изменения, как полагает Г. Шнайдер, произошли прежде всего под влиянием ренессансных гуманистических эпистолярных практик, запечатленных в письмовниках (эта тематика разрабатывается также в исследованиях Ф. Остин²). Другая исследовательница, А. Ойрик, отмечает также, что ранние английские письмовники имели много общего с пособиями по этикету, предлагая различные эпистолярные образцы для действий в четко структурированном иерархическом обществе, в котором почтительность и послушание были среди главных социальных ценностей³.

Другая область, где работы Д. Дэйбелла оказались особенно актуальными, это, по мнению Г. Дель Лунго Камичотти, исследования грамотности и навыков письма женщин раннего Нового времени. Как известно по работам многих исследователей, в Средние века женщины, принадлежавшие к аристократии, дворянству и торговому сословию, широко использовали переписку для обмена информацией и других практических целей⁴, но они диктовали свои послания писцам, перерабатывавшим устную речь в письменную, литературную. В раннее Новое время эти женщины начали сами писать свои письма, расширив круг корреспондентов за пределы семьи и родственников до такой степени, что эпистолярный жанр стал прочно ас-

¹ Schneider, G., The Culture of Epistolarity. Vernacular Letters and Letter Writing in Early Modern England, 1500–1700, Newark (DE), University of Delaware Press, 2005.

² Austin, F., Epistolary Features in the Clift Family Correspondence, English Studies, vol. 54, 1973; *Idem.*, 'A Thousand Years of Model Letter-Writers', Filologia e Linguistica 25, 2007, 2–20.

³ Eurich, A., 'Prescribing Gender: The Letter Book in Early Modern France' // Western Society for French History, 39, 2011.

⁴ Cherewatuk, K. and Wiethaus, U., eds, Dear Sister. Medieval Women and the Epistolary Genre, Philadelphia (PA), University of Pennsylvania Press, 1993; Couchman, J. and Crabb, A., eds, Women's Letters Across Europe, 1400–1700: Form and Persuasion, Aldershot, Ashgate, 2005.

социироваться именно с женщинами. Работы Д. Дэйбелла, считает Г. Дель Лунго Камичотти, показывают, что от периода XVI–XVIII вв. сохранилось гораздо большее количество женской переписки, чем представлялось ранее. Согласно Д. Дэйбеллу, женская переписка привела к появлению более личных эпистолярных форм и к расширению круга целей, для которых использовались письма.

Подводя итог анализу «материального» подхода к изучению частной переписки, Г. Дель Лунго Камичотти отмечает, что важность переписки и связанных с ней коммуникаций в культурном обмене и в качестве источника для социо-исторических исследований в Европе раннего Нового времени невозможно переоценить. Переписка между людьми, принадлежавшими к определенным социальным группам, оказала большое влияние на выражение и распространение идей и эмоций, связывая отдельного человека с обществом. Существование многочисленных сетей эпистолярного общения фактически является особенностью раннего Нового времени в Европе. Широкие сети (в отношении как географии, так и числа корреспондентов) и огромное количество корреспонденции быстро стали характерной чертой периода. Распространение переписки по всей Европе и за ее пределами стимулировала, в частности, миграция. Это оказалось особенно важным для низших слоев общества Испании и Португалии XVI и XVII веков, но также имело огромное значение и для английских переселенцев на новых территориях (хотя и чуть позже), и для мигрантов по религиозным соображениям по всей Европе. Религиозные миссионеры в Северной и Южной Америке или на Востоке также переписывались с членами своих организаций, создавая таким образом информационную сеть, параллельную сетям путешественников в новые земли. Таким образом, переписка стала типичным проявлением периода раннего Нового времени, когда началось использование писем в повседневной жизни представителями практически всех социальных слоев в личных или профессиональных целях, даже при том, что большинство населения было неграмотным¹.

К третьему направлению изучения частной корреспонденции раннего Нового времени Г. Дель Лунго Камичотти относит работы, рассматривающие письмо как жанр. По мнению автора, эпистолярную форму отличает особая адаптивность, которая дала начало разным письменным жанрам, как практическим, так и литературным². Назначение писем всегда было различным, рассуждает далее Г. Дель Лунго Камичотти, оно не было обязательно связано с передачей новостей или установлением связей с отсутствующим человеком; большая гибкость, присущая письму как способу коммуникации, позволила ему стать источником для появления других жанров. Политические институты и бизнес общались с людьми, не входящими в эти

¹ Camiciotti, G. Del Lungo. Op. cit. P. 24.

² Op. cit. P. 25.

структуры, посредством писем на протяжении долгого периода: средневековые государственные канцелярии и папская курия использовали переписку, чтобы обнародовать свои постановления; торговцы писали письма для обмена информацией об экономических и политических событиях, что частично совпадало, таким образом, с дипломатической перепиской, а также выступало в роли финансового инструмента (например, аккредитив). Среди многих поджанров, происходящих из формы письма, Г. Дель Лунго Камичотти упоминает сообщения о путешествиях (путевые заметки), связанные с исторической экспансией Запада, которые развились в раннее Новое время в путеводители¹. Ч. Базерман в своей работе о социальных различиях в переписке² рассматривает, как ряд письменных деловых жанров, таких, как векселя и аккредитивы, счета-фактуры и отчеты, уходят своими корнями в средневековую переписку. Кроме того, письмо могло быть использовано также в религиозной сфере для указаний или для духовного совета конкретному человеку. Все эти жанры, указывает Г. Дель Лунго Камичотти, продолжали свое существование и в раннее Новое время, когда также появились и новые эпистолярные направления – такие, как использование писем в качестве замены разговора, развитие эпистолярного дискурса как описания или литературного текста. В этот период переписка привела к созданию новых культурных и литературных пространств, что стало возможным благодаря созданию в 1650-е годы английской национальной почты, которая связала не только людей между собой в провинции, но также со столицей и зарубежьем.

Далее автор статьи анализирует литературные традиции, уходящие корнями в переписку. Опубликованное реальное письмо как литературный жанр появилось в Европе в XVI в., перейдя из приватной области в публичную и став промежуточной формой между перепиской реальной и вымышленной – романами и эссе в эпистолярной форме, зародившимися в XVII в. и развившимися в XVII в. В основе этого направления литературы были женские письма. Эта тема, по мнению Г. Дель Лунго Камичотти, наиболее глубоко разработана в работе Томаса О. Биби³, который, исследуя связь между реальными письмами и литературными текстами в эпистолярной форме, приходит к выводу, что оба вида источников постоянно влияли друг на друга, формируя совместно идеологию и ментальность эпохи (романтизм, сосредоточенность на психологии и моральных аспектах).

¹ Camiciotti, G. Del Lungo, 'From Letters to Guidebooks: Ruskin's Mornings in Florence' // J. Bamford, S. Cavalieri and G. Diani, eds, Variation and Change in Spoken and Written Discourse, Amsterdam (NL)-Philadelphia (PA), John Benjamins, 2013, 173–183.

² Bazerman, C., 'Letters and the Social Grounding of Differentiated Genres' // D. Barton and N. Hall, eds, Letter Writing as Social Practice, Amsterdam (NL)-Philadelphia (PA), John Benjamins, 1999, 15–29.

³ Beebee, T.O., Epistolary Fiction in Europe, 1500–1850, Cambridge, Cambridge University Press, 1999.

Как пример исследования публикаций реальных писем, их роли промежуточного, связующего звена между реальной и вымышленной корреспонденцией Г. Дель Лунго Камичотти приводит работу Дианы Барнс¹. Исследовательница показывает, как опубликованные коллекции реальных писем, переводя предметы частной переписки в публичное пространство, постепенно стирали четкие границы между реальной и литературной корреспонденцией, отмечает, что изучение таких публикаций позволяет пролить свет на формирование идеологии английского общества раннего Нового времени.

Наиболее ярко это взаимопроникновение, по мнению Г. Дель Лунго Камичотти, проявилось в письмах Дороти Осборн (1652–1654), опубликованных в 1987 г.² Эта корреспонденция привлекалась как источник многими исследователями. Г. Дель Лунго Камичотти приводит выводы одной из них, Шейлы Оттуэй³, которая показывает, как граница между вымыслом и реальностью стирается уже в раннее Новое время. С одной стороны, в реальных письмах Д. Осборн и других женщин этого периода проявляются черты «романов в письмах» – сентиментальная автобиографичность, где повествование как бы растворяется в психологии и жизнь представляется как роман. С другой стороны, авторы романов использовали эпистолярную форму, чтобы придать произведению реалистичность, подлинность.

В научных кругах переписка также дала начало новому жанру: в Англии корреспонденция объединения ученых, получившего затем наименование Королевского общества, выросла в журнал отчетов о научных изысканиях. Переписка между учеными Европы XVII в. стала формой научного диспута и распространяла идеи и знания задолго до того, как они появлялись в научных публикациях. Исследованию этого феномена посвящены работы Д. Аткинсона и Э. Вэлли⁴.

Опираясь на исследование Ф. Битенкорта и Ф. Эгмонд⁵, Г. Дель Лунго Камичотти утверждает, что за двойным статусом переписки в Европе раннего Нового времени – как средства коммуникации и как литературного жанра – скрыты разнообразные функции и способы воздействия. Одним из косвенных, но важных результатов распространения научной переписки в раннее Новое время стало то, что внутри университетов и за их пределами были созданы сообщества ученых, заинтересованных в продвижении знаний. Обмен

¹ Barnes, D., Epistolary Community in Print, 1580–1664, Aldershot, Ashgate, 2013.

² Osborne Dorothy, Letters to Sir William Temple, ed. by K. Parker, London, Penguin, 1987.

³ Ottway, S., 'Dorothy Osborne's Love Letters: Novelistic Glimmerings and the Ovidian Self', Prose Studies: History, Theory, Criticism 19, 2, 1996, 149–159.

⁴ Atkinson, D., 'The Philosophical Transactions of the Royal Society of London, 1675–1975: A Socio-Historical Discourse Analysis', Language and Society 25, 1996, 333–371; Valle, E., A Collective Intelligence: The Life Sciences in the Royal Society as a Scientific Discourse Community, 1665–1965, Turku, University of Turku Press, 1999.

⁵ Bethencourt, F. and Florike, E., eds, Correspondence and Cultural Exchange in Europe, 1400–1700, Cambridge, Cambridge University Press, 2007.

корреспонденцией различной степени интенсивности способствовал созданию центров и периферии интеллектуальной жизни Европы. Авторы еще раз подчеркивают важную роль женской переписки, которая оказала большое влияние на повышение статуса женщины в различных европейских странах, утверждая новые ценности и поднимая гендерные вопросы. В качестве примера того, что женщины активно участвовали в создании романа как нового литературного жанра, Ф. Битенкорт и Ф. Эгмонд напоминают, что уже в 1678 г. М.-М. де Лафайет использовала эпистолярный жанр как стилистический инструмент для создания романа «Принцесса Клевская».

Далее Г. Дель Лунго Камичотти обращает внимание читателя на то, что в раннее Новое время возникли также своего рода гибридные поджанры, такие как письмо-журнал или информационный бюллетень, которые со временем дали начало журналистике. Письма как литературные произведения могли быть изданы в форме стихотворения, диалога или эссе, и главным в них было повествование само по себе, что в корне отличало их от реальных рукописных посланий, которые писали ради конкретных коммуникационных целей.

Опубликованные письма выполняли самые разные практические публичные функции и охватывали все многообразие аспектов культурной жизни Англии раннего Нового времени. Эти письма представляли собой политические дебаты и пропаганду, религиозные дискуссии, научные диспуты, новостные репортажи и многое другое. Результаты исследования этой роли частной переписки отражены в упомянутой работе Г. Шнайдера¹. В последнее время, указывает Г. Дель Лунго Камичотти, больше внимание уделяется письмам, передававшим новости. Автор обзора отмечает новейшие исследования в этой области².

Подводя итог третьей части своего обзора, Г. Дель Лунго Камичотти делает вывод, что переписка была важнейшей функцией в деле передачи новостей в раннее Новое время. Результатом развития корреспонденции стало изменение самой концепции «новостей» и культуры раннего Нового времени в целом. За расцветом профессиональных рукописных новостных бюллетеней, начало которого приходится на XVII в., последовало появление печатных известий. Распространение новостей посредством печатных ли-

¹ Schneider, G., The Culture of Epistolarity. Vernacular Letters and Letter Writing in Early Modern England, 1500–1700, Newark (DE), University of Delaware Press, 2005.

² Raymond, J., ed., News, Newspapers, and Society in Early Modern Britain, London (UK)-Portland (OR), 2002 [1999]; Frank, C., Raymond, J., Invention of the Newspaper: English Newsbooks, 1641-1649, Oxford, Oxford University Press, 2005 [1996]; Brownlees N., The Language of Periodical News in Seventeenth-Century England, Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing, 2011; Idem., 'The Beginning of Periodical News' // R. Facchinetti, N. Brownlees, B. Bos and U. Fries, eds, News as Changing Texts, Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing, 2012, 5–48; Fries, U., 'Newspapers From 1665 to 1765' // R. Facchinetti, N. Brownlees, B. Bos and U. Fries, eds, News as Changing Texts, Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing, 2012, 49–89.

стков стало социальным механизмом, позволившим лицам всех общественных слоев обмениваться широким кругом информации, на что также указывает Γ . Шнайдер¹.

В заключительной части обзора Г. Дель Лунго Камичотти обобщает вклад различных направлений и методологий в изучении переписки в раннее Новое время. Ссылаясь на работу Т. Невалайнен и С.-К. Тансканен², автор обзора отмечает, что переписка всегда была деятельностью, ограниченной определенными обстоятельствами, поскольку ее материальные характеристики и речевые практики естественным образом менялись со временем, кроме того, различаясь в зависимости от контекста использования. Разнообразие способов, которыми частная переписка может быть введена в научный контекст, зависит как от многообразия видов самой переписки, так и от тех аналитических научных инструментов, которые в последнее время стали доступны исследователям, что открывает новые пути для решения многих вопросов³.

Новейшие методологические подходы, полагает Г. Дель Лунго Камичотти, предлагают новые идеи во многих областях исследования частной переписки, поскольку они охватывают широкий спектр гуманитарных дисциплин – от лингвистики до истории и литературоведения. Использование инструментов корпусной лингвистики для исследования оцифрованных коллекций частной переписки позволили реконструировать лингвистическую вариативность и изменения языка в раннее Новое время, комбинировать подходы речевого анализа, исторической социо-лингвистики и прагматический. В свою очередь, по мнению исследовательницы, это способствовало созданию концепции переписки как практики не только индивидуальной, но также и социальной и коллективной, и показало, как корреспонденты использовали стратегии вежливости для достижения своих коммуникативных целей. Суммируя изложенное, Г. Дель Лунго Камичотти, отмечает, что новейшие подходы к изучению реальных исторических писем рассматривают их как контекстно-чувственное (то есть реагирующее на изменения обстоятельств, факторов, контекста) социальное взаимодействие в большей степени, чем как уникальные образцы речи, расценивают письма как деятельность, а не как продукт. Рассмотренная с этой точки зрения, переписка представляется в значительной степени контекстно-чувственным личным и социальным взаимодействием. Смещение точки зрения исследователя с письма как продукта к письму как деятельности демонстрирует

¹ Schneider, G. Op. cit. P. 47–48.

² Nevalainen, T. and Tanskanen, S.-K., eds, Letter Writing, Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins, 2007.

³ Camiciotti, G. Del Lungo. Op. cit. P. 28–29.

степень, в которой авторы писем являлись активными действующими лицами, ответственными за результат процесса¹.

Аналитический обзор Г. Дель Лунго Камичотти, безусловно, во многом созвучен обзору Д. Дэйбелла и Э. Гордона. В обеих библиографиях выделены два главных направления, или подхода, в современном изучении частной корреспонденции раннего Нового времени – лингвистическое (или историческое языкознание) и «материалистическое», которые, по мнению авторов обзоров, являются на сегодняшний день наиболее продуктивными. Методология и методики этих направлений предоставляют возможность наилучшим образом продемонстрировать новейший взгляд на переписку как на деятельность, а не продукт. В то же время, составители библиографий расходятся в определении следующих по важности направлений, или подходов: в одном случае выделяется изучение последующего бытования самих писем, в другом – развитие из переписки других жанров.

Первые научные исследования, в которых фигурирует частная переписка XVI-XVII вв., появились в Англии в первой четверти XIX в. Эти работы представляли собой, по большей части, биографии известных исторических деятелей, в том числе женщин, написанные на основании их эпистолярного наследия. Такой характер исторических работ, базирующихся на частной корреспонденции раннего Нового времени, сохранился в англоязычной литературе до середины XX в. Этот рубеж характеризуется существенными переменами в историографии, касающейся частной переписки XVII в. Прежде всего, это время появления научных работ в современном понимании, с систематической методикой исследования, научным аппаратом. К этому времени относится разделение исследований по частной переписке на более узкие дисциплинарные направления: исторические и филологические. Литературоведческие и лингвистические работы принесли в историографию частной переписки свои темы, которые как находились как в традиционных областях исследований (переписка известных ученых и общественных деятелей), так и в новых, ранее табуированных (гомосексуализм, эротические реминисценции, связанные с частной перепиской).

Расширилась тематика исторических работ: кроме биографий авторов писем и описания отдельных эпистолярных коллекций появились труды, в которых переписка использовалась и как источник для исследований по истории, и как объект исследования.

Работы, базирующихся на частной переписке XVII в., как на историческом источнике, приобретали все более выраженный гендерный характер, тематика их, в свою очередь, также становились шире: от традиционного анализа роли женщин в становлении литературы к изучению места женщин во всех сферах общественной жизни.

¹ Op. cit. P. 29.

Начало XXI в. можно охарактеризовать как лавинообразный рост исследований, основанных на частной переписке XVII в. как историческом источнике.

Особенно выросло число работ, в которых частная переписка стала источником для изучения роли женщин в самых разных областях жизни раннего Нового времени.

В то же время появилось много работ, по проблемам социальной истории, истории идеологии, культуры этой эпохи, которые раскрываются на основе писем XVII в. Характерной чертой историографии конца XX – начала XXI в. является междисциплинарный подход в исследованиях, основанных на частной переписке.

Значительно выросло число лингвистических и литературоведческих исследований частной переписки, расширилась их тематика: от традиционного изучения влияния переписки на литературу до отражения особенностей менталитета людей XVII в.

Первые отдельные труды, в которых корреспонденция XVII в. рассматривается как объект научного исследования, появились в Европе в начале XX в. Это были филологические работы источниковедческого характера. Со второй половины столетия зарубежные историки начали ставить в своих работах по изучению частной переписки раннего Нового времени такие вопросы, как методология работы с эпистолярными источниками этого времени, значение этого источника для изучения различных явлений и процессов в истории раннего Нового времени; усилился гендерный характер исследований. Эти направления сохранились и в работах XXI в., причем характерной чертой последнего периода стало привлечение корреспонденции все более широких социальных кругов.

Характерной особенностью современной зарубежной историографии частной переписки XVII в. является создание и постоянный рост интернетресурсов, в которых представлены цифровые издания источников, исследований, электронные каталоги рукописей и исследований, что, с одной стороны, открывает доступ к материалам для широкого круга исследователей, и, с другой, позволяет консолидировать усилия ученых, в том числе представляющих различные дисциплины, для более глубокого и всестороннего изучения темы.

Еще одной отличительной особенностью исследований о частной переписке XVII в. за рубежом в последние десятилетия стало создание библиографий по указанной теме.

Библиографии исследований по частной переписке, появившиеся в последние годы, дают возможность составить представление о том, каким образом зарубежные исследователи оценивают состояние науки по данной тематике, что считают для себя наиболее важным.

Очевидна глубокая методологическая разработанность проблемы: направления, по которым ведутся исследования, структурированы весьма де-

тально. В то же время, каждый составитель библиографии структурирует материал согласно собственным критериям, характеризующим, с его точки зрения, состояние науки в этой области. Поэтому представленные в разных библиографических обзорах взгляды на изучение частной переписки значительно разнятся. Кроме того, обращает на себя внимание отличный от отечественного методологический и терминологический аппарат, что несколько затрудняет восприятие данных и сопоставление их с отечественными трудами. Тем не менее, можно выделить те точки, которые европейские и американские коллеги считают опорными в данной области исследований.

Все авторы выделяют как главные два направления в изучении частной переписки раннего Нового времени – социо-лингвистический и «материалистический». Оба направления, но особенно второе, считаются новаторскими, находящимися на острие современных гуманитарных наук. Суть первого заключается в исследовании через лингвистическую специфику текстов писем как характерных особенностей самой корреспонденции, так и социальных явлений раннего Нового времени. «Материалистический» подход (или направление) основан на применении «библиографических техник», в отечественной научной терминологии определяемых как вспомогательные исторические дисциплины. Новшеством для русского исследователя является в данном случае присовокупление к традиционным дисциплинам (кодикологии, палеографии, сфрагистике, дипломатике и т.п.) исследований почты и индивидуальностей курьеров. «Материалистический» подход, по мысли зарубежных исследователей, является важнейшим фактором для комплексного понимания как конкретных писем, так и всей эпистолярной культуры раннего Нового времени.

Что касается тематики основной массы работ, то библиографические обзоры свидетельствуют о том, что для зарубежных исследователей второй половины XX — начала XXI в. наибольший интерес в изучении частной переписки раннего Нового времени представляет само это явление как социальный и культурный феномен. Внутри же этого феномена историков более всего занимает изучение частной переписки как средства формирования и перемещения информационных потоков, роли в этом процессе различных социальных групп.

Глава 5 Сравнение отечественной и зарубежной историографии частной переписки

Сравнивая путь, который прошла отечественная и зарубежная историография частной переписки XVII в., и особенности каждой из них, можно сделать следующие наблюдения.

И в России, и за рубежом научному изучению частной корреспонденции XVII в. предшествовала публикаторская деятельность, при этом в Европе издание этого источника началось на столетие, а исследование – примерно на полвека раньше, чем в России.

В Европе широкая **публикация** частной переписки раннего Нового времени началась в XVIII в. с писем известных людей, главным образом, ученых, с целью создания образцовых эпистолярных сборников. В XIX в. круг авторов издаваемой переписки расширился за счет представителей правящей элиты — как правителей, так и придворных. Первые появившиеся в России в начале 1840-х годов издания частной переписки включали письма, авторами которых были как члены царской семьи, так и относительно широкого круга служилого сословия, как столичного, так и городового, а также непривилегированных сословий (вплоть до социальных низов, что практических отсутствует в западноевропейских публикациях). Помимо несхожести в хронологии изданий и в социальном круге авторов публикуемых писем, русские публикации, в отличии от европейских, с самого начала были инициированы не отдельными исследователями, а лучшими научными сообществами того времени. Все указанные тенденции сохранились в российских и европейских публикациях частной корреспонденции до начала XX в.

Первая половина XX в. в России отмечена, с одной стороны, общим сокращением числа публикаций частной переписки XVII в., с другой — изданием нескольких крупных эпистолярных комплексов с сохранением характера отобранных для изданий источников. За рубежом в первой половине XX в. число изданий заметно выросло, при этом публикаторы стали привлекать корреспонденцию все более широких социальных кругов, не выходя, однако, за рамки дворянского сословия.

Середина XX в. стала во многом переломной эпохой для публикаций частной переписки XVII в., как в Советском Союзе, так и за рубежом: с этого времени начинается масштабное, подлинно научное издание источника. Середина столетия в Советском Союзе характеризуется четким разделением публикаций на лингвистические и исторические, с заметным преобладанием первых. Упор в изданиях делался на введение в научный оборот переписки обладателей невысоких чинов из рядового дворянства, приказных, лиц духовного звания.

В этот же период значительно вырос объем публикаций частной корреспонденции раннего Нового времени в Европе, а затем и в США. Появились новые тенденции в отборе источников: расширился социальный состав авторов переписки, особое внимание стало уделяться изданию женской корреспонденции.

Период с 1980-х до начала 2000-х годов в России можно охарактеризовать как спад издательской деятельности в отношении частной переписки XVII в., хотя характер эпистолярных материалов, публикуемых редко и в небольших объемах, стал значительно богаче. В Европе и США этого времени характер и темпы публикации частной переписки сохранились прежними.

Еще один, и последний на настоящий момент, рубежный этап в издании этого источника приходится на начало 2000-х годов. В полную силу он проявился, к сожалению, не в России. В Европе за последние полтора десятка лет объем публикаций частной корреспонденции раннего Нового времени вырос чрезвычайно, чему в немалой степени способствовало масштабное, исходящее из нескольких центров издание источников в электронной форме. Много изданий частной корреспонденции появилось в США. В России, тем не менее, тоже произошли некоторые, не столь, конечно, заметные изменения. Стоит отметить рост числа публикаций, подготовленных историками, в том числе двух очень крупных и содержательно богатых корпусов частной корреспонденции XVII в., каждый из которых объединен одним фондообразователем.

Таким образом, в продолжительности публикаторской деятельности, касающейся частной переписки XVII в., и в объемах публикаций Россия значительно уступает Европе и США. В то же время характер публикуемых источников на протяжении всей истории их издания в России был более многоплановым и разносторонним, чем в Европе и США, главным образом, за счет гораздо более широкого социального круга корреспондентов.

Начало **научного изучения** частной корреспонденции XVII в. в России и в Европе, как уже упоминалось, разнится по времени – в России это вторая половина XIX в., в Европе – его первая четверть. И русские, и европейские ученые начали с использования материалов частной переписки как источника для исследований, которые имели, однако, разную направленность. В России это были работы по истории социально-экономических отношений; это направление исследований сохранилось вплоть до середины XX в. В Европе на основе частной корреспонденции создавались биографии известных исторических деятелей, в том числе женщин.

Переломным периодом и в русской, и в зарубежной историографии частной корреспонденции XVII в. стала середина 1950-х гг. К исследованиям источника присоединились американские ученые. Происходит рост числа исследований (в Советском Союзе в гораздо меньшей степени, чем за рубежом), базирующихся на материалах частной переписки, и одновременно меняется их дисциплинарная направленность: подавляющее большинство работ в Советском Союзе и значительное их число в Европе и США принадлежат перу лингвистов и литературоведов. Советские лингвисты, при небольшом числе публикаций, продемонстрировали, однако, широкий охват тем, высокопрофессиональное использование всего арсенала вспомогательных исторических дисциплин и междисциплинарных подход при анализе и использовании источников. В их работах рассмотрен широкий круг вопросов, касавшихся как истории развития русского языка, в том числе особенностей устной и письменной речи XVII в., так и общеисторических тем, например, иерархического строения русского общества, роли этикета в общественной жизни XVII в. Европейские и американские коллеги в большей степени разрабатывали литературоведческое направление: и традиционных (изучение переписки известных ученых и общественных деятелей), и новых, ранее табуированных (гомосексуализм, эротические реминисценции, связанные с частной перепиской).

С середины 1950-х годов за рубежом и с начала 1980-х годов в Советском Союзе расширилась тематика исторических работ, основанных на материалах частной переписки. В Европе и США, кроме биографий авторов писем и описания отдельных эпистолярных коллекций, появились труды, в которых частная переписка XVII в. использовалась как источник для изучения социальной истории; при этом стал заметен все более выраженный гендерный характер исследований, тематика которых, в свою очередь тоже расширялась — от традиционного анализа роли женщин в становлении литературы к изучению места женщин во всех сферах общественной жизни. В немногочисленных, к сожалению, работах советских историков на материалах частной переписки XVII в. изучался широкий круг вопросов, касавшихся военной истории, истории дипломатии, государственного центрального и местного управления, истории семьи и брака, гендерных вопро-

сов, истории русской культуры XVII в., в том числе менталитета различных слоев русского общества, степени их грамотности и т.п.

Начало XXI в. ознаменовалось появлением в Европе и США огромного числа работ, основанных на частной переписке раннего Нового времени как историческом источнике. Круг проблем, затронутых в этих трудах весьма широк, но как и раньше, относится только к социальной истории, истории идеологии, культуры, практически не затрагивая историко-экономических тем. Характерными чертами новейших европейских и американских работ являются большое число гендерных исследований и использование междисциплинарного подхода. Столь же значительно выросло число лингвистических и литературоведческих работ, основанных на частной переписке XVII в.; при этом круг тем также стал шире: от традиционного изучения влияния переписки на литературу до отражения особенностей менталитета людей раннего Нового времени.

Что касается изучения частной переписки XVII в. как объекта, то первые работы такого рода появились в Европе в начале XX в. Они носили литературоведческий характер и исследовали комплексы семейной переписки. В Советском Союзе к частной переписке как к объекту исследования впервые обратились лингвисты в 1960-е гг. В круг тем входили проблемы традиции русского эпистолярного жанра с XI по XVII в., анализа формуляра и стиля грамоток, их атрибутирования, роли письмовников и европейской традиции в становлении русской частной переписки, специфики женских писем и их значения для развития русского языка и др.

Историки и в Советском Союзе, и за рубежом широко обратились к частной корреспонденции как объекту исследования несколько позже коллегфилологов: первые с 80-х годов, вторые — со второй половины XX в. Советские, а затем российские ученые в немногочисленных, к сожалению, работах направили внимание на исследование роли частной корреспонденции XVII в. в изучении социальной истории, истории идеологии и культуры. С этого же времени стали появляться работы отечественных авторов, в которых источником исследования или его объектом стала европейская корреспонденция XVII в.

В зарубежной исторической науке со второй половины XX в. исследователи обратились к проблемам методологии работы с эпистолярными источниками раннего Нового времени, значения их для изучения различных явлений и процессов в истории той эпохи; стоит отметить дальнейшее усиление гендерного характера исследований.

Главными направлениями в изучении переписки раннего Нового времени второй половины XX — начала XXI в. сами зарубежные исследователи называют социо-лингвистическое и «материалистическое». Оба направления, но особенно второе, считаются новаторскими, находящимися на острие современных гуманитарных наук. Что касается тематики, то для зарубежных исследователей второй половины XX — начала XXI в. наибольший ин-

терес в изучении частной переписки раннего Нового времени представляет само это явление как социальный и культурный феномен.

Характерными чертами зарубежной историографии частной переписки указанного периода стали создание библиографий и быстрый рост онлайнресурсов по этой теме.

Сопоставление отечественной и зарубежной историографии по теме частной корреспонденции XVII в. выявляет неутешительную для нас картину. Число зарубежных исследований многократно превышает число российских, тем более, что быстрыми темпами растет размещение публикаций и исследовательских работ на специальных Интернет-ресурсах, посвященных частной переписке раннего Нового времени. Тематика зарубежных исследований значительно шире, она гораздо более глубоко разработана. Зарубежная историография ближе отечественной подошла к постановке вопроса об изучении частной переписки XVII века как явления – социального (в отдельных аспектах), культурного, лингвистического (речь идет главным образом о Великобритании), однако и там отсутствует исследование этого явления в целом, как социального феномена в жизни государства. Плюсом отечественной историографии в данной области можно считать то, что многие магистральные темы в изучении частной переписки XVII в. были обозначены и отчасти исследованы в отечественных работах (к сожалению, весьма немногочисленных) на полвека раньше, чем за рубежом. Тогда же советскими исследователями в работе с материалами частной корреспонденции XVII в. был широко применен, притом на высоком профессиональном уровне, тот методологический и методический аппарат, который в зарубежной историографии темы сейчас считается новаторским.

Завершая сопоставление публикаций и исследований по частной переписке XVII в. в России и за рубежом, хочется остановиться на некоторых особенностях бытования этого источника в России.

Огромный, в сравнении с нашей страной, объем публикаций эпистолярного наследия XVII в. и исследований по нему в Европе и Америке имеют, как представляется, несколько объяснений. В первую очередь следует отметить, что сравнительные оценки распространение грамотности среди широких слоев населения и привычка к переписке в Европе и России не имеют к этому отношения. Открытие в 1951 г. берестяных грамот XI–XV вв. и постоянное введение в научный оборот новых памятников русской корреспонденции XVI–XVII вв. указывают, что частная переписка была обыденной и неотъемлемой частью жизни широких слоев русского общества периода средневековья и Нового времени.

Безусловно, свою роль сыграла и господствовавшая в Советском Союзе идеология: частная переписка сохранилась и вышла в наибольшем объеме из среды служилого сословия, дворянства, и ее изучение не приветствовалось. Таким образом, несмотря на рост числа публикаций источника и ин-

тереса к нему, почти весь XX век как бы выпадает из широкого исторического освоения эпистолярий XVII века.

Но основным препятствием к публикации и исследованию эпистолярных источников в нашей стране стала их массовая гибель, в которой повинны, как ни банально это звучит, частые пожары в деревянных постройках, татаро-монгольское нашествие во всей многокомпонентности его последствий, войны более поздних эпох, и, в значительной степени революция 1917 г. Последнее событие сказалось на сохранности частных архивов, которые включали и переписку, не только из-за обычных проявлений войны, в данном случае, гражданской — разрушения домов, уничтожения и разграбления имущества. Хотя и эти явления произвели колоссальный эффект.

Революционные события всегда несут с собой только гражданской войне присущую специфику: целенаправленное истребление людей и материальных предметов, связанных со «старым режимом». Вспомним уничтожение протестантами фресок в католических соборах и монастырях Англии, разрушение революционным народом одиозных с его точки зрения зданий и памятников во времена Великой французской революции. Революция и гражданская война начала XX века в России отмечены теми же явлениями, но в не сравнимом масштабе.

Очевидно, что такой вид источника, как личная корреспонденция откладывается прежде всего и преимущественно в частных архивах. В исследовании Л.А. Быковой ярко и убедительно нарисована картина уничтожения частных архивов, включавших и частную переписку, и попыток сохранить их¹. Декрет о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. передал все «помещичьи имения со всем их живым и мертвым инвентарем», включая библиотеки и архивы, волостным земельным комитетам и уездным советам крестьянских депутатов. «Большинство вотчинных архивов при этом сознательно уничтожалось, как «совершенно ненужный хлам старого режима», что отмечали в своих отчетах впоследствии сотрудники губархивов. «Сплошь и рядом можно встретить расхищение архивов, продажу с аукциона, сожжение и т.п. по распоряжению местной власти», говорится в сентябрьском 1918 г. отчете инспектора Главархива А.Ф. Изюмова».²

Особенностью восстаний и революций в России, с ее многовековым крепостным правом, всегда было уничтожение документов, фиксировавших зависимость крестьян от помещиков (как собственно крепостную, так и финансовую, экономическую). Поэтому, например, в XVII веке во время восстаний уничтожались документы Холопьего приказа, а в XX веке — вотчинные архивы. В революцию 1917 г. «особой опасности подвергались усадебные архивы, поскольку «в советских кругах муссировалась мысль

¹ Быкова Л.А. Хранилище частных архивов (Хранчасар) в Москве, 1919 г. // Археографический ежегодник за 1993 год. М., 1995. С. 290–308.

² Там же. С. 290.

уничтожить все документы о помещичьей собственности на землю». ... Так, семейный архив Голицыных из усадьбы в Сапожковском у. Рязанской губ. был обнаружен у крестьянина Зюзина, бывшего председателем сельсовета во время разгрома экономии Голицыных, архив из усадьбы Салтыковых «Ермолино» в Ленинском у. оказался «на руках у жителей окрестных сел», письма и рукописи Бакуниных из с. Премухино Новоторжского у. Тверской губ. — «в уезде, у некоторых граждан»» В сентябре 1918 г. известный историк и литературовед М.О. Гершензон, пытаясь остановить уничтожение усадебных архивов, писал в Главархив: «В настоящее время их (архивов. — О.Н.) гибнет и обречено на гибель так много, что представляется необходимым выступить против этого зла»»².

Примером может служить судьба архива из усадьбы Кристи при селе Нагорном в Дмитровском уезде Московской области, в которой летом 1919 года находилась детская колония. В конце XVIII в. имение принадлежало известному историку кн. М.М. Щербатову, от его потомков перешло к Трегубовым, затем к Кристи. При осмотре усадьбы инспектор Хранилища частных архивов историк А.М. Фокин обнаружил, что «из обстановки остались незначительные вещи, все прочее пошло на нужды кинематографа при Вознесенской мануфактуре и местной коммунистической ячейки, в том числе книги, картины и тарелки со стен»³. Оставшиеся вещи, как с горькой иронией отмечает Л.А. Быкова, «использовались весьма своеобразно. Так, картины известных мастеров служили подставками под посуду и пищу на столах и подоконниках». Фокин изъял четыре тома переписки 1854–1855 гг. графини С.В. Толстой, урожденной Орловой-Денисовой со своей сестрой княгиней Л.В. Трубецкой. Часть архива графов Толстых за 20-50-е годы XIX в. обнаружена на чердаке дома. Бумаги были сложены в пяти больших ящиках, откуда их брали «для хозяйственных надобностей»»⁴. Помощник заведующего имением И.А. Щербаков передал А.М. Фокину среди прочих документов 71 столбец XVII века. Далее Л.А. Быкова цитирует А.М. Фокина: «Мне рассказывали, что архив в усадьбе был большой, но масса старых писем погибла»⁵. В этом А.М. Фокин убедился наглядно, «находя листки в парке, по дороге в деревню, в деревне, на стенах изб среди похищенных из усадьбы фотографий дам в платьях с кринолинами и фотографий рысаков завода Кристи, листки, «приготовленные для подтопки печей, устилающие ящики комода» и т.д.». ⁶ Осенью 1918 года приезжавший

¹ Там же. С. 290–291.

² Там же. С. 291.

³ Там же. С. 298.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

в Нагорное для организации партийной ячейки коммунист Алтулов осмотрел усадьбу и велел «при себе сжечь много писем и старых бумаг»¹.

Судьба других усадебных архивов была столь же безотрадна. По отчетам сотрудников Главного управления по архивным делам, в имении В.Г. Безобразова «все расхищено крестьянами и потом уничтожено»²; в имении Гагарино, принадлежавшем бывшему московскому генерал-губернатору А.А. Козлову, «все растащено и дом сожжен»; в имении графини Барановой «трехэтажный дворец сожжен в феврале 1917 г.»; «в имении Атриганьева в селе Оторме «в доме ничего не осталось, в комнатах сторож держит свиней»; в имении графов Сухтелен и князей Волконских при с. Никольском уничтожены библиотека и картинная галерея» и т.д. Бумага особенно ценилась крестьянами, но отнюдь не в связи с написанным или напечатанным на ней — она была «крайне нужна на цыгарки»³.

В 1919 г. новая волна поджогов уничтожила множество сохранившихся до того усадеб. Причиной был голод — он гнал из городов в деревню «массы жителей», «фабрики и учреждения создавали в усадьбах подсобные хозяйства. Это движение из городов встретило резкое противодействие крестьян, которых «охватывает настроение жечь последние сохранившиеся усадьбы, чтобы они не являлись приманкой для жадного города»»⁴. Понятно, что вместе с домами гибли и уцелевшие до тех пор усадебные архивы.

Даже некоторые усилия, которые прилагались новой властью для сохранения памятников культуры, не коснулись частной переписки. С октября 1917 года Московская комиссия по охране памятников искусства и старины при Моссовете отправляла своих эмиссаров в усадьбы известных дворян для вывоза художественных ценностей, библиотек. Но из архивов эмиссары отбирали лишь некоторые документы, представлявшие интерес на их собственный взгляд. В частности, бытовую переписку они считали неинтересной⁵.

Утратами, вызванными революцией и гражданской войной, дело не обощлось; в середине XX века по большей части России снова прошла война. Ничего подобного не испытала ни одна из европейских стран. По подсчетам A.B. Антонова, «в нашем распоряжении менее десятой доли процента от былого документального массива частных архивов XV — начала XVII в.» 6 . Даже с поправкой на то, что от середины — второй половины XVII в. сохранилось большее число документов из частных архивов, цифры дают пред-

¹ Там же. С. 298–299.

² Там же. С. 302.

³ Там же. С. 303.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 290.

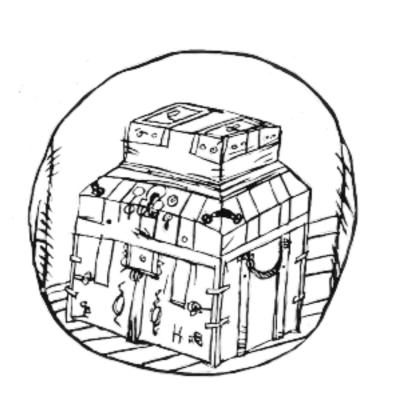
 $^{^6}$ *Антонов А.В.* Частные архивы русских феодалов XV — начала XVII века / Русский дипломатарий. Вып. 8. М., 2002. С. 7.

ставление о потерях русской культуры в этой области. Поэтому не удивительно, что объем обнаруженной и опубликованной частной русской корреспонденции XVII века не сопоставим с европейской. Тем более поразительно, что до наших дней дошло такое количество русского эпистолярного наследия раннего Нового времени, и тем ценнее каждое письмо.

Подводя итог, следует сказать, что за прошедшие больше чем полтора века частная переписка XVII в. представлена в русской историографии более публикациями, чем исследованиями. Если же говорить о последних, то основной упор в исторических трудах делался на использование материалов частной корреспонденции XVII в. для изучения экономических и отчасти социальных проблем отдельных хозяйств (вотчинных или собственно торгово-предпринимательских); в немногочисленных исторических работах последнего времени рассматривались отдельные, частные аспекты личной переписки как социального явления.

Между тем, и работы зарубежных исследователей, и даже поверхностное изучение российских эпистолярных материалов XVII в. показывают, что заключенная в этом источнике информация позволяет оценить частную переписку указанного времени как отдельное социальное явление. Функции частной переписки в русском обществе XVII в. были весьма разнообразны — это и коммуникативная, и информационная, и административная, и деловая в самых различных аспектах, от коммерческого до служебного. Не менее важны и показательны для исследования общественных связей и степень интенсивности корреспонденции, и способы пересылки грамоток, и социальный состав курьеров. Очевидно, что изучение этого явления может пролить новый свет на, казалось бы, давно устоявшиеся представления и выявить остающиеся пока в тени вопросы русской истории XVII в.

Часть II Характеристики русской частной переписки XVII в.

Глава 1 Социальный состав корреспондентов

Наибольшее число писем, дошедших до нашего времени, принадлежит служилым по отечеству. Однако это не означает, что они были самым грамотным сословием. Гораздо больший процент умеющих читать и писать был среди духовенства, много таких людей было в купеческо-промышленной среде. Преобладание дворянской переписки XVII века, как представляется, можно объяснить большей численностью этой сословной группы в сравнении с духовенством и купечеством. Что касается посадских людей и крестьян, то в этой среде грамотность была наименее распространена, условия хранения семейных архивов были хуже.

В России XVII века в переписку были включены все сословные группы, при этом корреспондентские связи существовали как внутри сословий, так и между ними. Разумеется, степень сохранности частных писем, объем переписки представителей каждого сословия, дошедшей до нас, не позволяют сравнить интенсивность корреспонденции между разными сословными группами, но общие наблюдения все же сделать можно.

Как известно, служилое сословие не было однородным. Придворная знать, московские служилые чины и городовое дворянство значительно различались по своему социальному статусу, имущественному положению.

Представители думных чинов вели переписку, разумеется, прежде всего с людьми своего круга, многие из них были связаны родственными узами. Следует отметить особенность переписки думных чинов: эти корреспонденты были наиболее замкнуты в рамках своей чиновной группы. Они писали главным образом представителям думных чинов, а из московских — за редким исключением, стольникам. Представители более низких московских

чинов, а также городовые служилые люди и приказные в числе получателей их писем не значатся.

В то же время, представители думных чинов получали корреспонденцию от людей более широкого круга — от стольников до жильцов, а также от служилых иноземцев, дьяков, высшего духовенства (митрополита, игуменов). И, разумеется, постоянными корреспондентами думных чинов были их приказчики, а также старосты вотчин.

Наиболее разноплановой в социальном отношении была переписка стольников. Из московских чинов, да и в целом, среди всех корреспондентов XVII в., наибольшее число корреспондентских связей приходится на представителей этой чиновной группы. Во многом это объясняется особенностью самого чина. В стольники жаловали непосредственно из недорослей членов наиболее знатных фамилий, поэтому среди корреспондентов стольников было много представителей думных чинов. С другой стороны, чин стольника был высшим, до которого могли дослужиться незнатные дворяне – из низших московских (стряпчие, жильцы) и городовых чинов, у которых был свой, более широкий и «демократичный» круг связей. Поэтому стольники получали послания как от бояр, окольничих, думных дворян, думных дьяков, так и от московских дворян, стряпчих, жильцов, дьяков и подьячих, городовых дворян. Однако наибольшее число посланий было написано стольникам и получено от них же. Разумеется, стольники вели столь же обширную и интенсивную, как и думные чины, переписку с дворовыми и вотчинными приказчиками и вотчинными старостами. Стольники-вотчинники получали также большое число писем и от крестьян из своих владений.

Близкий по широте круг корреспондентов был также у московских дворян — чина, предшествующего в иерархии чину стольника. Низшие московские чины (стряпчие и жильцы) писали главным образом людям из близких им социальных групп — московским и городовым чинам, а также приказным.

Почти отсутствует переписка московских чинов ниже стольника и тем более городовых дворян с дворовыми и вотчинными приказчиками и вотчинными старостами.

Городовые дворяне и дети боярские писали представителям московских чинов, от жильцов до стольников (и практически никогда – думных), и городовым же дворянам, своим родственникам и знакомым. В число их корреспондентов чаще других включены лица духовного звания — настоятели монастырей, монастырские власти, монахи и монахини. Последнее обстоятельство объясняется тем, что именно городовые служилые по отечеству часто становились монастырскими или архиерейскими стряпчими, причем в нескольких поколениях. Кроме того, многие из их родственников постригались в те же монастыри, где они служили.

Сравнительно более обширная переписка московских чинов с приказными людьми могла бы предполагать относительное безразличие к служебной иерархии в более низких слоях служилого сословия и, возможно, боль-

шее значение бескорыстных дружеских и родственных связей в этой среде. Вероятность такого вывода нельзя отрицать, однако в данном случае заметную и даже определяющую роль играл и другой фактор — влиятельность среднего и мелкого чиновничества.

Приказные служащие также имели свой круг корреспондентов. Московские приказные дьяки вели переписку с представителями думных чинов, что указывает на их высокий социальный статус. Их корреспондентами были также люди из высших категорий московских чинов и духовенства, равно как и подьячие, так как многие из дьяков были связаны с последними родственными узами.

Московские подьячие имели обширную переписку с представителями московских чинов, от жильцов до стольников, связанную с делами, которые они вели в приказах (особенно в Поместном и Разрядном). Эти дела обсуждались также в переписке с приказчиками московских служилых людей, но, очевидно, статус последних позволял им переписываться с подьячими и непосредственно. Думные люди решали свои дела в приказах, в том числе письменно, только через своих поверенных. Постоянными корреспондентами московских подьячих были также их коллеги и родственники, что часто совпадало.

Городовые подьячие, по своему происхождению и роду деятельности, переписывались из московских чинов главным образом с низшими, стряпчими и жильцами, а также с городовыми дворянами.

Представители низших категорий местной администрации – губные и земские дьяки, дьячки и подьячие — вели переписку в основном со служилыми по отечеству, от думных до городовых, по местным делам (землевладения, уплаты налогов, судным и т.п.).

В некотором роде промежуточное положение между служилыми и посадскими людьми занимали стрельцы — они были служилыми людьми по прибору, но жили на посаде и зачастую занимались различными ремесленными промыслами или торговлей. Образцов личной корреспонденции стрельцов сохранилось очень мало. Имеющиеся в нашем распоряжении стрелецкие грамотки дошли до нас в составе следственного дела Ф.Л. Шакловитого. Содержание грамоток стрельцов, понятно, связано с московским восстанием 1682 г., поэтому эти письма не дают представления об обычной, рутинной корреспонденции стрельцов и членов их семей. Тем не менее, на основании имеющихся грамоток можно судить о том, что переписка стрельцов ограничивалась в основном их ближайшим социальным кругом — сослуживцами, непосредственными начальниками (командиры сотенных и пятисотенных отрядов, полковники), а также соседями и родственниками, многие из которых принадлежали приказной среде.

Относительно замкнутой была переписка посадских людей. Их корреспондентами редко были служилые люди, по большей части — представители местной администрации. Главными корреспондентами посадских были такие же посадские люди, от рядовых до гостей. Редкие исключения состав-

ляют письма посадских служилым людям по отечеству, связанные с хозяйственными делами. Круг корреспондентских контактов купцов, промышленников, гостей был в основном ограничен той же средой — другими торговыми людьми и своими приказчиками. Письменные контакты последних ограничивались хозяевами и родственниками.

К посадским людям, по условиям их жизни, можно условно причислить стрельцов. Их корреспондентами также были люди близкого круга — сослуживцы и командиры, от низших (например, пятидесятников из тех же стрельцов) до высших, стрелецких полковников. При этом в письменной культуре этой социальной группы соблюдалась своя иерархия: полковнику могли писать только пятидесятники и пятисотные, но никак не рядовые стрельцы.

Особую общественную категорию представляли собой дворовые и вотчинные приказчики, которые могли быть как вольными, так и крепостными людьми. Разумеется, они писали прежде всего своим господам. Кроме того, вотчинные приказчики в необходимых случаях писали приказчикам московского двора, а также вели переписку с управляющими других вотчин своего господина. Их корреспондентами были также владельцы соседних вотчин, в том числе монастырских, и иногда — местная администрация.

Крепостные крестьяне вели переписку за редким исключением с землевладельцами; значительную часть составляют письма старост и выборных крестьян, в которых они отчитываются перед господином в выполнении сельскохозяйственных работ и сборе натуральных и денежных платежей. Но при необходимости крестьяне отправляли письма владельцу и от себя лично. По форме и содержанию это были челобитные с просъбами помочь в нужде или заступиться в распрях с односельчанами, приказчиками или соседскими крестьянами других владельцев. Интересно, что чаще других лично обращались к вотчиннику местные сельские «специалисты» мельник, конюх, поваренный. Переписка между крепостными крестьянами в имеющихся источниках XVII в. не отмечена, хотя исключить ее (как деловую) по некоторым косвенным данным нельзя¹. Подтверждением существования переписки между крестьянами, как крепостными, так и черносошными, вероятнее всего, только деловой, служат сохранившаяся корреспонденция крестьян Шунгского погоста Обонежской пятины (судя по упомянутым в документах фактам, писали крестьяне и других погостов, например, Толвуйского). Староста погоста, отправленный в Москву по делам общины, писал крестьянам о ходе этих дел².

Внутри духовного сословия также существовала своя иерархия чинов, которая отражалась в корреспондентских связях. Высшие иерархи (митро-

¹ Например, такая корреспонденция была очень возможна при взаимодействии крестьян, имевших свои торговые и судовые промыслы, с их приказчиками, находвишимися в лавках и при складах в других городах (см., например: Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. II. С. 76–77, 146–147 и др.).

² См. об этом: Седов П.В. Указ. соч. С. 134.

политы, архиепископы, архимандриты, игумены крупных монастырей) писали лицам думных и высшей категории московских чинов (стольники), а также патриаршим дворянам и получали послания от них. Но в то же время круг их корреспондентов был шире, чем у московской высшей знати — они отправляли письма и низшим московским чинам, и городовым, и получали послания от представителей этих чинов. Возможно, здесь сказывались родственные связи духовенства, которое нередко происходило из незнатных дворянских семей, а также необходимость в деловой переписке со стряпчими архиерейских домов и монастырей, которые часто принадлежали к городовому дворянству. Еще одной категорией корреспондентов высшего духовенства были московские дьяки. Письма представителей более низких социальных слоев к высшим духовным чинам представляют собой исключение из правил (например, городового подьячего к архимандриту).

Монастырские власти (келарь, казначей, иеродьякон) писали как настоятелям монастырей, так и монастырским служителям разных категорий (и светским, и духовным, от монастырских стряпчих до посельских и часовенных старцев), а также служилым людям по отечеству разных чинов, от думных до городовых. Низшие монастырские чины (чернецы, монастырские слуги и работники, служки) писали церковным иерархам и властям своего монастыря. Содержание этих писем составляли отчеты о порученной им работе.

Еще одну категорию духовенства составляли приходские священники. В известную нам переписку вошли письма главным образом сельских священников, иногда — из провинциальных городов. Их адресатами были по большей части владельцы (в основном московских чинов) сел, в которых находились храмы, где эти священники служили.

Как мы видим, наибольшую сословную замкнутость в переписке являют диаметрально противоположные социальные группы — думные чины и посад. Самый широкий круг корреспондентов в отношении социального положения был у «среднего класса» русского общества XVII в. — московских и городовых служилых людей, в том числе у приказных. В случае корреспондентских связей между представителями разных сословных групп основное движение «эпистолярного потока» шло снизу вверх — писать нижестоящему, очевидно, считалось «нечестным». В то же время, такая особенность корреспондентских связей максимально проявлялась в случае, если один из корреспондентов принадлежал к высшим сословиям — думным чинам или высшему духовенству.

Таким образом, русская частная переписка XVII века отражала как сословное разделение общества, так и, одновременно, переплетение социальных страт в реальной жизни, тесное содействие сословий во взаимопроникновении их интересов. При этом корреспонденция демонстрирует наличие в

обществе некоего заметного «среднего слоя», аккумулировавшего в себе большую часть информационных потоков, исходивших с разных «полюсов» общества. С другой стороны, сама переписка являлась и средством, и способом сообщения сословных групп, преодоления преград между ними, инструментом «стягивания» этих групп в единое социальное целое.

Глава 2 География переписки

Переписка Москвы и провинции

В XVII в. частная переписка охватывала почти всю территорию страны.

Естественно, центром, куда сходились многие «линии» корреспонденции, была **Москва**. Переписывались друг с другом москвичи — прежде всего, служилые по отечеству, уехавшие из столицы на службу или жившие в своих поместьях и вотчинах, — с находившимися в столице родственниками, друзьями и знакомыми.

География переписки была очень широкой. Письма добирались до самых отдаленных от Москвы городов и глухих сел, а оттуда в Москву.

Главной социальной обязанностью служилого сословия была прежде всего военная служба. Отправляясь в полки, в походы, служилые люди московских чинов не прерывали связи с семьей, близким кругом друзей и родственников. Так, боярин кн. В.В. Голицын, находясь в 1677 году в Путивле, где он возглавлял полк, получал письма от матери, жены, сына, других родственников и знакомых 1. В 1609 г. воевода Смоленска боярин М.Б. Шеин сообщал о себе знакомому, боярину кн. А.В. Голицыну 2. С театра военных действий русско-польской войны 1654—1667 гг. В. Челищев писал брату Ф.М. Челищеву в мае 1662 г. из-под Витебска, находясь в обозе полка И.А. Хованского в с. Селюты 3, затем из Торопца и Великих Лук, где ему было поручено собирать рейтар и солдат для высылки в полк князя П.И. Хован-

¹ Московская деловая и бытовая письменность... С. 16–31.

² О начале войн и смут в Московии. С. 455.

³ Котков С.И., Панкратова Н.П. Указ. соч. С. 224.

ского¹. С той же русско-польской войны 1654–1667 гг., из с. Губари Черниговского уезда, из с. Сухари Могилевского уезда и из Могилева, а затем из Тверделицкой волости под Смоленском писал отцу и жене стольник А.И. Безобразов², из Смоленска отцу брат Андрея Ильича, Федор Ильич³, из Шклова московский дворянин Р.Т. Брехов дяде, дьяку В.В. Брехову⁴, из Могилева жене писал стольник И.И. Чаадаев⁵. Во время русско-турецкой войны 1672–1681 гг. из полка боярина кн. В.В. Голицына из Севска и Путивля в 1679–80 гг. писал жене стольник Д.В. Михалков⁶, в 1678 г. из Мценска воевода боярин кн. М.И. Лыков писал московским знакомым⁷. В 1689 г. во время Второго Крымского похода боярин кн. В.В. Голицын писал своим московским знакомым из Белева⁸. Городовой служилый Г.И. Снарский, находясь в полку, писал из Печер и Пскова отцу, матери, сестрам и братьям в вотчину в Бельском у. Днепровской волости⁹.

В мирное время многие служилые люди московских чинов отправлялись на **городовые воеводства**. Чаще всего они ехали туда в сопровождении своей семьи. Но иногда жена и дети по каким-то причинам не могли присоединиться к главе семьи и тогда писали ему из Москвы. Уехавший на воеводство москвич переписывался также с родственниками и знакомыми. Так, находившемуся в 1694 г. на воеводстве в Симбирске думному дворянину И.С. Ларионову писали многие московские знакомые¹⁰ и родственники (например, племянник¹¹). В 1697–1699 гг. И.С. Ларионов был назначен товарищем воеводы в Азов. Жена его осталась в Москве и писала мужу в Азов¹². Бывший на воеводстве в Арзамасе Т.С. Ларионов переписывался с живущими в Москве женой, шурином, друзьями и знакомыми¹³. В 1675 г. стольник А.Н. Самарин служил воеводой в Самаре, переписываясь с находившимися в Москве братом, родственником жены, знакомыми и приятелями¹⁴. Интенсивную переписку с братом, стольником С.И. Темирязевым и

¹ Там же. С. 224–226.

 $^{^{2}}$ Памятники русского народно-разговорного языка... С. 14–15, 16.

³ Там же. С. 45.

⁴ Грамотки... С. 24–25.

 $^{^{5}}$ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского...С. 142–143.

 $^{^{6}}$ Московская деловая и бытовая письменность... С. 38–39.

⁷ Грамотки... С. 174.

 $^{^{8}}$ Московская деловая и бытовая письменность... С. 34.

⁹ Грамотки... С. 120–122.

 $^{^{10}}$ Котков С.И., Панкратова Н.П. Указ. соч. С. 63–65, 69, 70.

¹¹ Там же. С. 68–69.

¹² Там же. С. 65–67.

¹³ Там же. С. 72–77.

¹⁴ Там же. С. 183–186, 188–189.

со знакомыми из московских служилых людей и приказных служащих вел в 1690-е гг. воевода Данкова Н.И. Темирязев¹.

Своим московским знакомым и родственникам писали воевода Холмогор в 1646 г. патриарший дворянин И.А. Безобразов², воевода Торопца московский дворянин С.М. Вельяминов³, воевода Васильгорода (Васильсурска) в 1673 г. сын боярский Д. Кольцов⁴, воевода Чебоксар сын боярский И.Д. Кольцов 5 , воевода Севска в 1679 г. стольник В.А. Лопухин 6 , в 1664 г. приказный из Доброго Городища дворянин рейтарского строя А.Ф. Чаплыгин⁷, воевода (или товарищ воеводы) в Новгороде Великом стольник Ф. Зиновьев⁸, воевода Киева в 1681 г. боярин П.В. Большой Шереметев; воевода Пскова в 1675 г. стольник А.И. Хованский⁹; воевода Киева (1666–1665 г.) стольник И.И. Чаадаев. Постоянную переписку с братом вел воевода Рыльска в 1631 г. стольник кн. О.И. Щербатов¹⁰; столь же часто писал жене, сыну и дочери воевода Черкасска (вторая половина 1670-х гг.) князь П.И. Хованский 11; сохранились также его письма к сыну в Москву в бытность П.И. Хованского в 1680–1681 гг. воеводой Курска¹². Архангельский воевода (в 1666–1670 гг.) думный дворянин И.И. Чаадаев писал из Архангельска и Холмогор родственникам в Москву, в том числе сестре, А.И. Кафтыревой и племяннице П.А. Кафтыревой (в замужестве кн. Хованской)¹⁴. Служилый иноземец Н. Мустафеев писал из Вологды, где он служил в полку окольничего А.В. Измайлова, знакомому и, очевидно, покровителю, архиепископу Вологодскому и Великопермскому Нектарию, находившему по делам в Москве¹⁵. Кормовой иноземец, служивший по московскому списку, Р. Асанов писал из Костенска в Москву шурину, московскому дворянину В.А. Даудову и его сыновьям, своим племянникам¹⁶.

¹ Частные грамотки к донковскому воеводе... С. 5–11.

 $^{^{2}}$ Памятники русского народно-разговорного языка... С. 34–35.

³ Грамотки... С. 124–125.

 $^{^4}$ Памятники русского народно-разговорного языка... С. 64–66.

 $^{^{5}}$ Памятники русского народно-разговорного языка... С. 66–68.

⁶ Грамотки... С. 171.

⁷ Там же. С. 127.

⁸ Там же. С. 94–100.

 $^{^9}$ Частная переписка князя П.И. Хованского... С. 144.

 $^{^{10}}$ Памятники русского народно-разговорного языка... С. 126–128.

¹¹ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского... С. 22–27, 30–37.

¹² Там же. С. 35–36.

¹³ Там же. С. 167–172.

¹⁴ Там же. С. 141–142.

¹⁵ Грамотка служилого иноземца 1614 года

¹⁶ Селифонтов Н.Н. Указ. соч. С. 30.

цева выслать ему с тем же Лазарем нужную ему заемную кабалу. Вышеславцев отказался отправить документ с Лазарем и предложил другой, более надежный способ: «И я послать с ним не смель, для того кабала не в малых денгахь, мужикъ упивчивой — напився пьянъ потеряет и бесхитросно, будет негодитца мне съехать на бошкирцы, и я сошлю к тебе ль пряма с норочитыми ездаками или на бошкирцы»¹.

Высокая мобильность населения (в первую очередь, сословий служилого и торгово-промышленного), его низкая плотность и масштабы страны делали переписку важнейшей формой осуществления различных общественных функций, которое, в то же время, сопровождалось созданием соответствующих письменных актов. Таким образом, актовые материалы становились устойчивой составной частью переписки, постоянно циркулируя по стране вместе с личной корреспонденцией.

Государственные документы в системе частной и государственной переписки

В частных письмах служилых людей XVII века нашла отражение характерная особенность их мировосприятия: и власть, и общество воспринимали службу как образ жизни служилого человека, когда служба и частная жизнь почти не отделены друг от друга: вся жизнь являла собой непрерывную службу на разных государственных поприщах, а служба становилась личным и семейным делом со всеми ее атрибутами и обстоятельствами. Такое отношение общества к службе имело разные последствия, в

¹ Котков С.И., Панкратова Н.П. Указ. соч. С. 72.

числе прочих – глубокую вовлеченность членов семей в дела их близких; речь идет и о военной, и об административной службе. В свою очередь, одной из форм проявления этой специфики менталитета служилого общества стала частная переписка.

На разных уровнях чиновной лестницы указанная особенность русского служилого общества проявлялась, конечно, по-разному. Среди представителей высших, думных чинов, это выражалось, например, в том, что многие из них, причастные к решениям дел государственного значения, свободно делились с родственниками, так сказать, служебной информацией.

Так, судья приказов Сыскного, Пушкарского, Хлебного, Стрелецкого, Устюжской и Костромской четей боярин кн. Ю.А. Долгоруков наставлял своего родственника, боярина и воеводу одного из полков во время Чигиринского похода 1677 года, кн. В.В. Голицына. Ю.А. Долгоруков писал В.В. Голицыну из Москвы в Путивль: «А по указу великого государя велено тебе итить наспехъ в Лубны с товарыщи и со всем полком своим и схожему товарыщу Ивану Васильевичю с тобою ж быть» 1.

Во многих случаях государственные деятели не ограничивались передачей информации, а еще и в частном порядке направляли деятельность своих родственников, находящихся на службе. Ю.А. Долгоруков советовал В.В. Голицыну: «А в Лубнах будучи, однолично проведывай вестей на обе стороны – направо от Чигирина, а налево г Белугороду, куды хан пойдет крымской. Будет х Чигирину, и ты помогай князь Григорью Григорьевичю и гетману Ивану Самойловичю, а будет хан пойдет Мурамским шляхом г Белугороду и г белогородцкой черте, и ты помогай князь Петру Ивановичю Хованскому. А два приказа стрельцов, что посланы с Москвы, Максим Лупандин да Матвей Вешняков, и им велено итти х тебе в Лубны, и памяти к ним посланы с розрядным подьячим с Михаилом Савиным, а в Белгород ходить не велено»². В следующих письмах от родственника В.В. Голицын получал очередную «инсайдерскую» информацию и очередные указания: «Да ведомо тебе будь, что вести пишет сходной твой товарыщь князь Петръ Ивановичь Хованской с Новова Оскола, что хан крымской подлинно идет Мурамским шляхом, и ты однолично спеши к Белугороду и подавай помочи украине. А у Чигирина тебе делать нечево, неоплошно изволь промышлять»³. Интересно, что В.В. Голицыну, находившемуся на южной границе, из Москвы сообщались сведения, полученные разведкой и переданные государю от подчиненного В.В. Голицына, князя П.И. Хованского.

Еще через месяц Ю.А. Долгоруков сообщил В.В. Голицыну в частном письме то, что он должен был вскоре узнать из официального указа; далее, без всякого перехода, в одном ряду с государственными – семейные ново-

¹ Грамотки... С. 135–136.

² Там же. С. 136.

³ Там же.

сти: «А великого государя указ к тебе послан с Федором Языковым, он тебе про все известит. А тебе велено быть к Москве, а полкъ роспустить, розведая подлинных вестей крепко, и проведывайте подлинно, не учинит ли крымской хан отвороту, проводя пашей за Бог реку к Днестру. А зятя вашего князь Михаила Ивановича Воротынскова не стало и погребен у Троицы в полях до зимы. А мать твоя княгиня Татьяна Ивановна и княгиня и дети дал Богъ здоровы. А пишу к тебе скорым делом в своих недосугах. А великий государь ис троецкого объезду ещо к Москве не бывал. А сынъ мой князь Михайло в походе» 1.

Военачальники также писали с театра военных действий своим родственникам и знакомым, многие из которых были членами Боярской думы. Частная переписка, таким образом, становилась существенным, а, может быть, нередко и определяющим источником информации для принятия решений по военным делам в правительстве.

Так, во время того же Чигиринского похода (1676 г.) полковник М.О. Кровков, посланный возглавить гарнизон Чигиринской крепости, просил своего родственника и покровителя, боярина кн. П.И. Хованского использовать связи и влияние в правительстве, чтобы помочь М.О. Кровкову в его ратных делах. При этом Матвей Осипович с полной откровенностью раскрывал перед князем ход военных действий и реальную ситуацию в Чигирине: «Милости у тебя государя прошу и ведомо чиню: отшед от Днепра, не дошед Сум за пятнадцать верст с речки Сумки, по указу великого государя с полком поворочен в Чигирин, октября в 9 день, и велено быть в Чигирине до указу великого государя. А как, государь, в Чигирине город у кого и по чему принять и по городу наряд и зелье и свинец и всякие воинские припасы, что чего будет, описать, и от приходу неприя[те]льских людей обереганья, и меж великого государя служилых русских людей и черкас и чигиринских жителей в ратных делех ими нарежать, и против их клейнетов что делать, и будучи на службе великого государя мне и начальным людем и урядником и солдатам чем быть сытым, – и ко мне о том указу великаго государя наказу и граматы не прислано и от боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского не дано и словом ни о каких делех не приказано, и на дачу ратным людем хлебных запасов и денег со мною ничего не отпущено.

А начальные люди и урядники и солдаты наги и боси, и голодны; а под пушки и под казною лошади пристали, волочем на себе.

Милости у тебя, государя, прошу, помилуй милостию своею, не дай преже времени скончаться, чтобы мною, бедным и безпомошным, делу Божию и великаго государя порухи ни в чем не учинилось.

А здешние, государь, жители говорят: Чигирин дело великое и великому государю надобен для обереганья и шатости обою стран Днепра реки и для вести и приходу крымских людей.

¹ Там же. С. 136–137.

А будучи и с указом великаго государя по их клейнетам на их волности угожать надобно, а без указу великаго государя обо всяких делах и об вестях, и о приходе крымских воинских людей к великому государю и в городы опасен; а окроме Бога и великого государя и твоего милостивого заступления, никого себе не имею»¹.

Столь же деятельное участие принимали **семья и знакомые** и в **административной службе** своих близких. Стольник С.И. Темирязев в письме из Москвы брату, донковскому воеводе стольнику Н.И. Темирязеву настоятельно просил его не переступать закон в делах службы и воздержаться от коррупционных действий: «Да весно тебе, братец, буди, Степан Яковлевичь зело на тебя досадует и приказал мне к тебе отписать, чтоба ты жил посмирнея, и я ему говорил, что напрасно на тебя слово такое, что бутто ты брал по рублю денег да на струга не высылал, и он сказал — велят де сыскать, а как сыщетца, в те поры де не проси милости, что нат тобою учинитца. Пожалу[й], братец, живи для Господа Бога с опасением, видишь ныне какое время, хотя не все грозно, иное бы здорово да смирно. ... А Степан Яковлевич говорит про тебя — хорошо б де ты жил посмирн[ей] и ко всякому был не очень жесток, иное [б] де был подобрей, а то де всякому прозвищи де прокладывает, а иное де забыв голову свю² делает. Пожалуй, братец, поапасись к тому, каково что велят сыскать про тебя кое про что, чтоб было чем поправитца тебе»³.

На Н.И. Темирязева все-таки была написана жалоба, и брат в письмах извещал воеводу о ходе дела в столице и собственных попытках прояснить и поправить ситуацию: «А по отпискам Селиверста Огибалова я [бил] челом Степану Яковлевичю, чтоб помилосердствовал нат тобою, и он 4 ... хотел всячески тебе спомогать, только на тебя пеняет, что живешь де ты не смирно. Да весно тебе буди и попоси себя: как ехал я с Москвы, так в то время ехали донковски конюхи к Москве, так я про себя не сказался да спрашивал у них про тебя, каков де у вас воевода, и они тебя не хвалят и сказали, что донковцы многи 5 ... на тебя хотя 6 бить челом итить ко Москве, что с них ты пос[улы] де берошь не против дела» 7 .

Окольничий И.И. Чаадаев наставлял своего племянника, боярина кн. П.И. Хованского, отправленного на воеводство в Архангельск: «Прошу милости, живи, государь, опасно и больше сиди в приказе, дозирай сам всего.

А здесь некто, враг, вметил, что все ездишь в поле с охотою. И я двинян разспрашивал, и они все сказывают, что ты росправу им чинишь, и то дело

¹ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского... С. 56–57.

 $^{^2}$ Так в ркп.

³ Частные грамотки к донковскому воеводе... С. 6–7.

⁴ Далее лист испорчен, часть текста утрачена.

 $^{^{5}}$ Лист испорчен, часть букв не читается.

⁶ Так в ркп.

⁷ Частные грамотки к донковскому воеводе... С. 7.

я внушил боярину Ивану Михайловичу и всем приятелем твоим; и ныне та огласка сошла.

Прошу милости для Бога остерегайся, чтоб недоборов не было: ныне того зело государь спрашивает. А Аверкий со мною Степанович¹ говорил, что никогда на Двине недобору не бывало, а при тебе на сей год не собрано, и о том великой зазор, что напредь свое все выбрал, а государево оставил. И в том однолично справься, чтоб тебе, государю моему, в чем впредь не зашкодило»².

Поскольку кадровый резерв местной администрации был ограничен в основном служилыми людьми московских чинов, ситуации, когда на воеводстве в одном регионе, в относительно близких городах, одновременно оказывались родственники и знакомые, были нередки. В таких случаях они, разумеется, снабжали друг друга нужной информацией, а то и сплетнями друг о друге. Так, постоянная и интенсивная переписка шла между родными братьями, московскими дворянами А.В. и Н.В. Кафтыревыми, воеводами, соответственно, Тюмени и Великого Устюга. В одном из писем Н.В. Кафтырев не без удовольствия передавал брату, что о нем думают и говорят знакомые должностные лица, и о своем отношении к ним: «Да писал ко мне из Кай-городка Федор Наумович: ехал де мимо князь Алексей Буйносов и тобя лает и позорит всякими позорными лаями и грозит, будто на Москве тобе дурно какое учинить хочет. И как ехал мимо Устюга, и я людям ево говорил и иным сторонним людям, что он тобя лает, а за очи и про него люди говорят не добро ж, и ему сказали, а я для того и говорил, чтоб ему сказали. И как он на Устюг приехал и я к нему послал корму и за здоровьем племянника Дементья Ратькова. И он Дементью и говорил, ко мне приказывал, что я на него пеняю про тебя. И на третей день сам я у него был, и он мне говорил, и я ему сказал: не хитро за очи лаять, и про всякого за очи говорят не добро. И он мне божился и клялся, что не лаивал. А сказывал мне Петр Кондырев³: таки де и на Тюмени от него дурныя слова были, ты де пришлешь со здоровьем, а он де и при мне говаривал: черт де нанеси на меня от такого со здоровьем; или де про пиво твое смеется: пришлет де дрисливаго пива, и я де не рад. И Петр Кондырев говорил: за что де Андрей за ним и гонялся, дурак де непостоянной, что де говорит, того и не ведает.

И тот князь Алексей меня звал обедать, и я к нему не поехал и к себе его не звал: знаю я его весела такова и на службе с государем был.

А Михайло Измайлов и Петр Кондырев были у меня и с женами. А Петр пеняет на тобя про московское письмо: ничего де не сделал, только неприятство показал; будто де ты и сам в тот с ним прощался»⁴.

¹ Думный дьяк А.С. Кириллов.

² Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского... С. 91.

 $^{^3}$ Кондырев П.Т., стольник, в 1656 г. воевода в Сургуте.

⁴ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского... С. 154–155.

Указанная особенность восприятия службы своих близких как семейного дела была свойственна и женщинам.

Например, мать боярина кн. В.В. Голицына, княгиня Татьяна Ивановна удивляет своей осведомленностью в военной тактике. В одном из писем сыну, возглавлявшему Крымский поход 1677 года, она огорчалась из-за малочисленности полка В.В. Голицына и советовала ему посылать разведку, уклоняясь от неприятеля: «Да слышала я, свет мой, что велено тебе стоять в Лубнах, а и то, свет мой, я слышала, что тебе велено по вестям глядечи итти и в Белгород. И мое, свет мой, серце о том сокрушилось, что идешъ в такую дальную дорогу с малыми людьми, и ты, свет мой, пойди проведаючи и не попадися, свет мой, неприятелем в глаза»¹. Княгиня обсуждала детали похода со знакомыми и высказывала основанное на этих беседах мнение сыну, очевидно даже не сознавая, что вмешивается в военное планирование: «Да говорил мне, свет мой, князь Михайла Юрьевич, а ему говорил отець ево: захотелось де князь Василью иттить ис Путивля даром, и буде де что зделаетца, и на нас бы пени ему не было. И ты, свет мой, не отбивайся вдаль от городов, не погуби себя, свет мой, и меня»².

Столь же близко к сердцу принимали женщины и административные дела своих близких.

В 1679 г. А.В. Безобразова писала мужу, стольнику А.И. Безобразову, посланному разбирать служилых людей в Одоеве: «[При]шли вскоре розборные списки, что и к тебе 3 ... повалою послали ж. А всяк, государь, тому удивляетца, что от тебя списков розборных из Одоева не бывала, а Одоев де город ближней и небольшой» 4 .

Узнав о неудовольствии начальства поведением А.И. Безобразова в Одоеве, Агафья Васильевна извещала мужа: «Буди, государь, тебе ведомо: Василей Григорьевич говорил человеку твоему Авдею Никитину: я де удивляюся Андрею Ильичю, что он по сех мест разбирает один город, а городы де и оба небольшие, и ко мне де ничево не пишет, что у нево делаетца. А которые, государь, ваша братья посланы для розбору во многие городы, и те своево розбору книги прислали к Москве». Далее Агафья Васильевна остерегала мужа от явно порицавшегося властью и обществом увлечения воевод: «Пожалуй, государь Андрей Ильич, не в указ тебе государю своему пишу, милости у тебя прошу: не бери, государь к себе псовой охоты. А я, государь, то слышала, что говорят: ещо де Андрей Ильич возьмет к себе и псовую охоту. А вам, государь, ето ставят вместо службы, и как бы, государь, чесняя»⁵.

¹ Московская деловая и бытовая письменность... С. 18.

² Там же. С. 18.

³ Утрачено 8–10 букв.

 $^{^4}$ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. Ч. І. С. 125.

⁵ Там же. С. 126–127.

В феврале 1687 года А.В. Безобразова в письмах мужу в Боровск, сообщала, как обычно, между другими повседневными делами, о подготовке к первому Крымскому походу князя В.В. Голицына, излагая подробную и закрытую, с современной точки зрения, информацию о плане движения русских войск. В письмах указан и источник информации — стольник И.П. Одинцов, вскормленник В.В. Голицына и близкий семье А.И. Безобразова человек: «Да с ними ж к тебе государю послала росписцу, на которые городы боярину князю Василью Васильевичю Голицыну итти на службу, а пойдет на третьей недели во вторник; а роспись писал Иван Петрович Одинцов в доме твоем своею рукою»¹; «А боярин князь Василей Васильевич Голицын поедет с Москвы на службу на третьей недели о вторник или кончая в четверток, а пойдет на Серпухов да на Тулу да на Белев да на Орел да на Кромы да на Севеск. А которова, государь, дня поедет — или подлинно в тех числех розведав, как ему ехать — ходока нарошно на лошеди тотчас пришлем»².

Так же эмоционально и активно соучаствовали в служебных делах своих мужей и пытались воздействовать на них и жены приказных. Например, Екатерина, жена подьячего Селивана Лаврентьевича³, служившего в Карелии, писала ему (ранее 1668 г.): «Да судит тебе, государь, Бог, что ты живешь не бояся Бога. А до меня дошли вести, что ты пьешь допьяна, и я, слышачи такие вести, с кручины в конец погибаю. А еще слышала и иныя речи, живешь не бояся Бога и забыв смертный час. Или нас еще Бог мало наказывает за наши грехи? А нонечи есть де у тебя хлеб, и хлеб бы тебе прислать. А пишу по тебя отписку ис приказу, и тебе бы жить бережно»⁴

Разумеется, оставшиеся в Москве жены и матери служилых людей, посланных с поручениями в другие города, с нетерпением ожидали их возвращения. Именно это побуждало женщин интересоваться, как идут дела у их близких, скоро ли они завершатся. Понимая чувства членов своей семьи, служилые люди в письмах без утайки сообщали об исполнении порученного им дела, в том числе государственной важности. Так, в ответ на расспросы жены боярин кн. П.И. Хованский, посланный на южную границу, в подробностях докладывал в письме о ходе валового дела, раскрывая и результаты проделанной работы, и планируемые сроки ее окончания: «Писала ты ко мне, Андреевна, чтобы мне к тебе отписать подлинно, как валовое дело отделают, и есть ли ко мне государев указ, как ратных людей распустить? И валовое дело, мы чаем, что отделаются сентября к осмому числу, если не захватит ненастье. Первое было государев указ валовому делу сентября первое число, а другой указ пришо(л), как отделаемся валовое дело,

¹ Там же. С. 354.

² Там же. С. 355.

³ К сожалению, атрибутировать это лицо не удалось.

 $^{^4}$ Акты служилых землевладельцев... Т. 3. С. 505–506.

велено ратных людей распустить. Я бы чаел, естьли устояло на етих указех, так мы за благодатью Божьею чтобы отделались сентября к осмому числу, а кончая что к десятому числу, лишь бы не было иной какой прибавки за грех наш»¹.

Власти, разумеется, были осведомлены об участии семей в служебных делах своих близких, а, вернее, находились в той же системе ценностей, а потому не удивительно, что в некоторых случаях сами использовали эти семейно-служебные связи. Так, например, денежный оклад боярину, кн. П.И. Хованскому, который был отправлен на воеводство в Черкасский, официально был передан его жене, чтобы она оповестила князя о получении жалования и переслала его к месту службы мужа. П.И. Хованский в письме обсуждал с женой, как и сколько денег выслать в Черкасский: «Да писала ты, Андреевна, ко мне, что прислано к тебе государева жалованья денег мне вполы на год против прежняго, и ты ко мне писала, сколько ко мне прислать к тем денег в прибавку, что ты прислала с Яковом Григорьевым, и ко мне прислать к тем деньгам только одну ст(о) рублев, а больше того отнюдь не присылать. Пусть те деньги у вас пригодятся, а я теми деньгами как-нибудь стану прониматься»². В другом письме речь шла о том, чтобы жена в Москве организовала распределение выданного П.И. Хованскому натурального жалованья и высылку его и царского указа на Дон: «О хлебном государеве жалованье побей челом, чтобы тебе муку на Москве выдали, а овес и крупу и вино чтобы послали ко мне, грамоту чтобы велели взять мне на Дону»³.

Общепринятой практикой было и получение жалованья за близких приятелей, если те по каким-то причинам не могли сделать этого сами, и последующая отправка к месту их пребывания. Например, переводчик Посольского приказа К. Сакаев отчитывается в письме перед своим другом, также переводчиком А. Байцином, находившемся в составе дипломатической миссии в Крыму, о получении и посылке из Москвы в Крым с толмачом Т. Фроловым денежного жалованья и продуктов, а также о передаче части денег жене А. Байцина в Москве: «Также, с позволения, о следующем. То, что следовало получить по [тетради], Вы получили, вероятно. Все Ваши съестные припасы и деньги получили, наверное. Если денег не хватит, то столько денег просили. Также я Вам с Терентием-толмачем отправил <...> один золотой»⁴.

Следствием такого понимания службы стало то, что служилые люди как бы приватизировали ее, рассматривая как личную деятельность, хотя и по указу государя. Отсюда проистекало и отношение к государственным, официальным документам как к своим собственным, личным, что никоим образом не умаляло их важности, веса в глазах служилых людей.

¹ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского... С. 27–28

² Там же. С. 25

³ Там же. С. 28

⁴ «Из далекой земли с близкой душой...»... С. 55.

Такому положению дел в немалой степени способствовала упомянутая выше привычка (причем представителей всех сословий) к свободному обращению частно-правовых документов, постоянно, посредством пересылки вместе с личной корреспонденцией, циркулировавших по всей стране, а также хоть и не санкционированное, но общепринятое пользование приказными деловыми документами вне приказов, в том числе, их пересылка с частными курьерами.

Стольник А.И. Безобразов, посланный разбирать служилых людей Одоева, отправлял официальные отчеты о своей посылке — отписки в Разрядный приказ — с официальным же курьером, одоевским рассыльщиком, но не прямо в Разряд, а домой, своему московскому приказчику, который и доставлял документ в приказ, и узнавал о резолюции приказного руководства на отписке. Понятно, что в курсе всех этих дел была и жена стольника. Радея о его благополучии, Агафья Васильевна писала мужу: «А россыльщик, государь, из Адоева от воеводы пришел и отписку принес и память от тебя к Михаилу Антипову принес, а ко мне, государь, грамотки нет. А в памяти Михайловой написано, чтоб ему тое отписку в Розряде подать. И Михайло Антипов тое отписку в Розряде подал, а на отписке помечено: послать государева грамота к Ондрею Безобразову, чтоб лишнева ничево не имал, а имал бы, что к тому делу надобно, а ратных людей розбирал бы безо всякого модчания» 1.

Точно такой же путь проделывали и документы, отправлявшиеся А.И. Безобразову из приказов. Сначала их приносили на московский двор стольника, его жене, а она пересылала официальные бумаги мужу — с официальными курьерами: «Да послала я к тебе государю з боровскими драгуны с Ларионом Мальцовым да с Фомою великих государей грамоту да наказ драгуном да выписку Офонасья Щелкунова»².

Таким образом, официальные курьеры служили для передачи равно государственной и частной корреспонденции, причем и те, и другие документы нередко доставлялись сначала на дом к адресату, а не в государственное учреждение, т.е. в приказ.

Жена стольника А.И. Безобразова распоряжалась такими курьерами как своими дворовыми людьми, что отнюдь не считалось злоупотреблением. Агафья Васильевна писала мужу из Москвы в Боровск: «Федька Кривушин и боровской пушкарь к нам к Москве и приехали и письма от тебя ко мне привезли. И боровского пушкаря к тебе государю отпустили, а с ним послали великих государей четыре грамоты»³; «Пушкарь Тихон Раманов от тебя, государь, приехал, отписку в Рейтарской приказ и грамотку ка мне и к Василью Григорьевичю привез; и тое грамотку к Василью Григорьевичю

¹ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. Ч. І. С. 126.

² Там же. С. 354.

³ Там же. С. 355.

отослала. А пушкаря Тихона Раманова к тебе, государь, послала сево ж числа, а с ним послана государева грамота из Рейтарского приказу и памяти из Большие казны к мажаемскому таможенному и кабацкому голове и верейскому головам за дьячею приписью. А принес грамоту на двор и памяти из Рейтарского приказу подьячей Илья Микифоров»¹. Родственник А.И. Безобразова, алатырский сын боярский Д. Кольцов, бывший на воеводстве в Васильгорске, просил в письме: «А стрельца, государь, пожалуй, кой с отписки приедет у себя на дворе»².

Приведенные грамотки демонстрируют не только теснейшую связь московских служилых людей с приказными служащими, но и высокую информированность приказных, адаптивность и эффективность их работы — они точно знали, кто из служилых людей находится в том или ином городе, и пользовались оказией, чтобы доставить необходимые документы.

Помогать родственникам с составлением официальных документов было делом обычным и не предосудительным. Московский дворянин, приказный человек в Кинешме И.А. Пазухин с благодарностью сообщал о благополучном течении своих дел брату, стольнику Б.А. Пазухину: «Сего числа приехал на Кинишму сысшик Степан Александровичь Аничькав, и я у него был, и он словами мне любовь показал и от тебя мне ниска покланился, и о делах и о калодниках мне говорил, чтоб сего числа росписался. И у меня, государь, статейнай списак благославеньемь матушки моей и твоим любезьнаго моего отца учениемь и приказам статейнай списак и всякия дела чисты и в делах, государь, дурну и посулу не качнулса³»⁴.

Вполне обычным явлением в среде служилых людей, исполняющих государственное поручение в провинции, было отправить официальное донесение, предназначенное для соответствующего приказа, сначала родственникам или знакомым для того, чтобы они отредактировали его, а затем доставили по адресу. Кроме того, в таких случаях отчетный документ приносил в приказ «свой» человек и, очевидно, сопровождал его нужными разъяснениями или просъбами, обеспечивая делу продвижение (что отнюдь не всегда подразумевало нарушение закона). Так, стольник А.В. Борщов, будучи на воеводстве в Кашине, извещал своего покровителя, стольника А.И. Безобразова: «Да послал я, государь, к Москве ис Кашина розсыльщиков, а с ними две отписки в Розрядъ. Пожалуй, государь, изволь их посмотрить и за ними прикажи, государь, человеку своему походить, чтоб отпустили грамоты, а я, государь, за твою милость буду тебе государю бить челом. Умилосердися, приятель мой»⁵.

¹ Там же. С. 358.

² Памятники русского народно-разговорного языка... С. 65.

³ Можно также прочитать как «каснулся».

 $^{^4}$ Котков С.И., Панкратова Н.П. Указ. соч. С. 175.

⁵ Памятники русского народно-разговорного языка... С. 52.

Воевода Рыльска, стольник кн. О.И. Щербатов писал своему брату, стольнику кн. И.И. Щербатову в Москву (1632 г.): «И я, государь братец, нынеч[а] писал государю с рыленином сыном бояръскимъ с Ыгнатьемъ Толмочевым то же, и тобе б взять тое отписку у Игнатья да посмотрить, и толька так — и вы ее подайтя, а толька не так — и вы не подавайтя, и томъ ко мьне пожалуй, братец, отпиши, што зделаетя и шо станет делатца в Разряде» 2 .

Стольник Ф.И. Безобразов, посланный с поручением в Рыльск, сообщал брату, стольнику А.И. Безобразову о некоторых сложностях в исполнении порученного ему дела, заодно цитируя адресованную ему служебную записку рыльского воеводы, а также просил проверить посланную к нему с официальным курьером свою отписку и передать ее в соответствующий приказ: «Послал я, государь братець, к Москве с отпискою к великому государю рыленина сынъ боярского Дементья Зварыкина, что велено мне взять у рыльского воеводы книги полуполтинныя на 172-й годъ зборныя и на ком чево не дането, и воевода ко мне в памети пишеть, что техъ кних в приказе воевода Александра Яковлевь сынъ Жюков не нашол и о том ко мне прислал паметь. И я против ево памети, какову он ко мне прислал, послал к великому государю отписку, и ты пожалуй, государь братецъ Андрей Ильич, высмотри тае отписку и, высмотря, вели подать в Прказе денежного збору» 5.

Еще более естественной была пересылка официальных документов между родственниками — приказными служащими: от корреспондента был наиболее прямой и эффективный путь к приказному руководству. Так, подьячий Космодемьянской приказной избы Ф.В. Бородин отправил своему дяде, дьяку Разрядного приказа В.Д. Брехову отписку (официальное донесение, или рапорт), составленную для подачи в ведавший Космодемьянском Казанский приказ, причем этот документ был послан с частным лицом, московским торговым человеком В. Ловушкиным. В ответном письме В.Д. Брехов сообщал племяннику: «А что прислал ты с Васильем же Ловушкиным отписку о недомерномъ хлебе, и я ту отписку Казанского дворца дьяком отдал и бил челом имъ, чтоб они пожаловали во всяких мерах тебя пооберегли; и они хотели пожаловать к тебе добры быть»⁶.

В то же время и сами приказные нередко принимали помощь в получении нужных документов не от своих коллег, а от служилых людей, имевших связи в приказной среде. Такие знакомые могли организовать составление

¹ Так в ркп.

 $^{^{2}}$ Памятники русского народно-разговорного языка... С. 127.

 $^{^3}$ Так в ркп.

 $^{^4}$ Так в ркп.

 $^{^{5}}$ Памятники русского народно-разговорного языка... С. 40–41.

⁶ Грамотки... С. 21.

нужного документа в приказе и переслать его частным образом заинтересованному лицу. Например, стольник А.И. Безобразов особенно обширные связи имел в Разрядном приказе, поэтому именно к нему обратился с просьбой получить указ об окладе подьячий Белевской приказной избы С. Богданов. В письме он благодарит покровителя за оказанную услугу: «Челом, государь, бью за твое жалованья, что пожаловал меня убогова поискаль, прислал великого государя грамоту о моемъ окладе с Савою Дмитреевым, и я, государь, за твою милость з женишкою рат Бога молить вечно»¹.

Стоит обратить внимание на то, что во многих случаях **курьерами** при пересылке официальных, государственных документов служили частные лица, и не только свободные, но и зависимые люди. Так, служилый по московскому списку П. Дубенский, бывший на приказе в Саратове, писал своему знакомому, стольнику А.И. Безобразову: «Послал я человека своего Исачка с отписками, и ты, государь, милостию своею пожалуй во всяком вспоможение учини»².

В 1660 г. боярин Б.И. Морозов отправил со своим приставом и с крепостным крестьянином приказчику нижегородской вотчины царские грамоты для передачи провинциальной администрации и монастырским властям: «От Бориса Ивановича в нижегородцкую мою вотчину в село Мурашкино человеку моему Григорью Байкову. Посланы к тебе с Ондреем Ляжковских две государевы грамоты в Нижней Новгород к окольничему и воеводе к Семену Ортемьевичю Измайлову: велено села Мурашкина Троецкого девича монастыря игуменью и стариц, которые ее советницы, сослать по монастырям под начал. И ныне посланы еще две государевы грамоты – в Казань в Богородитцкой монастырь, а другая грамота послана в Нижней в Зачетейской манастырь; а по тем государевым грамотам в те монастыри велено их, стариц, принять. И тебе б, Григорей, приняв те две государевы грамоты, послать в Казань в Богородитцкой девичь монастырь, а другую в Нижней в Зачетейской монастырь». Внизу листа помечено: «Белая такова ж отпущена 168-го июля в 17 день. Государевы грамоты посланы села Старова Покровского с крестьянином с Ывашком Фокиным 168-го июля в 17 день»³.

Следует отметить, что и правительственные учреждения не видели ничего нелегитимного в отправке официальных бумаг с частными лицами, в том числе, крепостными. Московский приказчик А.И. Безобразова сообщал ему о такой посылке: «А грамот, государь, к тебе с похвалою с Федькою Кривушиным послали»⁴. Похвальная грамота была направлена столь-

¹ Памятники русского народно-разговорного языка... С. 49.

² Там же. С. 55.

 $^{^{3}}$ Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. II. С. 182.

⁴ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. Ч. І. С. 365.

нику, очевидно, за исполнение правительственного поручения в Боровске, а Ф. Кривушин был дворовым человеком А.И. Безобразова. По всей видимости, государева грамота была сначала отправлена на московский двор А.И. Безобразова, а затем переслана в Боровск.

Но даже в том случае, когда официальные документы подавали в приказ официальные же курьеры, было принято просить родственников или знакомых, чтобы они проконтролировали передачу бумаг. Рыльский воевода стольник кн. О.И. Щербатов просил брата, стольника кн. И.И. Щербатова проследить за тем, как посланный им рыльский сын боярский доставит его отписки в приказ: «Да отпиши ко мне, што против моих отписакъ, что с Никонком Буръковым, а отнаконешна тобе пожаловать поберечь тово, как Никонец подастъ отписки, и штоб тобе ведама было, штоб он подал и што станет делатца и ко мне отпиши»¹.

Оборотной стороной восприятия официальных деловых документов как своих собственных, было такое широко известное исследователям русского XVII века явление, как присвоение служилыми людьми, главным образом городовыми воеводами, документов из приказной избы, отложившихся там во время его пребывания в должности – они нередко включали эти бумаги в частный архив и увозили с собой, покидая место службы. Например, в частном архиве московского дворянина, потом стольника В.А. Даудова хранились подлинники наказа 1678 г., выданного ему в Посольском приказе для посылки в Царьград, со скрепами дьяков Е.И. Украинцева и П.Б. Возницына², грамоты 1679 г. из того же приказа со скрепами тех же служащих о немедленном отъезде из Переславля³, наказ 1680 г. о назначении воеводой в Чаронду⁴, наказ 1687 г. о назначении воеводой в Скопин⁵, росписные списки города Скопина 1688 г.6 и 1689 г.7, сказки скопинских стрельцов по делу о выемке вина 1688 г. в и скопинских целовальников об отправке десятинного хлеба с Переславской пристани 1689 г.9, распросные речи крестьян о сделанных у них выемках вина 1688 г. 10, челобитная на имя царей Иван и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны от скопин-

¹ Памятники русского народно-разговорного языка... С. 128.

² Селифонтов Н.Н. Указ. соч. С. 9–11.

³ Там же. С. 12–14.

⁴ Там же. С. 17–21.

⁵ Там же. С. 63–66.

⁶ Там же. С. 70–74.

 $^{^{7}}$ Там же. С. 79–84.

⁸ Там же. С. 74–76.

⁹ Там же. С. 79.

¹⁰ Там же. С. 76–77.

ских пятидесятников о допросе дьячка Федорова по поводу подложного письма $1689~{\rm f.}^1$

Во многом такое отношение служилых людей к судьбе официальных донесений было связано с более широким явлением в социальной жизни XVII в., по крайней мере, что касается служилого сословия. Как ни странно, при общепризнанном в историографии патриархальном и патерналистском характере государственного устройства и общественной жизни в целом, для служилых людей по отечеству в XVII в. все, что находилось за пределами сфер налогообложения и исполнения служилыми людьми своих обязанностей перед государством (вступить на службу в положенном возрасте и быть на ней до отставки по старости или увечью, прибывать на военные смотры и в полки, не отлынивать от посылок), было делом их собственной инициативы. Сюда входили и пожалования в следующий чин, и увеличение поместного и денежного оклада, и выбор места для службы воеводой или другими городовыми руководителями (осадный, стрелецкий голова и проч.). Естественно, что этот порядок распространялся на прошения (челобитные), подаваемые служилыми людьми в приказы по своим личным делам. По выражению XVII века, надо было «за челобитной ходить», то есть проявлять интерес к ее рассмотрению в приказе. Если служилый человек долгое время не появлялся в приказе и не интересовался продвижением своего дела, последнее приостанавливалось или даже закрывалось – за ненадобностью для просителя.

Например, в 1676 г. стряпчий И.А. Волохов обратился в Разрядный приказ с прошением об отставке от полковой службы. На его челобитной с сообщением о болезни и просьбой осмотреть его глава Разрядного приказа думный дьяк В.Г. Семенов 26 апреля (почти через три недели после смотра служилым людям московских чинов в Кремле) записал распоряжение государя осмотреть стряпчего и результаты осмотра зафиксировать в Разряде. Через три дня после этого решения и, видимо, проведенного осмотра, от И.А. Волохова последовала новая челобитная с просьбой переписать поместья и вотчины на сына – обычно это делалось после удовлетворения просьбы от отставке. По помете на этой челобитной думного дьяка А. Кириллова государь приказал удовлетворить просьбу стряпчего и «указ учинить о том думному дьяку Василью Семенову». Чтобы подготовить все материалы к делу, В.Г. Семенов распорядился сделать в Разряде выписку. Однако выписка не состоялась, поскольку проситель неожиданно не проявил заинтересованности в деле – «за своим челобитьем не ходил», росписи о службах и сказки о дворах к выписке «не принашивал». Со своей стороны Разряд отметил, что сын просителя был написан в стряпчие 10 сентября 185 г. и «над ево именем помечено 15 крестьянских дворов»².

¹ Там же. С. 78–79.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 6а. Д. 79. Л. 344об. – 345.

приняло дело и Подобный оборот московского Б.К. Койсарова, который подал челобитную с просьбой об освидетельствовании его по болезни, для чего, как было отмечено в разрядных документах, Б.К. Койсаров был привезен в Москву. 9 июня 1677 г. думный дьяк А. Кириллов записал на челобитной решение царя: великий государь велел осмотреть и указ учинить в Разряде думному дьяку В.Г. Семенову, что и было исполнено, но лишь отчасти. Б.К. Койсаров был осмотрен, но указ не учинен, поскольку после осмотра челобитчик «с Москвы съехал и за выпискою не ходил», следовательно, в решении вопроса заинтересован не был1. Такое небрежение не было исключительным: кн. И.А. Болховский подал челобитную, в которой просил «для болезни и пожарного разоренья» взять с него деньги за службу, а его написать вместе с родственниками в государев полк. 20 июля 1677 г. думный дьяк А. Зыков пометил на челобитной решение государя взять с князя деньги и учинить о том указ в Разряде думному дьяку В.Г. Семенову. Поскольку обстоятельства дела обязательно проверялись бдительным военным руководством, в Разряде по указанию В.Г. Семенова опять же было велено сделать выписку. Но указ в отношении И.А. Болховского остался «не учиненым», «для того что, подав челобитную, за выпискою в Розряд он не ходил»².

Очевидно, что такой отношение к инициативе в служебных делах распространилось и на деловые документы, отправлявшиеся должностными лицами в приказы.

Специфической чертой жизни служилого сословия в XVII в. была неотделимость службы от частной жизни и наоборот, одной из форм проявления чего стала частная переписка. Во-первых, в личных письмах открыто обсуждались дела государственной важности. Во-вторых, в рамках частной корреспонденции свободно циркулировали не только частно-правовые акты, но и государственные, официальные документы — распоряжения правительства должностным лицам и отчеты, донесения должностных лиц правительству. При том, что общество четко разграничивало частное письмо и официальный документ, последний воспринимался не как нечто непубличное и тем более сакральное, а даже как личное. Власти, находившиеся в той же системе ценностей, что и служилое сословие, легально использовали семейно-служебные связи. Государственные документы доверялись для отправки «народной почте» — частным лицам не только из привилегированного сословия, но и податным, вплоть до крепостных.

Из-за отсутствия других средств связи в XVII в. переписка являлась по существу единственным видом опосредованной коммуникации. Развитию

¹ Там же. Л. 359.

² Там же. Л. 360.

ее в России способствовали малая плотность расселения и высокая мобильность людей, в первую очередь представителей служилого и торгово-промышленного сословий. В результате корреспонденция стала не только необходимым инструментом, но одной из важнейших форм осуществления обществом всех его функций — установления и сохранения семейных и дружеских связей, финансовых, экономических, юридических и государственно-административных. Столь всеобъемлющий характер бытования частной переписки XVII в. в совокупности со спецификой менталитета служилого сословия определил особенность переписки: устойчивой составной ее частью стали не только частно-правовые, но и государственные акты.

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что за прошедшие больше чем полтора века публикации и изучения русская частная переписка XVII в. представлена в отечественной историографии более публикациями, чем исследованиями. Если же говорить о последних, то основной упор в исторических трудах делался на использование материалов частной корреспонденции XVII в. для изучения экономических и отчасти социальных проблем отдельных хозяйств (вотчинных или собственно торгово-предпринимательских); в немногочисленных исторических работах последнего времени рассматривались частные аспекты личной переписки как социального явления.

Между тем, и работы зарубежных исследователей, и общий анализ корпуса российских эпистолярных материалов XVII в. показывают, что заключенная в этом источнике информация позволяет оценить частную переписку указанного времени как отдельное социальное явление.

Ввиду специфики бытования эпистолярной культуры в России XVII в. к частной переписке можно отнести всю корреспонденцию, не выходившую из государственных структур с соответствующим протокольным оформлением и не являвшуюся государственными делопроизводственными документами.

Частная переписка охватывала все слои русского общества XVII в., отражая как сословное разделение общества, так и, одновременно, переплетение социальных страт в реальной жизни, тесное содействие сословий во взаимопроникновении их интересов. При этом корреспонденция демонстрирует наличие в социуме своего рода «среднего слоя», аккумулировавшего в себе большую часть информационных потоков, исходивших с разных «полюсов» общества — это служилые люди по отечеству московских и

городовых чинов. С другой стороны, сама переписка являлась и средством, и способом сообщения сословных групп, преодоления преград между ними, инструментом «стягивания» этих групп в единое социальное целое.

В течение XVII в. в России произошло расширение сетей эпистолярного общения и рост числа корреспондентов (что было обусловлено во многом распространением бумаги и ее относительной дешевизной). Это явление стало характерной чертой России указанной эпохи, как и Европы раннего Нового времени. Колонизация Сибири и присоединение западных и южных областей, основание там новых крепостей и распространение административных структур русского государства на юг, запад и восток в течение XVII в. стимулировали и расширение частной переписки на больших территориях государства, помогая сохранению семейных, родственных, приятельских и, в целом, государственных связей.

Способы пересылки частных писем во многом зависели от сословной принадлежностью корреспондентов. Самым широким выбором возможностей обладали представители служилых людей по отечеству и духовные феодалы, монастыри, которые могли рекрутировать курьеров из крепостных крестьян и холопов и имели средства оплатить им дорожные расходы. Таким образом, значительная часть частной переписки пересылалась с крепостными крестьянами, из чего можно заключить, что это сословие или, по крайней мере, значительная его доля, была весьма мобильной частью населения, почти не уступающей в этом отношении другим социальным группам в России XVII в. В то же время, землевладельцы для пересылки корреспонденции широко использовали оказию. При этом чем выше чином был отправитель, тем более широким был перечень чинов, представители которых могли быть привлечены им как агенты корреспондентской связи.

В наибольшей степени оказией пользовались представители непривилегированных слоев – гости, промышленники, посадские люди, не имевшие зависимых людей.

Почтовые отправления частных писем даже среди служилых по отечеству до конца XVII века были скорее исключением, чем правилом, причиной чего была не только неразвитость почтовой системы, но и преимущество частного способа пересылки, который в большей степени гарантировал конфиденциальность переписки.

Русская переписка XVII в. преодолевала расстояния, сопоставимые с теми, что проходили письма в международной европейской корреспонденции. Это была переписка родственная, повседневная, охватывавшая широкие социальные слои, практически все, включая крепостных крестьян. Кроме того, трудности пересылки усугублялись тяжелыми климатическими условиями, плохими дорогами, зачастую и вовсе их отсутствием. Обычной скоростью движения писем, которые везли курьеры на подводах, составляла 25–35 км в день для дальнего путешествия. Если путь был относительно недолог (около 200 км), а населенные пункты находились в центральной

части страны, где дорожная сеть была более развита, скорость сообщения между корреспондентами была выше – около 45–50 км в день.

Естественно, быстрее двигались специальные курьеры — ямщики или служилые люди разных чинов, специально отправленные с корреспонденцией. Скорость правительственных курьеров отличалась, очевидно, в зависимости от того, сколь срочным было поручение. Обычно специальные посыльные проезжали по 55–60 км в день, меняя лошадей на ямах. Если же курьер отправлялся со срочным поручением, скорость его движения могла составлять от 90 до 125 км в день. Что касается скорости движения по водным путям, то она соответствовала средней скорости течения рек.

Не смотря на фрагментарность дошедшего до нас корпуса частной корреспонденции и отсутствие в подавляющей части писем датировки, имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют сделать вывод о весьма интенсивной письменной коммуникации в России XVII в.

Поскольку частота переписки напрямую зависела от возможностей корреспондентов переправлять письма, то наиболее интенсивную корреспонденцию вели представители привилегированных слоев общества. Члены семей думных чинов могли позволить себе ежедневную отправку писем; представители служилого сословия средних чинов — от одного-двух раз в неделю до одного-двух раз в месяц. Обычно более частой была деловая переписка служилых людей с вотчинной и поместной администрацией, реже писали родственникам и друзьям. Столь же напряженной, как у частных землевладельцев, была деловая переписка корпоративных вотчинников — монастырей, а также посадских людей с их посыльщиками.

Интенсивность переписки в среде торгово-промышленных людей, по всей видимости, зависела прежде всего от размера предприятия. Приказчики наиболее крупных, многофункциональных промыслов писали своим хозяевам обычно каждую неделю, приказчики меньших — один-два раза в месяц.

Можно сказать, что в России XVII века переписка (и официальная, и частная) пронизывала все социальные структуры и была инструментом, использовавшимся во всех сферах жизни. Письма были ключевым средством управления — от государства до вотчины; они были неотъемлемой частью в ведении разного рода дел (предпринимательство, торговля), обеспечивали выход религиозным чувствам, способствовали осуществлению личных, семейных, социальных связей.

Очевидной и традиционной функцией частной переписки в России XVII века была коммуникационная. При этом значительную часть такой переписки составляла переписка фатическая, которая велась с единственной целью сохранения и поддержания единства одной из составных частей тогдашнего русского общества (семейного, дружеского, приятельского, кланового, соседского, делового кругов). Письмо как таковое, имело самостоятельное значение, столь же важное, как и его содержание. Эпистолярные

материалы такого рода – коммуникационного «в чистом виде» – являются особенностью указанной эпохи. В другие периоды подобного рода корреспонденция встречается реже или совсем выходит из оборота.

С подобным отношением к письму было тесно связано и восприятие его как дара отправителя адресату, призванного показать ценность отношений между корреспондентами, необходимость поддерживать связь (семейную, дружескую и т.п.) и далее. В этом отношении корреспонденция в России XVII в. проявляла те же социо-культурные черты, что и в европейских и части азиатских стран раннего Нового времени.

Наличие обширных, интенсивных, разветвленных и устойчивых связей, которые отражались в переписке, их большая ценность для корреспондентов, свидетельствуют о том, что включенность людей XVII в. в России в определенные социальные сети рассматривалась ими как один из важнейших параметров общественного капитала, которым обладал человек.

В XVII в., как и в другие эпохи, одной из главных функций переписки была информационная. Однако при том, что в указанный период жизнь практически всех представителей русского общества отличалась высокой мобильностью, люди часто подолгу не видели друг друга, информационная функция переписки приобретала особое значение, являясь единственным каналом передачи новостей самого разного характера — от семейных до международных. Таким образом переписка полностью удовлетворяла потребность общества в необходимой информации, заменяя собой газеты. При отсутствии цензуры, а также при возможности передать со своими курьерами некоторые, наиболее неудобные для обнародования сведения на словах, частная корреспонденция предоставляла обществу точную и для своего времени оперативную информацию о происходящем в стране.

Фактор размера территории очевидно оказывает влияние на интенсивность и тип связей между людьми даже при условии их (связей) значительного развития и многообразия. При отсутствии других средств связи в России XVII в. переписка являлась по существу единственным видом опосредованной коммуникации (за исключением устных посланий, переданных через курьеров). Парадоксальным, казалось бы, образом, развитию ее в стране способствовали огромность территории, малая плотность расселения, а также высокая мобильность людей, в первую очередь представителей служилого и торгово-промышленного сословий. Затрудненность личных контактов родственников, друзей, знакомых и коллег заставляла их поддерживать связь через переписку. Страна и в европейской части, и в Сибири, и внутри областей, несмотря на огромную протяженность, была крепко «стянута» этими постоянными, интенсивными информационными потоками, включавшими также товарную и денежную составляющие. Столь всеобъемлющий характер бытования частной переписки XVII в. в совокупности со спецификой менталитета служилого сословия определил особенность отечественной корреспонденции: устойчивой составной ее частью являлись не только частно-правовые, но и публично-правовые, государственные акты, что демонстрирует вовлеченность как частной жизни в государственную, так и государственной в частную.

Интенсивность письменных связей, естественно, демонстрирует общий характер отношений между людьми в России XVII в. Содержание же писем показывает, что корреспонденция являлась не только средством поддержать отношения того или иного круга, но и была действенным инструментом социального (в том числе психологического), и, главным образом, экономического содействия, помогая решать различные житейские проблемы, от сочувствия в несчастье до возможности взять взаймы деньги, продукты, помочь с хозяйством, с устройством на службу и т.п. Дружба и родственные чувства для русского человека XVII в. (как и для его современников в Европе) должны были выражаться вполне материально.

В результате корреспонденция в России XVII в. являлась не только необходимым способом, но одной из важнейших форм осуществления социумом всех его функций — установления и сохранения семейных и дружеских связей, финансовых, экономических, юридических и государственно-административных. Без управления хозяйствами по переписке служилое сословие не имело бы возможности осуществлять свои государственные обязанности — военные, административные, что делает частную корреспонденцию служилых людей одним из опосредованных способов функционирования государственных структур. Кроме того, специфика восприятия служилым сословием государственной службы, указывает на высокий потенциал общества и его способность создать равновесие между собой и государством.

Еще одно важное социально-гуманитарное обстоятельство эпохи — специфика восприятия служилым сословием государственной службы как в значительной степени своего личного дела — указывает на высокий потенциал общества и его способность создать равновесие между собой и государством.

Наконец, исследование продемонстрировало еще один аспект частной переписки, на который, как представляется, ранее не обращали достаточно внимания. Личная переписка в России XVII века как частный случай общественных коммуникаций обнаружила, что при должном их (коммуникаций) качестве она становится таким же ресурсом страны, государства, как вода, недра и другие подземные и наземные природные богатства. Под качеством коммуникации исследователи понимают отсутствие или хотя бы минимизацию потерь информации, передаваемой от одного участника коммуникативного процесса к другому и доступность, понятность этой информации для этих участников. Для так называемых протоколов, которые управляют успешной коммуникацией, в том числе письменной, указывают следующие необходимые элементы: определение отправителя и получателя, соглашение по поводу коммуникации (письменно, устно, с курьером, по почте), общий язык и грамматика, скорость и время доставки, подтверждение или

просьба уведомить отправителя о получении послания. Коммуникация, таким образом, является успешной, когда смысл сообщения отправителя соответствует смыслу, который подразумевает адресат¹.

Указанные свойства коммуникации могут восприниматься как очевидные, даже тривиальные, поскольку являются подразумеваемыми или прочно укоренившимися, однако на деле, и источники разных эпох это доказывают, качество коммуникаций не всегда имело и имеет приемлемый уровень. Приведу пример хотя и не из частной, а из официальной переписки, но тем не менее очень близкой объекту настоящего исследования. В период петровских реформ было нарушено, по крайней мере, одно из условий успешной коммуникации – понятный обоим контрагентам язык, из-за чего терялся смысл посланий; кроме того, была расстроена обратная связь получателя и отправителя. Речь идет о восприятии петровских преобразований чиновничеством Сибири, но очевидно, что примерно та же картина наблюдалась и по всей России. «Несмотря на усилия законодателя, они (сибирские администраторы и приказные. - O.H.) с трудом усваивали не только новые принципы организации делопроизводства, но и саму административную лексику, интенсивно внедряемую реформатором. Сплошной просмотр тысяч документов той эпохи показывает, что местное чиновничество не использовало ни слов "реформы", "преобразования", ни новых должностных наименований»². Как результат – «вся управленческая система петровской России оказалась буквально парализованной чудовищной неисполнительностью, неизвестной приказной практике XVII в. Коллапс делопроизводства, годами не исполняемая отчетность вызвали к жизни причудливые формы чрезвычайных учреждений (комиссии, розыскные канцелярии, институт "понудительства", в известной мере относимые сюда же полковые дворы), которые, подобно подпоркам, удерживали здание петровской государственности и с помощью которых удавалось более или менее очищать документооборот от "тромбов"»³.

Все указанные выше элементы протокола в русской частной корреспонденции XVII века были безусловно соблюдены, качество коммуникации как в личной, так и в официальной переписке находилось на высоком уровне (собственно, оно было идентично для обоих видов корреспонденции, которые, к тому же, имели тесную связь между собой), следствием чего была абсолютная естественность письменной коммуникации, восприятие ее всеми участниками как единой для всех сословий и всех географических областей нормы, что и делало ее могущественным ресурсом, сыгравшим

¹ Мильнер Б.З. Теория организации. М., 2000; Locke E. A., Latham G. P. Goal Setting for Individuals, Groups and Organizations. Chicago: Science Research Associates, 1984.

² *Редин Д.А.* Петровские реформы и их восприятие чиновничеством Сибири // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.): Сб. статей под ред. М.М. Крома, Л.А. Пименовой. СПб., 2013. С.148.

³ Там же. С. 149.

огромную роль в столь быстром преображении руинированной после Смуты страны в цветущее государство.

Таким образом, частная переписка в России XVII в. являла собой, через установление огромного числа горизонтальных и вертикальных связей, способ самоорганизации общества. Это был мощный национальный ресурс, с помощью которого выстраивалась система связей, институтов и средств социального взаимодействия, объединявшая отдельных людей, родственные и другие социальные группы и слои в функциональное целое, обладающее как стабильностью, так и способностью к развитию.

Указатель географических названий

```
Азов, г. 24, 76, 154, 198, 207, 233, 299, 253, 320, 355, 375, 379, 515
Алатырский, у. 158, 160, 162, 164, 172–174, 176, 180, 182, 237, 292, 334, 335, 357, 379, 405,
486, 573
Алатырь, г. 180, 182
Алексеевское, с. 561
Амстердам, г. 384
Ангара, р. 258, 260
Англия 79, 99, 108, 119, 122, 125, 126, 129, 130, 132, 140, 293
Антонова, д. 162, 481, 484
Арать, с. 267
Ардаманская, д. 194
Ардатовская половина с. Знаменского 222
Арзамас, г. 154, 166, 174, 188, 202, 222, 251, 364, 394, 433, 459, 494, 497, 557, 578
Арзамасский, у. 161, 163, 165, 190, 191, 205, 222, 252, 262, 263, 265–268, 462, 484, 503
Архангельск, г. 155, 174, 176, 187, 194, 197, 210, 212, 216, 225, 246, 276, 322, 337, 342, 344,
350, 355, 356, 361, 362, 382, 385, 388, 391–393, 395, 413, 414, 416, 421, 499, 569, 582
Архангельское, с. 232
Астрахань, г. 172, 206, 267, 289, 342, 376, 431, 434-437, 486, 503, 515
Афонасова, д. 459
Афонский Хиландарский, м-рь 168, 264
Ахтырка, г. 540
Балаганск, г. 178, 390
```

Белый Яр, с. 547 Бельский, у. 154, 172, 187, 194, 348, 420, 462, 535

Белевский, у. 36, 39, 160, 162–164, 168, 174, 252, 271, 272, 493

Баландино, усадище 173 Балмасово, усадище 173, 187

Батурин, г. 7, 175, 542, 560

Белгородская, волость 175

Белгород, г. 177, 342, 463, 545, 580, 584

Белев, г. 154, 160, 174, 253, 332, 542, 585

Белозерский, у. 172, 177, 200, 249, 390, 470

Балыклея, г. 562

Бегичева, д. 507

Бережок, с. 467

Березов, г. 173

Березовка, д. 202

Богданов, шлях 451

Богданово, с. 490, 491

Богородское, с. 205, 252, 262, 263, 265, 266, 267, 268, 477, 503

Богословское, с. 173, 187, 527

Богоявленский Костромской, м-рь 167, 210

Большое Сескино, д. 526

Большой Вад, д. 202

Болхов, г. 175, 347, 384, 546

Борисов, г. 347

Борисоглебск, г. 302

Борисоглебский Муромский м-рь 169, 173, 182, 218, 468, 512

Боровск, г. 163, 181, 186, 194, 199, 213, 243, 278, 399, 453, 454, 507, 553, 585, 587, 591

Боровский, у. 158, 160, 162, 163, 164, 174, 181, 186, 187, 191, 193, 213, 243, 244, 254, 269,

290, 296, 335, 337, 341, 376, 397, 399, 400, 587

Бояринцы, д. 172

Братск, г. 156, 177, 194, 206, 233, 279, 291, 330, 335, 345, 351, 352, 390, 395, 427, 429, 547

Братский острог см. Братск

Брызгалово, д. 217

Брянск, г. 176, 300, 301, 331, 505, 317, 331, 385, 450, 451, 530, 531

Брянский, у. 171, 186, 193, 288, 316, 331, 385, 405

Буг (Бох), р. 7

Булычова, д. 530

Булышево, с. 263

Бурцово, с. 266-268

Бухара, г. 357

Валдайский Иверский, м-рь 66

Валки, г. 542

Валуйки, г. 177, 285, 297, 347, 544

Васильгород (Васильгорск), г. 155, 175, 214, 250, 278, 413, 588

Введенье, с. 384

Вежи, д. 258

Велейково, с. 478

Великие Луки, г. 153, 173, 348, 414

Великобритания 92, 94, 95, 104, 107, 108, 139

Венев, г. 227, 228, 576

Верхотурский, волок 195

Верхотурье, г. 177, 195, 384

Весьегонск, г. 384

Витебск, г. 153, 349

Владимир, г. 194

Владимирский, край 27, 62

Владимирский, у. 36, 160, 162, 164

Воздвиженское, с. 562

Волга, р. 222, 232, 251, 252, 258, 260, 389, 391, 460, 480, 503, 565, 567

Волобуева, д. 163

Вологда, г. 155, 169, 172–174, 176, 181, 182, 187, 189, 196, 207, 219–227, 249, 276, 380, 395,

431, 454, 470, 473, 491, 507, 513, 575

Вологодский, у. 34, 36, 162, 164, 174, 182, 209, 332

Вологодский Спасо-Каменный, м-рь 218, 390

Волуйка см. Валуйки

Вольный, г. 177

Воронеж, г. 175, 200, 345, 404, 431, 467, 553

Воронина, пустынь 172

Вышеславское, с. 510

Вяземский, у. 163, 165, 263, 264

Вязьма, г. 533

Вятка, г. 8, 167, 228, 238, 388, 516, 517

Гавриловская, д. 180, 311, 404

Гагарино, с. 142

Галицкий, у. 173, 187, 201, 231, 232

Галич, г. 201, 202

Германия 79

Глумово, с. 467

Глухов, г. 460

Глядково, с. 203

Горицы, с. 180, 203

Городня (Городна, Городень), с. 190, 201, 263, 264

Гороховецкий, у. 168

Гощь, с. 158, 348, 450

Гранкина, д. 163, 422, 439

Грибково, с. 160

Григорьевское, с. 182

Губари, с. 301, 534

Гулюшево, с. 158, 504, 505

Даир, с. 540

Даниловское, с. 181

Данков см. Донков

Дауры, регион 340

Двина, р. 583

Двуреченский городок 544

Девон, графство 119

Дединки, д. 164, 192, 249

Десна, р. 176

Деулино, с. 577

Дмитровский, у. 36, 141, 162, 164

Днепр, р. 355, 356, 581

Днепровская, волость 154

Днестр, р. 7, 581

Доброе городище 155, 461

Долбино, с. 160, 161, 165, 171, 176, 186, 188, 199, 203, 216, 305, 345, 388, 452, 530, 572

Дон, р. 176, 187, 188, 198, 200, 208, 212, 253, 306, 319, 348, 355, 389, 391, 586

Донков, г. 155, 179, 187, 345, 408, 416, 418, 546

Донковский, у. 187

Донской, м-рь 295

Дремова, д. 523

Дуванный Боерак, местность 544

Дунай, р. 356

Дунилово, с. 384

Дурасово, с. 172, 292

Духов Нижегородский, м-рь 221

Духов Рязанский, м-рь 173, 218

Дяткова, д. 162

Европа 35, 56, 71, 72, 76, 77, 83, 87–90, 92–95, 97, 108, 112, 115, 124, 127–130, 133, 135–139, 183, 293, 373, 393, 596, 599

Еганово, с. 246, 465

Едимоново, д. 248

Екшени, с. 486

Елец, с. 160, 481, 482, 484

Елыгина, д. 500

Енисейск, г. 177, 178, 194, 258, 329, 330, 340, 342, 355, 381, 384, 550, 556, 558, 563, 564

Енисей, р. 258

Епанчин, г. 340

Епифань, г. 345

Ерино, с. 404

Ерлык, с. 8

Ермолино, с. 141

Жары, луга 6, 455

Завалова, д. 163, 245

Завеличье, р-н Пскова 183

Замятнино, д. 190, 267

Захарово, пустошь 405

Захарьино, д. 577

Звенигородский, у. 163, 165, 167, 217, 246, 263, 264, 265, 268, 447, 449

Знаменское, с. 222, 252, 263

Ивановское, с. 189, 254, 263

Ивашкова, д. 162, 164

Ивняги, д. 164, 192, 249, 525

Изюм, г. 531, 563

Изюмская черта 530, 544, 562

Илимский, острог 177

Иосифо-Волоцкий, м-рь 25

Ирбитская, слобода 429

Иркутск, г. 156, 178, 194, 206, 279, 387, 427

Иртыш, р. 384

Испания, гос-во 119

Исчое поле 474

Кадомки, д. 461

Казанский, у. 181

Казанский в с. Лыскове, м-рь 219

Казань, г. 166, 167, 172, 173, 177, 223, 226, 276, 292, 330, 332, 334, 335, 340, 387, 434, 473,

514, 565–568, 590

Казачий, шлях 451

Кай-городок 8, 195, 516, 517, 583

Калиньева, д. 490

Калуга, г. 19, 174, 228, 254, 263, 277, 387, 517, 518

Калужский, у. 175, 301

Канев, г. 354

Карачев, г. 160, 175, 179, 180, 186, 300, 317, 347, 369, 405, 451, 505, 554, 555

Карачевский, у. 157, 158, 160, 161, 165, 166, 171–173, 175, 176, 179, 180, 186, 187, 193, 279,

307, 326, 344, 348, 385, 386, 450, 451, 573

Каргополь, г. 212, 210, 461

Карелия 422, 585

Карпов, г. 546

Кашин, г. 174, 247, 278, 279, 318, 334, 344, 548, 551, 588

Кашинский, у. 36, 159, 160, 162, 166, 571

Квашнино, с. 164

Кежма, слобода 178

Келина, д. 445

Кемары, д. 252, 263, 267, 268

Кемары Большие и Малые, дд. 267

Киев, г. 7, 155, 176, 320, 340, 341, 343, 354-356, 394, 543

Кимры, г. 181, 186

Кинешма, г. 588

Китай, гос-во 330

Климово, с. 161, 182

Клинское, с. 451

Ключище, д. 461

Клязьма, р. 251, 515

Княж-Павлово, с. 252, 263

Кобылино, пустошь 485

Козельск, г. 216, 452, 572

Козельский, у. 160, 161, 165, 171, 176, 186, 188, 197, 199, 203, 278, 305, 388, 398, 399, 417,

452, 529, 530, 572

Козлов, г. 172, 175, 198, 200, 555

Кола (Кольский острог), г. 179

Колбина, д. 527

Колголемское, с. 173

Калмиусская, сакма 347

Колмогоры см. Холмогоры

Коломенский, у. 163, 165, 254, 263-265, 440

Колычево, с. 162

Конотоп, г. 323

Конская, д. 171, 186, 572

Коньково, д. 6, 182, 193

Коренькова, д. 181, 186

Коротояк, г. 175

Короча, г. 175

Корсунь, г. 354

Космодемьянск, г. 157, 206, 214, 215, 278, 335, 344, 351, 362, 384, 548, 549

Костенск, г. 155, 174, 238

Кострома, г. 175, 290, 384

Костромской, у. 36, 161, 162, 173, 174, 176, 181, 199, 334

Котари, с. 160, 188

Котельники, с. 231, 263-265

Кочуры, с. 161, 162, 164

Красная Лука, приселок 190

Красноярова, д. 461

Красноярск, г. 156, 177, 178, 206, 214, 233, 258, 279, 329, 342, 346, 352, 393, 547, 550, 556,

558, 564

Красный Кут, г. 175, 288

Кременка, д. 461

Кретово, д. 186

Кромский, v. 36, 39, 158, 162, 163, 171, 174, 186, 252, 271, 272, 357

Кромы, г. 6, 174, 175, 307, 379, 455

Крым, п-ов 33, 156, 200, 207, 208, 215, 339, 423, 538, 540, 541, 586

Кубра, р. 196

Кузмодемьянск см. Космодемьянск

Кузьмин Усад, с. 190, 191, 267

Кунга, д. 527

Курганы, с. 180 Курмышск, г. 163

Курск, г. 155, 175, 177, 188, 189, 200, 203, 212, 237, 355, 357, 359, 452, 530, 540, 573

Лад, с. 335

Лазазеи, д. 191

Лемешок, р. 183

Ленинский, у. 141

Лена, р. 225

Лески, с. 180

Летнева, д. 198

Липавка, р. 444

Липно, д. 181

Литва, гос-во 35, 343

Лобаново, д. 164

Лобань, с. 461

Лопашь, с. 176, 193

Лосево, д. 324

Лотошино, с. 263, 264

Лубны, г. 343, 580, 584

Лукьяново, с. 575

Лысая Гора, д. 485

Лысково, с. 168, 190, 191, 218, 231, 232, 252, 264–268, 366, 433–437, 460, 468, 478, 480, 481,

485, 503

Любегощь, с. 186

Любим, г. 203, 576

Макарьев Желтоводский, м-рь 23, 167, 168, 219, 266, 267

Макарьев Унженский, м-рь 199

Макраши, д. 526

Маликово, с. 164, 198, 204, 251

Малмыж, с. 181, 214, 461

Мангазея, г. 340

Мартинкова, д. 247

Марфино, д. 160

Медведево, д. 401

Медянское, с. 573

Меловой, шлях 451

Мельнишная, д. 202

Мензелинск, г. 408

Мерлино, с. 161

Мещовский у. 160, 171, 186, 278, 572

Микольское, с. 442

Милованова, д. 162, 164

Минск, г. 176

Могилев, г. 154, 233

Могилевский, у. 154

Можайск, г. 173, 207

Мосальск, г. 174, 345, 553

Москва, г. passim.

Московская, обл. 141, 246, 254

Московский, у. 163, 165, 168, 174, 217, 231, 263, 265, 266, 440, 465, 498

Мугреево, с. 32, 162, 165, 189, 204, 249, 440, 441, 526

Муравский, шлях 580

Мурашкино, с. 190, 191, 196, 199, 200, 221, 252, 264–268, 433, 441, 478, 481, 486, 503, 574, 590

Мурзиха, с. 29

Муром, г. 182, 218, 257, 267

Мценск, г. 154, 175, 523

Нагорное, с. 141

Назарково, с. 162, 204, 247, 499, 500

Hapa, p. 160, 193

Неверва, д. 485

Нежин, г. 340

Нерчинск, г. 177, 279, 330, 335, 429

Нижегородский, у. 36, 161, 162, 163, 164, 165, 168, 189, 190, 200, 218, 219, 221, 231, 232,

241, 251, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 434, 435, 436, 440, 468, 472, 478, 526

Нижний Новгород, г. 166, 172, 175, 177, 203, 222, 223, 226, 236, 239, 244, 250-252, 258,

276, 318, 364, 376, 433, 435, 454, 472, 476, 486, 554, 573, 574, 590

Никольское, с. 142, 162, 174, 247, 331, 350

Новгород Великий, г. 66, 155, 173, 181, 187, 197, 214, 248, 259, 318, 326, 350, 372, 386, 425, 477

Новгородский у. 159, 161, 181, 187, 197, 350, 372, 386

Новый Оскол, г. 176, 203, 287, 530, 580

Новое Покровское, с. 526

Новое, с. 160

Новая, д. 490

Новосиль, г. 443

Новоторжский, у. 141

Обалишки, пустошь 406

Обонежская, пятина 150, 167, 173, 181, 318

Овечий Брод, перекат на р. Волге 172

Огарь (Огорь), д. 171

Огородная слобода (Москва) 265, 478

Одоев, г. 175, 235, 584, 587

Одоевский, у. 175, 236

Ока, р. 206, 251, 253, 260

Октуков Десяток, д. 461

Оленья Гора, острог 190

Олехова, д. 507

Ольховка, д. 180, 202

Онофриев Звенигородский, м-рь 167, 217

Онтонова см. Антонова

Орел, г. 175, 244, 554, 585, 554

Ореховка, слободка 202

Орловский, у. 36, 39, 162, 163, 175, 252, 271, 272, 345

Орша, г. 176, 285

Оскол, р. 544

Острогожск, г. 404, 542

Отолово, с. 162, 164, 198, 256

Оторма, с. 142

Оять, р. 350

Павловское, с. 164, 240, 246, 263, 264, 265, 268, 447–460

Палатов, г. 347

Панины Пруды, д. 461

Папоротка, д. 173

Пашский, погост 173

Переволочна, с. 540, 541

Перегалеи, с. 459

Переславль, г. 327

Переславль-Залесский, г. 196

Переславль-Рязанский, г. 175, 330, 468

Переяславль-Южный (Хмельницкий), г. 340

Перкино, с. 455

Печоры (Печеры), г. 154, 187, 349

Пирогова, д. 191

Писцово, с. 384

Поволжье, регион 244, 250, 258, 389

Подмосковье, регион 36, 245, 559, 602

Подчернина (Подчернева), д. 163, 443

Пожегина (Пожогино), д. 162, 164, 486

Покровский Суздальский, м-рь 20, 66, 161, 168, 169, 177, 181, 188, 197, 200, 217, 218, 219, 220, 248, 220, 508

220, 248, 330, 508

Покровское, с. 162, 189, 190, 192, 199, 201, 202, 231, 249, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 485

Покровское Новое, с. 262, 268

Покровское Старое, с. 190, 195, 268

Пол, д. 164

Польша 356

Последово, с. 484

Потоки, пустошь 484

Пошехонский, у. 160, 172

Пошехонский, р-н Ярославской обл. 247

Пошехонье, регион 161, 207, 347, 492, 505

Предтеченский Тульский, м-рь 402

Премухино, с. 141

Пречистенский в с. Лысково, м-рь 218

Прончищево, д. 160, 397, 572

Псков, г. 34, 154, 155, 183, 259, 293, 321, 348, 349, 360, 411, 535

Птань, с. 179

Путивль, г. 7, 153, 154, 208, 211, 255, 257, 258, 343, 356, 543, 580, 584

Радитино, с. 157, 207

Раздор, д. 232

Ратозенка, р. 355, 356

Речицкий, стан Кромского у. 158, 186

Речицы, с. 171, 180, 186, 317, 367

Речь Посполитая 356

Ржева, г. 175, 187, 197

Ржевский, у. 36, 160, 162–164, 172, 256, 481

Рига, г. 348, 358, 452

Родники, с. 467

Рожая, р. 175

Рожественное, с. 252, 263

Романов, г. 161, 573

Романовский, у. 539

Раманчукова, д. 8, 217

Ростов, г. 206, 219, 410, 576

Ростовская, обл. 253

Ростовский, у. 206, 323, 353

Рублики, пустошь 572

Ругодив (Руголев), г. 358

Ружное, с. 180

Рузский, у. 460

Румянцево, с. 198

Рыбицкий, шлях 451

Рыкова, д. 368

Рыльск, г. 155, 174, 205, 235, 255, 550, 589

Рязанский, у. 163, 164, 265, 484

Рязань, г. 173, 218, 512

Садовники, р-н Москвы 231

Самара, г. 154, 172, 208, 378, 567–569

Самбор, д. 333

Сапожковский, у. 141

Саратов, г. 172, 174, 188, 213, 566, 567, 590

Свинский, м-рь 171

Свияжск, г. 166, 172, 226, 244, 258, 276

Свияжский, у. 514

Себякина, луга 6, 455

Севск, г. 154, 155, 174, 176, 237, 331, 532, 533, 535, 543

Севский, у. 172

Селецкая слободка 254, 263, 264, 265, 487, 503

Селишна, д. 462

Селища, с. 174

Селюты, с. 153, 349

Семеновская, д. 461

Семеновское, с. 222, 320

Сергач, с. 166, 251, 267

Сереговское (Серегово) усолье 50, 195, 223, 225, 229, 244, 274, 276, 431, 473, 513

Серпухов, г. 175

Серпуховской, у. 157, 207

Сибирь 46, 177, 178, 183, 206, 237, 244, 258, 291, 329, 342, 355, 381, 387, 391, 410, 549, 556,

558, 564, 596, 598

Симбирск, г. 154, 166, 167, 172, 175–177, 200, 201, 203, 208, 250, 251, 276, 334, 340, 355,

394, 430, 446, 459, 475, 547, 568

Смиловичи, г. 176

Смоленск, г. 17, 22, 24, 30, 76, 153, 154, 172, 173, 176, 194, 213, 220, 239, 256, 320, 324, 336,

338, 340, 348, 350, 419, 533, 536

Соколово, с. 157, 160, 161, 165, 168, 171, 172, 175, 180, 186, 279, 309, 326, 378, 454

Соловецкий, м-рь 463

Соль Вычегодская (Сольвычегодск), г. 179, 214, 338, 363, 377, 381, 384, 391

Сомово, с. 186, 320

Сомовка, с. 158

Сомовская, волость 180

Спасо-Евфимьев Суздальский, м-рь 8, 168, 217, 218, 220, 257, 467

Спасо-Каменный Ярославский, м-рь 218, 432

Спасо-Прилуцкий, м-рь 470

Спасский Рязанский, м-рь 173

Спасский Белевский, м-рь 174

Спасское (Курилово), с. 39, 40, 158, 162, 174, 181, 186, 187, 191, 192, 193, 194, 199, 243, 254, 269, 271, 278, 296, 397, 547

Старая Русса, г. 66

Старый Вад, д. 526

Старые Селыни, д. 405

Степановское, с. 182

Стефановская, пустынь 168

Суздаль, г. 161, 173, 177, 181, 186, 188, 197, 200, 206, 217, 218, 220, 248, 249, 257, 325, 330,

467, 509, 510, 511, 578

Суздальский, у. 36, 159, 161, 163, 164, 181, 188, 220, 249, 401

Сумы, г. 581

Сумка, р. 581

Cypa, p. 183, 405, 406

Сургут, г. 156

Сухари, с. 154

Соединенные Штаты Америки 87, 90, 93, 95, 97, 136, 137, 138

Сызрань, г. 176

Тараталей, с. 268

Тверделицкая, волость 154

Тверская, губ. 141

Тверской, у. 160, 163, 165, 168, 217, 248, 263, 264, 265, 440

Тверь, г. 181

Тельчья, д. 39, 162, 163, 164, 244, 252, 253, 272, 396, 442, 443, 518, 524

Терки, г. 251

Терюшевская, волость 204, 251

Тетюши, пригород 172

Титовское, с. 161

Тихвин, г. 384

Тобольск, г. 18, 156, 178, 179, 188, 214, 235, 237, 289, 291, 329, 333, 340, 346, 377, 381, 382,

384, 391, 409, 549, 550

Товолжанец, р. по 544

Толвуйский, погост 167

Томск, г. 18, 178, 289, 333, 340, 550

Торжок, г. 157, 346, 477

Торопец, г. 153, 155, 256

Торопецкий, у. 160, 161, 188, 349

Тотьма, г. 34, 183, 327

Троице-Сергиев, м-рь 16, 19, 31, 33, 59, 176, 284, 287, 325, 336, 415, 478

Троицкое, с. 264, 265, 267, 268, 341

Трубчевск, г. 171, 176, 193, 255, 331, 385, 564, 565

Тула, г. 316, 402

Тупкина, д. 157

Турция 68, 293

Тюмень, г. 187, 188, 195, 362, 378, 390, 391, 392, 410, 463, 583

Уварово, с. 252, 263

Углич, г. 463

Угодские железные заводы 175, 194

Угоры, с. 181

Украйна 356

Умань, г. 536, 537

Унжа, пригород 224

Урал, горы 384

Ургенч (Юргенч), г. 357

Урзовка, д. 461

Усадище Старое, д. 460

Усерд, г. 542

Усманский, у. 174

Усолье, с. 217, 257, 274

Успенский Тихвинский, м-рь 66

Усть-Вымь, с. 225

Усть-Кола, с. 363

Устюг, г. 187, 188, 195, 223, 224, 225, 244, 274, 276, 322, 362, 363, 374, 378, 384, 390, 392,

429, 431, 513, 583

Уткина, д. 163, 164, 443

Уфимский, у. 389

Уфа, г. 475

Ухтома, с. 177, 200, 499

Фефилова, д. 164

Филиппово, с. 161

Флорищев, м-рь 168

Фоминки, с. 182

Фоминское, с. 172

Франция 79

Хабоцкое, с. 168, 217, 248, 464, 465

Халань, р. 373

Халдеево, с. 206, 207, 323, 353

Хардвик, поместье в Англии 119

Харламово, д. 460

Хаталицы, с. 160

Хельсинки, г. 122

Хива, г. 357

Хлынов, пригород Вятки 167, 432

Холмогоры, г. 155, 210, 212, 464, 552

Холодица, д. 349

Хотмыжск, г. 540

Хрепилово (Хрепилево), с. 217, 257, 467

Худково, с. 324

Царев-Борисов, г. 544

Царицын, г. 172, 177, 431, 565, 569

Цибоево, с. 182

Чебоксары, г. 155, 157, 166, 172, 173, 214, 226, 244, 250, 258, 278, 279, 332, 381, 472, 473

Чемыж, с. 172

Черкасский (Черкасск), г. 155, 176, 187, 188, 198, 205, 208, 212, 253, 319, 348, 380, 391, 395,

586

Чернигов, г. 340, 534

Черная Грязь, с. 341

Чигирин, г. 7, 208, 257, 258, 343, 354, 356, 396, 580, 581

Чубарово, с. 164, 271

Чувичинские воды 200

Чугуев, г. 542

Чуфут-Кале, крепость 540

Шацк, г. 334 Шахово, с. 316 Шацкий, у. 175, 333 Швеция 71 Шенкурск, г. 322 Шипово, с. 217 Шклов, г. 154, 350 Шубина, д. 461 Шуя, г. 224, 384, 485 Шуйский, у. 183, 384 Шунгский, погост 66, 167

Юркина, д. 264 Юрьев-Польский, г. 578

Яблонов, г. 172, 372 Яганова, д. 168, 217, 221, 277, 465, 466 Яик, р. 456 Якшени, с. 200, 266 Ямыш, оз. 384 Яренск (Яренский городок), г. 173, 224, 225, 229, 276, 513 Ярлыково, с. 161, 181, 249 Ярославль, г. 31, 176, 196, 206, 310, 317, 352, 360, 491 Ярославский, у. 159, 161, 174, 180, 203, 218, 302, 390, 407, 414, 432, 539, 573 Ярышево, с. 188

Указатель имен

Абрашка, крестьянин 240, 527

Аввакум, протопоп 9, 24, 66, 328, 353

Авдей, поп 578

Авдотья Антоновна, тёща Б.У. Ларионова 374

Авдотья Васильевна, мать Д.М. Каменщикова 427

Авдотья Гавриловна, сестра И. Гаврилова 284

Авдотья Дмитриевна, родственница И. Васкова 285

Авдотья Дмитриевна, родственница М.П. Салтыкова 297

Авдотья Михайловна, крестная Ф.Д. Маслова 160, 301

Авдотья, знакомая Пазухиных 387

Авдотья, помещина 451

Авдотья, посадская? 287

Авдотья, сестра Дружины Яковлевича 416

Авраамий, архиепископский казначей, иеромонах 182

Авраамий, архимандрит Муромского Борисоглебского монастыря 173, 182, 218, 468, 512

Авраамий, инок 24

Авраамий, келарь 176

Авраамий, строитель Пречистенского монастыря с. Лысково 468, 469

Аврамий, черный монастырский поп 219

Агафонов Афанасий, приказчик 189, 483, 485

Агафья Никифоровна, жена приказчика 292

Агафья Тимофеевна, родственница Вындомских и Скобельцыных 318, 370, 372

Аграфена Дмитриевна, дочь Д.И. Маслова 369

Аграфена Михайловна, дочь М.П. Салтыкова 414, 421

Азаров Мартин староста 518, 519, 521, 522, 524

Айгустов Родион, служилый по отечеству 561

Айгустов Сава, служилый по отечеству 561

Акимка, крестьянин 378

Акира премудрый, персонаж повести 402

Аксинья Степановна, помешица 571

Аксинья, посадская? 287

Акулина Захарьевна, знакомая Н.И. Темирязева 416

Акулина, крестьянка 461

Алей-мурза, крымчанин 540

Александр, дьяк 497

Александр, сын В. Филипьева 509

Александр, устюжский архиепископ 327

Александр, черный поп 221

Александра, келарь 467

Александров Василий, архиерейский сын боярский 220, 575

Александров Никишка, человек М.Ю. Шишкина 194

Алексеев Гаврила Осипов, подьячий, дьяк 158, 290, 345, 490

Алексеев Июдка, дворовый К.С. Ушакова 423

Алексеев Кирилл Варфоломеев, дьяк 355

Алексей Александрович, помещик 176, 182

Алексей Алексеевич, царевич 196

Алексей Михайлович, царь 21, 48, 61, 64, 291, 338, 552

Алексей Никитич, князь, боярин 549

Алексей Петрович, знакомый А.И. Безобразова 412

Алексей Петрович, князь, боярин 198

Алексей Петрович, царевич 19, 76, 352

Алексей Трифонович, митрополичий сын боярский 365

Алексей Юрьевич, стольник и воевода 330

Алексей Яковлевич, помещик 181, 186

Алексей, митрополит 458

Алексей, приказчик 468

Алексей, сын подьячего Ивана Фёдоровича 226

Алена Борисовна, родственница А.Х. Волкова 203, 317

Аленин Якушка, крестьянин 533

Аленушка, родственница Вындомских 31

Алеппский Павел, архидиакон, писатель 386

Алешка Афанасьев сын, крестьянин 420

Алтунин Первуша, житель Ростова 206

Алымов Измаил, служилый по отечеству 367

Амелфа Павловна, посадская? 287

Амельян Фёдорович, родственник К.И. Битяговского 538

Ананьин Карпушка, крестьянин 500

Андреев Афонька 572

Андреев Борис, служилый по отечеству 173

Андреев Захар, стрелец 303

Андреев Иван, приказчик 276

Андреев Иван, торговый человек 475, 476

Андреев Микитка, крестьянин 444

Андреев Никита, приказчик 177

Андреев Павлушка, крестьянин 467

Андреев Савка, крестьянин 191

Андрей Андреевич, помещик 418

Андрей Борисович, посадский? 292

Андрей Владимирович, помещик 279, 461

Андрей Гаврилович, знакомый А.И. Безобразова 205

Андрей Дмитриевич, родственник Яблочковых и Киреевских 308

Андрей Михайлович, князь 285

Андрей Никитич, знакомый А.Н. Самарина 404

Андрей Петрович, племянник Д.В. Кафтырева 418

Андрей, брат В.В. Шарапова 241

Андрей, переводчик 333

Андрей, племянник Ф. Чаула 474

Андрей, стрелец 311

Андрюшка, крестьянин 510

Андрюшка, посадский 287

Андрюшка, учитель грамоты 300

Аникеев Дементий, крестьянин 525

Аникеев Левонтий, крестьянин 191

Аникей, старец 468

Аниська, человек Д. Яблочкова 186

Аничков Лаврентий, служилый по отечеству 181, 187,197, 428

Аничков Степан Александрович, сыщик 588

Аничкова Матрёна, помещица 181

Анкудинов Тимофей 9

Анна Владимировна, княгиня 457

Анна Дмитриевна, родственница Ф. Глазкова 311

Анна Ивановна Большая, знакомая И.И. Чаадаева 216

Анна Ивановна Меньшая, знакомая И.И. Чаадаева 216

Анна Ильинична, боярыня 197

Анна Киприановна, племянница В.В. Шарапова 364

Анна Леопольдовна, принцесса 76

Анна, вотчинная ключница 457

Анна, дочь дьякона 300, 310, 365

Анна, невестка С.П. Ширина 371

Антипин Кондрашко, деловой человек 445

Антипьев (Антипов) Михаил, приказчик 6, 159, 192, 193, 269, 270, 453, 493-498, 500, 587

Антон Кузьмич, родственник Ф. Глазкова 311

Антонида, няня П.Д. Михалкова 364

Антоний, архимандрит Донского монастыря 295

Антоний, игумен Рязанского Духова монастыря 173, 218, 468

Антонов А.В. 33, 142

Антонов Карп, крестьянин 519, 521

Антропов Иван, крестьянин 232, 434-436, 480, 481

Антропов Кирюшка, крестьянин 467

Анчифор Иванов сын, крестьянин 182

Апраксин Петр Матвеевич, окольничий 425

Апрелев Иван Григорьевич, жилец 318

Апухтин Иван Иванович, московский дворянин 531

Апухтин Михаил Андреевич, стольник, воевода 544

Апушкин Тимофей, служилый по отечеству 208

Арзюков Лучка, мордвин 526

Аристов Абрам, служилый по отечеству 364

Аристов Афанасий Фёдорович, служилый по отечеству 364

Аристов Дмитрий, сын боярский 503

Аристовы, род служилых по отечеству 364

Армаметев Борис Фёдоров сын, служилый по отечеству 198

Арнаев Одушко, мордвин 484

Арнаутов Никита, служилый по отечеству 453

Арсений, игумен Знаменского монастыря 464, 465, 466

Арсеньев Ю.В. 50

Артемон, знакомый А.И. Безобразова 534

Архангельский Василий Иванович, священник 220

Архипка, человек Р.И. Асанова 238

Аршинский Богдан, казачий голова 215, 550

Асанов Родион Иванович, кормовой иноземец 155, 238, 306

Асокин (Осокин) Сенька, крестьянин 190

Астафьев Григорий Бессонов сын, служилый по отечеству 205

Астафьев Иван Бессонов сын, служилый по отечеству 205

Астафьев Петр, стольник, полковник 212

Астафьев Фёдор Бессонов сын, служилый по отечеству 205

Астафьевы, род служилых по отечеству 205

Асташка, дворовый 6

Атарский Василий, дьяк 549

Аткинсон Д. 129

Атриганьев, помещик 142

Афанасий Иванович, знакомый Н.В. и А.В. Кафтыревых 216, 417

Афанасий Корнильевич, откупщик 228

Афанасий, старец 474, 513, 514

Афанасий, человек А.Л. Лазарева 426

Афанасов Максимка, крестьянин 520

Афанасов Моська, крестьянин 519

Афанасьев Васька, человек Ф. Мещеринова 189, 428

Афанасьев Ивашка, крестьянин А.И. Безобразова 186

Афанасьев Ивашко, крестьянин Б.И. Морозова 199

Афанасьев Хорлоний, приказчик 486

Афросимов см. Офросимов

Бабин Григорий, посадский 210

Бабин Михаил, монастырский слуга 218

Бабкин А. 30

Бабкины, помещики 404

Бабушкин Иван Яковлевич, промышленник 223, 334, 430

Бабушкин Петр, промышленник 223

Бабушкин Сергей Яковлевич, промышленник 223, 334, 430

Бабушкин Яков, гость 334

Багилдеев Осман, крымский татарин 157

Баженин Андрей, житель Холмогор 382

Баженов Василий, подьячий 560

Баженов Мишка, холоп 504

Баженов Степан Гаврилов сын , кадашевец 266, 477, 478

Базерман Ч. 128

Базлов Семён Ефимович, служилый по отечеству 197, 428

Байков Григорий, приказчик 190, 191, 590

Байцин Абдулла Билялай оглы, переводчик 156, 339, 586

Бакланова Н.А. 58

Бакунины, род служилых по отечеству 141

Балахна, человек Г. Снарского 187

Балбека Гришка, крестьянин 191

Балсырев Балсыр (см. Фадемпрехт Балтазар) 226

Банный Федька 216

Баншеков Левонтий, крестьянин 434, 435

Баранов Афонька, крестьянин 217

Баранова, графиня 142

Барнс Д. 129

Баров Иван Алферьевич, полковник 532

Барятинский Данила Афанасьевич, князь, окольничий 340, 355

Барятинский Иван Михайлович, князь 266, 464

Барятинский Фёдор Семёнович, князь 497

Барятинский Федор Юрьевич, князь 176, 354

Барятинский Фёдор, князь 536

Басарга Тимофей, сотник 212

Батюшков Труфон, служилый по отечеству 360

Бахметьев Калина Васильевич, московский дворянин 158, 278, 338, 401, 352

Башенков Левонтий, крестьянин 434

Башковские, род служилых по отечеству 556, 564

Башковский Алексей Игнатьевич, стольник 32, 178, 329, 330, 547, 556, 564

Башковский Мирон Игнатьевич, стольник 393, 547, 556, 558, 564

Башмаков Дементий Минич, думный дворянин, печатник 216, 366, 560

Безобразов Андрей Ильич, стольник 6, 10, 17, 27, 36-41, 44, 45, 48, 50, 52, 54, 55, 58, 59, 62, 66, 79, 81, 154, 158, 160, 162-164, 166, 168, 174, 181, 182, 186-188, 191-194, 198, 199, 204-

206, 213, 214, 235-237, 239, 241, 243-249, 251-254, 256, 269, 271-273, 278, 279, 284, 290,

292, 294, 296-298, 301, 304, 306, 330, 332, 335, 337-341, 345, 352, 374-376, 381-383, 396,

397, 399-401, 403, 412, 413, 422, 430, 439, 441, 442, 444, 450, 452, 453, 462, 491-500, 506,

525, 534, 536, 547, 551-555, 572-575, 584, 585, 587-591

Безобразов Василий Аврамьевич (Абрамович), служилый по московскому списку 306

Безобразов Василий Григорьевич, служилый по московскому списку 142

Безобразов Григорий Филатьев сын, служилый по московскому списку 205

Безобразов Гурий Агафонов сын. служилый по московскому списку 160. 188

Безобразов Иван, поручик 285

Безобразов Илья Аврамьевич (Кузьмич), патриарший дворянин 38, 155, 160, 191, 195, 197, 204, 256, 271, 440, 518, 500, 520-523, 552

Безобразов Сидор Кузьмич, московский дворянин 6, 158, 237, 337, 340, 345, 497, 553

Безобразов Фёлор Ильич, стольник 6, 154, 160, 174, 182, 192, 239, 269, 278, 335, 444, 522, 589

Безобразова Агафья Васильевна 159, 166, 192, 205, 213, 277, 294, 297, 375, 452, 453, 506, 584, 585, 587

Безобразова Ирина Григорьевна 284, 301, 534

Безобразовы, род служилых по отечеству 27, 160, 168, 191, 192, 197, 198, 256, 518

Безов Иван, подьячий 408

Безсонов сын, дворовый 463

Безсонок (Бессонка), человек Аристовых 364

Беклемишев Моисей Романович, служилый по отечеству 208, 538

Белевич, пан, родственник Снарских 349

Белибин см. Билибин

Белин Василий Федорович, монастырский стряпчий 161, 197, 508, 510, 511

Белин Никита Васильевич, служилый по отечеству 161, 181, 186

Белин Иван Васильевич, монастырский стряпчий 20, 27, 161, 169, 181, 188, 197, 218-220, 509, 511

Белин Фёдор Васильевич, служилый по отечеству 188, 220, 509-511

Белина Анна Андреевна 509-511

Белина Мирия Ивановна 509

Белобоков Антон, крестьянин 333

Белобоков Петрушка Антонов сын, крестьянин 333

Белый Дементий, подьячий 545

Беляев Афанасий, подьячий 176, 193, 331

Беляев И.Д. 36, 37

Бендерик, знакомый Петра Игнатьевича 321

Бердяев Гаврила Стефанович, помещик 499

Бердяев Стефан Афанасьевич, помещик 499

Бердяева Анисья Фёдоровна, помещица 500

Береза Ивашка, крестьянин 470

Берестов Данила Андреевич, подьячий 158, 193, 495

Берсенев Василий 376

Бесов Александрко, монастырский слуга 218

Бесс из Хардвика, леди 119

Биби Томас О. 128

Билибин Афанасий, подьячий 172

Бильс Яков, служилый иноземец 532

Битенкорт Ф. 129, 130

Битяговская Татьяна Романовна, помещица 538

Битяговский Кондратий Ильич, служилый по отечеству 207, 208, 538

Блинов Андрей, архиепископский сын боярский 220

Блинов Харька, крестьянин 187

Блонберхов Ефим Константинов сын, служилый по отечеству 326

Бобинин Василий, дьяк 562

Боборыкин Никита Михайлович, окольничий 340

Боборыкин Роман Федорович, окольничий 499

Богдан 564

Богдан Алексеевич, зять С. Фомина 287

Богдан Васильевич, знакомый Т.Т. Киреевского 506

Богдан Григорьевич, подьячий 206, 578

Богдан Иванович, думный 343

Богдан Матвеевич, знакомый И.И. Чаадаева 216

Богдан Фёдорович, думный дворянин 340

Богданов Иван, подьячий 157, 570

Богданов Алферий Васильев сын, подьячий 429

Богданов Антон Васильевич, подьячий 345, 346, 555

Богданов Григорий Карпов, думный дьяк 340

Богданов Григорий Кузьмин сын, дьяк 494

Богданов Иван Антонович, подьячий 346

Богданов Петр, подьячий 570

Богданов Савва, подьячий 590

Богдашка, человек стольника кн. О.И. Щербатова 235

Богдашко, крестьянин 189

Боев Матвей, приказчик 7, 211, 343, 351

Болонин Сафон, городовой служилый по отечеству 181, 214, 279, 461

Болотников Иван, предводитель восстания 353

Болотов Иван, сын боярский 214

Болотова Ксения Артемьевна, адресат протопопа Аввакума 24

Болховский Иван Андреевич, князь, московский дворянин 593

Бонберхов Максим Константинович, помещик 173, 187

Бонберхов Осип Константинович, помещик 173, 187

Борис Миронович, родственник Киреевских 399

Борис Никитич 576

Борис Трифонович, приказчик 172, 292

Бориска, крестьянин 505

Борисов Богдашка, крестьянин 578

Борисов Григорий, таможенный голова 472

Борисов Сенька, крестьянин 486

Боровин Степка, староста 230, 333, 334

Бородин Фёдор Васильевич, подьячий, дьяк 157, 206, 215, 278, 279, 289, 298, 303, 318, 332,

334, 335, 344, 351, 362, 369, 370, 375, 377, 384, 389, 548, 551, 589

Бородина Антонида Григорьевна, жена подьячего Ф.В. Бородина 369

Бородулин Григорий Иванович, подьячий 577

Борщов Андрей Васильевич, стольник 278, 491, 551, 588

Ботвиньев Василий, знакомый И.И. Чаадаева 216, 388

Бредихин Федор Мартемьянович, стольник 533

Брехов Василий Владимирович, дьяк 154, 157, 205, 215, 278, 279, 298, 303, 318, 332, 334,

335, 344, 350, 351, 362, 377, 384, 548, 549, 589

Брехов Роман Тимофеевич, московский дворянин 154, 157, 279, 350, 389

Брикнер А.Г. 19, 74-77, 85

Бритоус Ивашко 198

Брусенцов Кирилл, подьячий 165, 197, 415, 490

Брусилов Игнатий, сын боярский 532

Брылкин Потап, вотчинный пристав 196

Брылкин Ивашко, приказчик 448

Брюс Роман (Роберт), служилый иноземец 9

Буганов В.И. 37

Буйносов Алексей, князь 583

Буйносов Юрий Петрович, князь, боярин 552

Буйносов-Ростовский Алексей Иванович, князь, воевода 322

Буков Василий Тимофеев сын, стольник 460

Булат, князь 391

Булгаков Семен Тимофеевич, служилый по отечеству 24

Булгаков Тимофей Богданович, служилый по отечеству, воевода 394

Бурков Никон, сын боярский 205, 236, 591

Бутенап Андрей, ювелир 194

Бутурлин Иван Васильевич, боярин 343

Быков А.В. 34

Быков Иван Афанасьевич, московский дворянин 206

Быков Никита, человек К. Хлопова 237

Быков Яков, жилец 160, 394

Быкова Л.А. 140, 141

Бэкон Анна, леди 117

Бэкон Фрэнсис, лорд 117

Бэкон Энтони, лорд 117

Вавилов Федька, крестьянин 467

Вараксин Василий, сын боярский 316, 385

Вараксин Иван, сын боярский 204, 316, 385

Вараксин Фёдор, сын боярский 166, 316, 385

Варфломеев Никитка 465

Варфоломей, помещик 404

Варфоломей, посельский старец 168, 464

Василий Борисович, родственник Т.С. Лихутина 292

Василий Васильевич, заимодавец К.П. Калмыкова 432

Василий Григорьевич, князь, родственник или знакомый Ларионовых 320

Василий Дмитриевич, священник 323, 353

Василий Иванович, родственник Киреевских и Яблочковых 305

Василий Макарьевич, подьячий 513

Василий Меркурьевич, помещик 197

Василий Михайлович, служилый по отечеству 490

Василий Никитич, служилый по отечеству 216

Василий Никифорович, гость 477

Василий Никифорович, объезжий голова 411

Василий Осипович, шурин Б.У. Ларионова 374

Василий Прокофьевич, знакомый И.С. Ларионова 326

Василий Романович, брат жены К.И. Битяговского 538

Василий II Васильевич, великий князь 28

Василий III Иванович, великий князь 15, 59, 75

Василий, белевский поп 204

Василий, знакомый Коломниных 404

Василий, клинский священник 309

Василий, крестьянин 435

Василий, монастырский слуга 512

Василий, родственник Киреевских 530

Василий, родственник Масловых 394

Василий, сын служилых по отечеству 301

Василиса, жена С.П. Ширина 371

Василиска, дворовая 458

Васильев Ерофей, крестьянин 481

Васильев Ивашко, староста 445

Васильев Иосиф, архиепископский казначей 220

Васильев Мелентейко, крестьянин 231

Васильев Меркул, приказчик 161

Васильев Пронька, крестьянин 434

Васильев Роман, крестьянин 222

Васильев Самсон, боярский человек 228

Васильев Третьяк, дьяк 17, 156, 179, 188, 214, 215, 235, 237, 291, 338, 363, 374, 377, 381,

391, 409, 410, 549, 550

Васильчиков Лукоян, помещик 504

Васков Иван, жилец 285, 296

Ващешников Дмитрий, таможенный голова 434

Веденихтов Александр, сын монастырского служки 509

Вельямин, соборный старец 390

Вельяминов Никита Андреевич, городовой воевода 551, 550

Вельяминов Степан Михайлович, московский дворянин 155, 256

Веревкин Иван, служилый по отечеству 498

Верёвкин Лукьян Петрович, московский дворянин 175, 288

Веревкин Яков, служилый по отечеству 404

Веригин Фёдор Иванович, стольник 322, 391

Верховский Михаил Афанасьев сын, служилый по московскому списку 173, 187

Веселовский Данила Васильев сын, служилый по московскому списку 267, 464

Вешняков Матвей, стрелецкий полковник 542, 580, 211

Викентий, черный поп 469

Викентьев Борис Вахрамеевич, московский дворянин 180, 288

Викентьев Петр Борисович, служилый по отечеству 180, 181, 380, 407

Викентьева Авдотья Хрисанфовна, помещица 174, 203, 407

Викентьевы, род служилых по отечеству 31

Вильгельм III Оранский, король 108

Вильямс Г.Т. 124

Виниус Андрей Андреевич, думный дьяк 32, 156, 259, 342, 330, 547, 555, 558

Винюков Клементий, приказчик 202

Владислав, королевич 29

Владыкин Фёдор Петрович, жилец 560

Владычкин Тимофей Степанович, жилец 312, 461

Влас Григорьевич, знакомый В.Ф. Белина 509

Власка, дворовый Безобразовых 301, 534

Внуков Поздей, приказчик 196

Воейков Андрей, служилый по московскому списку, воевода 510

Воейков Семён, служилый по московскому списку 562

Возницын Прокофий Богданович, дьяк, думный дьяк 30, 591

Воин, брат В.В. Шарапова 241

Волков Иван, человек И.И. Киреевского 425

Волков Исайя (Исай) Хрисанфович, московский дворярин 174, 203, 317

Волков Лев Семенович, стряпчий 165

Волков С.С. 62, 63

Волков Стефан Семёнович, стряпчий 445, 503

Волконские, князья 142

Волконский Василий Иванович, князь, стольник 337

Волконский, князь 366

Володимеров Андрей 514

Волосатый Тарас, помещик 439, 498

Волохов Иван Афанасьевич, стряпчий 592

Волошенинов Михаил Юрьевич (Дмитриев), думный дьяк 156, 215, 237, 550

Волчков Михаил Семенович, московский дворянин 178, 558, 563

Волынская, владелица московского двора 410

Волынский Иван Фёдорович, служилый по московскому списку, воевода 7, 542

Волынский Иван, служилый по отечеству 342

Волынский Иван, служилый по отечеству 403

Волынский Яков, стольник, воевода 575

Вормин Федька, губной дьячок 573

Воробьёв Лаврушка, староста 161, 188

Воробьин (Воробин) Данила Дмитриевич, служилый по отечеству 407

Воронин Гаврила Антипьевич, монастырский стряпчий 161, 188, 330

Воронин Степан, монастырский стряпчий 169

Воронин Андрей, монастырский стряпчий 169, 220, 511

Воронин Иван, монастырский слуга 218

Воронин Михаил, монастырский стряпчий 467

Воронов Андрей Федотович, премьер-майор 366

Воронов Петр, подьячий 498

Воронышская Прасковья, крестьянка 368

Воротынский Иван Алексеевич, князь, боярин 182, 393

Воротынский Михаил Иванович, князь 581

Ворохеев Полуект, подьячий 557

Востинский Константин, приказчик 189

Востоков А.А. 17, 37, 44, 45

Вудхед К. 67

Вульф(Ульф) Франц, полковник рейтарского строя 531

Вындомский Вавила Тихонович, сын боярский 156, 159, 181, 187, 197, 214, 319, 350, 369, 372, 386, 424, 428

Вындомский Марк Тихонович, дворянин, в Новгородском полку 181, 424

Вындомский Тихон Андреевич, городовой дворянин 161, 165

Вындомский Федот Вавилович, служилый по отечеству 173, 181, 318, 350, 370

Вындомский Федот Тихонович, служилый по отечеству 159, 214, 233, 234, 425, 428

Вындомский Феоктист, служилый по отечеству 424

Выходцов Мурза, атаман 215, 237

Вышеславцев Яков Сергеевич, служилый по московскому списку 557, 578

Вэлли Э. 129

Вяземский Алексей Васильев сын, князь, служилый по московскому списку, воевода 507

Вяземский Иван, князь, служилый по московскому списку 424

Вяземский Михаил Иванович, князь, служилый по московскому списку 536

Гавриил, архиепископ Вологодский и Великопермский (Вологодский и Белозерский) 172, 219, 224, 225, 226, 490

Гаврила, зять В.М. и Ф.М. Челищевых 349

Гаврила, пасынок Агафьи Тимофеевны 370

Гаврила, человек А.В. Кафтырева 188, 195

Гаврила, человек Пазухиных 387, 456

Гаврилко, крестьянин 461

Гаврилов Гаврила, монастырский слуга 465

Гаврилов Ерофей, приказчик 487

Гаврилов Ерошка, приказчик 161

Гаврилов Иван, автор письма 31, 284

Гаврилов Илюшка, крестьянин 199

Гагарин Иван Михайлович, князь, стольник 32, 178, 342, 346, 375

Галахтионов Ивашко, крестьянин 199

Галащапинак, крестьянин 307

Галинова А.Н. 71

Гарасимов Иван, приказчик 442

Гарасимов Никитка, крестьянин 482

Гаряинов Максим, архиерейский приказный 236

Гашеев В.В. 66

Гейман В.Г. 21, 24, 25, 50

Герасим, игумен Костромского Богоявленского монастыря 167

Герасим, чернец 173

Герасимов Фёдор, приказчик 182

Герцен Александр Иванович, писатель 299

Гершензон М.О. 141

 Γ илазетдинова Γ .X. 66, 67

Гилев Гришка, дьячок 474

Гладков Никитка, стрелец 311, 312

Глазков Федор, городовой служилый или посадский 311

Глазкова Марфа, жена Ф. Глазкова 311

Глеб Матвеевич, помещик 418

Глебов Степан Борисович, майор 76, 313

Глебов Богдан, стольник 177

Глебов Михаил Иванович, московский дворянин 340

Глебов Федор, стольник 177

Глинская Елена Васильевна, великая княгиня 15, 59

Гневашев Денис, подьячий 32, 178, 258, 381, 550, 555, 556

Годунов Алексей Никитич, стольник 20

Годунов Борис, царь 415

Годунов Петр Иванович, стольник, воевода 551

Годунова Ксения (Ольга) Борисовна, царевна 16, 33, 40, 337

Голиков Ивашка, крестьянин 521

Голицын Алексей Андреевич, князь, боярин 209, 494, 497

Голицын Алексей Васильевич, князь, сын В.В. Голицына 286, 297, 303, 308, 320

Голицын Андрей Васильевич, князь 17, 153

Голицын Борис Алексеевич, князь, стольник 17, 209, 258

Голицын Василий Васильевич, князь (начало XVII в.) 17, 22

Голицын Василий Васильевич, князь, боярин (вторая половина XVII в.) 7, 18, 19, 27, 44, 62, 66, 76, 79, 82, 153, 154, 208, 209, 211-213, 253, 255, 257, 258, 262, 284, 286, 287, 292, 297, 303,

307, 313, 320, 321, 327, 330, 339, 341, 343, 345, 346, 351, 535, 541-543, 562, 580, 584, 585

Голицын Михаил Андреевич, князь 7, 343

Голицына Евдокия (Авдотья) Васильевна, княжна 286, 287, 303, 307, 308

Голицына Евдокия (Авдотья) Ивановна, княгиня 284, 286, 287, 303, 308, 320

Голицына Ирина Васильевна, княжна 286, 287, 303, 307, 308

Голицына Прасковья Никитична, княгиня, боярыня 412

Голицына София Михайловна, княжна 7, 343

Голицына Татьяна Ивановна, княгиня, боярыня 262, 284, 286, 287, 303, 307, 320, 581, 584

Голицыны, князья 141, 339

Головачёв Данила Иванов сын, жилец 215, 540

Головин Алексей Петрович, служилый по московскому списку, воевода 568

Головин Иван Алексеевич, стольник 402

Головин Михаил Петрович, окольничий 340

Головин Петр Алексеевич, окольничий 209

Головин Федор Алексеевич, боярин 30

Головин Федор, служилый по отечеству 166, 461

Головленков Фёдор, полковник, голова московских стрельцов 211, 511

Головцын Наум Иванович, жилец 181, 208

Головцына Авдотья Демидовна 208

Голоперов Тит Филипов сын, приказный человек 487

Голохвастов Иван Демидович, стольник 176, 380

Голохвастов Иван Мартинович, жилец 176, 285, 371

Голохвастов Мартин Васильевич, московский дворянин 165, 285, 299, 371, 505

Голохвастова (в девичестве) Федора Мартиновна 299, 371, 372

Голохвастова Дарья Александровна, помещица 285, 371

Голочелов (Голочолов) Семен Андреевич, служилый по отечеству, воевода 201

Голубев И.Ф. 27

Голышев Иван, казак 214, 377

Гольцов Смирной, приказчик 190, 201

Гомзяков Михайла, приказчик 503

Горбов Степан Иванович, гость 351, 382, 392

Горбунова А.А. 24, 51

Гордеев Перфилий Иванов, крестьянин 222

Гордон Э. 100, 104, 109, 110, 115, 116, 118, 119, 121, 132

Гордон Патрик, генерал 18, 74

Горчаков Борис, князь, стольник 341, 342

Горяинов Максим, архиерейский приказный человек 219, 236

Гостев Данила, подьячий 578

Градовский А.Д. 76

Грамотин Лука, стряпчий 462

Гранкин Григорий Андреев сын, сын боярский 422

Гранкин Григорий Васильев сын, сын боярский 422

Гранкин Григорий, сын боярский 423

Гранкин Григорий, сын боярский 439

Гранкин Иван Анисимов сын, сын боярский 422, 423

Гранкин Иван Михайлов сын, сын боярский 422

Гранкин Никифор Михайлов сын, сын боярский 422, 423

Гранкин Федос Иванов сын, сын боярский 422

Гребенкин Иван, приказчик 182

Грей Дж. 94

Греков Б.Д. 45, 46

Греков Максим Андреевич, представитель астраханской администрации 23, 267, 437

Грибоедов Федор Иванов, дьяк 156, 215, 549

Григорий Андреевич, служилый по отечеству 180

Григорий Богданович, брат Ф. Зиновьева 425, 426

Григорий Михайлович, дворянин 330

Григорий Михайлович, стольник 331

Григорий Семёнович, помещик 418

Григорий Степанович, служилый по отечеству 366

Григорий, конюх 186

Григорий, сельский церковный дьячок 205

Григорий, служилый по отечеству 425

Григоров Яков Силин сын, сотник 212, 429

Григорьев Борис, родственник Т.С. Лихутина 292

Григорьев Данилка, крестьянин 199

Григорьев Михаил 504

Григорьев Парамон, крестьянин 422, 439

Григорьев Петрушка, староста 161

Григорьев Яков 586

Гринев Иван, помещик 404

Гришка, конюх 199

Гришка, крестьянин 461

Грос Леонтий, приказчик 190, 191, 434, 435, 437, 478

Грудцын Василий Иванович, гость 36, 195, 223, 224

Грудцын Сила, торговый человек, 390

Грудцыны, гости 274, 431

Грушецкая, вдова 338

Грязев Мина (Миня) Кириллович, дьяк 536, 537, 552

Губарев Михаил, вотчинный пристав 196

Губин Петр, служилый по московскому списку 158, 335

Губин Алексей, стольник 158

Губин Иван, жилец 317, 158, 379, 491

Губин Иван, сын И. Губина 318

Губина Ирина, жена П. Губина 318

Гудок Кирилко, крестьянин 514

Гуляев Иван Прокопьевич, церковный староста 225

Гуляев Никита Иванович, посадский 225

Гуляй (Гула) Кажаев сын, мордвин 526

Гуменок, дворовый 301, 534

Гурьев Михаил, гость 23

Давыдов Алексей, стольник 560

Давыдов Родион Богданович, стряпчий 299, 533

Давыдов Федор Григорьевич, стольник 255, 564, 565

Давыдова Аграфена Дмитриевна, вдова Р.Б. Давыдова 299

Данила Григорьевич, князь 510

Данила, брат Т.С. Панютина 317

Данилка Евсевьев сын, посадский 229, 517

Данилкова жена, дворовая 458

Данилов В.В. 51

Данилов Василий, стольник 177

Данилов Ивашка, приказчик 161

Данилов Прокофий, приказчик 500

Данилов Савка, человек М. Родионова 197, 509

Дарья Петровна, родственница или знакомая П.В. Окулова 319

Дарья Фёдоровна, племянница И. Гаврилова 285

Дарья Фоминишна, сестра С. Фомина 287

Дарья, дочь Т.С. Ларионова 390

Даудов Василий Александрович, московский дворянин, стольник 18, 155, 162, 231, 238,

240, 306, 368, 408, 484, 527, 576, 591

Дашков Андрей Яковлевич, думный дворянин 340

Дашков Василий Яковлевич, думный дворянин 340

Дашков Иван Иванович, князь, московский дворянин 340, 575

Деверо Роберт, граф Эссекса 120, 121

Дедерев Яков, служилый по отечеству 394

Делагарди, Якоб Понтуссон, граф 71, 72

Дель Лунго Камичотти Г. 121-132

Дементий Сергеевич, житель Ростова 576

Дементий, сын А.Д. Давыдовой 369

Дементьев Алешка, приказчик 447, 448

Дементьев Петр, земский дьячок 465

Демин А.С. 28, 55, 79, 80

Демкова Н.С. 56

Денис Семёнович, посадский? 287

Денис, приказчик 440, 522

Денисов Макар, целовальник 432

Денисов Фролко, пеший казак 215, 549

Дерин Томило, крестьянин 241

Дерявин Ивашко, кузнец 470

Десятово Василий, городовой дворянин 417

Детков Фомка, крестьянин 500

Дивов Михаил Романович, сын боярский 324, 325

Диомид, поп 507, 508

Дионисий, старец 513

Дирин Фёдор, крестьянин 484

Дитятев Гаврила, монастырский слуга 218

Дмитриев Василий Михайлович, стольник, воевода 177, 544

Дмитриев Василий, священник 207

Дмитриев Иван, подьячий 417

Дмитриев Ивашко, подьячий 399

Дмитриев Корнилко, целовальник 199

Дмитриев Марк, приказчик 521-524

Дмитриев Михаил Михайлович, служилый по отечеству 197

Дмитриев Савва, служилый по отечеству 590

Дмитриев-Мамонов Василий Михайлович, служилый по московскому списку, воевода 542

Дмитрий (Туптало), митрополит 9

Дмитрий Ильич, родственник К.И. Битяговского 538

Дмитрий Кашпиров сын 337

Дмитрий Кузьмич, родственник Ф. Глазкова 311

Дмитрий Сергеевич, знакомый Л. Никифорова 410

Дмитрий Фёдорович, родственник или знакомый Ларионовых 320

Дмитрий Фёдорович, родственник С. Фомина 287

Дмитрий, поп 505

Дмитрий, человек Хованских 361

Долгий Ивашка Перфильев сын, приказчик 232

Долгов Оношка, крестьянин 195

Долгоруков Василий Владимирович, князь, помещик 172, 187, 462

Долгоруков Владимир Дмитриевич, князь, боярин 340

Долгоруков Михаил Юрьевич, князь, боярин 341, 354, 495, 581, 584

Долгоруков Юрий Алексеевич, князь, боярин 209, 339, 343, 389, 580

Долгоруков Яков Федорович, князь, боярин 340

Долматовна, мамушка 458

Домнин Любим Алферьевич, дьяк 159, 290, 304, 495, 496, 559, 560

Доможирова Акулина, вдова стольника 459

Дремант Давыд, садовник 449

Дружина Яковлевич, житель Москвы 416

Дружинин Веньямин, священник 469

Дружинин Никифор Степанов, подьячий, дьяк 170, 355

Дубасов Иван Фомин сын, сын боярский 500, 501

Дубенский Павел, служилый по отечеству 188, 213, 590

Дунька, ключница 457

Дурново Семён Иванович, стольник 32, 156, 178, 214, 240, 258, 329, 330, 342, 346, 375,

381, 393, 413, 416, 547, 550, 556, 558, 564

Дэйбелл Дж. 99, 100, 104, 105, 109, 110, 113, 115, 116, 118, 119, 121, 125-127, 132

Дюкаревы, дети боярские 450

Дядькин Семен, дьяк 259

Евдокимов Алешка, писец 533

Евдокия, племянница И.И. Киреевского 299

Евсевьев Данилка, посадский 167, 387

Евсеев Митька, площадной подьячий 402, 403

Евстигнеев Осип, житель Москвы 165

Евфросиния, возлюбленная царевича Алексея Петровича 76

Егорий Борисович, посадский? 292

Екатерина II Алексеевна, императрица 76

Екатерина, жена подьячего Селивана Лаврентьевича 585

Екатерина, сестра Д.К. Пестова 183

Елагин Иван, полковник 211, 255, 303

Елагин Яков, сын боярский 32, 214, 329, 342, 346, 393

Елена Петровна, родственница Скобельцыных и Вындомских 319

Елена, посадская? 287

Елизавета I, королева 121

Елизар, церковный дьячок 224

Елизарий Фёдорович, служилый по отечеству 192

Елизарий, знакомый А.В. и Н.В. Кафтыревых 391

Елизаров Фёдор, служилый по отечеству, воевода 322

Елизарьев Илларион, стрелецкий пятисотник 17

Елисеев Аверкий, крестьянин 479

Елистратий Фролович, отец даточного человека 176, 348

Елменинов Яков Львов сын, служилый по отечеству 462

Елфимов Федот, крестьянин 527

Елчанинов Тихон, служилый по отечеству 456

Елчаниновы, род служилых по отечеству 456

Емелька, крестьянин А.В. Степанова 461

Емельян, крестьянин Киреевских 501

Емельянов Аничка, крестьянин 501

Емельянов Григорий, посадский 517

Емешка, человек Д. Яблочкова 186

Енин Г.П. 30

Епифаний, соловецкий старец 328

Еремеев Иван, приказчик 431

Еремей, посадский 229

Ерёмин Васька, крестьянин 186

Ерофеев Семён, крестьянин 333

Ерроль, граф 18

Есенев Никифор Васильев сын, служилый человек 156, 207

Ефим, знакомый Петра Игнатьевича 321

Ефим, работник Калмыковых 472, 473

Ефимов Трофимко, крестьянин 190

Ефрем, игумен в Вологде 220

Жданов Дмитрий Тихонович, дворянин 406

Желобовский Тимошка, монастырский приказчик 263, 449

Желябовский см. Желябужский

Желябужский Иван Афанасьевич, думный дворянин 216, 340, 494, 497

Жилевский Левка, приказчик 180

Жилин Дружина, посадский человек 206

Жильцов Иван, человек Киреевских 452

Житов Григорий Васильевич, жилец 312, 461

Жолтовский, пан 336

Жук Иван Семёнов сын, стрелец 231

Жуков 350

Жуков Александр Яковлев сын, московский дворянин, воевода 589

Жуков Василий Иванович, служилый по московскому списку, воевода 578

Жуков Макар, крестьянин 333

Жукова Оленка, жена Макара, крестьянка 333

Жукова Степанидка, крестьянка 334

Забабурова Н.В. 69, 70

Забелин И.Е. 49

Заболоцкий Афанасий Сантьевич, служилый по отечеству 198

Заборовский Семен Иванович, думный дворянин 292

Завьял, житель Ростова 411

Зайцев Сенька, подьячий 166, 498

Зайцев Иван Несвитаев сын, городовой служилый человек 160, 207, 347

Зайцев Несвитай Филипьевич, служилый человек 160

Замарковская Аксинья, помещица 386

Засецкий Назарий Михайлович, служилый по отечеству 527

Захарий 300

Захарко Андреев сын, стрелец 211

Захарчин Петрушка, посадский человек 333, 334

Зворыкин Дементий, сын боярский 589

Зворыкин Леонтий Никитич, стряпчий 161

Звягинцев Исай, городовой дворянин 203

Зенбулатов Иван, жилец 171

Зимин А.А. 25

Зимин Андрей Степанович, московский дворянин 158

Зиновьев Иван, священник 485

Зиновьев Петр, стольник 245

Зиновьев Федор Афанасьевич, стольник 155, 214, 233, 234, 425, 426

Зловидов Иван, служилый по отечеству 578

Зловидов Матвей, служилый по отечеству 578

Злогостев Федор Вавсильевич, посадский 167

Змеев Венедикт Андреевич, думный дворянин, окольничий, генерал 238, 354, 537

Змеев Семён, стольник 221

Змеев, курьер 258

Золотарев Яков Иванов сын, стольник 408

Зольникова Н.Д. 32, 46, 558

Зотиков Богдан, житель Холмогор 382

Зуева О.В. 56

Зыбин, служилый по московскому списку 338

Зыков Афанасий Тихонович, дьяк, думный дьяк 157, 279, 289, 340, 350, 370, 375, 389, 593, 279

Зыков Кондратий Тихонович, стольник 161

Зыков Федор Тихонович, думный дворянин 157, 279

Зыкова Алена Фёдоровн, жена А.Т. Зыкова 370

Зюзин, крестьянин 141

Ибрам мурза, служилый иноземец 6

Иван Александрович, знакомый И.И. Чаадаева 216, 499

Иван Алексеевич, знакомый А.И. Безобразова 192

Иван Алексеевич, родственник Масловых 317

Иван Алексеевич, царевич 327

Иван Алексеевич, царь 77, 560, 591

Иван Борисович, служилый по отечеству 407

Иван Васильевич, воевода 580

Иван Васильевич, дядя Г.Б. Приклонского 400, 553

Иван Васильевич, знакомый Малыгиных 534

Иван Гаврилович, брат И. Гаврилова 284

Иван Гурьевич, муж Федоры Мартиновны, в девичестве Голохвастовой 372

Иван Елистратов сын, служилый по прибору 348

Иван Ильич, родственник К.И. Битяговского 538

Иван Максимович, знакомый П.И. Хованского 532

Иван Михайлович, окольничий 510

Иван Михеевич, новрогодец 428

Иван Павлович, служилый по отечеству 418

Иван Петрович (Петров), промышленник, компаньон С.М. Твердышева 226, 236

Иван Петрович, племянник Д.В. Кафтырева 417, 418

Иван Прокофьевич 365

Иван Родионович, посадский? 287

Иван Романович, брат жены К.И. Битяговского 538

Иван Семёнович 504

Иван Семёнович, сын гостя Семена Гавриловича 477

Иван Фёдорович, знакомый И.С. Ларионова 326

Иван Фёдорович, подьячий 226

Иван Юрьевич, служилый по отечеству 561

Иван Яковлевич, помешик 418

Иван IV, царь 78

Иван, даточный человек 176

Иван, дворовый 341

Иван, крестник С.И. Пазухина 389

Иван, крестьянин 573

Иван, поп 386

Иван, родственник или знакомый Малыгиных 534

Иван, священник с. Соколова 168

Иван, учитель грамоты 302

Иван, человек А.И. Безобразова 237

Иванов Аверкий, человек Л. Аничкова 187

Иванов Антроп (Онтроп), монастырский слуга 220

Иванов Артемий, посадский 229

Иванов Борис, приказчик 461

Иванов Влас, приказчик 441

Иванов Данила, священник 201

Иванов Дмитрий, крепостной музыкант 403

Иванов Зинка, пристав 218

Иванов Илларион (Ларион) Иванов (Иванович), думный дьяк 7, 158, 292-294, 298, 343,

374, 439, 474, 495, 507, 572

Иванов Илья, крестьянин 484, 525

Иванов Кирилл, стрелец 17

Иванов Максим, приказчик 166, 222

Иванов Осипка, крестьянин 461

Иванов Парфенко, крестьянин 231

Иванов Петрунька, крестьянин 190

Иванов Тарас, приказчик 443

Иванов Трофим, крестьянин 185

Иванов Федор, подьячий 220

Иванов Федор, староста 162

Ивановна, крепостная? 378

Ивашка, приказчик 240

Ивашка, человек И. Брусилова 532

Ивсюков Юрий Данилович, помещик 203, 372

Игнат, крестьянин 535

Игнатий Григорьевич, знакомый А. Титова 181

Игнатий Кириллович, родственник Киреевских 197, 530

Игнатий, дьякон 173

Иевлев Иван Захарьев сын, служилый по отечеству 7

Иевлев Иван Матвеевич, служилый по отечеству 170

Иевлев Семён Матвеевич, служилый по отечеству 170

Иевлев Томилка, строста 162

Измайлов Артемий Васильевич, окольничий 155

Измайлов Михаил Петрович, стольник 322, 583

Измайлов Семён Артемьевич, окольничий 268, 590

 $Изюмов A. \Phi 140$

Иисихия, инок 313

Иконников Яков Никитич, архиепископский сын боярский 224, 225

Илларион, игумен Макарьевского монастыря 485

Илья, зять В.М. и Ф.М. Челищевых 349

Илья, поставщик хлеба 475

Иоаким, дьякон 173

Иоаким, патриарх 220, 470

Иоанн Акиндеевич. «богомолец» 27

Иона Сысоевич, митрополит Ростовский и Ярославский 167, 219, 236

Иона, архимандрит Спасо-Прилуцкого монастыря 470

Иона, инок 469

Иосаф, дьякон 173

Иосаф, игумен Троице-Сергиева монастыря 60

Иосиф, архимандрит Ярославского Спасского монастыря 218, 390

Иосиф, иеродиакон Ярославского Спасо-Каменного монастыря 218

Иосиф, посельский старец 182

Ипатка, человек Я.П. Непейцына 188

Ипатьев Микита (Митька), крестьянский приказчик 434

Ипполитов Сенька, староста 162

Ирина Ивановна, княгиня, родственница или знакомая Ларионовых 320

Ирина Михайловна, царевна 24

Исаев Иван, крестьянин 436

Исаев Иван, посадский 228

Исаев Кузьма, подьячий 576

Исай, родственник Михалковых 456

Исаков Петр Алексеев, дьяк 177, 545, 546

Исаков Фёдор, крестьянин 442

Исачка, человек П. Дубенского 188, 590

Исленьев Григорий Гаврилович, служилый по московскому списку 347

Истомин Полуект, дьяк 545, 546

Истопников Иван Степанович, сын боярский 563

Исупов Давыд Алексеевич, московский дворянин 311

Исупов Патрек (Патрекей), служилый по московскому списку, воевода 548

Кабанов А.К. 20, 37

Каблуков Константин Иванович, стряпчий 161

Каблуков Никита Алексеевич, стольник 159, 161

Казак Ивашко, писец 514

Казаков Афанасий, приказчик 439, 442, 444, 493

Казан Иван, путешественник в Китай 330

Казанец (Казанцев) Фёдор, дьяк 216

Казимеров Иван Елизарьев сын, суздальский помещик 204

Казмин Михайла, подьячий 451

Кайсаров Борис Константинович, московский дворянин 593

Кайсаров Иван, городовой служилый человек 266, 464

Калашников Терентий, пристав 224

Калинин Ермошка, староста 442, 443

Калинин Петрушка, крестьянин 191

Калмыков Клементий Прокофьевич, гость 166, 172, 177, 222, 223, 226, 244, 276, 277, 318,

319, 334, 364, 430-432, 472, 475, 514, 515

Калмыкова Ульяна Клементьевна 319

Калмыковы, гости, промышленники 58

Каменщиков Дмитрий, таможенный и заставный голова 178, 206, 427

Камынин Иван Богданович, стольник 429

Камынин, служилый по отечеству 562

Карамзин Николай Михайлович, историограф 51

Караулов Андрей, человек Урусова 201

Караулов Григорий, думный дьяк 216, 507

Карл I, король Англии 108, 125

Карнеев Фадей, человек Безобразовых 443

Карпов Михаил Осипович, служилый по отечеству 531

Карпов Пронька, крестьянин 483

Карпов Семён, человек С.И. Дурново 240

Карпов, служилый по отечеству 309, 572

Карсаков Герасим, служилый по отечеству 350

Карьцов Фёдор 337

Карякин Макарий 337

Катаев И.М. 20

Кафтырев Андрей Васильевич, московский дворянин 187, 188, 195, 206, 322, 362, 378,

390-392, 410, 421, 417, 422, 429, 463, 583

Кафтырев Дмитрий, городовой дворянин 417

Кафтырев Никита Васильевич, московский дворянин 187, 188, 195, 322, 362, 378, 379, 390-392, 417, 429, 583

Кафтырев Яков Григорьевич, московский дворянин 361, 429

Кафтырев Яков, сын Н.В. Кафтырева 362, 379

Кафтырева Агафья, жена Н.В. Кафтырева 379

Кафтырева Анна Ивановна, жена А.В. Кафтырева 155, 194, 197, 212, 216, 362, 366, 388, 413, 414, 463, 499

Кафтырева Парасковья Никитична, дочь Н.В. Кафтырева 379, 390, 391

Кафтырева Прасковья Андреевна см. Хованская Прасковья Андреевна, княгиня

Кафтырева Фетинья Яковлевна, родственница А.В. и Н.В. Кафтыревых 362

Качанов Федор Родионов сын, московский дворянин 177, 206, 233, 329, 395, 555, 563

Качарский Дмитрий, городовой дворянин 426

Кашин Яков Андреев сын, посадский 228

Каштанов С.М. 59, 60, 61

Квасников Иван, крестьянин 503

Квасникова Устинья Ивановская жена, крестьянка 503

Квашенинников Артюшка, торговый человек 477

Квашнин Михаил, знакомый И.И. Чаадаева 212, 216, 366

Квашнин-Самарин Петр Андреевич, стольник 22, 24, 56

Квашнины-Самарины, род служилых по отечеству 26, 51, 56

Кезутка, мордвинка 526

Кильбургер Иоганн Филипп, член шведского посольства 384

Кинденков Степан Никифоров, подьячий у 484

Киндярев Варфоломей Гаврилов сын, монастырский слуга 220

Кипреянов Михаил, подьячий 211

Киприянов Степан Исаков сын, посадский 210

Киреевская Мария Дмитриевна, жена И.И. Киреевского 160, 285, 286, 305, 308, 309, 321, 452

Киреевская Настасья Ивановна, дочь И.И. Киреевского 160, 305, 319, 390, 530

Киреевские, род служилых по отечеству 26, 244

Киреевский Василий, племянник И.И. Киреевского 165, 197, 203, 490

Киреевский Афанасий Дмитриевич, служилый по отечеству 530

Киреевский Василий Иванович, сын И.И. Киреевского 285, 308, 309, 452

Киреевский Василий Никитич, служилый по отечеству 531

Киреевский Демид, служилый по отечеству 360

Киреевский Дмитрий Иванович, служилый по отечеству 216, 301, 347

Киреевский Иван Васильевич, служилый по отечеству 165

Киреевский Иван Иванович, стольник 5, 160, 161, 164, 165, 171, 176, 186, 188, 197, 199,

203, 204, 216, 278, 285, 296, 299, 301, 305, 308, 309, 319, 321, 327, 345, 347, 348, 366, 388,

394, 398, 399, 415, 417, 424, 444, 452, 490, 501, 502, 529, 530, 572

Киреевский Кирилл Иванович, служилый по отечеству 388

Киреевский Михаил Михайлович, служилый по отечеству 523

Киреевский Прокофий Артемьевич, служилый по отечеству 530, 531

Киреевский Семён Никифорович, служилый по отечеству 530

Киреевский Тимофей Иванович, служилый по отечеству 285

Киреевский Тимофей Тимофеевич, жилен 506, 530, 572

Киреевский Фёдор Иванович, служилый по отечеству 165

Киреевский Фёдор Петрович, служилый по отечеству 531

Кирила Иванович, земский староста 387, 388, 517, 518

Кирилл, архимандрит Ипатьевского монастыря 290

Кирилл, крестьянин 333

Кирилл, посельский старец 182

Кириллов Аверкий Степанович, думный дьяк 583, 592, 593

Кириллов Петрушка, монастырский пристав 220

Кирилов Мишка, крестьянин 200, 441

Кирпичёв Васька, приказчик 166, 222

Кирпичников Григорий, посадский 228

Кирьян Борисов сын, крестьянин 434

Кирюшка, крестьянин 499

Киселёв Степан Никитич, приказчик 164, 447-449

Киселёв Степан, помещик 198

Кисель Фролка, крестьянин 187, 462

Кислянский, знакомый Безобразовых 454

Клементьев Еська, крестьянин 538

Клементьев Ефтифейко, бобыль 231

Клементьев Иван, целовальник 525

Клементьев Тимошка, крестьянин 192

Клецов (Нестор) Нестерко, подьячий 193, 347, 505

Климка, человек П.И. Хованского 187, 376

Клинский Иван Борисов сын, крестьянин 433

Клишин Леонтий Иванов, подьячий 158, 239, 241

Клыпин Петр, подьячий 157

Клюй Петрунька, человек П.И. Хованского 188

Ключевский В.О. 76

Кляс, человек П.И. Хованского 188

Кобыльский Василий, служилый по московскому списку 288

Кобыльский Осип Михайлович, московский дворянин 288

Кобяков Иван Тимофеев, подьячий 158, 239, 241, 454

Ковезин Ульянко, вскормленник И.А. Маслова 165

Козаков см. Казаков

Козел Мишка, крестьянин 483

Козинец Мишка, человек Б.И. Морозова 447

Козлов Александр Александрович, московский генерал-губернатор 142

Козлов Ивашко, монастырский служка 511

Козлов Кузьма Петрович, стольник 198

Козлов Митька, приказчик 212, 342

Козлов Петр Михайлович, стольник 172, 289

Козлов Федор, человек П.И. Хованского 194

Козловская Марина Михайловна, княгиня 449

Козловская Татьяна Ильинична, княгиня 453

Козловский Григорий Савельевич, князь, воевода 156

Козловский Степан Григорьевич, князь 326

Козьма, посадский 432

Койсаров см. Кайсаров

Коковинская Анисья, старица 220

Кокошкин Афанасий, служилый по московскому списку 263, 460

Колесников Наум, подьячий 158, 574, 575

Колмаков (Калмаков) Янка Сафанеев сын, крестьянин 486

Коломнин Иван Иванович, сын боярский, жилец 157, 158, 180, 498, 573

Коломнин Иван, сын боярский 180, 301, 311, 404, 450, 451

Коломнин Никифор Иванович, жилец 157, 158, 498, 573

Колтовский Семён, служилый по отечеству 208

Колча Гришка, крестьянин 217

Колычов Иван Михайлович, стольник, воевода 176, 187, 395

Кольцов Василий Данилович, сын боярский, дворянин 237, 573

Кольцов Данилка Васильев сын, сын боярский 198, 267, 464

Кольцов Дмитрий, сын боярский 155, 214, 278, 413, 588

Кольцов Иван Данилович, сын боярский 547

Кольцов Илья, служилый по отечеству 155, 214, 278, 381,

Кольцов-Мосальский Иван, князь, воевода 392, 569

Комаров Иван, служилый по московскому списку 181

Комковеев (Камковеев) Ефрем, староста 162

Комынин Гришка, служилый по отечеству 425

Кондратий Терентьевич, посадский? 287

Кондратов Артюшка, крестьянин 6

Кондратов Фолелей, поп 441

Кондратьев Захарка, крестьянин 467

Кондратьев Петр, курьер 457

Кондырев Петр Жданов (Тимофеев) сын, стольник 216, 583

Конищев Евстафий, служилый по московскому списку 159, 404, 430

Конищев Макар Павлович, приказчик 177, 431, 473

Константинов Никифор (Микифор), посадский 228

Коньков Федька, монастырский слуга 467

Конюхов Дмитрий Иванович, казачий атаман 29

Конюшка, человек Безобразовых 440

Коптев Андрей, полковник 213, 256

Коптев Оська, крестьянин 449

Копыто Иван, человек И.Д. Панкратьева 224

Корелин Федька, подьячий 514

Корелкин (Корелин) Борис Степанов, подьячий 409

Корнеев Купряшка (Купрашка), денщик 211

Корнеев Фадюшка, человек А.И. Безобразова 444

Корней, откупщик 576

Корнилий, архиепископ Сибирский и Тобольский 167

Корнилий, игумен Арзамасского Преображенского монастыря 202

Корнилий, митрополит Казанский и Свияжский 23, 167, 378

Корнилов Дениско, крестьянин 426

Корнилов Ивашко, крестьянин 190, 191

Корноухов Васька, житель Москвы 570

Корнюшка Яковлев сын, посадский 229, 517, 518

Коробицын Вавила Никитич, приказчик 431

Коробов Кирилл Иванович, земский староста 167, 228, 229, 277

Коробьин Семён, служилый по отечеству 325

Коровин Фёдор, монастырский слуга 217, 218

Короткий Авдей (Овдей), таможенный целовальник 228

Корсаков Воин Лукьянович, стряпчий, воевода 177, 200, 206, 578

Корсаков Игнатий, игумен 325

Корсаков Иннокентий, старец 325

Корсаков Любим, сын И. Корсакова 325

Косагов Григорий Иванович, генерал-поручик 355, 562

Косов Тишка, дворовый 457

Костерев Михаил, жилец 160

Костерев Аверкий Иванович, жилец 160

Костерин Карп, крестьянин 526

Костомаров Фёдор, служилый по отечеству 289

Костька, человек И.И. Чаадаева 499

Котильников Иван, посадский 432

Котков С.И. 26-28, 37, 38, 52-54, 58, 64

Кошелев Алексей, служилый по отечеству 453

Кошкин Тимошка, приказчик 476

Красильников Григорий, посадский 228

Краснобаев Андрей 452

Крафорт Александр, иноземец, полковник 409, 410

Креженевский Левонтий Юрьевич, городовой служилый человек 206

Креженевский Юрий Леонтьтев сын, городовой служилый человек 206, 258

Крепышев Титко, архиепископский служебник 221

Кресси Д. 122

Кривой Ивашка Кондратьев, крестьянин 191

Кривоперстов Родион, приказчик 298, 304, 305, 440, 441, 526

Кривушин (Кривушенок) Федька, дворовый человек А.И. Безобразова 213, 453, 454, 587, 590, 591

Кристи, дворянский род 141

Кровков Алексей Матвеевич, стольник 361

Кровков Матвей Осипович, стольник, полковник, генерал 7, 238, 239, 361, 381, 396, 409,

414, 415, 458, 542, 581

Кровкова Агафья Григорьевна 203, 237, 238, 294, 361, 381, 414, 429, 458, 488

Кром М.М. 35

Кругликов Лев, жилец 159

Крутка, жена М.Р. Дивова 324

Крылов Пётр, хлебный приемщик 473

Кряженевский см. Креженевский

Ксения Васильевна, тёща Ф. Глазкова 311

Ксенофонтов Афанасий, подьячий 474

Кувшинов Степан Фёдоров сын, посадский 210

Кудрин Алексей, приказчик 269

Кудрин Василий, подьячий 215

Кудрин Григорий, приказчик 270

Кудрявцев И.М. 51

Кудрявцев Семён, дьяк 456

Кудрявцев Тимофей Семёнович, помещик 456

Кузнецов А.В. 34

Кузьма Васильевич 487

Кузьмин Аристарх (Алистарх), подьячий 418, 453

Кузьмина \bar{J} . Φ .58

Кузьминский Семен, вотчинный пристав 196

Кулаков Осип Васильев сын, крестьянин 198

Кунаев Сергей, целовальник 517

Куракин Григорий Семёнович, князь, боярин 343

Куракин Иван Григорьевич, князь, боярин 322, 343

Куракина Федосья Алексеевна, княгиня 322, 343

Курандин Казьма, крестьянин 446

Куропеков Павлов сын, житель Ростова 411

Курский Иван, приказчик 193

Лазарев Андрей Леонтьевич, служилый по московскому списку 426

Лазарь, человек Т.С. Ларионова 557, 578, 579

Лапков Иван 570

Лаппо-Ланилевский А.С. 37

Ларивоновна, нянюшка 458

Ларион Дмитриевич, знакомый В.Д. Брехова 289, 548, 549

Ларионов Богдан Ульянович, московский дворянин 374

Ларионов Иван Семёнович, думный дворянин 24, 28, 154, 176, 197, 198, 201, 207, 233, 253,

289, 299, 320, 325, 374, 375, 378, 379, 390, 394, 459

Ларионов Иван, приказчик 6, 159, 192, 269

Ларионов Никонка, крестьянин 191

Ларионов Тимофей Семёнович, московский дворянин, стольник, воевода 154, 390, 459,

462, 557, 578

Ларионова Дарья, жена И.С. Ларионова 24, 28, 62, 198, 207, 233, 299, 320, 375, 379

Ларионова Екатерина, дочь И.С. Ларионова 299, 379

Ларионова Екатерина, жена Т.С. Ларионова 390

Ларионова Прасковья, дочь И.С. Ларионова 379

Ларионовы 24, 26

Лафайет, Мари-Мадлен де, графиня, писательница 130

Лачинов Иван Васильевич, стольник 230, 333

Лев, брат Г. Шишкина 415

Левашов Никита Григорьевич, знакомый И.И. Чаадаева 216

Левашов Трофим, вотчинный пристав 196

Левка, крестьянин 535

Левонов Иван, крестьянин Самариных 482

Левонов Ивашка, крестьянин И.А. Снарского 462

Левонтьев (Леонтьев) Иван, думный дворянин 342

Левонтьев Фёдор, приказчик 296, 470, 528

Легишов Федосейка Никифоров сын, крестьянин 190

Леонихин Иван Петров сын, посадский 210

Леонтий Василевич, служилый по отечеству 426

Леонтий, священник 369

Леонтьев Андрей Иванович, служилый по московскому списку 161, 492

Леонтьев Иван Юрьевич, окольничий 560

Леонтьев Фёдор, приказчик 232, 480

Леонтьевна, родственница Киреевских и Яблочковых 305

Лесли Александр (Аврам Ильич) 61

Лесли, шотландский дворянский род 61

Лефорт Петр, племянник Ф. Лефорта 30

Лефорт Франц, служилый иноземец 19, 30

Лефорты, семья 30

Лжедмитрий II 9

Лисицын Абрам, пятидесятник 212

Лисицын Ивашка, человек М.Ю. Шишкина 194

Лисовский Степан (Стефан) Самойлович (Григорьевич), воевода Братска 156, 177, 194, 206, 233, 258, 279, 291, 329, 330, 335, 345, 351, 352, 390, 395, 427, 429, 547, 555, 558, 563

Лихарев Иван, служилый по отечеству 543

Лихачёв Н.П. 21, 77-80, 86

Лихотин (Лихутин) Терентий Степанович, городовой дворянин 172, 292

Лобанов Никита Оносов сын, посадский 210

Лобанов-Ростовский Яков Иванович, князь, стольник 492

Лобачев Сергей, служилый по отечеству 546

Лобашков Яков, подьячий 330, 335, 429

Лобзин Фёдор Борисов сын, служилый по отечеству 395

Лобков Артемий Семенов, дьяк 159, 335, 341

Ловушкин Василий, торговый человек 589

Ловчиков Иван Богданович, думный дворянин 444, 492-494, 496, 497

Ловчиков Прокофий Фёдорович, московский дворянин 323

Ловчиков Степан Богданович, стольник, думный дворянин 7, 159, 193, 443, 444, 462, 492, 493, 542,

Ловчиков Степан Фёдорович, московский дворянин 323

Ловчиков Федор Иванович, воевода 372

Ловчиковы, род служилых по отечеству 323, 493, 496, 497

Логвинов Иван, староста 422, 439

Логинка, крестьянин 502

Логинов Иван, владелец струга 468

Лодыгин Антон, ямщик 229

Лодыгин Тимофей Дмитриевич, товарищ воеводы 549

Ломсуева дочь, дворовая Нееловых 324

Лопухин Василий Аврамович, стольник 155

Лопухин Василий, служилый по отечеству 340

Лопухин Петр, стольник 341

Лопухин Федор Кузьмич, стольник 380

Лопухин Харлампий (Харлам) Андреевич, стряпчий 209

Лопухина Евдокия Фёдоровна, царица 19, 76, 313

Лужин Алексей Матвеевич, полуголова московских стрельцов 206

Лукиянов Корнил, церковный дьячок 485

Лукошин см. Лыкошин

Лукоянов Андрей, приказчик 166, 177, 431

Лукьянов Андрей, подьячий 332

Лукьянов Г.Г. 45

Лукьянов Савелий, рассыльшик 216

Лукьянов Семён, человек Киреевских 452

Лукьянов Сенька, староста 446

Лунин Иван, приказчик 434-436, 478

Лупандин Максим, стрелецкий полковник 542, 580

Лупашевич 370

Лучка, крестьянин 507

Лыков Михаил Иванович, князь, боярин 154

Лыкошин Степан Борисович, стольник 172, 187, 420

Львов Дмитрий Петрович, князь, боярин 189

Львов Иван, князь, помещик 198

Львов Иван, помещик 451

Львов Петр, стольник 173, 490, 491

Любава Фоминишна, сестра С. Фомина 287

Любавский Сидор Семенович, городовой служилый человек 322

Любомирский Николай, служилый иноземец 209, 332

Людовик XV, король 73

Люткин Фёдор, знакомый А.И. Леонтьева 492

Ляжковских Андрей, вотчинный пристав 590

Ляпунов Иван Захарьев, дьяк 159, 294

Мавра Тимофеевна, родственница Салтыковых 537

Мазепа Иван Степанович, гетман 18, 560

Майков Исай, помещик 483

Майр К. 117

Макарий, архиепископ Вологодский и Великопермский 173, 207

Макарий, дьякон в Пушкарской слободе 325

Макарий, дьякон из Воронины пустыни 172

Макаров Микишка, бобыль 433

Макеев Васька, польячий 194

Макеев Ермошка, староста 444

Маклаков Яков Иванов сын, стрелец 224

Максаков Гаврилка, староста 161

Максаков Кирюшка, крестьянин 188

Максвелл Ф. 119

Максим, мастер церковной музыки 402

Максим, посыльщик 212

Максим, человек А. Тимирязева 296

Максимка, крестьянин 401

Максимов Иван, подьячий 214

Максимов Михаил, человек Хованских 457, 463

Максимов Михайло, приказчик Т.Н. Стрешнева 467

Максимов Осип, крестьянин 527

Малавей Филька, деловой человек 191

Малевинский Арефа, подьячий 21, 25, 34, 62, 183, 230, 300, 310, 313, 365

Малыгин Василий, служилый по отечеству 295, 537

Малыгин Иван, служилый по московскому списку 537

Малыгин Матвей, служилый по отечеству 534

Малыгин Петр Фомич, городовой служилый по отечеству 534, 535

Малыгин Фома, служилый по отечеству 360

Малыгина Матрена Семеновна, помещица 534, 535

Малышев В.И. 24

Малышев Пимен, подьячий 236

Мальцов Ларион, городовой драгун 213, 587

Мамонов Андрюшка, крестьянин 192

Маношко, человек Игнатия К. 197

Мануйлов Василий, дьяк 259

Мария Ивановна, помещица 176

Мария Матвеевна, помешица 450

Мария, дочь С.И. Пазухина 387

Марк, родственник Вындомских 318

Марка, крестьянин 445

Маркел, архиепископ Вологодский и Великопермский 167, 189, 221

Маркин Трошка, крестьянин 521

Марков Мартин, курьер 414

Марков Тимофей, стряпчий 309, 310

Марков Федька, монастырский служка 168, 464

Маркушка, человек И.И. Киреевского 572

Мартемьянов Тимофей Федорович, московский дворянин 169

Мартин (Мартын) Петрович (Петров), промышленник 226, 236

Мартинка, дворовый 6

Мартинов (Мартынов) Трошка, приказчик 161, 445

Мартинов сын, дворовый 463

Мартинов Яков, крестьянин 482

Мартын, священник 302

Мартын, человек И.Д. Панкратьева 195

Мартын, человек Кафтыревых 188, 421, 422

Мартынка, человек Хованских 319

Мартынов Никита, стрелецкий десятник 216

Мартынов Фёдор, подьячий 506

Мартьянов Трофим, крестьянский сын 499

Марфа Дмитриевна, родственница или знакомая Ларионовых 320

Марфа Тимофеевна, помещица 406

Марфа, игуменья Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 8, 217, 467

Марья Афанасьевна, мать С. Фомина 287

Марья Иванова жена, дворовая 458

Марья Ивановна, помещица 182

Марья Ивановна, родственница И. Васкова 285

Марья Ивановна, родственница М.П. Салтыкова 297

Марья Микулична (Микулишна), посадская 228, 576

Марья Фёдоровна, помещица 170

Марья Фоминишна, сестра С. Фомина 287

Марья, теща М.П. Салтыкова 539

Маслов Андрей Константинов сын, городовой дворянин 165

Маслов Василий Ефимович, стольник 551

Маслов Дмитрий Иванович, жилец 157, 166, 171, 175, 179, 180, 186, 193, 279, 288, 294, 295, 297, 300, 301, 309, 311, 312, 317, 320, 326, 331, 344, 347, 367-369, 376, 386, 388, 398,

404, 405, 419, 449, 451, 461, 498, 505, 530-533, 573

Маслов Иван Андреевич, сын боярский 165, 176, 193, 204, 316, 331, 385, 394, 529

Маслов Иван Федотович, служилый по московскому списку 295, 378

Маслов Савва Федотович, служилый по московскому списку 160, 295, 297, 307, 369, 378

Маслов Федот Дмитриевич, жилец, стольник 6, 157, 160, 161, 166, 168, 171, 172, 180, 186, 294, 295, 297, 299, 300, 301, 307, 309, 310, 312, 316, 326, 331, 367, 369, 378, 386, 398, 454,

455, 498, 531, 533, 571, 573

Маслова Авдотья (Евдокия) Федотовна 378, 386

Маслова Агафья Ивановна, жена Ф.Д. Маслова 295, 316

Маслова Агафья Савельевна, жена Д.И. Маслова 6, 157, 160, 180, 294, 295, 300, 307, 309,

316, 317, 368, 369, 386, 388, 449, 451, 454, 455, 533

Маслова Аграфена Дмитриевна 386

Маслова Дарья Федотовна 386

Маслова Наталья Дмитриевна 320

Маслова Федосья Федотовна 378

Маслова Фекла Дмитриевна 367, 386

Масловы, род служилых по отечеству 26, 315, 369

Матвеев Артамон Сергеевич, боярин 6, 338, 344, 394

Матвеев Ефремка, староста 162

Матвеев Иван, подьячий 473, 474

Матвеев Селуян, человек Безобразовых 443

Матвеевская жена Савина, крестьянка 521

Матвей, брат А.В. и Н.В. Кафтыревых 362

Матрена Ивановна, родственница или знакомая Ларионовых 320

Матрена Тихоновна, родственница Вындомских 318, 428

Матюхин Васька, крестьянин 519-524

Матюхин Федоска (Федосейка), крестьянин 519, 520, 522, 523

Матюхин Фомка, крестьянин 519-524

Матюшкин Афанасий Иванович, стольник 410, 413, 421, 422

Медведев Сильвестр, старец 311

Мелентьев Петр, служилый по московскому списку 332

Меллон Э. 91

Мельницкий Назарий Петрович, стольник 200, 540, 541

Меншиков Александр Данилович, граф, князь, светлейший, государственный и военный леятель 9

Меркулий, человек Киреевских 452

Меркуров Фрол, знакомый Салтыковых 536

Мёртвый Борис, жилец 209

Мешков Агафон Михайлов сын, подьячий 494

Мещеринов Алексей, служилый по отечеству 395

Мещеринов Иван, жилец 505

Мещеринов Федор, служилый по отечеству 570

Мещеринов Федор, стрелецкий полковник 189, 395, 427, 428

Мещерский Дмитрий Василевич, князь, стольник 181, 233, 424

Микалаев Ивашка, приказчик 476

Микитень Павел, крестьянин 482

Микитка, крестьянин 535

Микифор Иванович, помещик 502

Микифоров Григорий, человек И.Д. Панкратьева 431

Микифоров Ивашка, крестьянин 502

Микифоров Илья, подьячий 588

Микляев Иван Афанасьевич, промышленник 514

Микляев Федор Епифанов, дьяк 214

Микулаев Мартин, человек И.Д. Панкратьева 431

Микулич, житель с. Яганова 466

Микулка, крестьянин 501

Милославский Иван Богданович, окольничий 24, 354

Милославский Иван Михайлович, боярин 344, 583

Милославский Илья Данилович, боярин 156, 219, 235, 236, 409, 410

Милюта, пономарь 204

Минтер Андрей Микулаев сын, торговый иноземец 394

Миронов Василий (Миронович), дьяк 336, 419

Мисюрь, дьяк 27

Митродора Ивановна, посадская или семьи городовых служилых людей 287

Митрофан, епископ Воронежский 403

Митрофанов Григорий, человек И.Д. Панкратьева 473

Митрофанова Федорка, крестьянка 434

Митрошка, крестьянин 535

Митусов Василий, подьячий 210

Митька, крестьянин 186

Митька, человек А.В. Кафтырева 195

Митька, человек Салтыковых 536

Михаил Васильевич, дядя Г.Б. Приклонского 400, 553

Михаил Ерофеевич, адресат Маркела, архиепископа Вологодского и Великопермского 221

Михаил Иванович, родственник И. Васкова 285

Михаил Иванович, родственник М.П. Салтыкова 297

Михаил Михайлович, знакомый И.С. Ларионова 326

Михаил Прохорович, знакомый дьяка Т. Васильева 291

Михаил Родионович, посадский или городовой служилый человек 287

Михаил Стахеев, монастырский слуга 218

Михаил Тимофеевич, друг С.П. Ширина 371

Михаил Фёдорович, царь 61

Михаил Юрьевич, думный дьяк 549

Михаил, поп 507, 508

Михаил, протопоп 512

Михаил, целовальник 228

Михайла, приказчик 446

Михайлов Алексей, подьячий 432, 433

Михайлов Богдан, подьячий 344, 548

Михайлов Дементий, крестьянин 464

Михайлов Павел, уставщик певчих дьяков 509, 510

Михайлов Панька, крестьянин 8

Михайлов Петрушка, крестьянин 442

Михайлов Сенька, крестьянин Б.И. Морозова 231

Михайлов Сенька, приказчик Безобразовых 197

Михайлов Сергушко, гонец 227

Михайлов Спирид, крестьянин 193, 385

Михайлов Тимофей, крестьянин 232

Михалев Ивашка, тяглец Огородной слободы г. Москвы 478

Михалков Александр, служилый по отечеству 535

Михалков Дмитрий Васильевич, стольник 27, 154, 307, 320, 364, 455, 456, 535

Михалков Прокофий Дмитриевич 307, 364, 455, 456

Михалкова Маремьяна Ивановна 307, 364, 455, 456

Мишевский Артемий, вотчинный пристав 196

Мишевский Оська, вотчинный пристав, приказчик 196, 574

Мишка Гаврилов сын, дворовый 463

Мишка Фомин сын, крестьянин 366

Мишка, человек Салтыковых 536

Мишков Иван Максимович, жилец 209, 258

Мнишек Марина, русская царица, жена Лжедмитрия I и Лжедмитрия II 9, 15

Мо[...] Матвей, подьячий 346

Мозолевской Семён Семёнов сын, стряпчий 326

Мокеев Степан, приказчик 161, 418

Мокеев Григорий, брат приказчика 292

Мокеева Арина, сестра приказчика 172, 291, 292

Моклаков Данилка Иванов сын, крестьянин 524

Моклоков Герасим, служилый по отечеству 506

Молоствов Андрей Дмитриевич, служилый по отечеству 476

Молоствов Дмитрий Иванович, стольник 475

Молоствов Иван Иванович, московский дворянин 172

Молостов Андрей 514

Монастырев (Манастырев) Илья Григорьевич, служилый по отечеству 499

Монастырев Григорий Григорьевич, московский дворянин 500

Монастырев Григорий Фёдорович, служилый по московскому списку 499

Монастырев Иван Григорьевич, служилый по московскому списку 500

Монастырев Иван, служилый по отечеству 204

Монастырева Пелагея Стефановна, помещица 499

Мордовина С.П. 29

Морозов Б.Н. 31, 32, 34, 35, 47, 61, 65, 66, 402

Морозов Борис Иванович, боярин 17, 22, 23, 41, 45, 46, 49, 58, 163-165, 167, 168, 173, 189-

192, 194, 196-202, 205, 217, 219, 221, 231, 232, 240, 246, 248, 252, 254, 262, 263, 265, 268, 269, 338, 365, 366, 378, 402, 433-437, 441, 447-449, 459, 460, 464, 469, 477-480, 483-487.

269, 338, 365, 366, 378, 402, 433-437, 441, 447-449, 459, 460, 464, 469, 477-480, 483-487 503, 526, 527, 574, 590

Морозова Феодосия Прокофьевна, боярыня 66

Мортинов Яков, крестьянин 481

Морткин Сергей Васильевич, московский дворянин 174

Мосальский Иван, князь 198

Москвитин Иван 469

Москвитинов Иван, посадский 229

Москотиньев Иван, казанец 206, 548

Муди Дж. 122

Муравлевский Пронька, подьячий 180

Муравьев Гришка Иванов сын, крестьянин 190

Муравьев Ларион, крестьянин 445

Мурзакевич Н.Н. 19

Муромцев Василий, крестьянин 437

Муромцов Антон, подрядчик 475

Муромцов Василий, крестьянин 436

Мусин-Пушкин Алексей Богданович, комнатный стольник 463

Мусин-Пушкин Петр Саввич, стольник, воевода 177, 206

Мусин-Пушкин Федор Петрович, стольник 177, 206

Мусина-Пушкина Ирина Ивановна 463

Мустафеев Николай, служилый иноземец 155, 209, 332

Мустафин Араслан мурза, арзамасец 268

Мустофин Смольян, новокрещен 185, 576

Mуханов Π .A. 19

Мышкин Киперян Васильевич, приказчик 226

Нагаев Иван Дмитриевич, приказчик 223, 227, 431, 473, 474

Надеин Семён, подьячий 330, 556

Назар Чистополов сын, крестьянин 434

Назар, конюх 161, 418

Назарка, дворовый 301

Назаров Афанасий, приказчик 505

Назарова жена, дворовая 457

Найденов Пронька, староста 442, 443

Нарбеков Василий Савич, окольничий 459

Нарбеков Степан Савич, думный дворянин 459

Нарбеков Фёдор Савич, окольничий 459

Нарышкин Андрей Андреевич, ближний стольник 32, 178, 393, 416, 564

Нарышкин Андрей Федорович, ближний стольник, воевода 393

Нарышкин Лев Кириллович, боярин 346

Нарышкин Федор Полуектович, думный дворянин 459

Наседкин Васька, крестьянин 504

Насон, посельский старец 182

Настасья, посадская или из семьи городовых служилых людей 287

Настя, родственница или знакомая М.Д. Киреевской 452

Наумов Гурий, староста 296

Наумов Ивашко, человек И.Е. Казимирова 204

Наумов Панька, приказный человек 267

Нащокин Григорий Семенович, стольник 216

Небольсин Алексей Захарьевич, служилый по отечеству 461, 505

Небуш Петр, полуполковник 394

Невалайнен Т. 110, 122, 123, 131

Неелов Богдан Сафронтьевич, митрополичий стряпчий 234

Неелов Иван, служилый по отечеству 296

Неелов Михаил Филиппович, сын боярский 324

Неелов Посник, сын боярский 344, 548

Неелова Агафья, помещица 324

Неелова Домна Григорьевна, помещица 219

Неклюдов Афанасий Иванович, жилец 203

Нектарий, архиепископ Вологодский и Великопермский 155, 209, 332

Нелидов Афанасий, московский дворянин 561

Ненила Семёновна, посестра С. Фомина 287

Непейцын Петр Андреевич, жилец 160

Непейцын Фёдор Петрович, стряпчий 161

Непейцын Яков Петрович, стольник 161

Неплюев Леонтий Романович, стольник, думный дворянин 340, 341, 543

Нестеров Семён Константинович, стряпчий, воевода 355

Нетребуева Авдотья Ивановна, из семьи служилых по отечеству 59, 60

Неупокоев Ивашка, приказчик 502

Нечаев Иван, полковник 17

Никанка, крестьянин 6

Никита Константинович, дядя Б.У. Ларионова 374

Никита, архимандрит 512

Никита, крестьянин Безобразовых 399

Никита, поп 201

Никитин Авдей (Овдуха), приказный человек Безобразовых 180, 239, 269, 270, 339, 494, 498, 584

Никитин Истрат, конюх 192

Никитин Пронька, приказчик 226

Никитин Сенька, человек С.И. Дурново 32, 178, 329, 330

Никитин Яков, поп с 202

Никифоров Ивашка, крестьянин 8

Никифоров Карпушка, подьячий 182

Никифоров Любим, житель Ростова 410, 576

Никифоров Митрофан, дьяк 236

Николев Самойла, служилый по московскому списку 216, 366

Никон, патриарх 327, 352

Нил Сорский, деятель Русской православной церкви 328

Нифонт, старец, строитель Муромского Борисоглебского монастыря 173, 512

Новиков Мишка, крестьянин 504, 505

Новосельский А.А. 37, 38, 50, 58

Новосельцов Иван, служилый по московскому списку 179

Новохатко О.В. 2, 84, 86

Ньюмен X. 118

Оболенский Михаил Андреевич, князь, археограф 44

Обрашев Яков, подьячий 157

Обрезков Иван, стольник 394

Обрезков Никонко Кузьмин сын, крестьянин 433, 434

Обрезков Фомка, крестьянин 434

Овсянников Борис, служилый по отечеству 166

Огарёв Посник Григорьевич, думный дворянин 172

Огибалов Селиверст Артемьевич, стольник 582

Оглоблин Н.Н. 18

Огородников Фёдор, житель деревни в Братском у. 194, 352

Одинцов Иван Петрович, стольник 585

Одоевская Евдокия Фёдоровна, княгиня, в инокинях Евфросиния 470

Одоевская Ульяна Ивановна, княгиня 158, 504

Одоевские, князья 20, 45, 49, 192, 199, 201, 232, 249, 469, 480, 483, 485, 488, 527

Одоевский Алексей Никитич, князь, стольник 158, 504

Одоевский Никита Иванович, князь, боярин 20, 49, 50, 162, 165, 182, 189, 199, 201, 202,

231, 232, 266, 277, 296, 340, 434, 469, 470, 478, 480, 527, 528, 561

Одоевский Юрий Михайлович, князь, стольник 210, 507

Одоевский Яков Никитич, князь, боярин 20, 50, 277, 340, 483, 485, 495, 496, 527

Озаров см. Азаров

Озерецкий Иван, подьячий 176

Ойрик А. 126

Окороков Алексей, служилый по московскому списку 267

Оксеншерна Аксель Густавссон, граф, шведский государственный деятель 71

Окулов Алексей Васильевич, брат П.В. Окулова, 364

Окулов Пётр Васильевич, приказчик 58, 166, 172, 177, 222, 223, 226, 276, 318, 364, 365,

431, 432, 472, 473, 475, 476, 514, 515

Окулова Евфимия Петровна 318

Окулова Прасковья Лукояновна, жена П.В. Окулова 318, 319, 364, 365

Оленин Алешка Афанасьев сын, крестьянин 435

Олешка, человек Викентьевых 407

Оловенников Иван, подьячий 554

Олферов Еремей, посадский 517

Онофриев Пашка, десятник 223

Оношка, крестьянин 191

Опроска, крестьянка 461

Опухтин см. Апухтин

Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич, боярин 9

Орлов Константин, посадский 224, 229

Орлова жена, дворовая Нееловых 324

Ортельной Андрей, подьячий 545

Осборн (Темпл) Дороти, леди 129

Осип Елисеевич, посадский или городовой служилый человек 287

Осип Михайлович, родственник Яблочковых 327

Осип, князь 212, 366

Осип, человек С.С. Волкова 446

Осипов Терешка, крестьянин 486

Ослоновский Василий, вотчинный пристав 196

Остафий см. Филатьев Остафий (Астафий) Иванович

Остафьевы, гости 513

Остин Ф. 126

Островский Борис, служилый по отечеству 535

Остроносовский Тит, крестьянин 504

Отоиханс, новокрещен, капитан 333

Оттуэй Ш. 129

Офонасов Фомка, крестьянин 524

Офросимов Иван Меньшой, служилый по московскому списку 209

Офросимов Матвей (Матфей) Васильевич, московский дворянин 6, 455, 498

Офросимов Осип Михайлович, московский дворянин, воевода 562, 563

Офросимов Семен, служилый по московскому списку 255, 209

Офросимов Семён, служилый по московскому списку 367

Охотницкий Юрий Гаврилович, подьячий 555

Очкасов Богдан Филиппов сын, жилец 240, 527

Ошанина Е.Н. 57

Ошурин Оська 350

Павел Степанович, родственник Яблочковых 319

Павел, игумен Костромского Богоявленского монастыря 210

Павел, черный поп с. Мурашкино 221

Павлинов Петрушка, человек Д.П. Львова 189

Павлов Иван Большой, служилый по московскому списку 492

Павлов Иван, приказчик 172

Павлов Никита, подьячий 476

Павлов Спиридон, работник Калмыковых 472

Павлов Фёдор, крестьянин Самариных 525

Павлов Федька, крестьянин Безобразовых 195

Павловна, жена И. Безобразова 286

Пазухин Борис Андреевич, стольник 160, 205, 357, 588

Пазухин Иван Андреевич, служилый по московскому списку 160, 205, 588

Пазухин Михаил Иванович, стольник 326

Пазухин Семён Иванович, стряпчий, стольник 24, 51, 57, 158, 170, 172, 173, 180, 205, 317,

326, 334, 335, 357, 367, 379, 387, 388, 418, 419, 420, 426, 456, 491, 502, 504

Пазухин Сергей, сын Ф.И. Пазухина 367

Пазухин Федор Иванович, стряпчий 173, 334, 367, 388, 418

Пазухина Мария Семёновна, дочь С.И. Пазухина 456

Пазухина Ульяна Семёновна, дочь С.И. Пазухина 387, 456

Пазухины, род служилых по отечеству 26, 51, 57

Паландер-Коллин М. 124

Палицын Авраамий, келарь Троице-Сергиева монастыря 336

Палицын Петр, служилый по московскому списку 369

Пан Андрей, крестьянин 522

Панасий, житель Москвы 340

Панин Василий Никитич, служилый по московскому списку 499

Панкратова Н.П. 13, 25, 28, 34, 52, 53, 54, 62, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 90

Панкратьев Иван Данилович, гость 195, 223-227, 229, 244, 274, 276, 431, 473, 474, 513, 515

Панкратьева Анна Тимофеевна, невестка И.Д. Панкратьева 227, 513

Панкратьевы, купеческий род 10, 35, 36, 47, 50, 223, 226, 513

Пантелей, посадский 229

Панченко А.И. 62

Панютин Данила Савельевич, жилец, московский дворянин 320, 368, 533

Панютин Елисей, стряпчий 186

Панютин Тимофей Савельевич, жилец 166, 171, 175, 180, 186, 317, 367, 368, 376

Панютина Домна Григорьевна, помещица 317, 367

Парамонов Иван Васильев сын, посадский 226

Парасуков Афанасий Афанасьевич, стольник 356

Пастухов Трифон, сотский 228

Пасынков Лаврентий Андреевич, стряпчий 553

Патен Ги, французский врач, писатель 72, 73

Пахом, старец Пречистенского монастыря с. Лысково 468

Пахомов Илья, посадский 517, 518

Пашка, крестьянин 192

Пашков Еремей, служилый по московскому списку 200, 354

Пекин Иван Андреевич, стольник 180

Пелагея Юрьевна, дочь Ю.Ф. Шишкина 387

Пелагея, жена Петра Игнатьевича 321

Пелагея, тетка И.А. Маслова 165

Пенька, монастырский жилец 220

Перинов Василий, посадский 228, 229

Пермяков Иван, польячий 177, 351, 352

Перский Тимошка Борисов сын, городовой сын боярский 265, 464

Перфильев Мишка, крестьянин 442

Песков Иван Павлович, дьяк 216, 388, 499

Пестров Данила Калистратович, московский дворянин 183, 405, 406

Петелин Иван, подьячий 346

Петр Алексеевич, стольник 403

Петр Борисович, родственник И.Х. Волкова 203, 317

Петр Васильевич, служилый по отечеству 214

Петр Васильевич, тесть дьяка П.А. Исакова 545

Петр Дмитриевич, окольничий, воевода 355

Петр Иванович, грек 539

Петр Иванович, князь 561

Петр Иванович, князь, воевода в Симбирске 355

Петр Иванович, посадский 8

Петр Игнатьевич, посадский 183, 229, 293, 321, 360-362, 402, 411, 415, 429

Петр I Алексеевич, царь 18, 19, 30, 48, 64, 68, 76, 77, 351, 418, 560, 591

Петр, лжецаревич 353

Петр, родственник Вындомских 370

Петрикеев Д.И. 58

Петров Антошка, крестьянин 368

Петров Василий, приказчик 161

Петров Ермола, староста 527

Петров Иван, староста 527

Петров Игнат, служилый по отечеству 180

Петров Феофилакт, священник 469

Петрунька, денщик 211

Петрунька, крестьянин Семена Максимовича 401

Петрунька, человек Салтыковых 536

Петрушка, крестьянин Киреевских 501

Пилюгин Тимофей Афанасьев сын, житель Симбирского у. 394

Пинков Иван, князь, вотчинник 174

Писарев Иван, служилый по отечеству 570

Пияшков Миляйка, мордвин 204, 251

Платуков Матюшка Карпов сын, промышленник 432

Плес, новокрещен 333

Плещеев Михаил Львович, стольник, воевода 266, 330

Плещеев Фёдор Иванович, служилый по московскому списку 170

Плещеев Федор Львович, стольник 266

Плотник Богдашко, крестьянин 440

Плохово Фёдор Иванович, стольник 578

По М. 69

Побединская Марья Иевлевна, помещица 540

Побединский Меркулий Осипович, служилый по отечеству 540

Подлинев Василий Дмитриевич, жилец 180, 312, 405

Подтергера И.А. 56

Подымов Адриан Устинович, стольник 379

Подымов Иван Богданович, служилый по отечеству 443

Пожарская Марфа Семёновна, княгиня 32, 305, 440, 441

Пожарские, князья 28, 32, 41, 249, 304, 440, 441

Пожарский Дмитрий Михайлович, князь, боярин 32, 299, 440, 525

Пожарский Иван Дмитриевич, князь, стольник, окольничий 32, 162, 165, 189, 204, 298, 299, 304, 305, 440, 441, 525, 526

Пожарский Петр Дмитриевич, стольник 32, 162, 165, 189, 304, 305, 440, 525, 526

Поздеев, служилый по отечеству 198

Поздей, приказчик Б.И. Морозова 574

Поленов Никифор, служилый по отечеству 504

Полетаева, помещина 408

Полибин Богдан, думный дворянин 340

Политов Андрей, крестьянин 527

Половинкин Ивашка, крестьянин 519, 520, 523

Полозов Андрей Андреевич, служилый по отечеству 418

Полонский Д.Г. 67-69

Полоцкий Симеон, церковный и государственный деятель 15, 56

Полочанинов (Полоченинов) Борис Иванов сын, служилый по отечеству 504

Полоченинов Дмитрий Максимович, московский дворянин 209

Полуектов Дмитрий Ильич, служилый по отечеству 208

Полуектов Иван Ильич, служилый по отечеству 208

Поляк Христофор, приказчик 263

Полянский Богдан, сын боярский, жилец 205

Полянский Данила Леонтьевич, думный дьяк 329, 330, 547, 556, 558

Полянский Еремей, дьяк 561

Поплавский Сидор Григорьевич, дьяк 496, 497

Попов Гаврила, разрядный сын боярский 211

Попов Григорий Михайлович, посадский 173

Попов Федор, подьячий 157

Попцов Афанасий, монастырский слуга 218

Попыгин Мишка, человек Пестровых 406

Порошин Григорий, служилый по отечеству 159

Порфирьев С.И. 18

Посников Петр Данилович, подьячий 570

Постников Петр Васильевич, медик, дипломат, переводчик 9

Похвиснев Василий Михайлович, стольник 331

Похвиснев Владимир Родионович, стольник 326

Похвиснев Иван Михайлович, стольник 186, 331

Пошехонов Сергей, стрелец 212

Правдин Любим, монастырский слуга 218

Прасковья Константиновна, родственница Масловых и Вараксиных 316

Прасковья Фёдоровна, царица 19, 24, 76

Прасковья, монахиня 331

Прасковья, сестра Г.А. Воронина 188

Приклонский Гаврила Богданович, воевода 278, 400, 553

Провей, человек Хованских 457

Прозоровский Алексей Петрович, князь, стольник 500

Прозоровский Петр Семенович Большой, князь, стольник 210

Прозоровский Петр Семенович Меньшой, князь, боярин 340, 341

Прокофий Савельевич, родственник Г.Г. Исленьева 347

Прокофий, знакомый И.С. Ларионова 326

Прокофьев Федька прозвише Шабала, крестьянин 199

Прокофьев Василий Ефимович, стольник 401

Прокофьев Данила, староста 161

Прокофьев Емельян (Омельян), подьячий 214, 377

Прокофьев Кондратий, кузнец 431

Прокофьев Кузьма, приказный человек 449

Прокофьев Михаил Прокофьевич, дьяк 159, 237, 278, 339, 400, 495

Прокофьев Пронька, приказчик 161

Прончищев Иван Афанасьевич, окольничий 562

Пронька, человек Н.И. Головцына 208

Пронька, человек П.И. Хованского 188, 212, 380

Протасий, посельский старец Московского Знаменского монастыря 168, 221, 277, 465, 466

Протасий, старец Муромского Борисоглебского монастыря 218, 468

Протопопов Артемий Семенов сын, подьячий 224

Протопопов Борис Иванов, дьяк 400

Протопопов Михаил Прокофьевич, дьяк 401

Протопопов Тимофей Варфоломеев, дьяк 159

Протопопов Федор Перфильев, дьяк 409

Протопопов Филат Львов, подьячий 235, 236

Прохор, человек Масловых 6, 455, 498

Пузиков Исай Андреевич, сын боярский 445

Пустобородов Алексей, подьячий 178, 345

Путилов Борис, новгородец 428

Путятин Иван Богданович, князь, служилый по московскому списку 323

Путятина Варвара Андреевна, княгиня 323

Пушкарева Н.Л. 63-65

Пушкин Иван Михайлович, служилый по московскому списку 447

Пушкин Иван Федорович, стольник 156, 409

Пушкин Матвей Степанович, окольничий 355

Разин Степан Тимофеевич, казак, предводитель восстания 389

Расстрига (Рострига), Лжедмитрий I 353

Раструбаев Григорий Христофорович, служилый по отечеству 171

Ратков Федор, городовой дворянин 204

Ратков (Ратьков) Дементий, служилый по отечеству 583

Ратков (Ратьков) Иван Иванов сын, служилый по отечеству 485

Раумолин-Брёнберг Х. 122

Рахмангул Ивашко, приказчик 448

Ребой (Рябой), крестьянин 451

Редриков Леонтий, стремянной конюх 214

Резанов Григорий Максимович, стольник 425

Резанов Петр, служилый по отечеству 318

Резанов Семен Васильевич, стольник, стрелецкий полковник 346

Репнин Андрей Иванович, князь, стольник 342

Репнин Иван Борисович, князь, стольник, боярин 342

Репнин Никита Иванович, князь, стольник 342

Репьев Никита, служилый по отечеству 512

Ржевская Соломонида, служительница царевны Ксении Годуновой 337

Ржевская Феофания, мать С. Ржевской 337

Ржевский Тимофей Иванович, стольник 443

Римский-Корсаков Михаил Игнатьевич, стольник 32, 178, 214, 240, 413, 564

Ровки (Ровкин) Олешка, крестьянин 474

Родион Иванов сын Васильевича, служилый по отечеству 506

Родион, приказчик 204

Родионов Васька, монастырский слуга 467

Родионов Гаврила, подьячий 169

Родионов Михаил, монастырский стряпчий 197, 220, 509

Родионова Аграфена Дмитриевна, помещица 310

Роман Вилимович, английский торговец 183, 230, 293, 321, 360, 361, 362, 402, 411, 415, 429

Роман Никитич, знакомый С. Мустофина, житель Москвы 185, 576, 577

Романов Кондратий, курьер 422

Романов Мартемьян, дьякон 485

Романов Оброська, крестьянин 443

Романов Панька, крестьянин 443

Романов Степан, крестьянин 519, 521

Романов Тихон, пушкарь 213, 214, 587, 588

Романовы, царская династия 15

Ромодановский Андрей Григорьевич, князь, боярин, воевода 540, 541

Ромодановский Григорий Григорьевич, князь, боярин, воевода 7, 187, 327, 339, 342, 343, 354, 530, 540, 356, 580, 581

Ромодановский Михаил Григорьевич, князь, боярин 239, 297, 342

Ромодановский Степан Васильевич, князь, стольник 209

Ромодановский Юрий Иванович, князь, боярин, воевода 565-567

Ростопчин Ивашко, приказчик 182

Роттердамский Эразм, философ, писатель 96

Ртищев Василий Макарович, дьяк 157

Ртищев Дмитрий, служилый по отечеству 360

Ртищев Михаил Фёдоров сын, стольник 222

Румянцев Семён, дьяк 344

Русанов Яков, таможенный голова 431

Русинов Ганка, крестьянин 526

Руской Иван, приказчик 475

Рюмин Матюшка, человек Б.И. Морозова 448

Рябинин Иван, знакомый Белиных 512

Рязанов см. Резанов

Савва, дворовый 301

Савватий, архимандрит Ярославского Спасского монастыря 539

Савелий Иванович, князь 339

Савелов Тимофей Петрович, служилый по московскому списку, воевода 510

Савельев Алешка, крестьянин 333

Савин Андрей, знакомый Д.И. Маслова 451

Савин Михаил, подьячий 580

Савин Сенька, крестьянин 521, 522

Савинов Григорий, староста 445

Савичев Антон, подьячий 179, 531

Савлуков Лев, дьяк 7, 343

Савостин Петр, человек Масловых 369

Савостин Силай, крестьянин 521, 522

Сайгушка, мордвин 526

Сакаев Кучукай, переводчик 33, 34, 47, 156, 339, 586

Салмин Дмитрий, человек помещицы Марии Матвеевны 451

Салтыков Иван Михайлович, жилец 159, 305, 539

Салтыков Иван Панфильевич, жилец, московский дворянин 159, 302, 305, 536, 537

Салтыков Кузьма, сын боярский 205

Салтыков Михаил Панфильевич, московский дворянин 159, 161, 164, 239, 285, 295, 296, 305, 414, 421, 536, 537, 539

Салтыков Панфилий Тимофеевич, сын боярский 302, 309, 359, 399, 405, 506, 536, 537, 539, 573

Салтыков Симон Тимофеевич, сын боярский 399, 506

Салтыков Тимофей Тимофеевич, жилец 359, 360

Салтыкова Авдотья Игнатьевна, помещица 159, 305, 539

Салтыкова Аграфена Михайловна, помещица 285, 296

Салтыковы, род служилых по отечеству 141

Самарин Андрей Никитич, стольник 154, 160, 172, 208, 304, 321, 327, 337, 340, 346, 378, 400, 404, 446, 501, 533, 565-569

Самарин Иван, служилый по московскому списку 216

Самарин Михаил, стольник 216, 327

Самарин Павел Стефанович, сын боярский 324

Самарин Петр Андреевич, стольник 161, 445, 481, 482, 484, 525

Самарин Фёдор Андреевич, стольник 321

Самарин Фёдор Петрович, недоросль 482, 484

Самарина Агриппина Григорьевна, помещица 481, 482, 484, 525

Самарина Ксения (Аксинья) Семёновна, помещица 160, 347, 446, 447

Самарина Степанида Андреевна, дочь А.Н. Самарина 321

Самарины, род служилых по отечеству 26, 51, 56, 216, 366, 481, 482, 484, 500, 525

Самойла Никифорович, зять С. Фомина 287

Самойлович Иван Самойлович, гетман 532, 580

Самсонова Матрена, родственница Т.С. Лихутина 292

Сап-Кирей, крымский хан 353

Сапега Лев, пан 336

Сапега Ян, гетман 19

Сапега, воевода полоцкий 356

Сафонов Иван Яковлевич, стольник 186, 367

Сафонов Иван, посадский 432

Сафонов Семён, служилый по отечеству 311

Сафонов Фёдор Яковлевич, стольник 203, 239

Сафонов Яков, жилец 530

Сверчков Иван Семенов сын, служилый по московскому списку 208, 258

Севергин Иван, человек Хованских 212, 488

Севинье Мари де, маркиза 69, 70

Седов П.В. 66

Селезнев Нефед, посадский 432

Селиван Лаврентьевич, подьячий 585

Селин Харька, крестьянин 186

Селифонов Н.Н. 18

Селунский Антон Дмитриев сын, служилый иноземец 265, 266

Селунский Иван Павлович, стольник 159, 192, 555

Семейкины, род служилых по отечеству 207

Семён Андреевич, знакомый Белиных 509

Семён Васильевич, дьяк 197, 325

Семён Гаврилович, гость 476

Семён Захарьевич, зять Дружины Яковлевича 416

Семён Максимович, суздальский помещик 401, 572

Семён Никифорович, служилый по отечеству 530

Семён, владелец луга 6

Семёнов Алексей Васильевич, сын В.Г. Семёнова 236

Семёнов Анисим, человек Безобразовых 6

Семёнов Василий Васильевич, сын В.Г. Семёнова 159

Семёнов Василий Григорьевич, думный дьяк 7, 159, 160, 214, 236, 253, 294, 297, 341, 375, 376, 382, 383, 397, 453, 454, 494, 496, 532, 541-543, 552-555, 559-561, 572, 584, 587, 592, 593

Семёнов Василий, дворник Масловых 186, 331

Семёнов Василий, приказчик Челищевых 162, 171

Семёнов Кирила, стрелец 17

Семёнов Матюшка, посадский 399

Семёнов Никита, поп 231

Семёнов Степан, приказчик 172

Семёнов Тихомирка, крестьянин 578

Семёнов Устинка, крестьянин 192

Семёнова Пелагея, жена В.Г. Семёнова 298, 375

Семион, чернец головщик 173

Сенька, крестьянин Одоевских 505

Сенька, человек А.В. Кафтырева 187

Сергеев Степан, посадский 228

Сергеев Фома, родственник Т.С. Лихутина 292

Сергеева Ульяна, родственница Т.С. Лихутина 292

Сергей, знакомый Н.В. Кафтырева 391

Сергей, крестьянин 501

Сергей, служилый по отечеству 408

Серебреник Иван, человек Б.И. Морозова 479

Серебреников Борис, житель Красноярска 558

Сережка, сын или дворовый человек Ф.И. Пазухина 418

Серошка, дворовый Киреевских 301

Сибилев Василий Елизарьевич, московский дворянин 573

Сидор, знакомый Хованских 395

Сидорка, человек М.П. Салтыкова 239

Сидорка, человек Нееловых 324

Сидоров (Сидорович) Ульян, приказчик С.М. Твердышева 172, 226

Сидоров Афонька, человек Ф. Мещеринова 189, 428

Сидоров Ивашка, приказный человек В.В. Долгорукова 172, 187

Сидоров Фёдор, крестьянин 436

Силуянов Василий Наумович, посадский или городовой служилый по отечеству 309

Симанов Илья, губной староста 510

Симеон, архиепископ Сибирский и Тобольский 156, 215

Симеон, чернец 336

Симон, архиепископ Вологодский и Белозерский 169, 174, 219, 220, 249, 470, 507, 508, 575

Симон, родственник Салтыковых 360

Симук, житель Новгородского у. 350

Синявин Аким Иванович, московский дворянин 401

Сипягин Роман Матвеев сын, полуголова московских стрельцов 206

Скворец Петрушка, крестьянин 444

Скобельцын Иван, городовой служилый по отечеству 335, 407

Скобельцын Иван, служилый по московскому списку 173, 319, 372

Скобельцына (в девичестве) Елена Петровна 372

Скопин-Шуйский Михаил Васильевич, князь, боярин, воевода 324

Скороделов Афонко, плотник 171

Скорый Сергей Вавилов сын, архиепископский сын боярский 219

Скрябин Андрей Павлович, стольник 224

Скрябин Павел (Панька) Михайлович, стольник, воевода 224, 554

Скуратов Александр Петрович, стольник 541

Скуратов Иван Петрович, стольник, воевода 546

Скуратов Петр Дмитриевич, окольничий, воевода 356, 546

Скурихин Петр Климонтов, подьячий 194, 346, 547

Смирной Афанасий, казачий капитан 207

Снарский Гаврила Иванович, смоленский шляхтич 154, 187, 348, 349, 535

Снарский Иван Александрович, смоленский шляхтич 172, 187, 194, 348, 420, 462, 535

Собакин Кирила, крестьянин 333

Соболев Василий, приказчик 226

Соболев Григорий, новгородский пристав 432

Соймонов Никифор, городовой служилый человек 266, 460

Соковнин Алексей Прокофьевич, окольничий 346

Соколов Никифор, человек И.И. Киреевского 424

Соколов Родион Иванович, стряпчий 171

Соловьёв С.М. 78

Соломада, родственница Т.С. Лихутина 292

Соломонович, литовский военачальник 349

Сомов Парфён, стольник 197

Сопов Анисим Парфенов сын, сын боярский 206

Сорокин Архип, подьячий 506

Софонко, крестьянин 461

Софонов (Сафонов) Яков Григорьевич, служилый по отечеству 531

Софроний, иеродьякон 295

Софья Алексеевна, царевна 18, 19, 62, 76, 313, 346, 591

Сперанский М.Н. 22

Спешнев Иван Афанасьевич, жилец 369

Спешнев Иван Емельянович, стольник, полковник 561

Спиридон Борисович, родственник Т.С. Лихутина 292

Спиридонов Иван, полковник 17

Спиряев Ивашка, человек Челищевых 414

Стадницкий, пан 336

Станиславский А.Л. 29

Старый Антипа, приказчик 435

Стахей Иевлевич, родственник Д.И. Головачёва 423

Стаховский Кузьма (Коземко), знакомый В.В. Голицына 330

Стенин Семён, посадский 432

Стенька, крестьянин 192, 244

Степан Агеевич, дьяк или подьячий 156

Степан, человек Масловых 186, 454, 455

Степанов Артемий, дьяк 560

Степанов Иван, подьячий 506

Степанов Миронко, человек А.С. Заболоцкого 198

Степанов Сенька, дворовый 578

Степанов Юрий (Юрас), приказчик 422, 439

Степанова Авдотья, родственница Т.С. Лихутина 292

Степка, дворовая 457

Стефан Дмитриевич, знакомый Антония, игумена Рязанского Духова монастыря 468

Стефанида Васильевна, княжна, знакомая или родственница Ларионовых 320

Стефанов Аника, знакомый И.А. Шергина 225

Стефанов Петр Аникеевич 225

Стефанович П.С. 34, 402

Стечкин Яков Иванов сын, жилец 394

Стин С. Дж. 122

Стогова А.В. 72, 73, 74

Столбицкий Данила, архиерейский дьяк 220, 575

Столпаков Б.В. 69

Страхов Василий Андреевич, московский дворянин 179

Стремоухова Анна Еремеевна, помещица 172

Стрешнев Иван Большой Фёдорович, боярин 209, 284, 286, 287, 303, 308

Стрешнев Родион Матвеевич, боярин 339

Стрешнев Тихон Никитич, боярин 18, 467, 560, 561

Стрешнева Анастасия (Настасья) Ивановна, боярыня 284, 286, 287, 303, 308

Стрижов Алешка, стрелец 311, 312

Строганов Григорий Дмитриевич, гость 431

Строганов, гость 468

Строгановы, гости 513

Строкина Татьяна Иванова дочь, помещица 316

Стромилов Матвей, служилый по московскому списку 578

Строшник Исачка, человек Б.И. Морозова 479

Ступин Степан Яковлевич, дьяк 547, 582

Стюарты, королевская династия 124

Субота Семёнович, знакомый И.И. Чаадаева 216

Суворов Евтифей Иванович, стольник 159, 160, 166, 170, 404, 406, 430, 571, 577

Суворов Исачко, крестьянин 474

Суворова Марья Фёдоровна, жена Е.И. Суворова 160, 406

Сунбулов, служилый по отечеству 461

Сундулея Алексеевна, старица 318

Суонн Д. 120, 121

Супонев Борис, стольник 407

Супонева Алена Борисовна, помещица 407

Суровцов Александр, человек Б.И. Морозова 240

Суслов Ларион, служилый по отечеству 160, 180

Сутулов Гаврила, десятинник 345

Сухоруков Устин, приказчик 514

Сухтелен, графы 142

Талызин Лукьян Иванович, стольник 161

Тансканен С.-К. 131

Тарабасова Н.И. 26, 29, 52, 54, 55, 62, 63

Тараканов Иван Никитич, стольник 209

Тарасий, монастырский стряпчий 169

Тарлыков Григорий, приказный человек 178

Тархов Козьма, подьячий 473

Татарин Григорий, приказчик 450

Татаринов Осип Зиновьев, подьячий 159

Татищев Иван Михайлович Большой, стольник, думный дворянин 330

Татьяна Андреевна, мать С.С. Лисовского 427

Татьяна, крестьянка 499, 500

Твердышев Осип, промышленник 430, 475

Твердышев Сидор Михайлович, промышленник, купец 172, 226, 236, 473

Твердышевы, торговые люди 166, 226

Телегин Никита Максимович, стольник, воевода 443

Телетова Н.К. 56

Телицын Емельян, монастырский слуга 218, 509

Темирь Кузьминич, родственник С. Фомина 287

Темирязев Василий, служилый по московскому списку 179, 345

Темирязев Петр, служилый по московскому списку 179

Темирязев Назарий Иванович, стольник, воевода 18, 44, 155, 179, 187, 345, 380, 408, 416, 418, 546, 582

Темирязев Савва Иванович, стольник 154, 186, 345, 582

Теприцкий (Теперицкий) Дмитрий, городовой служилый человек по отечеству 405

Терентьев Василий, посадский 228

Терешка, человек дьяка Т. Васильева 188

Терешка, человек Н.В. Кафтырева 188

Тетерин Коська, монастырский служка 509

Тимирязев Афанасий, служилый по отечеству 296

Тимка, конюх 451

Тимофеев Василий, человек Безобразовых 6

Тимофеев Кузька, человек И.Я. Сафонова 186, 367

Тимофеев Максим Иванов сын, сын боярский 265, 487, 503

Тимофеев Поликарп, поп 177

Тимофеев Савка, крестьянин 232

Тимофей Владимирович, дядя Ф.В. Бородина 289, 318

Тимофей Симонович, родственник Салтыковых 537

Тимофей, подьячий 331

Тимофей, поп 466

Тимошина Л.А. 35, 36, 47, 244

Тиньков Никифор (Никишка, Микифор) Леонтьевич, стольник, воевода 345, 553-555

Тит, работник Калмыковых 472

Титов Андрей, служилый по отечеству 181

Титов Григорий Семенович, стольник 208, 257

Титов Мишка, человек П. Михайлова 509

Титов Савва (Сава), человек И.Д. Панкратьева 473, 474

Титов Семён, думный дьяк 507

Тихменев Ларион Андреев сын, служилый по московскому списку 205, 491, 492

Тихомиров Михаил, подьячий 490

Тихон Никитич, родственник Б.У. Ларионова 374

Тихонов Кузька, крестьянин 199

Тихонов Якушка, крестьянин 502

Тишка, человек С.И. Темирязева 187

Толбузин Василий Григорьевич, стряпчий 157, 158, 171, 312, 326, 348, 357, 398, 450

Толбузин Зот (Изот) Фёдорович, московский дворянин 158, 171, 186, 309, 326, 357, 450, 531

Толбузин Иван Зотович, жилец 450

Толбузин Лука Григорьевич, жилец 158, 186, 498

Толбузин Сергей Зотович, служилый по отечеству 309

Толбузин Фёдор Васильевич, служилый по отечеству 158, 450

Толбузина Анна Васильевна, помещица 450

Толбузина Марья Васильевна, помещица 450

Толбузина Прасковья Васильевна, помещица 450

Толбузина Фёкла Дмитриевна, помещица 158, 348, 398, 450

Толкачев (Толкочов) Иван, подьячий 545

Толмачев (Толмочов) Игнатий, сын боярский 205, 589

Толмачов Лука (Лукашка), подьячий 546

Толочанов Семён Фёдорович, думный дворянин 339, 545

Толстая Софья Васильевна, графиня, урождённая Орлова-Денисова 141

Толстые, род служилых по отечеству 29, 141

Торокан Василий Ильин, подьячий 24, 336, 419

Торопов Василий Михайлович, подьячий 303, 304

Торопов Яков Михайлович, подьячий 303, 304

Торхов Андрюшка, деловой человек 463

Трана А. 71, 72

Трапицын Петр, посадский 228

Трауэрнихт (Траурнихт) Дорофей Афанасьевич, стольник 208, 258, 330

Траханиотов Петр Александрович, стряпчий 526

Трегубовы, род служилых по отечеству 141

Третьяков, служилый по отечеству 324

Трифутка, человек Д.И. Яблочкова 188

Троекуров Иван Борисович, князь, боярин 17, 340, 346

Трофимов Дмитрий, писец 465

Трофимов Иван, крестьянин 519, 520, 522

Трофимов Марчко, крестьянин 217

Трофимов Мишка, крестьянин 521

Трофимов Петрушко, староста 197

Трошка, крестьянин 230

Трубецкая Любовь Васильевна, княгиня, урождённая Орлова-Денисова 141

Трубецкой Алексей Никитич, князь, боярин 156, 215, 461

Трубченинов Алексей, служилый по отечеству 166, 344

Трубченинов Василий, жилец 419

Трунифт см. Трауэрнихт

Трухмановы, род служилых по отечеству 367

Тургенев Афанасий Дмитриев сын, служилый по отечеству 407

Тургенев Афонька Тимофеев сын, городовой служилый по отечеству 266

Тургенев Василий Борисович, городовой служилый по отечеству 407

Тургенев Григорий Данилович, городовой служилый по отечеству 407

Тургенев Кузьма Павлов сын, городовой служилый по отечеству 407

Туркин Андрей (Ондрюшко) Григорьев сын, крестьянин 474

Туркин Гашко, крестьянин 474

Туркин Никифор (Микишка), крестьянин 473, 474

Турков Елеазар Иванович (в иночестве Евфимий), писатель 25

Туркова Марина, мать Е.И. Туркова 25

Турчанин Филька, человек А. Филатьева 513, 516

Тушин Андрей Ларионов сын, служилый по отечеству 408

Тышкевич Фёдор Александрович, воевода 575

Тюдоры, королевская династия 124

Тяпкин Василий, стольник 7, 343

Уваров А.С. 20, 45

Уваров Михаил Елизарьевич, стольник, полковник 211

Украинцев Емельян Игнатьевич, думный дьяк 229, 517, 562, 591

Улея, старица, монастырский келарь 8, 217

Улум Назар, курьер 208

Ульф Франц, см. Вульф Франц

Ульяна Ивановна, родственница П.В. Окулова 318

Ульяна Никитична, родственница Ф. Глазкова 311

Ульянкина жена, дворовая 458

Ульянушка, жительница Москвы 570

Уо Даниэль К. 74

Уолл А.Д. 122

Упатьев Андрей, приказчик 493

Урусов Никита Семёнович, князь, боярин 355

Урусов Фёдор Семёнович, князь, боярин 259, 338

Урусов Юрий Семенович, князь, боярин 200, 201

Устемиръ мурза, крымский посол 355

Устинов Петр, сереговский иерей 224

Устрялов Н.Г. 18

Ушаков Алексей, гость 178

Ушаков Василий, монастырский стряпчий 8, 168, 217, 218

Ушаков Иван, купец 178

Ушаков Кирилл Семёнов сын, служилый по отечеству 423

Ушаков Костенька, сын С.О. Ушакова 368

Ушаков Михаил, монастырский стряпчий 220, 509

Ушаков Никита (Микита), монастырский слуга 218

Ушаков Савелий (Сава) Алексеев сын, служилый по отечеству 423

Ушаков Степан Осипович, городовой служилый по отечеству 368

Ушакова Евдокия Савельевна, помещица 180, 368

Фадей, крестьянин 478, 479

Фадемпрехт Балтазар (Балсыр Балсырев), иноземец 226

Фаизов С.Ф. 33, 47

Фалков Филипп, человек В.И. Грудцына 224

Фандергейден Иоганн, служилый иноземец, полковник 178, 289, 333, 550

Фанэграт Индрик, служилый иноземец, полковник 179, 289, 333, 550

Фатей (Фотей), крестьянин 521, 522

Фёдор Алексеевич, царь 351, 357

Фёдор Борисович, родственник Т.С. Лихутина 292

Фёдор Васильевич, посадский 8, 516

Фёдор Иванович, родственник Масловых 316

Фёдор Иванович, служилый по отечеству 505

Фёдор Калистратович, дядя В.В. Шарапова 189

Фёдор Михайлов сын, крестьянин 499

Фёдор Михайлович, знакомый И.И. Чаадаева 216, 366, 499

Фёдор Наумович, воевода 583

Фёдор Окулевич, зять И. Гаврилова 284

Фёдор Спиридонович, знакомый П.Т. Салтыкова 573

Фёдор Яковлевич, князь 387

Фёдор, брат В.Г. Толбузина 450

Фёдор, поп 182

Фёдор, посадский? 287

Фёдор, человек П.И. Хованского 237

Федора, сестра И. Вараксина 316

Фёдоров Авдей, польячий 506

Фёдоров Акулька, староста 524

Фёдоров Афанасий, староста 442

Фёдоров Бажен (Боженко), крестьянин 189, 192, 231

Фёдоров Ванька, коровник 465

Фёдоров Елька, подьячий 159

Фёдоров Иван, подьячий 498

Фёдоров Ивашко, крестьянин 442

Фёдоров Ивашко, учитель 301

Фёдоров Кирюшка, извозчик 219

Фёдоров Матюшка, крестьянин 442

Фёдоров Никитка, бобыль 296

Фёдоров Сенька, крестьянин 525

Фёдоров Тимофей, таможенный подьячий 214

Фёдоров Федотко, выборный дьячок 296

Фёдоров Филька, крестьянин 442

Фёдоров, скопинский дьячок 592

Федосеев Федько, городовой сын боярский 178, 291

Федоска, конский мастер 448

Федосьица Григорьева дочь, приданая женка посадского 478, 479

Федосья Васильевна, княгиня, сестра В.В. Голицына 320

Федосья Павловна, кузина А.М. Салтыковой 414, 421

Федотка, крестьянин 446

Федотка, человек С. Базлова 197

Федотов Евдоким (Овдокимко), староста 177, 200

Федотов Михаил, дьякон 62, 300

Федулев Оська, человек Д.П. Львова 189

Федька, стрелец 212

Федька, человек И.И. Чаадаева 499

Федька, человек Масловых 450, 451

Федька, человек Поздеева 198

Фёкла Васильевна, сестра В.В. Шарапова 189, 241

Фёкла, помещица 181, 186

Феколка, крестьянка 434

Фектистов Ивашка, приказчик 166, 222

Фенька, Ермакова дочь, крестьянка 524

Феодосий, старец Московского Знаменского монастыря 465

Феодосий, старец Пречистенского монастыря с. Лысково 468

Феоктист, родственник Вындомских 318

Фетинья Гавриловна, сестра И. Гаврилова 284

Филарет, старец 465, 466

Филатов Осип, жилец 343

Филатьев Ивашко, гонец 211

Филатьев Остафий (Евстафий, Астафий) Иванович, гость 474, 513

Филатьевы, гости 513

Филин Сидорко, человек Масловых 6, 455

Филипов Максимка, крестьянин 502

Филипп, митрополит Московский, святитель 458

Филиппова И.С. 52

Филипьев Веденка, монастырский служка 509

Филит, человек Киреевских 490

Филофей, старец 28

Фимка, Петрушкина жена, крестьянка 501

Финогеновская жена, помещица 573

Фицморис С.М. 123

Флоря Б.Н. 31

Фокин А.М. 141

Фокин Ивашко, крестьянин 590

Фолеев Алексей, посадский 167

Фолимонов Сергей, крестьянин 501

Фома, драгун 213, 587

Фомин Иван, приказчик 440, 442

Фомин Кузьма, приказчик 197

Фомин Мишка, крестьянин 366

Фомин Степан, в постриге Сергий 287

Фомка, дворовый Киреевских 523

Фрей Вихман, иноземец 194

Фролов Андрей, приказчик 478

Фролов Артемий, кузнец 231

Фролов Гараська, крестьянин 519, 520

Фролов Иван Безсчастнов (Безчастнов) сын, дворянин 205, 306

Фролов Кирила, подьячий 561

Фролов Микифорка, крестьянин 443

Фролов Терентий, толмач 586

Фурин Константин Федулов сын, человек М.А. Верховского 187

Фуфай Иван, крестьянский приказчик 436, 437, 438

Ханыков Василий, знакомый И.И. Киреевского 425

Харитон, родственник Салтыковых 360

Харламов Иван Борисович, стряпчий 454

Харламова М.А. 66

Харрис Н. 94

Хартлиб Сэмюэл, ученый, просветитель 107

Харька, человек Безобразовых 400

Хивуд Э. 102

Xилков Г.Д. 19, 44

Хитрово Александр Севастьянович, думный дворянин 340, 354

Хитрово Алексей, служилый по московскому списку 209

Хитрово Богдан Матвеевич, окольничий, боярин 17, 23, 173, 338, 209

Хитрово Венедикт (Веденихт) Яковлевич, стольник 354

Хитрово Иван Севастьянович, стольник, окольничий 354

Хитрово Иван, служилый по московскому списку 216

Хлопов Кирилл Осипович, окольничий 156, 172, 188, 212, 237, 238, 355, 357, 565-569

Хлюпин Иван, пристав 517

Хованская Аксинья Ивановна, княжна 300, 379

Хованская Наталья Петровна, княжна 376, 379, 381

Хованская Прасковья Андреевна, княгиня, боярыня 21, 155, 203, 212, 233, 237, 238, 294, 300, 306, 326, 361, 362, 366, 376, 377, 379-381, 385, 391, 392, 395, 412, 414, 421, 429, 457, 458, 488, 532, 585, 586

Хованские, князья 45, 343

Хованский Андрей Иванович, князь, боярин 45, 155, 156, 213, 238, 340, 355

Хованский Андрей Петрович, князь, стольник 21, 205, 208, 212, 306, 357, 376, 379

Хованский Иван Андреевич, князь, боярин 45, 153, 174, 238, 322, 331, 337, 342, 349, 354, 381, 569

Хованский Петр Иванович, князь, боярин 20, 21, 45, 66, 153, 155, 161, 174, 176, 177, 187, 188, 194, 198-200, 205, 208, 210, 212, 213, 237, 238, 246, 253, 299, 300, 306, 319, 322, 326, 331, 337, 340, 342-344, 350, 351, 354-357, 376, 377, 379, 380, 382, 385, 391-396, 408, 409, 415, 416, 418, 421, 428, 463, 488, 531, 532, 540, 543-546, 562, 569, 580-582, 585, 586

Хованский Семён, князь 322

Хомутов Кузька, приказчик 186

Хомяков-Языков, Михаил Иванов сын, московский дворянин 454

Хохряков Сила Иванович, посадский 8, 167, 516

Христофор, старец Пречистенского монастыря с. Лысково 468

Хрящев Ивашко, крестьянин 195

Худяков Васька 474

Цебышев Куцайко, мордвин 484

Цыклер (Циклер) Иван Елисеевич, стольник, думный дворянин 17, 346

Цяпинский Михаил, белорусский шляхтич 400

Чаадаев Иван Иванович, стольник, думный дворянин, окольничий 154, 155, 194, 197, 210, 212, 216, 233, 238, 343, 356, 362, 366, 382, 388, 392, 413, 414, 416, 463, 499, 582

Чаадаева Аксинья Семёновна 194, 233

Чанчиков Федька, житель Красноярска 556

Чаплин Фёдор Еремеев сын, стряпчий 544

Чаплыгин Андрей Федорович, дворянин рейтарского строя 155

Чарторыйский Михаил, князь, воевода Волынский 356

Чаул Фёдор, приказчик 473, 474

Чеглоков Дементий, дворовый 6

Чеголокова Дашка Иванова дочь, верховая девка 6

Челищев Василий, служилый по московскому списку 153, 349

Челищев Николай, служилый по отечеству 414

Челищев Михаил, служилый по отечеству 349

Челищев Фёдор Максимович, стряпчий 153, 161, 164, 349, 414, 486, 487, 538, 573

Челищев Фёдор, служилый по отечеству 507

Челищевы, род служилых по отечеству 26

Челюскин Дмитрий, служилый по московскому списку 158, 205, 357

Чемесов Василий Матвеевич, служилый по московскому списку 178, 390

Чемесов Иван Андреевич, московский дворянин, воевода 446

Ченцов, польячий 346

Чепчюгов Алексей Степанович, стольник 535

Черепанов Фёдор, житель Холмогор 382

Черкасские, князья 58

Черкасский Данила Григорьевич, князь, стольник 510

Черкасский Дмитрий Матрюкович (Мамстрюкович), князь, стольник 173, 207

Черкасский Михаил Алегукович, князь, боярин 354

Черкасский Михаил Яковлевич, князь, боярин 20, 329

Черкасский Петр Елмурзич, князь 347

Черкасский Яков Куденетович, князь, боярин 20

Чермной Мишка, человек А.В. Кафтырева 188, 195, 392, 429

Чернацкий, польский полковник 349

Чертков Иван Григорьевич, стряпчий 182

Чесноков Дмитрий Васильевич, подрядчик 223, 476

Чеул см. Чаул

Чириков Михаил, стольник 208

Чириков Влас Фёдорович, дворянин 206

Чириков Илья Иванович, окольничий 198

Чирков Фёдор Максимович, стольник 161, 492

Чистой Назарий Иванов, дьяк 410

Чоглоков Андрей, служилый по московскому списку 535

Чоглоков Василий Александрович, стольник 264, 460

Чоглоков Корнилий, сын Т.В. Чоглокова 320

Чоглоков Михаил, служилый по московскому списку 535

Чоглоков Пётр Александрович, московский дворянин 459

Чоглоков Тимофей Васильевич, стряпчий 320

Чоглоков Феоктист Александрович, московский дворянин 459

Чорный Василий, человек И.И. Киреевского 301

Чубаров Афанасий Алексеевич, стольник 175

Чубаров Сергушка, приказчик 226

Чюдинов (Чудинов) Фёдор, городовой служилый по отечеству 550

Чюркин Фёдор, стрелец 224

Шакловитый Фёдор Леонтьевич, дьяк, думный дьяк, думный дворянин 7, 17, 18, 37, 82,

149, 159, 255, 304, 311, 495, 542, 564, 565

Шалай Трофим (Трошка), крестьянин 192, 191

Шамардин (Шамордин) Полуект Васильевич, помещик 443

Шамшев Парфений Степанов сын, помещик, 234

Шапошник Перфилий Иванов сын, крестьянин 231

Шарапов Воин Васильев сын, служилый по московскому списку 189, 241, 364

Шарыгин Григорий Данилович, служилый по отечеству, сыщик 513

Шафиров Петр Павлович, вице-канцлер 9

Шаховской Иван Семёнович, князь, стольник 553

Шаховской Перфилий Иванович, князь, стольник 198, 560

Шаховской Семен Иванович, князь, московский дворянин 179, 188, 214, 338, 374, 363, 377, 381, 382, 391

Шаховской Тимофей Иванович, князь, стряпчий, стольник 187, 346, 400

Швецов Алексей, земский староста 8, 167, 228, 277, 516

Шеин Алексей Семёнович, боярин 345, 347

Шеин Михаил Борисович, боярин, воевода 16, 153

Шекшовский Григорий 509

Шелемша Пашка, дворовый человек 186

Шелемшин Моська, крестьянин 521

Шеметов Сергей, родственник И.А. Шергина 226

Шеметов Степан, родственник И.А. Шергина 226

Шеншин Прохор Корнилович, московский дворянин 244

Шепелев Никон, помещик 265, 464

Шергин Иван Андреевич, приказчик 36, 41, 47, 50, 195, 223-227, 229, 244, 274, 276, 431, 473, 513, 515

Шергин Яков Андреевич, брат И.А. Шергина 226, 431

Шереметев Борис Петрович, боярин 7, 345, 541, 542

Шереметев Василий Борисович, стольник, боярин 540, 549

Шереметев Пётр Васильевич Большой, боярин 155, 354, 543

Шереметев Федор Иванович, боярин 9, 20

Шереметев Федор Петрович, боярин 180

Шестаков Второй Иванович, губной староста 157

Шестаков Гаранька, приказчик 420

Шестаков Иван, приказчик 435

Шестаков Иван, слуга боярыни Анны Ильиничны 197

Шестаков Костька Назарьев сын, крестьянин 436-438

Шестаков Фёдор, староста 445

Шетнев Сергей, служилый по отечеству 504

Шипилов Иван, городовой служилый по отечеству 266, 460, 502, 503

Шипов Федор Васильевич, жилец 181, 208

Ширин Семен Прович, московский дворянин 371

Ширяев Иван, подрядчик 475

Ширяев Лев, жилец 220, 512

Шишкин Андрей Ильич, стряпчий 572

Шишкин Григорий Ильич, московский дворянин 572

Шишкин Гурий, дьякон 31, 415

Шишкин Михаил Юрьевич, стольник 156, 178, 194, 387

Шишкин Михаил, служилый по московскому списку 407

Шишкин Степан Силич, служилый по московскому списку 338

Шишкин Юрий Федорович, стольник, воевода 156, 206, 258, 387

Шишляй, крестьянин 440

Шмюккер-Брелёр М. 32

Шнайдер Г. 126, 130, 131

Шувалов Данила, родственник Масловых и Вараксиных 316

Шуняев Сапрошка, крестьянин 523, 524

Щеглов Осип Иванов сын, приказчик 430

Шелкунов Афанасий Петрович, московский дворянин 213, 587

Щепетов К.Н. 58

Щербаков И.А., помощник заведующего имением 141

Щербаков Мишка, монастырский служка 468

Щербатов Иван Иванович, князь, стольник 205, 235, 550, 589, 591

Щербатов Константин Осипович, князь, окольничий 555

Щербатов М.М. 141

Щербатов Осип Иванович, князь, стольник 27, 155, 205, 235, 255, 550, 589, 591

Щербатов Фёдор Матвеевич, князь, стольник 366

Щербатов Юрий, князь, служилый по московскому списку 572

Щербачёв Григорий, приказчик 199, 235, 269, 270, 403, 494-497

Щербачёв Ивашка, приказчик 159

Щербачёв Карпушка, человек Безобразовых 444

Щукоцкий Семён Андреевич, шляхтич 220, 509

Эгертон Томас, лорд 121 Эгмонд Ф. 129, 130

Эграт см. Фанэграт

Юрасов Осип Игнатьевич, стольник 444

Юрий Михайлович, князь 491

Юринский Игнатий Ерофеев, приказчик 178

Юрлов Михаил, городовой служилый по отечеству 266

Юрьев Игнашко, крестьянин 191

Юфимов Еремей, крестьянин 482

Юшков Борис Гаврилович, боярин 378

Юшков Василий Львов сын, служилый по московскому списку 408

Юшков Григорий Львов сын, служилый по московскому списку 408

Яблочков Дмитрий Иванович, московский дворянин 171, 176, 186, 188, 278, 308, 309, 572

Яблочков Алексей, сын П.Д. Яблочкова 319

Яблочков Василий, сын П.Л. Яблочкова 319

Яблочков Иван Дмитриевич, стольник 176, 305, 309, 327, 530

Яблочков Павел Дмитриевич, стряпчий 319

Яблочков Петр, капитан от кавалерии 305, 348, 366, 398

Яблочкова Татьяна, жена Петра Яблочкова 305, 319, 390

Яворов Иван, воевода 463

Языков Василий, служилый по московскому списку 380

Языков Иван Андреев сын, постельничий 338

Языков Иван Андреевич, помещик 500, 501

Языков Иван Максимович, окольничий, постельничий, думный 496, 559

Языков Иван, служилый по московскому списку 216

Языков Иван, служилый по московскому списку 541

Языков Фёдор, служилый по московскому списку 581

Языковы, род служилых по отечеству 454

Якимов Ивашка, человек И.Д. Панкратьева 514

Яков Григорьевич, помещик 418

Яков Павлович, знакомый И.И. Чаадаева 366, 499

Яков, поп 521, 522

Яков, человек Хованских 458

Яковлев Федор, староста 161

Яковлев Алексей, священник 485

Яковлев Богдан Васильевич, думный дворянин 322

Яковлев Григорий, посадский 210

Яковлев Зеновка, крестьянин 231, 527

Яковлев Калинко, крестьянин 197

Яковлев Корнюшко, посадский 167

Яковлев Кузьма, крестьянин 417

Яковлев Михаил, подьячий 220

Яковлев Моська, сотский 217

Яковлев Сенька, казак 215

Яковлев Федотка, крестьянин 483

Яковлев Фомка, деловой человек 463

Яковлев Фочка, приказчик 162

Якунин Савка, крестьянин 461

Якушка, немчин 355

Янов Степан, стрелецкий полковник 562

Яцкой Алексей Григорьев, подьячий, дьяк 341, 401

Оглавление

Введение	3
Определение частной переписки	5
Часть I Очерки историографии частной корреспонденции XVII в	11
Глава 1 Публикации русской частной корреспонденции XVII в	15
Глава 2 Русская историография частной переписки XVII в.	43
Исследования переписки в научном аппарате публикаций	44
Переписка как источниковая база и как объект исследований	49
Переписка как источник для исследований	49
Переписка как источник для исследования	64
Исследования частной переписки как социального явления	76
Глава 3 Зарубежные публикации частной переписки XVII в	87
Глава 4 Зарубежные исследования частной корреспонденции XVII в.	94
Глава 4 Зарубежные исследования частной корреспонденции А VII в	94
Глава 5 Сравнение отечественной и зарубежной историографии	
частной переписки	135
Часть II Характеристики русской частной переписки XVII в	145
Глава 1 Социальный состав корреспондентов	147
Глава 2 География переписки	153
Переписка Москвы и провинции	153
Переписка в Москве	
Переписка между провинциальными городами и уездами	$\cdots 171$
Переписка внутри уезда	179
Глава 3 Способы пересылки	185
Служилые люди по отечеству	185
Специально посланные курьеры	185
Оказия	197
Правительственные курьеры	211
Духовное сословие	217
Специально посланные курьеры	217
Оказия	219
Торговые люди	222
Посадские	
Крестьяне	
Почта	
Устные сообщения	235
Глава 4 Скорость пересылки писем	243
Москва – Подмосковье	245
Москва – север	246
Москва – восток	
Москва – юг	
Сроки пересылки между другими городами и уездами России	261
Глава 5 Интенсивность переписки	261
Часть III Функции частной переписки	281
Глава 1 Коммуникативная функция	283
Фатические письма	283
Письмо как подарок	284
К вопросу о грамотности	296
Коллективные отправитель и адресат	302
Письма-приглашения	212
люоовные послания	313
Глава 2 Информационная функция	315
Семейные новости	315
Служебные назначения Известия общественного характера	325
известия оощественного характера	328

Местные новости	
Новости из Москвы	337
Общегосударственные новости	$\cdots\cdots346$
Международные новости	354
Глава 3 Служебная функция	359
Семейные и дружеские отношения	359
Письма как часть «экономии обмена»	373
Подарки	374
Оказание услуг	383
Покупка товаров	383
Другие услуги	393
Торговые и обменные операции с недвижимостью по переписке	
Финансовые дела по переписке	412
Денежные расчеты	412
Ссуды продуктами	417
Финансовые документы	421
Хозяйственные дела	438
Служилые по отечеству	439
Переписка с вотчинными приказчиками и старостами	
Переписка с женской частью семьи	
Переписка со знакомыми или соседями	458
Духовенство	464
Торговые и промышленные люди	
Посал	
Крестьяне	479
Судебные дела	489
Служилые люди	
Духовенство	
Торговые люди	512
Посадские люди	516
Крестьяне	518
Дела службы	529
Военная служба	529
Переписка служилых людей на военной службе с родственниками и знак	
Переписка между служилыми людьми, участвующими в боевых действи	
Переписка в ходе административной деятельности служилых людей	
Пересылка частных и частно-правовых документов с личной корреспон	
Государственные документы в системе частной и государственной пер	
Заключение	
Указатель географических названий	602
Указатель имен	615

Научное издание

Утверждено к печати Ученым советом Института российской истории РАН

Ольга Владимировна **Новохатко**Россия. Частная переписка XVII века

И з дательство Памятники исторической мысли Москва, Воронежская, 38/43, 334

Сдано в набор 19.09.2011. Подписано в печать 26.12.2017. Уч.-изд. л. 54. Усл. п.л. 41,6. Формат $70\times100^{-1}/_{16}$. Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Sb: Памятники исторической мысли, 2018 www.pimbook.su

Отпечатано в России